

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

2017
Т. 25
№ 1

Научный журнал
Издается с июля 1993 года
Выходит четыре раза в год

Учредитель – Рязанская высшая школа МВД РФ
(федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»)
Главный редактор А. Я. Гришко

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Распространяется на территории Российской Федерации. Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России» – 73800;
интернет-каталог «Российская периодика» (www.arpk.org) – 73800.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).

Включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. *Тел. (факс):* (4912) 93-82-42; 93-46-40.

<i>Редакторы</i>	О. А. Кейзина, А. Ю. Пертли
<i>Перевод</i>	О. Ф. Варламова, Ю. А. Воробьев, Н. А. Лисник, М. В. Петрова, Л. М. Урубкова, Н. В. Шилина, Т. А. Зоткина
<i>Компьютерная верстка</i>	С. В. Ануфриев
<i>Ответственный за выпуск</i>	П. Н. Нестеров

Дата выхода в свет 28.03.2017. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 20,38. Усл. печ. л. 18,95.
Тираж 1500 экз. Заказ № _____. Цена свободная.

Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации.
Свидетельство о регистрации СМИ № 01891 от 14.12.1992.

© Академия ФСИН России, 2017

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

КРЫМОВ Александр Александрович, председатель, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АНТОНЯН Юрий Миранович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

ЗАРИПОВ Зарип Саидович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЛЕБЕДЕВ Семен Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва);

МУЗЮКИН Анатолий Павлович, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Рязань);

НАУМОВ Анатолий Валентинович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ПЛЕШАКОВ Владимир Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ПОБЕГАЙЛО Эдуард Филиппович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Рязань);

СТАРОСТИН Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ШАТАЛОВ Александр Семенович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГРИШКО Александр Яковлевич, главный редактор, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

РЫЖОВ Роман Сергеевич, заместитель главного редактора, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АКСЕНОВА Галина Ивановна, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

БАРАБАНОВ Николай Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БЛИНКОВ Олег Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ГАВРИЛОВ Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ИГНАТЕНКО Виктор Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

КАШУБА Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЛИТВИШКОВ Владимир Михайлович, доктор педагогических наук, профессор (Россия, Рязань);

МАКАРОВА Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

ПОЗДНЯКОВ Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва);

ПОЛИЩУК Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ПОНИКАРОВ Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

СУХОВ Анатолий Николаевич, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

СЫЧ Константин Антонович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ТЮГАЕВА Нина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ЧИСТЯКОВ Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ШУРУХНОВ Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ЮНУСОВ Абдулжабар Агабалаевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

НЕСТЕРОВ Павел Николаевич, ответственный секретарь (Россия, Рязань).

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

- 7 **АНТОНЯН Ю. М.** Особый криминологический тип личности: расчеловеченные люди
12 **БАБАЕВ М. М.** Неопределенность и проблемы правоприменения
20 **БАДАЛЬЯНЦ Ю. С., БАДАЛЬЯНЦ Э. Ю., ЗАХАРОВА С. С.** Уголовно-правовые средства охраны прав ребенка в Российской Федерации
27 **КИРИЛЛОВ М. А.** Актуальные вопросы исполнения наказания в отношении осужденных в колониях-поселениях

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА

- 32 **БЫКОВ Б. А.** О возможном альтернативном подходе к определению понятия «экономическая безопасность»
38 **КАРИМОВ Р. Р., КАРИМОВА Г. Ю.** Законодательные основы защиты прав детей в Республике Башкортостан

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 43 **БЕЛЯЕВА Л. И.** Наказания, не связанные с лишением свободы, по законодательству государств – участников Содружества Независимых Государств
49 **ГУМБАТОВ М. Г.** Наказание в виде общественных работ в Азербайджанской Республике

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

- 55 **РЕЕНТ Ю. А.** Историко-художественное осмысление советской пенитенциарной униформологии 1920-х годов
60 **ЮНУСОВ М. А., АБДУРАЗАКОВ А. А.** Динамика преобразования норм мусульманского права как условие формирования правосознания личности
66 **ГАРТФЕЛЬД А. А.** Виды ответственности за незаконную охоту (браконьерство) в России в первой половине XX века
72 **КУЧЕНЕВ А. В.** Исторические предпосылки и основные юридические средства правового регулирования минимизации коррупционного поведения в Российской Федерации
78 **МАСЛЕННИКОВА Е. А.** Об истории законодательства исполнения лишения свободы в отношении осужденных, больных алкоголизмом
84 **ПОПОВА Л. Н.** История развития домашнего ареста как меры пресечения

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

- 90 **КИСЕЛЕВ А. М., КОРОЛЕВ В. А.** Специфика управления органами (учреждениями) уголовно-исполнительной системы и особенности принятия управленческого решения при осложнении оперативной обстановки
93 **ДОЛИНИН А. Ю.** Риски системы управления персоналом учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний
99 **ПАНАРИН Д. А., БРЫКОВ Д. А.** Направления совершенствования работы с кадрами в уголовно-исполнительной системе
102 **АБОЛМАСОВА Т. Е.** Организационно-правовые аспекты реализации осужденными права на вероисповедание в местах лишения свободы

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

- 108 **КИРИЛЛОВ С. И., ДЕНИСОВ Н. Л., БАРАНОВ А. А.** Современные тенденции преступного поведения несовершеннолетних в Москве и проблемы его предупреждения
113 **СИЛАНТЬЕВ Р. А., НОСКОВ В. В., САВВИН А. В.** К проблеме вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций в местах лишения свободы
118 **ШУРУХНОВ Н. Г., ГРИШИН Д. А.** Особенности реализации заключения под стражу в отношении осужденных (подозреваемых, обвиняемых), совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы

- 124 **ЗВОНОВ А. В.** Возмещение ущерба: уголовно-правовое требование или гражданская обязанность?
- 131 **ЛЕСОВАЯ Н. Н.** Система правовых гарантий социальной защиты оперативного состава уголовно-исполнительной системы
- 137 **БУНУЛУ В. В.** Роль общественного воздействия в профилактике преступлений, совершаемых условно осужденными
- 140 **МОКШАНОВ А. Г.** Некоторые аспекты ограничения гражданских прав при исполнении принудительных мер медицинского характера

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

- 145 **ТЕРЕНТЬЕВ А. С., ЧЕРНЫШОВ И. Н., КИСЕЛЕВ А. В.** Система охраны труда в исправительных учреждениях: исторический анализ и современное состояние

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 151 **ДЕЖУРОВА Е. В.** К вопросу об особенностях формирования профессиональной идентичности сотрудников уголовно-исполнительной системы
- 156 **Требования к статьям, представляемым для опубликования в научном журнале «Человек: преступление и наказание»**

CONTENTS

SCIENCE FORUM

- 7 **ANTONJAN Yu. M.** Special criminological type of personality: people lost their human face
12 **BABAEV M. M.** Uncertainty and problems of law enforcement
20 **BADAL'JANC Yu. S., BADAL'JANC E. Yu., ZAHAROVA S. S.** Legal means for protection of rights of child in the Russian Federation
27 **KIRILLOV M. A.** Topical issues of execution of the punishment concerning convicts in colonies settlements

ADMINISTRATIVE PRACTICE

- 32 **BYKOV B. A.** About possible alternative approach to determination of the notion «economic safety»
38 **KARIMOV R. R., KARIMOVA G. Yu.** Legislative basic concepts of the protection of children rights in Bashkortostan

ABROAD

- 43 **BELYAEVA L. I.** Non-custodial sentences under legislation of the GIS states
49 **GUMBATOV M. G.** Punishment in the form of social jobs in the Azerbaijan Republic

TIME LENS

- 55 **REENT Yu. A.** Art-historical understanding of the soviet penal uniformology the 1920-ies
60 **YUNUSOV M. A., ABDURAZAKOV A. A.** The dynamics of conversion of islamic law as a condition of formation of legal consciousness of the individual
66 **GARTFEL'D A. A.** Types of responsibility for illegal hunting (poaching) in Russia in the first half of the xx century
72 **KUCHENEV A. V.** Historical prerequisites and the fixed legal assets of legal regulation of minimization of corruption behaviour in the Russian Federation
78 **MASLENNIKOVA E. A.** On the history of legislation of the deprivation of liberty to convicts, suffering alcoholism
84 **POPOVA L. N.** History of development of house arrest as measures of restraint

MANAGEMENT VECTOR

- 90 **KISELEV A. M., KOROLEV V. A.** Specifics of management of bodies (institutions) of the penal system and features of adoption of the administrative decision at the complication of the operational situation
93 **DOLININ A. Yu.** Risks of the personnel management system of institutions and bodies FPS of Russia
99 **PANARIN D. A., BRYKOV D. A.** The directions of improvement staff development in penal system
102 **ABOLMASOVA T. E.** Organizational-legal aspects of convicts' implementation of the rights to religion in places of detention

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

- 108 **KIRILLOV S. I., DENISOV N. L. BARANOV A. A.** Modern trends in criminal behavior of minors in Moscow and problems of its prevention
113 **SILANTYEV R. A., NOSKOV V. V., SAVVIN A. V.** The problem of recruiting activities of terrorist and extremist organizations in places of deprivation of liberty
118 **SHURUHNOV N. G., GRISHIN D. A.** Features of the implementation of detention in respect of convicted persons (suspects, accused) committed the offence while serving a punishment of deprivation of liberty
124 **ZVONOVA A. V.** Compensation for damage: criminal legal requirement or civic duty?
131 **LESOVAYA N. N.** System of legal guarantees of social protection of operational personnel of the penal system
137 **BUNULU V. V.** By persons under suspended sentence role of social influence in prevention of crimes committing
140 **MOKSHANOVA A. G.** Some aspects of the limitations of civil rights in the application of health measures

THE COMPETITIVENESS ANALYSIS

- 145** *TERENTYEV A. S., CHERNYSHOV I. N., KISELEV A. V.* The system of labor protection in correctional institutions: historical analysis and current status

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

- 151** *DEZHUROVA E. V.* To the question of features of forming of professional identity of employees of the penal correction system
- 156** **Requirements to articles presented for publication in the scientific magazine «Man: crime and punishment»**

УДК 343.943

ЮРИЙ МИРАНОВИЧ АНТОНЯН,
ВНИИ МВД России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: antonyaa@yandex.ru

ОСОБЫЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП ЛИЧНОСТИ: РАСЧЕЛОВЕЧЕННЫЕ ЛЮДИ

Аннотация: в статье выделяется особый тип личности преступника – расчеловеченные люди, то есть те, которые утратили или не приобрели самые важные человеческие черты, отличающие людей от животных, – это черты от общих для всех нравственных правил до норм личной гигиены; раскрываются указанные правила и нормы; определяются подтипы анализируемого типа; называются некоторые обстоятельства, которые нужно рассматривать в качестве причины расчеловечения личности.

Ключевые слова: личность преступника, тип преступника, расчеловеченные люди, типология личности преступника, причины расчеловечения, отчуждение личности.

YURY MIRANOVICH ANTONJAN,
NRI of the Ministry of interior of the Russian, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: antonyaa@yandex.ru

SPECIAL CRIMINOLOGICAL TYPE OF PERSONALITY: PEOPLE LOST THEIR HUMAN FACE

Abstract: in the article the special type of criminal's personality – people lost their human face – is identified, that is, those who have lost or haven't gained the most important human traits differentiating people from animals. These traits include both general, all moral rules and personal hygiene norms. In the article the within-named rules and norms are revealed; subtypes of the analyzed type are defined; some circumstances which need to be considered as the reason of the loss of human nature are called.

Keywords: criminal's personality, criminal's type, people lost their human face, criminal's personality typology, the reason of the loss of human nature, personality's alienation.

Некоторые идеи этой работы возникли давно, еще в 70-х годах прошлого столетия, когда мы исследовали бродяжничество и попрошайничество. Поразило, что объекты моих «раскопок» (сейчас могу так их называть) лишь в редких случаях обладают чертами обычных людей: в большинстве случаев они не имели жилья, семьи, профессиональной квалификации даже среднего уровня, были малограмотны, не соблюдали элементарных гигиенических правил, грязны, всегда плохо одеты; их потребности отличались крайней примитивностью, ограничивались едой и спиртными напитками самого низкого качества, это могли быть даже объедки, а спиртные напитки – не предназначенные для потребления. Многие не знали и не знают, сохранилась ли у них семья, живы ли их дети. Они скитаются с места на место, в том числе в пределах большого города, зимой стремятся на юг, летом на север. Живут в подвалах, новостройках, брошенных зданиях, иногда, если позволяет погода, спят на траве; нищенствуют.

Они как будто ничего не знают о современном мире, о цивилизации и не отрицают ее, поскольку просто не знают, что это такое: смотрят, но не видят, слышат, но не понимают услышанного, живя в каком-то своем обособленном мире. В нем нет тайн, но туда, кроме профессионально подготовленных исследователей, может проникнуть только тот, кто был бы подобен им. В них ощущается что-то очень древнее, следы давно ушедших дней, то, что человечество давно преодолело.

Такую оценку – расчеловечивание человека – можно дать многим другим нарушителям общечеловеческих нравственных правил, порой самых простых. Под расчеловечиванием здесь понимается утрата, а чаще неприобретение необходимых индивидуальных качеств, соответствующих условиям современной жизни данного лица. Такими качествами, несомненно, не обладают тоталитарные правители и их прислужники, террористы, убийцы детей, проститутки, садисты, сексуальные некрофилы, педофилы, виновные в вандализме и некоторые другие категории. Все они составляют

© Антонян Ю. М., 2017
© Antonjan Ju. M., 2017

особую когорту расчеловеченных личностей, то есть потерявших людской облик, какие-то его очень важные черты, по причине которых их поступки и в глубокой древности вызывали, по видимому, осуждение, например, сексуальная некрофилия или растление малолетних. Даже в местах лишения свободы к расчеловеченным, утратившим социальный облик, например, совершившим преступления против детей, относятся весьма отрицательно, вплоть до омерзения и полного отторжения. Они не могут найти достойного места в коллективе осужденных. Несомненно, что обычные воры, грабители, убийцы, насильники, взяточники и другие преступники тоже расчеловечены, но совсем по-другому и лишь частично. Они могут производить (и производят) впечатление вполне нормальных современных людей, но, главное, в их поступках и образе жизни ничто не говорит о пробуждении в них древнейших начал, навыков, стандартов. Они не делают ничего такого, что вызывало бы отрицательное отношение всех окружающих, даже преступников. Такие люди (воры, грабители и т. п.) обычно имеют постоянное место жительства, не живут на вокзалах, стройках и других случайных местах, имеют семью, детей и заботятся о них, нормально питаются, в большинстве своем не являются алкоголиками, при необходимости получают врачебную помощь, соблюдают гигиену, пусть и элементарную, не менее половины заняты работой, а беловоротничковые преступники, конечно, всегда трудятся. Среди них встречаются люди, совершающие из ряда вон выходящие поступки, например, педофилы, но это чаще бывает исключение, и в таких случаях тоже можно говорить о неконтролируемых инстинктах, чуть прикрытых лохмотьями современной цивилизации. Неслучайно к педофилии чаще склонны алкоголики.

Необходимо признать существование среди нас расчеловеченных людей, отрицающих цивилизацию или не знающих ее, уходящих от нее, но живущих как бы параллельно с ней, внутри ее. Мы не имеем в виду, конечно, современных дикарей, живущих в джунглях Африки, Южной Америки или на островах Океании [1]. Напротив, имеются в виду жители вполне цивилизованных стран Европы и Америки с их гигантскими мегаполисами. Расчеловеченные люди были всегда и во всех цивилизациях (вспомним хотя бы маршала де Ре во Франции), на разных ступенях социальной лестницы, особенно низших. Они не умели, или не желали адаптироваться к современной жизни, или не осознавали в себе, в глубинах своей психики силы, бросающие назад. Они были в древности, главным образом в городах, их также можно было встретить

среди сельского общества. Ко всем ним можно отнести и юродивых, так умилявших церковь.

В целом расчеловеченных людей можно разделить на несколько подтипов. Первый – внешне вполне респектабельные люди, даже занимающие видное место в обществе или, во всяком случае, не выделяющиеся из него, но с тщательно скрываемыми пороками и влечениями. В эту же подгруппу можно отнести тоталитарных правителей, членов их охранных, штурмовых отрядов и спецслужб, охранников концлагерей, современных террористов, особенно заправляющих террором, и т. д.

Другой подтип в основном составляют люди социального дна. Люмпенизированный слой общества, опустившиеся и давно потерявшие человеческий облик лица. В их числе и многократно судимые рецидивисты, давние тюремные сидельцы, утратившие всякие связи со своими родными и близкими, находящие признание только среди себе подобных.

Надо специально отметить, что и в местах лишения свободы многих расчеловеченных людей, в первую очередь совершивших преступления против детей или не соблюдающих правила личной гигиены, осужденные выталкивают их из своей среды, не общаются с ними. Они составляют особую группу неадаптированных, отверженных лиц.

Между указанными двумя подтипами можно поместить третий: убийц детей, совершивших каннибальные действия, обманом или силой делающих людей рабами или продающих их, сексуальных некрофилов, педофилов, современных вандалов, но не тех, кто учиняет скабрезные надписи или непристойные рисунки в общественных местах либо уродует сиденья на городском транспорте, а тех, кто сжигает книги, уничтожает священные тексты и изображения, символы и реликвии, церкви и мечети, кто смеет надругаться над могилами или общенациональными памятниками и т. д.

Казалось бы, что общего у кровавого диктатора (например, Пол Пота) с жалким опустившимся попрошайкой-алкоголиком? Общее – отсутствие наиболее важных личностных качеств, таких как честь, преданность дружбе, достоинство, сострадание, жалость, верность слову, помощь слабым, их попечение и т. д., а также забота о себе, своем теле. Иными словами, утрата того, что делает человека человеком, отделяя их от животных. Не следует думать, что все преступники теряют человеческий облик. Даже рецидивисты, особенно те, которые относят себя к верхушке преступного мира, строго соблюдают правила своей субкультуры.

Другая общая черта всех расчеловеченных людей – отчуждение. Лица, длительное время веду-

щие бродячий образ жизни, почти всегда теряют связи со своими родственниками и близкими, не имеют друзей. Бродяги-алкоголики – самые свободные люди на земле. У них нет никаких обязанностей, они не работают и не собираются этого делать, поэтому не могут быть озабочены ничем, связанным с трудом. Они не считают, что у них есть долг перед семьей, да и вообще не знают, есть ли она у них. И конечно, не задумываются над тем, что такое долг. Главное, даже единственная забота таких людей – добывание спиртных напитков и хоть какой-то закуски, а также возможность укрыться от холода, но таковы и потребности животных, исключая, разумеется, спиртные напитки. Одним словом, это практически полностью дезадаптированные люди.

Тоталитарные диктаторы тоже являются отчужденными, дезадаптированными личностями, но природа их отчуждения и причины иные. Отчуждение таких личностей проявляется в эмоциональной холодности, которая в совокупности с самим отчуждением выступает одним из условий их жестокости, садизма, некрофилии и иных крайне аморальных проявлений. Внешнее отчуждение проявляется в отсутствии близких доверительных отношений и друзей, часто и семьи, как это было, например, у Гитлера. Из тройки главных европейских тиранов XX века наименее холодным и отчужденным был Муссолини, и не случайно он же был наименее жестоким среди них.

Отсутствие доверительных отношений с кем-либо вполне естественно для тиранов, больших и малых, поскольку довериться кому-либо означает немалый риск быть преданным. У каждого из них было много мерзких преступлений, а планы на будущее могли быть еще страшнее. Тираны параноидальны, как правило, трусливы и отличаются высокой тревожностью. Даже Гитлер, показавший себя храбрым солдатом на полях Первой мировой войны, ужасно страшился микробов и был очень мнителен. Патологически трусливым был Муссолини, а албанский коммунистический царек Энвер Ходжа велел построить во всей стране много сотен бомбоубежищ – для защиты от империалистов.

Мао Цзэдун своим образом жизни очень напоминал бездомного бродягу: не мылся, не чистил зубы, у него было венерическое заболевание, но при этом оставался весьма похотливым и развратным. То, что он был садистом и некрофилом, не вызывает сомнений: по его прямому указанию в Китае было уничтожено несколько миллионов человек.

Тоталитарные преступники всегда прибегали к терроризму в его самом опасном проявлении – геноциду. Это делали, например, Ленин, Сталин, Гитлер, Мао Цзэдун, Пол Пот (в том числе унич-

тожал собственный народ). Так могут поступать только расчеловеченные люди, не понимая, что их поведение архетипично и они уничтожают «чужих» и «врагов».

Имеющаяся информация о тоталитарных тиранах и их преступлениях позволяет предположить важность выделения в криминологии такого раздела, как «тоталитарная преступность». Он мог бы включать в себя такие вопросы:

- состояние, динамика и структура тоталитарных преступлений;
- причины таких преступлений и тоталитаризма в целом;
- личность тоталитарного преступника (типология, мотивация и т. д.);
- профилактика тоталитарных преступлений, которая неизбежно станет профилактикой самого тоталитаризма.

Предполагаемый раздел криминологии неизбежно будет использовать достижения политологии и ее методы, но он может обогатить эту науку.

Среди стоящих в стороне от цивилизации было и есть немало психически больных людей. Однако наличие таких людей не позволит понять, объяснить, исследовать явление расчеловечения хотя бы потому, что среди них было много вполне здоровых людей.

Можно подвести некоторые предварительные итоги относительно причин явления, которое исследуется.

Во-первых, это особо неблагоприятные условия жизни, в том числе в детстве и в ранней юности, чрезвычайные обстоятельства, например, войны и революции, жизненные неудачи и провалы. Так могут рождаться палачи и тюремщики, безжалостные убийцы и насильники.

Р. Мертон писал об особом типе приспособления, когда отвергаются культурные ценности и институциональные средства. Люди, которые приспособились (или неадекватно приспособились) таким способом, строго говоря, находятся в обществе, но при этом ему не принадлежат, считал Р. Мертон. В социологическом смысле они поистине являются в нем чужими, поскольку не разделяют общую структуру ценностей, их можно отнести к числу членов общества (в отличие от населения) чисто формально. Под эту категорию попадают некоторые виды приспособительной активности психотиков, аутистов, париев, бездомных, лиц без определенного рода занятий, праздношатающихся, бродяг, хронических алкоголиков и наркоманов. Они отвергли предписанные культурой цели, а их поведение не согласуется с институциональными нормами. Это не значит, что источником их возможностей приспособления не была в некоторых случаях сама социальная структура, которую они

отвергли, равно как не означает и того, что само их существование рядом не представляет проблемы для членов общества [2, с. 272]. Мы не думаем, что бродяги, бездомные и тому подобные люди приспособились к обществу. Они вне его и живут параллельно с ним, не разделяя его ценностей и целей.

Во-вторых, это спрятанные в глубине психики бессознательные мотивы, потребности, стремления, идущие от далеких, древних предков, спрятанные за внешней культурой цивилизованным обликом. О них человек может и не подозревать. Эти глубоко скрытые механизмы могут сами взрываться, но их можно выявить только с помощью специальных средств, опираясь на учения об индивидуальном и коллективном бессознательном. Эти причины тоже могут выбрасываться наружу под давлением социальных факторов, также порождая палачей и убийц.

Люди с названными мотивациями и несанкционированными инстинктами могут оказать огромное влияние на других и даже на общество в целом. На примере тоталитарных Германии и СССР мы видим откат общества далеко назад, возвращение к дикости. Следовательно, можно наблюдать такое возвращение не только отдельного человека или даже группы людей, но и общества и государства.

В-третьих, временные или хронические расстройства психической деятельности. В их числе можно назвать алкоголизм и наркоманию.

Все три группы обстоятельств (можно предположить наличие и других) могут переплетаться, усиливая друг друга.

Бегство от цивилизации далеко не всегда носит активный, стремительный характер. Это часто постепенный, медленный уход, во многих случаях неосознаваемый, например, при занятии проституцией или бродяжничеством. Именно в силу такой постепенности и неосознаваемости сущности и смысла своего поведения человек теряет возможность его субъективного контроля и возможность оставаться в рамках цивилизации. К сожалению, правоохранительные органы, общественные организации и церковь не представляют себе мотивы подобного ухода и не знают, как воздействовать на «уходящего» человека. Надо всегда помнить, что бегство от цивилизации (или уход от нее) в большинстве случаев означает расчеловечивание личности. Это естественно, поскольку личность формируется лишь при условии взаимодействия с другими людьми, принятия общих для всех правил поведения. Личность, согласно известной формулировке К. Маркса, есть совокупность общественных отношений. Бегство от цивилизации и уход в дикость не означает, что дикость и расчеловечивание – тождественные по-

нятия. Дикость неравнозначна первобытному обществу, которое ни в коем случае нельзя оценивать только в категориях «хорошее» или «плохое». Это общество есть часть, причем огромная, истории человечества, и его без этой части социума попросту бы не было. У древних людей существовали достаточно твердые представления о добре и зле, о чести и добродетелях, о хорошем и плохом. Расчеловеченная личность потому вызывает осуждение, что она попирает, отбрасывает нормы нравственности, выработанные человечеством за всю его историю, включая и древние годы.

Не все расчеловеченные люди должны вызывать резкое порицание, а тем более гнев и ненависть. К некоторым из них можно относиться с сожалением и даже сочувствием. Например, опустившиеся проститутки и бродяги-алкоголики вызывают к нашему милосердию и нуждаются в нашей помощи, если они и творят зло, то в первую очередь самим себе. Другое дело убийцы, палачи или педофилы, к ним общество должно относиться со всей суровостью.

Те явления, которые еще раз должны быть специально исследованы, известны достаточно хорошо. Расчеловеченные люди всегда вызвали отрицательное к себе отношение: презрение, негодование, омерзение. Учитывая это обстоятельство, не нужно уделять основное внимание их описанию, а сосредоточиться на том, чтобы объяснить их. Думаем, что объяснение чрезвычайно важно, поскольку оно дает возможность предметно и эффективно предупреждать явления, которые вызывают единодушное осуждение всего общества, но и интерес тоже, поскольку люди никогда не могли оставаться равнодушными к загадочным явлениям и искали им объяснение. Впрочем, не все люди, конечно, а только думающие и ищущие. Все остальные, то есть вся прочая толпа, безразлично относились к таким явлениям, «просто» проходили мимо или, что чаще всего и было, довольствовались неумными и поверхностными суждениями. От толпы иного и нельзя ожидать, причем не только в нашей стране, но и во всем мире.

Учет дезадаптации расчеловеченных личностей делает ясным, почему некоторые из них не в состоянии понять, что совершили, то есть в чем глубокая аморальность, даже недопустимость их поведения. Соответственно воспринимают и наказание, совершенно отделяя его от себя, как и содеянное. Они согласны с тем, что за такие преступления должны карать, но все это не относят к себе и своим действиям. Создается впечатление, что о таких преступлениях, которые они совершили, они знают понаслышке, поэтому не воспринимают их как реальность, имеющую к ним отношение.

Не исключено, что в отдельных случаях желание ухода в глубокую древность представляет собой реакцию страха на актуальную ситуацию, на свою несостоятельность в этой жизни и форму дереализации. Происходит противопоставление онтогонического филогенетическому. Это способ избегания небытия путем избегания бытия, но здесь выигрыш может быть сомнительным, поскольку прошлое способно стать актуальным бытием. Я, сориентированное на бездонное прошлое, становится полностью нереальным, расщепленным и мертвым. Оно уже не способно обеспечивать

и поддерживать непрочное ощущение своего присутствия в этом мире и своей индивидуальности. Чем больше угрожает нынешний мир человеку, тем основательнее уходит он от него, но, конечно, угроза никак не предречена – это диффузно ощущаемая на организми-ческом уровне опасность.

Чем дальше идет человек к своим истокам, тем меньше он становится личностью. Человек при синдроме одичания движется не к глубинам собственной психики, а к началам того пути, по которому шло человечество.

Список литературы

1. Малиновский Б. Избранное: динамика культуры. М., 2004. 959 с.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная культура. М., 2006. 880 с.

References

1. Malinovskij B. Izbrannoe: dinamika kul'tury [Favourites: dynamics of culture]. Moscow, 2004. 959 p.
2. Merton R. Social'naja teorija i social'naja kul'tura [Social theory and social culture]. Moscow, 2006. 880 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонян Юрий Миранович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: antonyaa@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Antonjan Yury M. – dsc in law, professor, honored worker of science of the Russian Federation, chief researcher NRI of the Ministry of interior of the Russian, Moscow, the Russian Federation, e-mail: antonyaa@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Антонян, Ю. М. Особый криминологический тип личности: расчеловеченные люди / Ю. М. Антонян // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 7–11.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Antonjan Yu. M. Osobyj kriminologicheskij tip lichnosti: raschelovechennye ljudi [Special criminological type of personality: people lost their human face]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 7–11.

УДК 343.241:343.8

МИХАИЛ МАТВЕЕВИЧ БАБАЕВ,

Российский государственный университет правосудия,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Реферат: масштабы неопределенного в сфере назначения и исполнения наказания весьма велики, но это не означает, что правоотношения «преступник – государство» разрушаются, а уголовное и уголовно-исполнительное право, уголовное наказание не могут в таких условиях адекватно выполнять свои функции. Неопределенность – это штатная ситуация, в которой юристы привыкли жить и трудиться.

Наказание воспринятое не есть наказание назначенное. При всех прочих равных условиях двух одинаковых наказаний не может быть в силу многих всем известных причин. Наказание само по себе не бывает ни суровым, ни мягким, ни справедливым, ни несправедливым, пока оно не прошло через фильтр личностного механизма восприятия и не отразилось, не получило оценку в сознании осужденного. Уголовное наказание – контрапункт столкновения по меньшей мере двух нравственных и правовых позиций, двух культур. Это еще и столкновение двух (нескольких) восприятий: с одной стороны, восприятие наказания подсудимым (осужденным), с другой – восприятие судом не только наказания, но и того, что легло в его основу (оценка материалов дела, личности подсудимого, норм закона и иных нормативных документов). В процессе исполнения наказания задача психологов и педагогов – максимально возможно приблизиться к пониманию того, каким представляется наказание осужденному.

Неопределенность есть своего рода вызов. От того, как мы это поймем и на такой вызов ответим, в серьезной степени зависит уровень эффективности не только нашей карательной практики, но и всей нашей работы.

Ключевые слова: правоприменение, уголовное наказание, восприятие наказания, исполнение наказания.

MIKHAIL MATVEEVICH BABAEV,

Russian state university of justice, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru

UNCERTAINTY AND PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Abstract: the level of uncertainty in the sphere of execution of punishment is high, but it doesn't mean that legal relations «criminal – state» are being broken, and criminal law, penal law and criminal sanction can't function adequately in such conditions. Uncertainty is an ordinary situation in which lawyers got used to live and work.

Punishment apprehended isn't the penalty imposed. Under all other equal conditions, there don't exist two identical punishments owing to many reasons known. Punishment is in itself can be neither severe, nor soft, nor fair, nor unfair so far it didn't pass through the filter of the personal mechanism of perception and wasn't reflected, didn't receive assessment in consciousness of the convict. Criminal sanction is a counterpoint of collision of at least two moral and legal line items, two cultures. It is also a collision of two (several) perceptions: on the one hand, convict's perception of punishment, on the other hand, perception by court not only punishment, but also its source (assessment of: case materials, defendant's personality, provisions of law and other regulating documents). In the process of execution of punishment the task of psychologists and teachers is understanding of what punishment to convict is.

Uncertainty is some kind of challenge. How we will understand it and we will answer such challenge, in serious degree not only Not only the level of efficiency of our punitive practice, but also the level of efficiency of all our activity depend on the solution of the tasks mentioned above.

Keywords: law enforcement, criminal sanction, punishment perception, execution of punishment.

Мы живем в мире неопределенности, далеко не всегда сознавая это. Мы привыкли к ней, приспособились, научились более или менее адекватно функционировать в условиях неопределенности, преодолевать связанные с нею трудности, и потому, наверное, большинству из нас понятие «неопределенность» кажется совершенно ясным, а смысл его само собой разумеющимся, не нуждающимся в коммента-

риях. Это понятие и стоящая за ним реальность сложны и неоднозначны. Не случайно феномен неопределенности имеет давнюю научную историю, на которую свой отпечаток наложили и меняющееся время, и выдающиеся умы, углублявшиеся в данную тему под самыми различными углами зрения. Неопределенность – категория мультидисциплинарная, предмет изучения многих наук: математики и физики, философии и социологии, эконо-

© Бабаев М. М., 2017

© Babaev M. M., 2017

мики и теории управления, культурологии и эстетики. Впрочем, пожалуй, трудно найти науку, да и отрасль практики, в рамках которых отсутствовал бы интерес к явлению, о котором идет речь. Каждая из этих наук предлагает и развивает свое специфическое видение и понимание феномена неопределенности. Отсюда и множество ее определений.

К сожалению, российское уголовное право оставило проблему неопределенности без необходимого внимания. Работы, которые дают возможность характеризовать сущность неопределенности и формы, в которых она являет себя в сфере уголовного права, в том числе применительно к институту наказания, насчитываются единицами, поэтому ее изучение надо начинать с понятийного анализа, опираясь на знания, добытые представителями других наук.

Значительная (если не сказать наиболее распространенная) точка зрения состоит в том, что неопределенность есть недостаток или даже отсутствие информации. Именно так трактует ее и Википедия, и Современный экономический словарь: «Неопределенность (uncertainty) – осознание недостатка знаний о текущих событиях или о будущих возможностях человечества, а не только экономики» [1].

Нас часто ставит в трудное положение и даже грозит серьезными рисками дефицит информации при принятии жизненно значимых решений, полное или частичное отсутствие представления о людях, с которыми приходится общаться или даже контактировать постоянно, острая нехватка знания об актуальных для нас вероятных будущих событиях. Эти примеры и бесконечное множество подобных ситуаций дают представление об опасных ситуациях риска, в которые нас может ставить недостаток информации. Однако в полной ли мере правы специалисты, которые именно этот факт называют неопределенностью? Такое понимание последней таит в себе существенную неточность. Дело в том, что дефицит (отсутствие) необходимой информации – это не неопределенность, как таковая, сама по себе, а некий факт или ситуация, в которой находится субъект принятия решения и в которой он вынужден это решение принимать. Такая ситуация, на наш взгляд, есть причина возникновения неопределенности, ее исток, который, кстати, также нельзя назвать определенностью.

Критическое замечание следует адресовать формулировке, предлагающей рассматривать неопределенность как свойство того явления, которое установлено недостаточно точно [2, с. 460]. Авторы этого и подобных конструкций оценивают как неопределенность только конечный итог – предмет или явление, обладающее этим свойством.

Однако неопределенный результат не возникает, если этим качеством не обладает его генезис,

начиная с первоисточника. Вот почему предпочтение надо отдать определениям, охватывающим весь процесс формирования феномена неопределенности как целостности. Одно из них дает Д. Жюлия в Философском словаре: «Неопределенность (термин, используемый в логике): недостаточная точность и ясность в выражении мысли, которая в связи с этим допускает две или даже множество интерпретаций» [3]. Содержательно примыкает к нему философское определение, предложенное энциклопедией «Глобалистика»: «Неопределенность – характеристика бытия и универсума, указывающая на состояние невыявленных референтов будущего; отражает тип взаимодействия, лишенных конечной устойчивой формы» [4, с. 691].

По мнению философов М. Мескона, М. Альберта и Ф. Хедоури, «решение принимается в условиях неопределенности, когда невозможно оценить вероятность потенциальных результатов. Это должно иметь место, когда требующие учета факторы настолько новы и сложны, что насчет них невозможно получить достаточно релевантной информации» [5, с. 154].

Если обобщить приведенные точки зрения и сконцентрировать внимание на актуальных в уголовно-правовом отношении свойствах категории «неопределенность», можно, на наш взгляд, предложить следующее определение: неопределенность есть состояние принятия уголовно-правового решения, при котором недостаток сущностной (качественной) и (или) количественной информации препятствует формированию вывода, отличающегося максимально возможной точностью (определенностью).

Отметим, что неопределенность в представлении большинства людей воспринимается как явление негативное, чреватое опасностью, от которого надо избавляться. На самом деле все гораздо сложнее. Она обладает двуединой сущностью, ее позитивный потенциал трудно переоценить. «Нам необходимо комплексное понимание неопределенности, – пишет немецкий ученый К. Вульф, – мы не можем сводить неопределенность только к негативному, устранение которого не приведет к отрицательным последствиям. Необходимо понять, что неопределенность является неотъемлемым условием свободной, продуктивной и счастливой жизни человека» [6, с. 4].

Существования одной неопределенности явно недостаточно для создания столь прекрасной жизни. Вместе с тем нельзя не признать, как минимум, что одна из форм ее проявления – многовариантность предоставляет человеку альтернативы, свободу самостоятельного выбора того, что приемлемо и предпочтительно, оценок предлагаемого,

принятия решений и совершения действий, в том числе и жизненно важных (конечно, любая свобода, как хорошо известно, неограничена, она лимитирована законом и иными нормативными правовыми актами). Без этого немыслима не только частная жизнь, но и построение гражданского общества и правового государства. Неопределенность причастна к формированию многообразия мира.

Мы согласны с мнением философа А. А. Грякалова: неопределенное не бывает тривиальным [6, с. 78].

Эта краткая максима в полной мере относится и к той сложной роли, которую феномен неопределенности играет в праве, в частности, в сфере действия института уголовного наказания. Прав М. А. Кауфман, считающий, что «позитивная» неопределенность в праве проявляется в создании и функционировании таких юридических норм, высокая степень абстрактности которых тем не менее не снижает их эффективности. В качестве примера таких норм автор приводит те, в которых используются оценочные понятия, предоставляющие субъекту правоприменения определенную свободу [7, с. 61].

Краткий анализ позитивных аспектов феномена неопределенности и проблем наказания в контексте избранной темы можно дополнить тем, что, например, относительная определенность (другими словами, неопределенность) представляет собой основной принцип формирования санкций в российском уголовном праве (существует лишь два исключения из этого общего правила – пожизненное лишение свободы и смертная казнь, которая в силу моратория в настоящее время не применяется, но из Уголовного кодекса РФ не исключена; однако их особый статус требует отдельного анализа). Неопределенность дает определенную свободу и шанс обеспечить в процессе правоприменения соблюдение требований ст. 3, 6, 7, 43 УК РФ, то есть назначить наказание, соответствующее критериям индивидуализации, справедливости, гуманизма и т. д.

На стадии судебного разбирательства относительная определенность санкций открывает путь судейскому усмотрению, которое, если говорить коротко, есть *conditiosinequanon* назначения наказания виновному с соблюдением названных выше требований.

Само судебское усмотрение также может быть рассмотрено с позиций категории неопределенности. Во-первых, это субъективный инструмент принятия решения. Во-вторых, даже сам субъект судебного усмотрения (судья) вряд ли способен дать полный перечень «деталей» этого своего инструмента. Принято включать в него знание закона, профессиональный опыт, общую и правовую культуру, ответственность и чувство долга, нравственные основы

личности, глубокое проникновение в обстоятельства уголовного дела и т. д.

Неопределенность – это свобода, руководствуясь собственным внутренним убеждением, принимать самое ответственное и важное решение по конкретному уголовному делу.

На стадии исполнения наказания ситуация неопределенности также служит предпосылкой свободы выбора оптимальных решений, позволяющих эффективно решать задачи, стоящие перед исправительными учреждениями.

Необходимо напомнить, что неопределенность несет в себе не только потенциал позитивных возможностей, но и негативных последствий. Это означает, что феномен неопределенности, производный от недостатка информации или неправильной ее оценки, рождает массу сложнейших проблем в области формирования и применения уголовного и уголовно-исполнительного права

Негативные аспекты деятельности, касающейся уголовного наказания, как представляется, целесообразно рассмотреть прежде всего на примере практики современного законодательства, которое в последние годы подвергается особенно острой критике (А. Э. Жалинский, Н. А. Лопашенко, А. И. Коробеев, В. В. Лунеев, Э. Ф. Побегайло, Ю. Е. Пудовочкин, В. С. Комиссаров, А. В. Наумов, В. С. Овчинский и др.). Нет необходимости перечислять хорошо известные специалистам конкретные законы, рожденные в обстоятельствах критической неопределенности, которая, впрочем, ничуть не смущает законодателя. Ученые многократно указывали на то, что многие законопроекты становятся законами без глубокого статистического, криминологического, экономического, социологического, демографического обоснования, то есть в ситуации крайней неопределенности и без попыток ее минимизировать. Появляются законы, содержание которых искусственно умножает масштабы неопределенности в такой чрезвычайно важной сфере, как назначение уголовного наказания (закон, снизивший до уровня двух месяцев нижний порог санкций в более чем в полутора сотнях составов преступлений).

Тема назначения и исполнения уголовного наказания в условиях чрезмерной неопределенности дает множество убедительных свидетельств остроты и сложности возникающих здесь проблем.

Мы мало обращаем внимания на то, что назначенное судом наказание всегда и неизбежно является результатом субъективной оценки комплекса неопределенностей. Так, неопределенны сами категории и понятия, которые составляют событийную и концептуальную основу доказательств вины подсудимого и принятия судом решения о виде и размере наказания. Таковы оценочные понятия,

категории «справедливость», «гуманизм», «чисто-сердечное раскаяние», «участие в преступлении неустановленных лиц», «явка с повинной», «перевоспитание» и др.

Неопределенность проявляется там, где сталкиваются противоречивые доказательства, возникают сложные вопросы квалификации, где следует оценивать спор прокурора и адвоката. Все это малая часть проблем, встающих перед судом, который должен назначить справедливое, индивидуально-определенное наказание.

Суды при вынесении приговора располагают крайне скудной информацией о личности подсудимого. Характеристики с места работы или жительства, сведения, получаемые от свидетелей, потерпевших, адвоката, как правило, изобилуют малозначимыми подробностями и не дают необходимых сведений о базовых ее чертах – социально значимых, нравственных, психологических, о самооценках, готовности правильно воспринять приговор и стремиться к перевоспитанию и т. д.

Принятие решения в ситуации гипернеопределенности – один из важных факторов брака, умножения и обострения проблем в правоприменительной практике.

Среди всех источников неопределенности достоин выделения своей спецификой и значимостью для более глубокого понимания проблем, о которых идет речь, феномен восприятия уголовного наказания.

Восприятие – это *отражение* в человеческом сознании действующих в данное время на органы чувств предметов и явлений материального мира, включающее в себя их *понимание и осмысление* на основе предшествующего опыта (здесь и далее выделено нами. – М. Б.) [2, с. 216]. На важном аспекте восприятия концентрирует внимание Большая психологическая энциклопедия: «Восприятие – понятие, которое отражает *сущность* процесса формирования субъективного образа *целостного* предмета» [8, с. 95].

В некоторых случаях восприятие трактуется как «способность воспринимать, различать и усваивать явления внешнего мира» [9, с. 85]. В социологической интерпретации подчеркивается, что восприятие включает в себя понимание и оценку людьми социальных объектов [10, с. 33].

Таким образом, восприятие – это сложный, активный психический и интеллектуальный процесс целостного отражения в сознании личности предметов и явлений действительности, включающий в себя способность познания и осмысления (интерпретации и оценки) совокупности их различных свойств и признаков.

Само понятие «восприятие уголовного наказания осужденным» может быть рассмотрено в двойной интерпретации. С одной стороны, наказа-

ние воспринимается осужденным как провозглашенное в приговоре решение суда подвергнуть его определенному карательному воздействию. С этого момента и в некий последующий период до вступления приговора в силу (он может быть достаточно долгим) у осужденного есть время более глубоко осмыслить происходящее с ним с учетом специфики пребывания под стражей, если таковой оказывается мера пресечения.

Ситуация восприятия на этапе назначения наказания, то есть предшествующей стадии его исполнения, на наш взгляд, имеет право рассматриваться как вполне самостоятельный объект анализа в силу ряда характеризующих ее специфических черт.

С другой стороны, понятие «восприятие уголовного наказания» подразумевает, что данный процесс происходит на этапе отбытия наказания. По сути, речь уже идет о восприятии исполнения наказания, но это уже тема отдельного, другого исследования.

Такая дифференциация весьма условна и принята только в интересах более глубокого научного исследования проблемы восприятия уголовного наказания. В действительности и само наказание, и его восприятие представляют собой единый и неразрывный процесс.

Уголовное наказание не существует само по себе, как таковое. Оно «материализуется», обретает смысл, значение, начинает свою реальную жизнь только в связке с подсудимым, которому объявлен приговор.

Воздействие, причинение немислимы как абстракция точно так же, как немисливо было бы (вспомним прошлое) предусмотренное приговором битье шпицрутенами виновного, случись, что тот использовал возможность не присутствовать на этом празднике в его честь. Воздействие, причинение невозможны без соприкосновения наказания и наказуемого.

Могут возразить: общепревентивный эффект уголовного наказания достигается за счет его воздействия на граждан на основе (на принципе) бесконтактной связи. Другими словами, наказание воздействует как абстракция!

В данном случае, полагаем, следует правильно расставить акценты. Здесь в качестве средства воздействия на сознание граждан выступает не наказание, как таковое, а угроза его применения. Если эти две нематериальные субстанции – угроза и сознание гражданина (граждан) вступают в виртуальный контакт, то при наличии ряда благоприятствующих обстоятельств можно ожидать возникновения общепредупредительного эффекта. При всех различиях механизмов воздействия реального наказания и угрозы наказания контакт (соприкосновение) все равно остается необходимым услови-

ем «работы» наказания. В отсутствие такого контакта мера наказания, если не бояться жестких формулировок, останется чредой слов, напечатанных на бумаге, скрепленной гербовыми печатями, и не более того. Достаточно вспомнить десятки, если не сотни приговоров с самыми суровыми «наказаниями», назначенными заочно людям, вполне благополучно, комфортно и открыто проживающим за границей, в стране, у которой с Россией нет договора о выдаче преступников.

Такова природа любого наказания, в том числе и уголовного.

С момента первого соприкосновения начинается то, что вернее всего было бы назвать непосредственным и неразрывным взаимодействием наказания и осужденного. Право использования именно этого понятия обусловлено существованием прямой и обратной связи между наказанием и наказанным.

Прямая состоит в том, что наказание адресуется подсудимому и таким образом начинают складываться в высшей степени значимые предпосылки формирования длящихся отношений между ними. Содержание обратной связи состоит в том, что характер и параметры наказания воспринимаются и внутренне оцениваются последним, а эти субъективные оценки являются главным «ответом наказанию», от которого (ответа) во многом зависят перспективы либо доступного в данном случае уровня исправления осужденного, либо превращения его в закоренелого преступника, если он пока не таков, другими словами, зависит уровень и полнота достижения целей уголовного наказания.

Своим карательным, репрессивным содержанием наказание и его исполнение обращено к физической сущности человека (лишения, ограничения). Психологическое содержание адресовано личности как социальному существу. Однако оба эти посыла, прежде чем стать «достоянием» сознания и подсознания осужденного, проходят «чистище», которое можно назвать «личностный аппарат восприятия». Аппарат этот есть инструмент (механизм) преобразования объективного в субъективное. Его конструкция и возможности чрезвычайно сложны, а плоды даже в норме противоречивы и малопредсказуемы, то есть неопределенны, тем более что под воздействием длительного эмоционального напряжения и даже стрессов, вызванных событием преступления, арестом, следствием, судебным разбирательством, наконец, оглашением приговора, он может давать еще более неожиданные результаты.

Компоненты, из которых складывается личностный аппарат восприятия каждого индивида, настолько многочисленны и разнообразны, что любая попытка предложить их полный перечень изначально

не имеет шансов на успех, поэтому приведенный ниже перечень надо рассматривать, скорее всего, как случайный, авторским своеволием продиктованный набор отдельных свойств и черт личности, которые в том или ином наборе служат (могут служить) строительным материалом для формирования личностного аппарата восприятия.

Единственная цель перечня – дать общее представление об этих чертах и свойствах (для удобства изложения назовем их привычным термином «факторы»): 1. Мировоззренческие факторы (картина мира, отношение к межнациональным, межконфессиональным, межрасовым проблемам и предпочтительные способы их решения). 2. Общая культурная и нравственная характеристика (образование, интеллект, шкала предпочтений). 3. Бытовые факторы (условия (качество) жизни в период до совершения преступления). 4. Особенности микросреды и ее влияния (наличие или отсутствие криминальных влияний в семье, в ближайшем бытовом окружении; традиции и обычаи среды обитания и их власть над человеком; оценка совершенного осужденным преступления в значимой для него среде, в частности, в репрезентативной группе). 5. Физические факторы (кондиции) (состояние здоровья, способность к физическому труду, спортивные навыки). 6. Профессиональные навыки (прежде всего те, что могут пригодиться в местах лишения свободы).

Поскольку дело касается восприятия как субъективной категории, особая роль в его формировании принадлежит психологическим и социально-психологическим факторам. Среди них: психологическая устойчивость (стрессоустойчивость); волевые качества; самооценка и способность философски воспринимать ситуацию и себя в ней; способность воспринимать советы, критические замечания; общительность, замкнутость; конфликтность, агрессивность; привычные способы решения конфликтов; влияние на восприятие прежнего опыта жизни (апперцепция); стереотипы мышления; иерархия ценностей.

Существенно сказываются на восприятии уголовного наказания временные состояния: страх, подавленное настроение, психическая напряженность, тревожность, аффективные, фрустрационные и эйфорические состояния человека и т. п.

Все люди являются обладателями названных и неназванных факторов восприятия реальности, но складывающийся из них аппарат (механизм) восприятия потому и назван личностным, что он как целостность абсолютно индивидуален, уникален, точно так же, как уникальны картины различных художников, использовавших одинаковый набор красок или деталей мозаики. Соответственно уникальна и «картина», возникающая в результате

восприятия, в частности, наказания подсудимым. Что касается этапов возникновения этой «картины», то их можно представить себе следующим образом. Контакт наказания и подсудимого (с момента оглашения приговора) рождает взаимодействие между ними. Взаимодействие рождает восприятие. Восприятие рождает образ (преобразованное отражение наказания, то есть не идентичное тому, что и как решено судом). Образ корректируется реакцией. Она выступает и как одномоментная, и как длящаяся.

В первом случае в основе восприятия лежат ситуативные реакции на приговор со всеми неизбежными присущими ей характерными чертами острой эмоциональности, даже аффекты, нередко скрывающиеся за внешним спокойствием.

Во втором случае восприятие наказания корректируется в течение определенного времени, когда первые эмоции сменяются менее острыми переживаниями, более спокойными оценками и возникают начальные представления о реалиях процесса исполнения наказания.

Что касается наказания, то провозглашенное в приговоре и адресованное конкретному подсудимому, оно перестает быть «абстракцией» (санкцией, указанной в законе) или угрозой (в связи с привлечением лица к уголовной ответственности), а становится реальностью (с момента вступления приговора в законную силу). Однако взаимодействие наказания и подсудимого уже началось, и уже с первого момента в его сознании наказание, как таковое, перестает быть самим собой. Оно превращается в то, что становится (стало) результатом его восприятия. Сквозь призму личностного аппарата восприятия преломляются размер наказания, вид режима, соотношение ожидаемого наказания с назначенным, перспектива обжалования приговора и многое иное.

В итоге подсудимый интериоризирует не тот посыл, что заложен в назначенном наказании, не ту оценку, которую, по мнению суда, заслуживает он сам и содеяное им. В определенном смысле можно даже сказать, что для наказуемого субъективно воспринятое им и становится реальностью, а образ наказания оказывается для него более значимым, чем реальная мера, обозначенная в приговоре.

Однако коль скоро так (а это так), тогда, на наш взгляд, ту же самую мысль с некоей долей «экстремистской» заостренности можно сформулировать иначе: для подсудимого наказание, как таковое, как объявленная в приговоре реальность не существует. Существует лишь его восприятие наказания.

Поскольку не существует возможностей понять, как именно, преобразовавшись, вынесенное наказание отразилось в сознании подсудимого, надо

согласиться с тем, что мы толком не понимаем и не знаем, какое наказание суд назначил преступнику. Отсюда вытекает: нет никаких гарантий того, что воздействие приговора (наказания) на осужденного не окажется, как минимум, неадекватным, а может быть, даже противоположным тому, что закон ставит целями этой меры воздействия.

Изложенное не означает, что при таких масштабах неопределенного критически теряют свою стабильность правоотношения «преступник – государство», а уголовное право, уголовное наказание превращаются в некую условную реальность.

Уголовное право, его доктрина и практика – это в очень существенной степени сфера субъективного. А там, где властвуют субъективные категории, понятия, критерии, там неопределенность – это штатная ситуация, в которой юристы привыкли жить и трудиться. Там постоянно и неизбежно приходится определять неопределяемое (справедливость), достигать недостижимое (предупреждение преступлений), оценивать неоценимое и бесценное (человеческая жизнь) и т. д. Это – заданные условия функционирования науки уголовного права и правоприменительной практики. Поскольку в статье предмет анализа не столь широк, чтобы говорить о преодолении проблемы неопределенности в целом, отметим следующее.

Главное оружие противодействия негативным аспектам неопределенности – профессионализм правоведов, ученых и практиков. Барьер неопределенности преодолим. Постоянная потребность в получении и использовании в работе более полной информации (минимизация неопределенности) – важная часть профессионализма практического работника. Для этого объем необходимых сведений должен быть не минимально имеющимся, а максимально доступным.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Масштабы неопределенного в сфере назначения и исполнения наказания весьма велики, но это не означает, что правоотношения «преступник – государство» разрушаются, а уголовное и уголовно-исполнительное право, уголовное наказание не могут в таких условиях адекватно выполнять свои функции. Неопределенность – это штатная ситуация, в которой юристы привыкли жить и трудиться. Проблема в том, чтобы по-умному и умело использовать уже накопленный опыт, умножать свои знания и постоянно совершенствовать методы преодоления неопределенности, а также свои навыки и умения решения профессиональных задач в ее условиях.

2. Наказание воспринятое не есть наказание назначенное. При всех прочих равных условиях двух

одинаковых наказаний не может быть в силу многих всем известных причин, но еще и потому, что не может быть двух идентичных личностных механизмов (аппаратов) восприятия.

3. Наказание само по себе не бывает ни суровым, ни мягким, ни справедливым, ни несправедливым, пока оно не прошло через фильтр личностного механизма восприятия и не отразилось, не получило оценку в сознании осужденного. С позиций достижения целей наказания именно этот субъективный образ наказания и есть главное, а не мнение о нем судей, прокуроров, должностных лиц исправительных учреждений.

4. Уголовное наказание – контрапункт столкновения по меньшей мере двух нравственных и правовых позиций, двух культур. Это еще и столкновение двух (нескольких) восприятий: с одной стороны, восприятие наказания подсудимым (осужденным), с другой – восприятие судом не только наказания, но и того, что легло в его основу (оценка материалов дела, личности подсудимого, норм закона и иных нормативных документов). Взаимодействие этих двух «субъективностей» априори и неизбежно исключает у основных участников уголовного процесса представление об объективном, истинном размере и виде назначенного наказания.

5. В процессе исполнения наказания задача психологов и педагогов – максимально возможно приблизиться к пониманию того, каким представ-

ляется наказание осужденному. И здесь более важно разбираться с осужденным, верна или неверна сложившаяся у него субъективная личностная оценка наказания. Главное – психологу, педагогу понять, что эта субъективная оценка и есть та реальность, некая данность, с которой и придется иметь дело.

6. Неопределенность есть своего рода вызов. От того, как мы это поймем и на такой вызов ответим, в серьезной степени зависит уровень не только эффективности нашей карательной практики, но и всей нашей работы.

7. «Способы, которыми человек пробует совладать с определяющей его жизнь неопределенностью, очень разнообразны. Но можно с уверенностью сказать, что ответ на вызов неопределенности и проработка вызванных ею страхов является задачей многих областей культуры» [6, с. 6]. Углубленный анализ рассматриваемой проблемы возможен только на основе комплексного, междисциплинарного подхода с привлечением специальных знаний в области психологии, социологии, психиатрии, физиологии, педагогики. Иначе говоря, для целей совместного исследования тема эта должна стать своего рода «местом встречи» соответствующих специалистов с представителями науки уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права.

Список литературы

1. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь. М., 1999. 479 с.
2. Словарь русского языка : в 4 т. 3-е изд, стер. М., 1986. Т. 2.
3. Жюлия Д. Философский словарь. М., 2000. 544 с.
4. Глобалистика : энциклопедия / глав. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., 2003. 1328 с.
5. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М., 1997. 704 с.
6. Неопределенность как вызов. Медиа. Антропология. Эстетика : монография / под ред. К. Вульфа, В. Савчука. СПб., 2013. 246 с.
7. Кауфман М. А. Правовая определенность уголовно-правовых предписаний и проблемы их конкретизации // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. Е. Пудовочкина, А. В. Бриллиантова. М., 2016.
8. Большая психологическая энциклопедия. М., 2007. 542 с.
9. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Толковый словарь современного русского языка. М., 2011. 928 с.
10. Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина ; сост. Э. М. Коржева, Н. Ф. Наумова. М., 1988. 479 с.

References

1. Rajzberg B. A. *Sovremennyj jekonomicheskij slovar'* [Modern economic dictionary]. Moscow, 1999. 479 p.
2. *Slovar' russkogo jazyka* [Dictionary of Russian]. In 4 vol. The 3rd edition, stereotyped. Moscow, 1986. Vol. 2.
3. Zhulia D. *Filosofskij slovar'* [Philosophical dictionary]. Moscow, 2000. 544 p.
4. *Globalistika : jenciklopedija* [Global studies: encyclopedia]. Chief editors I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow, 2003. 1328 p.
5. Meskon M., Al'bert M., Hedouri F. *Osnovy menedzhmenta* [Management bases]. Moscow, 1997. 704 p.
6. *Neopredelennost' kak vyzov Media. Antropologija. Jestetika* [Uncertainty as challenge of Media. Anthropology. Esthetics]. Under the editorship of K. Vul'f, V. Savchuk. St. Petersburg, 2013. 246 p.

7. Kaufman M. A. Pravovaja opredelennost' ugovovno-pravovyh predpisanij i problemy ih konkretizacii [Legal definiteness of criminal and legal instructions and problem of their specification]. Sbornik materialov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy teorii i praktiki primenenija ugovovnogo zakona» [Proc. the III All-Russian scientific and practical conference «Urgent problems of the theory and practice of application of the penal statute»]. Under the editorship of Ju. E. Pudovochkin, A. V. Briliantov. Moscow, 2016.

8. Bol'shaja psihologicheskaja jenciklopedija [Big psychological encyclopedia]. Moscow, 2007. 542 p.

9. Lopatin V. V., Lopatina L. E. Tolkovij slovar' sovremennogo russkogo jazyka [Explanatory dictionary of modern Russian]. Moscow, 2011. 928 p.

10. Kratkij slovar' po sociologii [The short dictionary on sociology]. Under the general editorship of D. M. Gvishiani, N. I. Lapin. Compilers Je. M. Korzhev, N. F. Naumov. Moscow, 1989. 479 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бабаев Михаил Матвеевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник отдела уголовно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Babaev Mikhail M. – dsc in law, professor, honored worker of science of the Russian Federation, chief researcher, criminal legal researches department Russian state university of justice, Moscow, the Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бабаев, М. М. Неопределенность и проблемы правоприменения / М. М. Бабаев // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 12–19.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Babaev M. M. Neopredelennost' i problemy pravoprimenenija [Uncertainty and problems of law enforcement]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 12–19.

УДК 347.63

ЮРИЙ СЕТРАКОВИЧ БАДАЛЬЯНЦ,
 Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;
ЭЛЕОНОРА ЮРЬЕВНА БАДАЛЬЯНЦ,
 Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
 г. Рязань, Российская Федерация,
 e-mail: kafupikr2011@mail.ru;
СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА ЗАХАРОВА,
 Академия ФСИН России,
 г. Рязань, Российская Федерация,
 e-mail: svetlanaza@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОХРАНЫ ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реферат: защита прав ребенка в Российской Федерации является первоочередной задачей государства, реализуемой в целях всестороннего развития несовершеннолетних. Уголовный закон обеспечивает защиту прав несовершеннолетних посредством установления запретов на совершение определенных деяний в отношении указанных лиц, а также закрепления особенностей их уголовной ответственности и наказания. Рассмотренные аспекты уголовно-правовых средств охраны прав ребенка в Российской Федерации позволили прийти к следующим выводам. Уголовно-правовые нормы направлены на охрану прав как несовершеннолетних потерпевших, так и несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), что свидетельствует о равной степени уголовно-правовой защиты обеих категорий несовершеннолетних.

Законодательно прослеживается преобладание карательной модели над восстановительной при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности и назначении наказания несовершеннолетним.

Имеется необходимость внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части расширения содержания главы 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

Ключевые слова: несовершеннолетний потерпевший, несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый), охрана прав несовершеннолетних, уголовно-правовые средства охраны прав.

YURI SEDRAKOVICH BADAL'JANC,
 Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation;
ELEANORA JUR'EVNA BADAL'JANC,
 Ryazan branch of the Vladimir Kikot Moscow university of the Ministry of interior of Russia,
 Ryazan, the Russian Federation,
 e-mail: kafupikr2011@mail.ru;
SVETLANA SERGEYEVNA ZAHAROVA,
 Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
 e-mail: svetlanaza@yandex.ru

LEGAL MEANS FOR PROTECTION OF RIGHTS OF CHILD IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: children safeguarding in the Russian Federation is a high-priority task of the state, which is realized in order to full development of minors as the complete personality. The Criminal Law protects the rights of minors by imposing prohibitions on the commission of certain acts against these persons, as well as fixing the specifics of their criminal responsibility and punishment. The considered aspects of criminal and legal means of children safeguarding in the Russian Federation allowed coming to the following conclusions. Criminal precepts of law are directed both to protection of rights of minor victims, and to protection of rights of accused (suspected) minor that testifies to equal degree of criminal legal protection of both categories of minors.

Prevalence of «retaliatory» model over «recovery» is legislatively traced in case of solution of a question of criminal prosecution and assignment of punishment by the minor.

There is a need of introduction of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation regarding expansion of contents of chapter 20 «Crimes against a family and minors».

Keywords: minor victim, accused (suspected) minor, protection of rights of minors, criminal remedies for protection of rights.

© Бадалянц Ю. С., Бадалянц Э. Ю., Захарова С. С., 2017

© Badal'janc Ju. S., Badal'janc Je. Ju., Zaharova S. S., 2017

Основанная на Декларации прав ребенка Конвенция о правах ребенка (1989 г.) провозглашает, что ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту.

Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних, защита их законных прав и интересов, обеспечение надлежащего нравственного и психического развития – одна из составляющих правовой защиты несовершеннолетних [1].

Вопросы уголовно-правовой охраны прав ребенка в Российской Федерации, на наш взгляд, являются комплексными. Ребенок выступает, с одной стороны, в качестве потерпевшего от преступления, с другой – как субъект преступления в случае совершения общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, в возрасте привлечения к уголовной ответственности (по общему правилу – 16 лет, в отдельных случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УК РФ, – 14 лет). При этом в уголовно-правовой охране нуждаются обе категории несовершеннолетних: как потерпевшие, так и обвиняемые (подозреваемые).

Рассматривая проблемы охраны прав детей с данной позиции, необходимо обратить внимание, что, по данным Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, в отношении несовершеннолетних в 2012 г. было совершено 84 558 преступлений, из них: против жизни и здоровья – 29 041; против половой неприкосновенности и половой свободы личности – 8825; в 2013 г. – 84 055 преступлений, из которых против жизни и здоровья – 29 709, против половой неприкосновенности и половой свободы личности 8490; в 2014 г. было совершено 86 267 преступлений, в том числе: против жизни и здоровья – 30 213; половой неприкосновенности и половой свободы личности – 9989.

В свою очередь, несовершеннолетними было совершено в 2009 г. 75 556 преступлений, из них: против жизни и здоровья – 7538 преступлений; против половой неприкосновенности и половой свободы личности – 688; против собственности – 59 672. В 2014 г. несовершеннолетними было совершено 49 061 преступление, из них: против жизни и здоровья – 4234, половой неприкосновенности и половой свободы личности – 487; собственности (кражи, мошенничество, грабежи, разбой и вымогательство) – 39 338 преступлений [2]. Из данных статистики за 2014 г. видим, что количество преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних потерпевших, почти в два

раза больше, чем количество преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Одно из важных мест в правовой системе Российской Федерации занимает уголовно-правовая защита (охрана) прав несовершеннолетних.

По мнению Ю. В. Николаевой, под уголовно-правовой защитой (охраной) прав несовершеннолетних следует понимать защищенность прав и законных интересов несовершеннолетних юридическими средствами. К основным средствам данной защиты следует относить такие элементы правового регулирования, как нормы права, правовые отношения, индивидуальные акты, правосознание и правовая культура [3]. В целом мы согласны с данным определением и с его учетом проследим механизм уголовно-правовой защиты (охраны) прав несовершеннолетних.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит самостоятельную главу о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, в которой законодатель предусматривает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150); вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151); розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1); подмену ребенка (ст. 153); незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154); разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155); неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156); неплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157). Вся совокупность преступлений против семьи и несовершеннолетних направлена на охрану права несовершеннолетнего расти и развиваться в благоприятной среде, в стабильных семейных отношениях.

Несмотря на то что преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, не ограничиваются указанным перечнем, иные преступления против несовершеннолетних регламентируются другими главами Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, в гл. 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» законодатель предусматривает уголовную ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134); развратные действия (ст. 135). В гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» в 2013 г. была введена ст. 240.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего; в 2012 г. были криминализованы изготовление и оборот материалов или предметов с пор-

нографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1), а также использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2). Это обусловлено тем фактом, что совершение данных видов преступлений в первую очередь посягает на отдельные виды прав несовершеннолетних: право несовершеннолетних на половую неприкосновенность, а также право нормального нравственного становления и развития.

Кроме того, законодатель предусматривает в отдельных составах преступлений квалифицирующий признак – совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (малолетнего). При наличии квалифицирующего признака деяния в отношении несовершеннолетнего (малолетнего) законодатель предусматривает более строгое наказание, обеспечивая тем самым более строгую ответственность за его совершение.

На основании правовых норм формируются правовые отношения по поводу обеспечения прав детей. Так, ребенок имеет право на получение содержания от родителей и других членов семьи, обязанных выплачивать алименты по семейному законодательству. В случае неуплаты родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно, они подлежат привлечению к уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 157 УК РФ.

В качестве индивидуального акта, обеспечивающего право ребенка на выплату средств на его содержание, выступает либо решение суда, либо нотариально удостоверенное соглашение. Если, несмотря на имеющееся судебное решение либо нотариально удостоверенное соглашение, родители не выплачивают средства на содержание ребенка, то решается вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц, обязанных содержать ребенка, при условии, что данное деяние совершено неоднократно.

В примечании к ст. 157 УК РФ дано разъяснение, что понимать под неуплатой, совершенной неоднократно. Под неуплатой родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно, признается неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содер-

жание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутому административному наказанию.

Таким образом уголовный закон способствует обеспечению права ребенка на получение средств на содержание.

Охрана права несовершеннолетнего на половую неприкосновенность обеспечивается посредством установления уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера, совершенные с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), и развратные действия (ст. 135 УК РФ), а также за квалифицированные составы изнасилования и насильственных действий сексуального характера (ст. 131, 132 УК РФ).

Устанавливая уголовно-правовой запрет на определенные деяния (в форме действий либо бездействия) в отношении несовершеннолетних, законодатель реализует уголовно-правовую охрану прав несовершеннолетних. А. А. Строков отмечал, что уголовно-правовая защита несовершеннолетних в своем содержании имеет в виду установление норм, санкций, ответственности, играющих роль гарантий обеспечения субъективных прав и интересов формирующейся личности ребенка [4, с. 204–205].

Вторым аспектом уголовно-правовых средств охраны прав несовершеннолетних, совершивших преступление, выступает гл. 14 УК РФ «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Проблемы обеспечения прав ребенка в уголовном судопроизводстве Российской Федерации приобретают большое значение с учетом особенностей личности несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых). Законодательство Российской Федерации предусматривает целый комплекс правовых средств обеспечения прав детей при решении вопроса о привлечении их к уголовной ответственности и назначении наказания.

Частью правовой системы России являются такие важнейшие международные нормы о правах детей, как Пекинские правила; Эр-Риядские руководящие принципы; Конвенция о правах ребенка; Правила ООН о защите несовершеннолетних, лишенных свободы. Отдельные положения указанных международно-правовых документов призваны содействовать быстрому, без неоправданных задержек, ведению предварительного расследования дел о преступлениях несовершеннолетних, всестороннему исследованию обстоятельств содеянного, сбору максимально возможного характеризующего материала о подростке-правонарушителе для вынесения компе-

тентным органом наиболее разумного решения по делу, в том числе освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности или наказания.

В соответствии с Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя, таким образом, защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе.

Согласно ст. 19 Конвенции о правах ребенка (1989 г.), посвященной защите чести и достоинства детей от всех форм физического и психического насилия, объектом особого внимания государства должны стать права и законные интересы несовершеннолетних, попавших в сферу уголовного судопроизводства.

Пункт 18.1 Пекинских правил рекомендует применять к несовершеннолетним правонарушителям весь диапазон альтернативных мер ответственности, расширение и использование которых одобряется и поощряется мировым сообществом.

Рассматривая вопросы обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), необходимо подчеркнуть, что в сферу уголовно-правовых отношений попадают несовершеннолетние, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет. Часть 2 ст. 20 УК РФ регламентирует исчерпывающий перечень преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет [5, с. 218–236]. Данный перечень был расширен в июле 2016 г. в связи с принятием Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112), похищение человека (ст. 126), изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), кражу (ст. 158), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162), вымогательство (ст. 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166), умышленные уничтожение или повреждение имущества при

отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167), террористический акт (ст. 205), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5), несообщение о преступлении (ст. 205.6), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, 3 ст. 213), вандализм (ст. 214), незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1), незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 223.1), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360), совершение акта международного терроризма (ст. 361).

Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» (п. 4 ст. 15) устанавливает гарантии несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на досудебных стадиях, а также в процессе уголовного судопроизводства.

Как следует из разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судам наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации надлежит учитывать положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.), Миланского плана действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящих прин-

ципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.). Подлежат учету также другие официальные документы, например Рекомендации № Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних.

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации, судам в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 1 УПК РФ надлежит применять правила международного договора.

Правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших.

При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, обязательными являются обеспечение приоритета личного и социального благополучия ребенка, специализации правоприменительных процедур (действий) с его участием или в его интересах, а также учет особенностей возраста и социального положения ребенка.

Относительно возраста уголовной ответственности Пекинские правила устанавливают, что в правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне.

На вопрос, кто такой несовершеннолетний, можно ответить по-разному. Можно сказать, что это человек, которому не исполнилось 18 лет, что это лицо, не достигшее совершеннолетия, не достигшее возраста, в котором человек считается совершеннолетним. Все эти ответы указывают лишь на одну особенность – возраст. Однако только ли в возрасте дело? Ведь главное-то не столько в числе прожитых лет, сколько в содержании, которым наполнены годы.

Обратимся к Толковому словарю живого великорусского языка В. Даля: «Несовершеннолетний – не достигший полных лет, кто еще не во всех годах, неполнолетний, недоросль или невозрастный, невзрослый, не возмужалый...» [6, с. 535]. Помимо возраста, там говорится и о таких

характеристиках, как «взрослость», «возмужалость», то есть не о внешних, а о внутренних признаках личности.

В отличие от УК РСФСР в ч. 1 ст. 87 УК РФ устанавливается, что несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

С 18 лет возникает в полном объеме способность своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности, что свидетельствует о гражданской дееспособности.

Возраст с 14 до 18 лет, когда, собственно, и имеет место уголовная ответственность несовершеннолетних, это трудный возраст. Помимо того, что человек еще не сформировался как личность, не всегда имеет четко определенные взгляды на мир, у него часто есть потребность совершать поступки из чувства протеста, наперекор всем и не так, как его об этом просят. Кроме того, из-за присущего этому возрасту чувства коллективизма, нежелания отставать от других либо стремления казаться лучше в глазах сверстников несовершеннолетний может совершить преступление [5, с. 218–236].

Остановимся на уголовно-правовых средствах охраны прав несовершеннолетних, совершивших преступление.

Глава 14 УК РФ предусматривает особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Исходя из содержания главы можно выделить положения, которые позволяют обеспечивать права несовершеннолетних при решении вопроса о привлечении их к уголовной ответственности и назначении им наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 87 УК РФ к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Мы видим карательную модель противодействия совершению преступлений несовершеннолетними. На наш взгляд, целесообразен переход к восстановительной модели, которая позволит обеспечить соблюдение прав несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), но с обязательным учетом мнения потерпевших от преступления [3].

Говоря о принудительных мерах воспитательного воздействия, отметим, что в настоящее время законодатель предусматривает четыре вида данных мер. К ним относятся: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный

вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Применение принудительных мер воспитательно-го воздействия – один из способов соблюдения прав несовершеннолетних на справедливое правосудие.

Если несовершеннолетний совершил преступление небольшой или средней тяжести, то он может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Принудительные меры воспитательного воздействия выступают в качестве последствий совершения преступления, но при этом не несут в себе существенной кары в отличие от наказаний, которые могут быть применены несовершеннолетним.

В данном случае возникает необходимость сопоставления института принудительных мер воспитательного воздействия и освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим.

В первом случае речь идет о применяемых мерах как о последствии совершенного деяния, а в случае деятельного раскаяния либо примирения с потерпевшим заглаживание причиненного преступлением вреда – это условие освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности.

Предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних направлены на обеспечение прав несовершеннолетних, совершивших преступления, на гуманное отношение к ним, справедливое привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания с учетом личности несовершеннолетнего и категории совершенного преступления.

Чем более тяжкое преступление совершено несовершеннолетним, тем более строгое последствие в ограничении его прав оно влечет за собой.

Так, за совершение преступлений небольшой или средней тяжести несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности или наказания в связи с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия. Это существенно смягчает карательный характер последствий совершения преступления несовершеннолетним.

Рассмотренные аспекты уголовно-правовых средств охраны прав ребенка в Российской Федерации позволяют прийти к следующим выводам.

Во-первых, уголовно-правовые нормы направлены на охрану прав как несовершеннолетних потерпевших, так и несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), что свидетельствует о равной степени уголовно-правовой защиты обеих категорий несовершеннолетних.

Во-вторых, законодательно прослеживается преобладание карательной модели над восстановительной при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности и назначении наказания несовершеннолетним. На наш взгляд, целесообразно по-иному расставить приоритеты и сформировать восстановительную модель.

В-третьих, обоснованно возникает потребность внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части расширения содержания гл. 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Мы предлагаем включить в содержание данной главы все самостоятельные составы преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних.

Список литературы

1. Бойко Т. К. Вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность // Советник юриста. 2011. № 4. URL : <http://dis.ru/library/667/26642/> (дата обращения: 01.10.2016).
2. Основные статистические данные по вопросам защиты прав и интересов детей (2009–2014 гг.) // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. URL : <http://rfdeti.ru/files/StatData-2014.pdf>. (дата обращения: 01.10.2016).
3. Николаева Ю. В. Механизм уголовно-правовой защиты интересов несовершеннолетних требует системного подхода // Современное право. 2010. № 10. URL : https://www.sovremennoerpravo.ru/m/articles/view/Механизм_уголовно-правовой_защиты_интересов_несовершеннолетних_требует_системного_подхода (дата обращения: 01.10.2016).
4. Строков А. А. Преступления против несовершеннолетних. Характеристика зарубежного законодательства в вопросах совершения преступлений против несовершеннолетних по аналогии с главой 20 Уголовного кодекса Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 204–205.
5. Бадалянц Ю. С. Ребенок в российском обществе: историко-правовое исследование : монография / под науч. ред. Н. И. Полищука. Воронеж, 2016. 306 с.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 2.

References

1. Bojko T. K. Voprosy privlechenija k ugovnoj otvetstvennosti lic, vovlekajushhijh nesovershennoletnih v prestupnuju i antiobshhestvennuju dejatel'nost' [Questions of criminal prosecution of the persons involving minors in criminal and antisocial activities]. *Sovetnik jurist – Lawyer's adviser*, 2011, no. 4. Available at : <http://dis.ru/library/667/26642/> (Accessed 1 October 2016).
2. Osnovnye statisticheskie dannye po voprosam zashhity prav i interesov detej (2009–2014 gg.) [Main statistical data on questions of protection of the rights and interests of children (2009–2014)]. *Oficial'nyj sajt Upolnomochennogo pri Prezidente Rossijskoj Federacii po pravam rebenka* [The official site of the Commissioner for the President of the Russian Federation by the child's rights]. Available at : <http://rfdeti.ru/files/StatData-2014.pdf>. (Accessed 1 October 2016).
3. Nikolaeva Ju. V. Mehanizm ugovno-pravovoj zashhity interesov nesovershennoletnih trebuet sistemnogo podhoda [The mechanism of criminal legal protection of interests of minors requires system approach]. *Sovremennoe pravo – Modern law*, 2010, no. 10. Available at : <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Mehanizm-ugolovno-pravovoj-zashhity-interesov-nesovershennoletnih-trebuet-sistemnogo-podhoda> (Accessed 1 October 2016).
4. Stokov A. A. Prestuplenija protiv nesovershennoletnih. Harakteristika zarubezhnogo zakonodatel'stva v voprosah sovershenija prestuplenij protiv nesovershennoletnih po analogii s glavoj 20 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Crimes against minors. The characteristic of the foreign legislation in questions of making of crimes against minors by analogy with chapter 20 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Problemy v rossijskom zakonodatel'stve – Problems in the Russian legislation*, 2008, no. 2, pp. 204–205.
5. Badal'janc Ju. S. Rebenok v rossijskom obshhestve: istoriko-pravovoe issledovanie [The child in the Russian society: historical and legal research]. Under the scientific editorship of N. I. Polishhuk. Voronezh, 2016. 306 p.
6. Dal' V. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka* [Explanatory dictionary of living great Russian language]. Moscow, 1978. T. 2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бадалянец Юрий Сетракович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;

Бадалянец Элеонора Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: kafupikr2011@mail.ru;

Захарова Светлана Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент института по кафедре уголовного права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: svetlanaza@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бадалянец, Ю. С. Уголовно-правовые средства охраны прав ребенка в Российской Федерации / Ю. С. Бадалянец, Э. Ю. Бадалянец, С. С. Захарова // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 20–26.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Badal'janc Yuri S. – dsc in history, professor, honored worker of higher school of Russian Federation, professor, theory and history of state and law, international and european law department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation;

Badal'janc Eleanora Ju. – phd in law, associate professor, associate professor, criminal law and criminology department Ryazan branch of the Vladimir Kikot Moscow university of the Ministry of interior of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: kafupikr2011@mail.ru;

Zaharova Svetlana S. – phd in law, associate professor, associate professor of institute, criminal law department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: svetlanaza@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Badal'janc Yu. S., Badal'janc E. Ju., Zaharova S. S. *Ugolovno-pravovye sredstva ohrany prav rebenka v Rossijskoj Federacii* [Legal means for protection of rights of child in the Russian Federation]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 20–26.

УДК 343.819.1

МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ КИРИЛЛОВ,

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
e-mail: kirillov.mihail@bk.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ

Реферат: в статье рассматриваются вопросы, вызывающие определенные трудности в деятельности колоний-поселений, которые предстоит решать на современном этапе развития отечественной пенитенциарной системы с учетом характерных особенностей режима, установленного для данных учреждений. Предлагается внести ряд изменений в уголовно-исполнительное законодательство, направленных на решение имеющихся проблем. В частности, для обеспечения надзора за осужденными, трудоустроенными на выездных производственных и сельскохозяйственных объектах, необходимо использовать электронные браслеты, применяемые уголовно-исполнительными инспекциями в отношении подконтрольных им лиц. В целях изоляции злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания в колониях-поселениях до вынесения судом решения об изменении вида исправительного учреждения целесообразно установить запрет осужденным выходить за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней.

Ключевые слова: осужденные, колонии-поселения, исполнение наказания, надзор, уголовно-исполнительная система.

MIKHAIL ANDREEVICH KIRILLOV,

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of interior of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation,
e-mail: kirillov.mihail@bk.ru

TOPICAL ISSUES OF EXECUTION OF THE PUNISHMENT CONCERNING CONVICTS IN COLONIES SETTLEMENTS

Abstract: the article deals with the questions causing certain difficulties in activity of colonies settlements which should be solved at the present stage of development of domestic penal system taking into account characteristics of the mode established for these institutions; it is offered to make a number of the changes in the criminal and executive legislation directed to the solution of the available problems. In particular, it is necessary to use the electronic bracelets applied by criminal and executive inspections concerning persons under control to them for ensuring supervision of the convicts employed on exit production and agricultural objects. It is expedient to establish the ban by the convict to go out of the hostel in off-duty time for a period of up to 30 days for isolation of worst offender of an established order of serving sentence in colonies settlements before pronouncement by court of the decision on change of a type of correctional facility.

Keywords: convicts, colonies settlements, execution of the punishment, supervision, penal system.

Колония-поселение является одним из видов исправительных учреждений, в которых отбывают наказание осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, умышленные преступления небольшой и средней тяжести, а также осужденные, переведенные из исправительных колоний общего и строгого режимов в установленном законом порядке. Лица, отбывающие наказание в колониях-поселениях, испытывают на себе минимальные требования изоляции, что заключается в отсутствии вооруженной охраны осужденных, поскольку они содержатся под надзором администрации данных учреждений; в часы отбоя до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах всей территории коло-

нии; носят гражданскую форму одежды и т. д. Все это радикально отличает условия отбывания наказания в колониях-поселениях от аналогичных условий, в которых содержатся осужденные в колониях закрытого типа.

В соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 129 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) по постановлению начальника колонии-поселения может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения либо за пределами колонии-поселения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение. При этом законодателем установлены два обязательных условия для осужденных: не до-

© Кириллов М. А., 2017

© Kirillov M. A., 2017

пускать нарушений установленного порядка отбывания наказания; иметь семью. Вместе с тем не стоит забывать о том, что в колониях-поселениях отбывают наказание и осужденные, которые в браке официально не состоят, однако соблюдают установленный порядок отбывания наказания (режим) и при этом поддерживают социально полезные связи как с родственниками, так и с близкими им людьми. В связи с этим представляются интересными предложения, преследующие цель изменить рассматриваемую правовую норму – п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ. Первое из них состоит в исключении такого признака, как наличие семьи, из законодательства [5, с. 128–129]. Альтернативное ему предложение заключается в расширении круга лиц, которым может быть предоставлено право подобного проживания за пределами колоний-поселений, – осужденным, не допускающим нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также положительно характеризующимся осужденным, имеющим семьи [2, с. 105–106].

В отношении осужденных, проживающих вне рассматриваемых исправительных учреждений (колоний-поселений), предусмотрена обязательная явка для регистрации до четырех раз в месяц. Периодичность такой регистрации устанавливается постановлением начальника колонии-поселения. В рамках рассматриваемой правовой нормы (п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ) содержится положение о том, что жилые помещения, в которых проживают осужденные, могут посещаться в любое время представителем администрации колонии-поселения. В ведомственных нормативно-правовых актах содержится аналогичное положение, позволяющее представителям администрации колонии-поселения, территориального органа ФСИН России посещать в любое время жилые помещения, в которых проживают осужденные со своими семьями. О результатах подобной проверки сотрудники колоний-поселений и территориального органа ФСИН России составляют рапорт, который приобщается к материалам личных дел осужденных. Представители администрации колонии-поселения могут посещать жилые помещения, в которых проживают осужденные-поселенцы со своими семьями, но не в любое время. Это, на наш взгляд, является грубейшим нарушением частной жизни членов семьи осужденного (осужденной) [4, с. 49]. Предлагаем в п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ внести изменения, закрепив, что жилые помещения, в которых проживают осужденные со своими семьями, могут посещаться представителем администрации колонии-поселения в определенный временной интервал, например, с 6.00 до 22.00 (то есть в дневное время). Аналогичные изменения следует внести в ведомственные нормативно-

правовые акты, что позволит исключить возможность нарушения частной жизни членов семей таких осужденных в ночное время (с 22.00 до 6.00).

Считаем, что законодатель не разграничивает жилое помещение осужденных-поселенцев, проживающих со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади от общежития, где проживают осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях, без семьи, поскольку в этом случае возможно проведение обысков, досмотров либо посещение в любое время суток администрацией учреждения. Изложенное вытекает из ч. 5 ст. 82 УИК РФ, где закреплено, что осужденные, а также помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску, а вещи осужденных – досмотру. В связи с этим возникают закономерные вопросы: правомерно ли проведение обысков собственных или арендованных жилых помещений, в которых осужденные-поселенцы проживают с семьями за пределами колоний-поселений, не нарушаются ли права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, предусмотренные ч. 1 ст. 23 Конституции РФ? Чтобы ответить на указанные вопросы, обратимся к правовым нормам, содержащимся в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации, и Законе РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что право администрации исправительных учреждений производить досмотр и обыск осужденных, иных лиц, их вещей, транспортных средств, а также изымать запрещенные вещи и документы ограничено нахождением последних на территории данных учреждений и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования (ч. 5–6 ст. 82 УИК РФ, п. 6 ст. 14 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»).

Интересно, что законодателем изложена уточняющая правовая норма, запрещающая осужденным использовать и хранить на территории колонии-поселения и на объектах, где выполняются работы, предметы и вещества, перечень которых установлен Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (ч. 2 ст. 129 УИК РФ). Согласно п. 42 Правил представители администрации учреждения обладают правом изъятия у осужденных запрещенных к использованию в исправительном учреждении вещей. Изложенное свидетельствует о том, что компетенция представителей администрации колоний-поселений ограничивается только местом отбывания наказания либо объектом, на котором используется труд осужденных-

поселенцев. Следовательно, права осужденного (осужденной), и прежде всего членов его (ее) семьи, с которым он (она) проживает в помещении на арендованной или собственной жилой площади за пределами колоний-поселений, могут быть потенциально нарушены в случае, если представитель колонии-поселения будет проводить обыск, о чем свидетельствует проведенный ранее анализ норм уголовно-исполнительного законодательства.

Аналогичный вопрос, связанный с компетенцией представителей администрации рассматриваемых учреждений в части проведения обысков, остается законодательно не урегулированным в отношении осужденных-поселенцев, проходящих лечение в лечебно-профилактических учреждениях государственной или муниципальной систем здравоохранения. Согласно требованиям совместного приказа Минздрава России и Минюста России от 17 октября 2005 г. № 640/190 «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» осужденные-поселенцы могут проходить лечение в лечебно-профилактических учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения по месту жительства или отбывания наказания. Осужденные колоний-поселений, проходящие стационарное лечение в подобных профилактических учреждениях, находятся в больничной палате (не на территории исправительного учреждения), а следовательно, на них не может распространяться действие нормативных требований, связанных с хранением и использованием запрещенных предметов и вещей, установленных приложением № 1 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Одним из актуальных вопросов остается привлечение осужденных к труду как одно из направлений деятельности современных колоний-поселений. Осужденные-поселенцы могут привлекаться к оплачиваемому труду на различных объектах: центры трудовой адаптации осужденных и производственные (трудовые) мастерские учреждений, исполняющих наказания; федеральные государственные унитарные предприятия уголовно-исполнительной системы (УИС); объекты организаций любых организационно-правовых форм, расположенные на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их. Кроме того, они могут привлекаться на работы по хозяйственному обслуживанию учреждений УИС.

Вместе с тем далеко не во всех территориальных органах ФСИН России своевременно внедряется передовой опыт развития и использования производственных мощностей, расположенных на территории колоний-поселений [3, с. 18], в связи с чем осужденные данных учреждений трудоустраиваются на объекты, расположенные за их предела-

ми. Именно выездные производственные и сельскохозяйственные объекты вызывают особую озабоченность при организации на них труда осужденных колоний-поселений, а также при обеспечении надзора за ними. На долю выводных производственных объектов ежегодно приходится около трети всех побегов из колоний-поселений либо участков колоний-поселений [6, с. 122].

Анализ допущенных побегов осужденных-поселенцев с выводных объектов позволяет сделать вывод о том, что администрацией данных учреждений вопросам организации их трудоустройства уделяется недостаточное внимание. Подтверждением вышесказанного служит следующее: рабочие объекты часто находятся на значительном удалении от учреждений; допускается использование малочисленных групп осужденных без обеспечения должного надзора; личные дела осужденных перед трудоустройством на такие объекты изучаются формально; с ними не проводится должным образом необходимая профилактическая и воспитательная работа; отсутствует налаженное взаимодействие с работодателями. Кроме того, к числу дополнительных негативных факторов, осложняющих обеспечение надлежащего надзора за осужденными колоний-поселений, следует отнести оптимизацию штатной численности сотрудников УИС и значительное увеличение количества объектов трудоустройства осужденных-поселенцев в результате прекращения трудоустройства осужденных, которым предоставлено право передвижения без конвоя.

Решение проблемных вопросов, связанных с организацией надзора за осужденными во время их нахождения за пределами мест дислокации колоний-поселений, видится нам в расширении возможностей использования электронных и иных технических средств надзора и контроля. Речь идет об электронном мониторинге (средствах электронного мониторинга) – электронных браслетах, применяемых в УИС подразделениями уголовно-исполнительных инспекций в отношении подконтрольных им лиц.

В настоящее время существенной проблемой применения подобных систем в отношении осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, является отсутствие соответствующей правовой базы, регламентирующей перечень подобных технических средств и порядок их использования. Однако их применение становится возможным в рамках эксперимента, что не нарушает прав и законных интересов самих осужденных.

Одним из проблемных вопросов является изоляция осужденных колоний-поселений (участков колоний-поселений), признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания

наказания. Рассматриваемое обстоятельство относится к периоду с момента направления в суд необходимых материалов об изменении им вида исправительного учреждения с колонии-поселения на исправительную колонию до вступления решения суда об этом в законную силу. Как показывает практика, именно в этот период у осужденных, в отношении которых решается вопрос об изменении вида исправительного учреждения, наиболее активно проявляются побеговые намерения, которые в силу психологических, мотивационных и иных особенностей не всегда удается предотвратить мероприятиями воспитательного характера. Учитывая, что осужденные имеют возможность по нескольку раз подавать апелляции на судебные решения, период этот может длиться до нескольких месяцев. Оснований для изоляции и ограничения установленного порядка передвижения таких осужденных законом не предусмотрено [1, с. 39].

Следует отметить, что в колониях-поселениях осужденные отбывают лишение свободы в одних и

тех же условиях (ч. 2 ст. 128 УИК РФ), что создает трудности изоляции в них злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания. Представляется целесообразным использовать такой вид изоляции осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, до их перевода в исправительную колонию, как запрещение выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней в соответствии с ч. 2 ст. 115 УИК РФ. Для реализации рассматриваемой меры взыскания в отношении осужденных рекомендуется решить вопрос о создании (обеспечении) соответствующих условий.

Нами рассмотрены лишь некоторые актуальные вопросы, вызывающие определенные трудности в деятельности современных колоний-поселений, которые предстоит решать на современном этапе развития отечественной пенитенциарной системы, учитывая характерные особенности режима, установленного для данных учреждений.

Список литературы

1. Антонкин К. Г. Проблемы обеспечения надзора за осужденными в колониях-поселениях и на участках колоний-поселений // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4. С. 36–42.
2. Горбань Д. В. Правовое регулирование проживания осужденных за пределами исправительных учреждений : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 225 с.
3. Епифанов О. С. Некоторые проблемы исполнения наказания в колониях-поселениях // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1. С. 16–19.
4. Кириллов М. А. Место и роль колоний-поселений в уголовно-исполнительной политике: анализ законодательства // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4. С. 46–50.
5. Титаренко А. П. Правовые и организационные аспекты исполнения наказания в колониях-поселениях : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 260 с.
6. Чернышкова М. П., Дебольский М. Г., Дегтярева О. Л. Социально-психологический анализ побеговых ситуаций в учреждениях УИС // Прикладная юридическая психология. 2015. № 4. С. 119–127.

References

1. Antonkin K. G. Problemy obespecheniia nadzora za osuzhdennymi v koloniiakh-poseleniakh i na uchastkakh kolonii-poselenii [Problems of ensuring supervision of convicts in colonies settlements and on sites of colonies settlements]. Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass institute, 2014, no. 4, pp. 36–42.
2. Gorban' D. V. Pravovoe regulirovanie prozhivaniia osuzhdennykh za predelami ispravitel'nykh uchrezhdenii. Dis. kand. jurid. nauk [Legal regulation of accommodation of convicts outside correctional institutions. Cand. legal sci. diss.]. Ryazan, 2014. 225 p.
3. Epifanov O. S. Nekotorye problemy ispolneniia nakazaniia v koloniiakh-poseleniakh [Some problems of execution of the punishment in colonies-settlements]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2010, no. 1, pp. 16–19.
4. Kirillov M. A. Mesto i rol' kolonii-poselenii v ugovovno-ispolnitel'noi politike: analiz zakonodatel'stva [The place and the role of colonies-settlements in the penal policy: the analysis of the legislation]. Vestnik Vladimirskego iuridicheskogo instituta – Bulletin of Vladimir law institute. 2014, no. 4 (33), pp. 46–50.
5. Titarenko A. P. Pravovye i organizatsionnye aspekty ispolneniia nakazaniia v koloniiakh-poseleniakh. Dis. kand. jurid. nauk [Legal and organizational aspects of execution of the punishment in colonies-settlements. Cand. legal sci. diss.]. Krasnoyarsk, 2004. 260 p.

6. Chernyshkova M. P., Debolsky M. G., Degtyareva O. L. Sotsial'no-psikhologicheskii analiz pobegovykh situatsii v uchrezhdeniiakh UIS [Socio-psychological analysis of escapes in institutions of penal system]. Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiia – Applied legal psychology, 2015, no. 4, pp. 119–127.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кириллов Михаил Андреевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: kirillov.mihail@bk.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kirillov Mikhail A. – dsc in law, professor, professor criminal and penal law department Nizhny Novgorod academy of the Ministry of interior e-mail: kirillov.mihail@bk.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кириллов, М. А. Актуальные вопросы исполнения наказания в отношении осужденных в колониях-поселениях / М. А. Кириллов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 27–31.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kirillov M. A. Aktual'nye voprosy ispolnenija nakazaniya v otnoshenii osuzhdennykh v kolonijah-poselenijah [Topical issues of execution of the punishment concerning convicts in colonies settlements]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 27–31.

УДК 330.101:338.124

БОРИС АНДРЕЕВИЧ БЫКОВ,Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru**О ВОЗМОЖНОМ АЛЬТЕРНАТИВНОМ ПОДХОДЕ
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»**

Реферат: в статье на основе законов диалектического развития исследуется правовая дихотомия «опасность – безопасность», делается вывод о необходимости рассмотрения понятия «экономическая безопасность» с точки зрения выработки комплекса охранительных мероприятий в экономической сфере, формулируется авторское определение экономической безопасности как состояния общественных отношений, складывающихся при наличии в государстве совокупности правовых условий, гарантирующих устойчивое развитие системы производства, распределения, обмена и потребления вне зависимости от внутренних и внешних противоречий.

Ключевые слова: экономика, опасность, безопасность, меры охраны, стратегия национальной безопасности.

BORIS ANDREEVICH BYKOV,Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Moscow, the Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru**ABOUT POSSIBLE ALTERNATIVE APPROACH TO DETERMINATION
OF THE NOTION «ECONOMIC SAFETY»**

Abstract: in the article the legal dichotomy «danger – safety» is researched on the basis of the laws of dialectic development, the conclusion is made about the need of the investigating of the concept «economic safety» from the point of view of the development of a complex of protective actions in the economic sphere, the definition of economic safety is given as a state of the public relations turning out in the presence of a set of legal conditions, guaranteeing stable development of a production system, distribution, exchange and consumption regardless of internal and external contradictions.

Keywords: economy, danger, safety, protection measures, strategy of a homeland security.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в п. 6 разд. 1 определяет национальную безопасность как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации». Кроме того, в этом же пункте указано, что «национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности».

На первый взгляд относительно определения понятий иных видов безопасности логично предположить, что на основе общих принципов правовой логики, продемонстрированной законодателем, они должны быть определены в том ключе, что и национальная безопасность, в преломлении на соответствующий объект правоотношений. Вместе с тем подобный подход вряд ли оправдан, поскольку механистическое распространение общей формулы на разнородные правоотношения без учета их специфики, понимания угроз и интересов их субъектов вряд ли будет способствовать формированию безопасной среды. Это в наибольшей степени касается экономических правоотношений, базовые законы развития которых диктуют необходимость существенного ограничения государственного вмешательства в экономические процессы.

Существует бесконечное множество определений искомого понятия, что само по себе не может не вызывать беспокойство. И. Н. Петренко счита-

© Быков Б. А., 2017

© Bykov B. A., 2017

ет, что «подобная многовариативность... размывает сам предмет исследования» [14, с. 109]. Следует отметить также, что эти определения сводятся в основном к целям обеспечения экономической безопасности государства, целям военного и оборонного характера, не обозначая при этом, каким образом будут учтены вопросы экономической безопасности личности, объединений экономической направленности и общества, другие важнейшие составляющие, такие как угрозы в экономической сфере, экономические интересы.

С. А. Афонцев указывает на то, что «экономическая безопасность – устойчивость национальной экономической системы к эндогенным и экзогенным шокам экономического или политического происхождения, проявляющаяся в ее способности нейтрализовать потенциальные источники негативных шоков и минимизировать ущерб, связанный с реально произошедшими шоками» [1].

Ю. С. Курочкин определяет экономическую безопасность как «способность экономики удовлетворять внутренний спрос и компенсировать предложение (оплатить восполнение спроса) извне собственными ресурсами» [9, с. 1153].

Л. И. Абалкин считает, что экономическая безопасность – «это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [17, с. 110–111].

Р. Ф. Исмагилов указывает, что «экономическая безопасность – один из наиболее важных элементов национальной безопасности. Ее можно рассматривать как состояние национальной экономики, способное обеспечить эффективное удовлетворение общественных потребностей, а также технико-экономическую независимость страны в условиях внешних и внутренних угроз» [8, с. 27].

Исследование различных определений наводит на мысль, что многие из них представлены без учета необходимости методологической функции экспликации, то есть объяснения предлагаемых формулировок. «Шоки», «минимизация», «совокупность условий и факторов», «независимость», «интересы» и другие понятия нуждаются, как минимум, в дополнительном объяснении.

Наибольшие симпатии, с нашей точки зрения, вызывает определение профессора В. К. Сенчагова, который указывает на то, что «сущность экономической безопасности можно определить как такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внеш-

них процессов» [13, с. 117]. Кроме того, ученый подчеркивает, что «экономическая безопасность – не только защищенность национальных интересов, но и готовность и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества» [16, с. 12]. При всех явных достоинствах определения насыщение определяемого понятия сложнейшими политико-правовыми категориями вряд ли в данном случае можно воспринимать как позитивный фактор, он, несомненно, усложняет и требует все новых дополнений искомой категории.

Теоретико-философское осмысление рассматриваемой проблемы с точки зрения диалектического подхода и системного анализа позволяет предложить собственное видение ее решения. Оно, по нашему мнению, заключается в необходимости уйти от выработки универсального для применения (как внутри страны, так и за ее пределами) понятия экономической безопасности (что практически невозможно) в сторону, во-первых, формулирования определения теоретико-правового понятия экономической безопасности с точки зрения наивысшего уровня абстракции – в научных целях; во-вторых, выработки такого определения с конкретно-исторической и территориальной точки зрения – для решения практических задач обеспечения экономической безопасности Российской Федерации с последующим закреплением его в документах стратегического планирования на ближайшие 5–7 лет. При этом второй вариант определения правомерно обозначать только как «национальную экономическую безопасность», что в лучшей степени подчеркнет его сущностную характеристику. При этом рассмотрение национальной экономической безопасности с конкретно-исторической точки зрения позволит эффективно координировать ее систему и как функциональную структуру, то есть отражающую процессы взаимодействия интересов и угроз, и как организационную структуру, отражающую построение органов, сил, средств, организаций, общества в рамках решения задач по обеспечению экономической безопасности, с учетом наибольшей актуальности для текущего момента.

С точки зрения философской абстракции понятие экономической безопасности целесообразно рассматривать через дихотомию «опасность – безопасность», что обосновано не только теоретическими, но и практическими соображениями, поскольку административно-правовые концепции видов безопасности построены на парадигме – безопасность как защита от опасности. В соответствии с этими концепциями создаются системы и

средства обеспечения безопасности. Вместе с тем этот созвучный общим тенденциям подход имеет, на наш взгляд, ряд существенных отличий.

В толковых словарях термин «опасность» означает «возможность, угрозу чего-нибудь, несчастья» [11, с. 451]; «объективно существующую возможность негативного воздействия на объект или процесс, в результате которого ему может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий его состояние, придающий его развитию нежелательные динамику или параметры (характер, темпы, формы и т. д.)» [2, с. 13]. Опасность можно охарактеризовать как наличие и действие сил (факторов), которые являются деструктивными и дестабилизирующими по отношению к какой-либо конкретной системе (способные нанести ущерб или полностью уничтожить систему) [7, с. 40–46]; как возможность какого-либо явления, способного при определенных условиях приобрести адресную направленность и вызвать, причинить какой-нибудь вред, ущерб объекту [12].

По нашему мнению, антиномичность образования в русском языке слова «безопасность» путем прибавления приставки «без» к слову «опасность» играет совсем не положительную роль при определении развивающихся социальных процессов. По логике словообразования в идеале одно фактически исключает другое, то есть при возникновении опасности утрачивается состояние безопасности, и, наоборот, абсолютная безопасность предполагает отсутствие опасности, и это не пустое отрицание. Рассматриваемые категории в понимании отсутствия противоречия, то есть отсутствия органических связей между «да – нет», «друг – враг», «черное – белое», «свой – чужой», невозможно рассматривать в рамках диалектического единства. Г. В. Ф. Гегель, в частности, указывал: «Нет предмета, в котором нельзя было бы найти противоречия, то есть противоположных определений, так как не противоречащий себе предмет есть чистое отвлечение рассудка, насильственно удерживающего одну из двух определенностей и старающегося затемнить и устранить сознание другой определенности, содержащейся в первой» [6, с. 31].

При отсутствии противоречия с абстрактно-философской точки зрения из связки «опасность – безопасность» выпадают оба понятия, что при попытке определить каждое из них совершенно недопустимо. Тем более это недопустимо в социальном процессе, где никогда нет абсолюта, а разнонаправленные явления тесно переплетены и взаимодействуют друг с другом.

Диалектика рассуждений на тему «опасность – безопасность», особенно в свете применения диалектических законов развития, диктует иной подход к определению указанной дихотомии, предпо-

лагает такое их соотношение, при котором они существуют в рамках одной системы, оказывая взаимное влияние, давление, редко взаимопроникновение, в то же время не пересекаясь и полностью не вытесняя друг друга. Действительно, наличие противоречия в социальной системе «опасность – безопасность» неизбежно ведет к ее качественному развитию, поскольку реакцией любой устойчивой системы на опасность должно являться ее совершенствование, и наоборот, чем больше сопротивляемость системы, тем более развитыми становятся сопутствующие ей угрозы. В рамках экономической безопасности такие явления довольно легко проследить на простейших примерах. В частности, чем больше административно-правовых мер принимается в борьбе со взяточничеством, тем более «дорогими» становятся услуги лжеадминистраторов на фоне сокращения общего числа правонарушений. Чем больше возрастает защита банковских операций, тем более совершенные средства применяются для ее преодоления, причем как в техническом, так и в интеллектуальном плане, что, в свою очередь, опять совершенствует средства охраны.

Основой выявления противоречия «опасность – безопасность» может стать учение об энтропии в теории управления, которое в нашем случае можно свести к тому, что для любого правового демократического социального государства максимальной угрозой, а значит, и мерой максимальной опасности является энтропия, то есть «неопределенность состояния или поведения системы в данных условиях» [15]. Рассматривая понятие опасности как состояние неопределенности, неуверенности, неустойчивости, мы можем определить и корреспондирующее ему понятие, то есть состояние безопасности – состояние определенности, предсказуемости, развития.

Таким образом, приведенные выше рассуждения трактуют понятие безопасности в отличном от общепринятого контексте (как состояние защищенности). Более того, они подразумевают невозможность обеспечить состояние защищенности от бесконечного количества угроз, склоняя его в большей степени к обеспечению стабильного функционирования и удержанию основных угроз на социально приемлемом уровне, взаимодействию с угрозами. В этом отношении примечательна позиция И. А. Лазарева, который указывает, что «в широком философском смысле безопасность объектов природы (государство, общество, социальная группа, человек, международные организации, объединения и т. д.) – это надежность их существования и устойчивого прогрессивного развития» [10, с. 77]. С этой точки зрения любое явление, например, коррупция, или передел собственности, или теневая экономика, становится опасным толь-

ко в том случае, если это может привести к разбалансированности и неконтролируемым деструктивным процессам в экономической системе.

В качестве иллюстрации выводов можно привести мнения О. М. Ермоленко и И. В. Петрова, которые утверждают, что «либерализация цен и приватизация дали толчок к развитию теневой экономики, которая имеет тенденцию к росту из-за нестабильности и неразвитости экономических институтов» [5, с. 75].

Таким образом, безопасность достигается выработкой такого государственного механизма, при котором использование политических, правовых, экономических, социальных и иных средств позволяет не допустить хаоса системы, деструктивного негативного влияния, обеспечив тем самым стабильность и саморазвитие экономической системы.

Отказ от восприятия безопасности как состояния защищенности имеет, на наш взгляд, еще один аргумент. Сама формулировка защищенности, как бы банально это ни звучало, предполагает защиту охраняемого права или охраняемых ценностей, интересов и т. п. Вместе с тем наукой теории государства и права, а также отраслевыми правовыми дисциплинами доказан факт весьма узкого понимания термина «защита», а значит, и термина «защищенность». В рамках рассмотрения вопросов безопасности интерес представляют идеи А. Ф. Галузина, отмечавшего, что «в структуре механизма обеспечения видов безопасности необходимо различать объективно существующие «охрану» и «защиту» – взаимосвязанные, самостоятельные формы-уровни обеспечения (осуществления, охраны, защиты) видов правовой безопасности» [3].

В. И. Герус справедливо указывает, что «термин «защита» всегда используется только в отношении нарушенного права, а понятие «охрана» отражает более широкий диапазон воздействия, чаще всего обозначает возможности осуществления права, а также законных интересов в нормальных и аномальных условиях» [4, с. 35]. Сходная трактовка рассматриваемых понятий содержится в работах В. П. Грибанова, С. С. Алексеева, А. П. Смирнова, В. А. Венгерова, Н. И. Матузова, А. В. Малько и других авторов, что не оставляет сомнений в их правоте.

Возвращаясь к тексту Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, отметим, что национальная безопасность Российской Федерации, являющаяся родовым понятием по отношению к экономической безопасности, подразумевает «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз...». При этом под угрозой национальной безопасности подразумевается «совокупность условий и факто-

ров, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам». Предыдущие рассуждения позволяют отметить, что с точки зрения правовой теории совокупность условий и факторов, а тем более их вероятностный характер, а также неопределенный характер их негативных последствий никак не могут быть восприняты в качестве факта нарушения права, а значит, и основания для правовой защиты. Речь в данном случае должна вестись о правовой охране государственных интересов в той или иной сфере. С точки зрения обеспечения экономической безопасности весьма важной является специфика правовой охраны, которая подразумевает создание комплексной системы мер, при которых в отличие от защиты будет обеспечено не только восстановление нарушенных прав и интересов, но и создание предпосылок для стабильного и позитивного развития экономических правоотношений в их нормальном ненарушенном состоянии даже при наличии ряда угроз. При этом состояние правовой охраны совершенно не исключает применения в случае возникновения деликтной ситуации мер защиты, в том числе любых превентивных, юрисдикционных мер, которые в данном случае необходимо рассматривать как часть правовой охраны.

Таким образом, логичной выглядит схема, когда экономическая безопасность воспринимается не как состояние защищенности, а через наличие системы универсальных государственных охранительных мер, направленных на сдерживание любых угроз стабильному развитию экономики страны. При таком подходе можно говорить о том, что охрана ориентирована на минимизацию применения защиты и именно ее преобладание является позитивной тенденцией, демонстрирующей процесс формирования государства как правового. Именно ориентация всей системы обеспечения экономической безопасности на выработку мер охраны, а не мер защиты гарантирует стратегическое развитие данной системы в направлении, обозначенном действующей Стратегией национальной безопасности Российской Федерации.

Приведенные рассуждения и достигнутая нами определенность с основными используемыми в области объекта исследования понятиями позволяет сформулировать наиболее общее абстрактное понимание экономической безопасности как состояния общественных отношений, складывающихся при наличии в государстве совокупности правовых условий, гарантирующих устойчивое развитие системы производства, распределения, обмена и потребления вне зависимости от внутренних и внешних противоречий.

Список литературы

1. Афонцев С. А. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности // Россия XXI (Москва). 2001. № 2. С. 66.
2. Безопасность России. Словарь терминов и определений. М., 1998. 368 с.
3. Галузин А. Ф. Принцип правовой безопасности и система уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства России // Право и политика. 2005. № 4. С. 48–61.
4. Герус В. И. Соотношение понятий «охрана» и «защита» права // Журнал «ScienceTime»: материалы международных научно-практических конференций за ноябрь 2014 года / под общ. ред. С. В. Кузьмина. Казань, 2014. С. 35–39.
5. Ермоленко О. М., Петров И. В. Институциональные формы воспроизводства экономической безопасности региона: монография. Краснодар, 2004. 184 с.
6. Дialeктическое противоречие. М., 1979. 341 с.
7. Зеленков М. Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. М., 2002. 209 с.
8. Исмагилов Р. Ф. Экономическая безопасность России (теоретико-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. 433 с.
9. Курочкин Ю. С. Экономическая война. Новосибирск, 2001. 1191 с.
10. Лазарев И. А. Проблемы разработки концепции национальной безопасности Российской Федерации // Проблемы глобальной безопасности. М., 1995. С. 77–89.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1990. 917 с.
12. Першин А. А. К вопросу о категориально-понятийном аппарате в теории национальной безопасности // Власть. 2004. № 4. С. 48–54.
13. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России: учебник. М., 2005. 896 с.
14. Петренко И. Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. М., 2002. 240 с.
15. Тетерина Е. В. Энтропийные процессы в социальной сфере // Вестник КрасГАУ. 2013. № 11. С. 297–299.
16. Экономическая безопасность: производство – финансы – банки / под ред. В. К. Сенчагова. М., 1998. 621 с.
17. Экономическая безопасность Российской Федерации: учеб. для вузов / под общ. ред. С. В. Степашина. М.; СПб., 2001. Ч. 1. 603 с.

References

1. Afoncev S. A. Diskussionnye problemy koncepcii nacional'noj jekonomicheskoy bezopasnosti. Rossiya XXI (Moskva) [Debatable problems of the concept of a homeland economic safety. Russia XXI (Moscow)]. 2001, no. 2, p. 66.
2. Bezopasnost' Rossii. Slovar' terminov i opredelenij [Safety of Russia. Dictionary of terms and determinations]. Moscow, 1998. 368 p.
3. Galuzin A. F. Princip pravovoj bezopasnosti i sistema ugolovnog, ugolovno-processual'nogo, operativno-rozysknogo zakonodatel'stva Rossii [Principle of legal safety and system of the penal, criminal procedure, operational search legislation of Russia]. Pravo i politika – Law and policy, 2005, no. 4.
4. Gerus V. I. Sootnoshenie ponjatij «ohrana» i «zashhita» prava [Ratio of the concepts «security» and «protection» of the law]. Zhurnal «ScienceTime»: materialy mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskikh konferencii za nojabr' 2014 goda [Magazine «ScienceTime»: materials international scientific and practical conferences for November, 2014]. Under the editorship of S. V. Kuzmin. Kazan, 2014, pp. 35–39.
5. Ermolenko O. M., Petrov I. V. Institucional'nye formy vosproizvodstva jekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Institutional forms of reproduction of an economic safety of the region]. Krasnodar, 2004. 184 p.
6. Dialekticheskoe protivorechie [Dialectic contradiction]. Moscow, 1979. 341 p.
7. Zelenkov M. Ju. Pravovye osnovy obshhej teorii bezopasnosti Rossijskogo gosudarstva v XXI veke [The legal basis of the general theory of safety of the Russian state in XXI century]. Moscow, 2002. 209 p.
8. Ismagilov R. F. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii (teoretiko-pravovoj analiz). Dis. d-ra jurid. nauk [Economic safety of Russia (theoretical and legal analysis). Dr. legal sci. diss.]. St. Petersburg, 2000. 433 p.
9. Kurochkin Ju. S. Jekonomicheskaja vojna [Economic war]. Novosibirsk, 2001. 1191 p.
10. Lazarev I. A. Problemy razrabotki koncepcii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [Problems of development of the concept of a homeland security of the Russian Federation]. Problemy global'noj bezopasnosti [Problems of global safety]. Moscow, 1995. p. 79.

11. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of Russian]. Under the editorship of N. Ju. Shvedova. Moscow, 1990. 917 p.
12. Pershin A. A. K voprosu o kategorial'no-ponjatijnom apparate v teorii nacional'noj bezopasnosti [To a question of a categorical conceptual framework in the theory of a homeland security]. *Vlast' – Power*, 2004, no. 4, pp. 48–54.
13. Senchagov V. K. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii [Economic safety of Russia]. Moscow, 2005. 896 p.
14. Petrenko I. N. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: denezhnyj factor [Economic safety of Russia: monetary factor]. Moscow, 2002. 240 p.
15. Teterina E. V. Jentropijnye processy v social'noj sfere [Entropy processes in the social sphere]. *Vestnik KrasGAU – Messenger of KrasGAU*, 2013, no. 11, p. 298.
16. Jekonomicheskaja bezopasnost': proizvodstvo – finansy – banki [Economic safety: production – finance – banks]. Under the editorship of V. K. Senchagov. Moscow, 1998. 621 p.
17. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossijskoj Federacii [Economic safety of the Russian Federation]. Under the general editorship of S. V. Stepashin. Moscow, St. Petersburg, 2001. Part 1. 603 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Быков Борис Андреевич – адъюнкт заочной формы обучения Академии управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bykov Boris A. – adjunct distance learning Management Academy of the Ministry of the interior of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Быков, Б. А. О возможном альтернативном подходе к определению понятия «экономическая безопасность» / Б. А. Быков // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 32–37.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bykov B. A. O vozmozhnom al'ternativnom podhode k opredeleniju ponjatija «jekonomicheskaja bezopasnost'» [About possible alternative approach to determination of the notion «economic safety»]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 32–37.

УДК 343.63

РИМ РИМОВИЧ КАРИМОВ,Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация,
e-mail: karimov_rim@mail.ru;**ГУЗЕЛЬ ЮРИСОВНА КАРИМОВА,**Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация,
e-mail: guzel-karimova-80@mail.ru**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ
В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН**

Реферат: одной из основных задач для каждого региона нашей страны является достойное воспитание подрастающего поколения, способного продолжить последующее развитие государства и общества. Для обеспечения этой задачи необходимо учитывать множество факторов, среди которых огромное значение имеют вопросы защиты прав и законных интересов ребенка. Республика Башкортостан прилагает значительные усилия в данном направлении. В настоящее время нормативно-правовая база в сфере защиты прав ребенка постоянно совершенствуется. В Республике Башкортостан принимаются самые серьезные меры по развитию сферы обеспечения и защиты прав детей, развиваются соответствующие государственные программы.

Проведен анализ основополагающих нормативных документов, в том числе различных государственных программ, определены проблемные аспекты в различных сферах жизнедеятельности ребенка. Отмечается, что целями государственной семейной политики республики являются: поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав ее членов. В целях совершенствования сферы обеспечения и защиты прав ребенка в Республике Башкортостан предлагается: принимать все возможные меры для сокращения числа детей в учреждениях интернатного типа; стремиться к совершенствованию системы услуг по поддержке семьи и специализированных служб помощи детям; особое внимание уделять работе с семьями, состоящими на учете, в целях своевременного выявления нарушений прав детей; принимать комплексные меры к искоренению жестокого обращения с детьми; проводить широкомасштабную информационную работу об органах и организациях, осуществляющих защиту прав детей.

Ключевые слова: права ребенка, семья, гарантии защиты, Уполномоченный по правам ребенка, профилактика безнадзорности.

РИМ РИМОВИЧ КАРИМОВ,Ufa legal institute Ministry of internal affairs of Russia, Ufa, the Russian Federation,
e-mail: karimov_rim@mail.ru;**ГУЗЕЛЬ ЮРИСОВНА КАРИМОВА,**Ufa legal institute Ministry of internal affairs of Russia, Ufa, the Russian Federation,
e-mail: guzel-karimova-80@mail.ru**LEGISLATIVE BASIC CONCEPTS OF THE PROTECTION
OF CHILDREN RIGHTS IN BASHKORTOSTAN**

Abstract: one of the main objectives for each region of our country is a well education of the younger generation capable to continue the subsequent development of the state and society. For providing this task it is necessary to consider a set of factors among which questions of protection of the rights and legitimate interests of the child have huge value. The Republic of Bashkortostan makes considerable efforts in this direction. Now the standard and legal basic concepts in the sphere of protection of the children rights are constantly improved and actively develop. The most serious measures for development of the sphere of providing and protection of the children rights are taken in Bashkortostan and the appropriate state programs develop. The analysis of fundamental normative documents, including various state programs is carried out, problem aspects in various spheres of activity of a child are defined. It is noted that the purposes of the state family policy of the republic are: support, strengthening and protection of a family and values of a family life, creation of necessary conditions for performance by a family of her functions, improvement of quality of life of families and ensuring rights of her members. For improvement of the sphere of providing and protection of the rights of the child in Bashkortostan it is offered: to take all possible measures for reduction of number of children in residential care; to seek for improvement of system of services in family support and specialized services of the help to children; to pay special attention to work with the families staying on the registry for timely identification of violations of children rights; to take complex measures to eradication of child abuse; to carry out large-scale information work about the bodies and the organizations which are carrying out protection of the rights of children.

Keywords: rights of the child, family, protection guarantees, Ombudsman for Children, neglect prevention.

© Каримов Р. Р., Каримова Г. Ю., 2017

© Karimov R. R., Karimova G. Yu., 2017

На сегодняшний день Республика Башкортостан – один из поступательно развивающихся субъектов Российской Федерации. В республике ведется планомерная работа по повышению социального и экономического благополучия населения; принимаются меры в том числе и на законодательном уровне для поддержки материнства и детства, семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, детей-инвалидов и т. д.

Основы обеспечения прав детей были заложены в Конституции Республики Башкортостан, принятой в 1993 г. Так, ст. 11 провозгласила право на обеспечение поддержки семьи, материнства, отцовства, детства. В Конституции также отмечено, что дети пользуются равной правовой и социальной защитой вне зависимости от происхождения и гражданского состояния родителей. Республика Башкортостан обеспечивает содержание, воспитание и образование детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; поощряет благотворительность по отношению к детям, а также труд по воспитанию детей [1].

Одним из первых документов, касающихся обеспечения прав ребенка, был принятый 12 ноября 1991 г. Закон «О молодежной политике в Республике Башкортостан». В нем определены цели и принципы молодежной политики в Республике Башкортостан и закреплены ее основные направления, к которым относятся:

- обеспечение соблюдения прав молодежи;
- обеспечение прав и гарантий молодежи в сфере труда и занятости;
- организация отдыха и досуга молодых граждан;
- гарантированное предоставление молодежи социальных услуг;
- содействие предпринимательской деятельности молодежи;
- государственная поддержка молодой семьи;
- поддержка талантливой и одаренной молодежи;
- поддержка молодых граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- формирование условий, направленных на физическое и духовное развитие молодежи;
- содействие межрегиональному и международному молодежному сотрудничеству;
- гражданское и патриотическое воспитание молодежи;
- профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- поддержка деятельности молодежных и детских общественных объединений [2].

В целях дальнейшего совершенствования молодежной политики в Республике Башкортостан, решения комплексных задач в сфере воспитания и

социального становления молодых граждан Правительство Республики Башкортостан 20 июня 2012 г. утвердило Государственную программу «Развитие молодежной политики в Республике Башкортостан» [3].

Одним из приоритетных направлений деятельности в рамках осуществления молодежной политики является профилактика асоциальных явлений в молодежной среде. Так, министерство осуществляет профилактику терроризма и экстремизма, пропаганду идей толерантности в молодежной среде; профилактику правонарушений и преступности в молодежной среде; пропаганду здорового образа жизни: профилактику наркомании, алкоголизма, ВИЧ-инфекции; проводит летнюю оздоровительную кампанию.

Наиболее распространенной формой организации досуга несовершеннолетних являются детские площадки, где проводится воспитательная культурно-образовательная и спортивно-оздоровительная работа.

Следующим важным документом стал Закон от 5 ноября 1993 г. «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Башкортостан» Основой для его создания послужили положения Конвенции о правах ребенка 1989 г. Так, в ст. 35 Закона отмечено: «Республика Башкортостан гарантирует ребенку права на жизнь и полноценное развитие и их реализацию за счет средств, выделяемых на цели воспитания подрастающего поколения. Охраняет закрепленные в Конвенции ООН о правах ребенка: право на неприкосновенность его личности, сохранение индивидуальности (включая гражданство, имя, семейные связи, пол, национальность, родной язык), честь и достоинство, свободу совести и религии».

Для более эффективной реализации государственной семейной политики 9 июня 2009 г. был создан Межведомственный совет при Правительстве Республики Башкортостан по вопросам охраны семьи, материнства, отцовства и детства. Совет организует свою работу в формате заседаний, которые проводятся по необходимости, но не реже 1 раза в год.

Для Республики Башкортостан, как и для всей нашей страны, 1990-е годы были отмечены всплеском преступности, в том числе и подростковой. Ответом на эти вызовы стало принятие Закона от 23 марта 1998 г. № 151-з «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав в Республике Башкортостан». Закон определил важнейшие понятия для работы в данной сфере, среди них определения безнадзорного и беспризорного лица; несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном по-

ложении, семьи, находящейся в социально опасном положении, и др. В законе также были закреплены основные задачи и принципы деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав, определены органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав. Одним из основных положений документа можно считать правовую регламентацию деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые на сегодняшний момент являются действенным органом по обеспечению прав детей и защите их интересов.

Говоря о правовом регулировании работы комиссий по делам несовершеннолетних, следует отметить, что в настоящее время действуют Закон Республики Башкортостан от 29 декабря 2007 г. № 522-з «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», постановление Правительства Республики Башкортостан от 5 июня 2008 г. № 186 «Об утверждении Положения о комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Республики Башкортостан», а также постановление Правительства Республики Башкортостан от 10 июня 2014 г. № 253 «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» и др.

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП) созданы при каждом муниципальном образовании Республики Башкортостан. КДН и ЗП при администрациях муниципальных районов проводят рейды-выезды по населенным пунктам с целью выявления неблагополучных семей, несовершеннолетних, пропускающих без уважительной причины занятия в школах, обследуют жилищно-бытовые условия подростков и родителей, отрицательно влияющих на детей, состоящих на учете КДН и ЗП, проводят профориентационные мероприятия.

Фундаментальным нормативным актом по защите прав детей явился Закон от 31 декабря 1999 г. № 44-з «Об основных гарантиях прав ребенка в Республике Башкортостан». Закон основывается на соответствующих положениях Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Башкортостан, Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Отдельно в Законе определены полномочия органов государственной власти Республики Башкортостан по осуществлению гарантий прав ребенка.

Закон также содержит меры по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию, к ним, в частности, относятся недопущение нахождения детей, не достигших возраста 18 лет, на объектах (на тер-

риториях, в помещениях) юридических лиц или граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, которые предназначены для реализации товаров только сексуального характера, в пивных, ресторанах, винных барах, рюмочных, кальянных и иных курительных местах, которые предназначены для реализации только алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, табачных изделий. В целом Закон представляет собой комплексный документ, регламентирующий различные аспекты обеспечения прав ребенка.

Отдельное внимание в республике уделяется социальному обеспечению детей и родителей. Так, Законом Республики Башкортостан «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» республика в пределах своих полномочий расширила определенный федеральным законом перечень гарантий социальной поддержки детей, лишенных родительской заботы.

В то же время семейная форма воспитания детей, их социализации и обеспечения прав является наилучшей из возможных. В связи с этим Республика Башкортостан принимает меры по развитию семейного устройства детей, по разным причинам утративших биологических родителей. Закон Республики Башкортостан «О единовременном денежном пособии гражданам, усыновившим (удочерившим) ребенка (детей), в Республике Башкортостан» предусматривает выплату родителям, усыновившим (удочерившим) ребенка, пособия, равного материнскому (семейному) капиталу. При этом при усыновлении (удочерении) ребенка инвалида размер единовременного денежного пособия увеличивается на 100 тыс. рублей.

В целях максимального обеспечения интересов ребенка при распоряжении средствами данного пособия Закон устанавливает исчерпывающий перечень направлений такого распоряжения. К ним относятся: улучшение жилищных условий семьи усыновителя; лечение ребенка; санаторно-курортное оздоровление ребенка; образование ребенка.

В соответствии с п. 5 Указа Президента Российской Федерации «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» субъектам РФ было рекомендовано ввести должность Уполномоченного по правам ребенка. Такой институт был создан и в Республике Башкортостан. Согласно республиканскому законодательству Уполномоченный по правам ребенка в Республике Башкортостан при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственными органами и их должностным лицам. Деятельность Уполномоченного по правам ребенка дополняет существующие средства защи-

ты прав, свобод и законных интересов ребенка, не отменяет и не влечет за собой пересмотра компетенции государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов ребенка.

За 2014 г. Уполномоченным было рассмотрено 839 письменных обращений граждан о нарушении прав и законных интересов ребенка, дано около 516 консультаций гражданам, совершено 23 рабочих выезда в муниципальные районы и городские округа республики, где было организовано посещение семей обратившихся граждан, учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, общеобразовательных школ, дошкольных учреждений, специальных (коррекционных) школ-интернатов, школы закрытого типа, воспитательной колонии для несовершеннолетних осужденных, медицинских учреждений, домов ребенка, родильных домов.

Особое внимание в Башкортостане уделяется детям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Так, в соответствии с постановлением Правительства Республики Башкортостан от 27 апреля 2010 г. № 148 «Об организации в Республике Башкортостан отдыха и оздоровления детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» Министерство труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан организует отдых и оздоровление следующих категорий детей:

- проживающих в малоимущих семьях;
- инвалидов, способных к самообслуживанию;
- жертв вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий;
- из семей беженцев и вынужденных переселенцев;
- оказавшихся в экстремальных условиях;
- жертв насилия;
- жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи, в том числе воспитанников учреждений социальной защиты населения.

Рассматривая вопросы обеспечения прав детей, нельзя не отметить деятельность общественных организаций в данной сфере, в том числе молодежных и детских общественных объединений.

В 2007 г. в Башкортостане было создано Региональное движение молодежи (РДМ), которое на сегодняшний день объединяет 19 республиканских детских и молодежных общественных организаций. Цель РДМ – социальное партнерство в формировании качеств молодежи через реализацию программ и проектов молодежных и детских орга-

низаций, направленных на развитие Республики Башкортостан и ее муниципальных образований.

Поддержка детских и молодежных общественных объединений в Республике Башкортостан осуществляется в соответствии с постановлением Правительства Республики Башкортостан от 3 марта 2009 г. № 80 «Об оказании государственной поддержки молодежным и детским общественным объединениям в Республике Башкортостан». В соответствии с постановлением Министерством молодежной политики и спорта Республики Башкортостан ежегодно формируется Республиканский реестр ДМОО.

С целью координации работы различных органов по обеспечению прав ребенка и защиты семьи в целом Правительство Республики Башкортостан 9 июня 2009 г. приняло постановление о создании межведомственного совета при Правительстве Республики Башкортостан по вопросам охраны семьи, материнства, отцовства и детства. В тексте документа мы видим также рекомендацию по созданию таких советов при главах администраций муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан, что и было выполнено.

Следует отметить, что законодательство Республики Башкортостан планомерно развивается и носит комплексный характер. Доказательством этому служит принятие Стратегии действий в интересах детей в Республике Башкортостан на 2013–2017 гг. (далее – Стратегия). В Стратегии отмечено, что, несмотря на наличие позитивных тенденций в области решения проблем детей и подростков, остается ряд вопросов, требующих внимания общества и государства. Такими вопросами выступают: риск бедности семей при рождении детей; опасность семейного неблагополучия, социального сиротства, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей; недостаточное обеспечение социальной адаптации и широкой включенности в общественную жизнь детей, нуждающихся в особой заботе (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-инвалиды и дети, находящиеся в социально опасном положении); распространение информации, представляющей опасность для детей, и др.

В Стратегии определены меры, направленные на повышение уровня благосостояния семей с детьми, преодоление бедности среди семей с детьми и обеспечение минимального гарантированного дохода; обеспечение комплексного решения вопросов профилактики семейного неблагополучия; обеспечение психологической безопасности в семье; обеспечение доступности и качества образования, развитие воспитания и социализацию детей и др. В целях эффективной реализации данного документа при Президенте Республики Башкортостан

стан создан Координационный совет и утвержден План первоочередных мероприятий до 2017 г.

14 августа 2015 г. глава Республики Башкортостан подписал Указ «Об утверждении Концепции семейной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года». Данная Концепция провозглашает семью высшей ценностью, а заботу о семьях называет первоочередной задачей республики.

Приоритетами государственной семейной политики на современном этапе являются: утверждение позитивных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополу-

чия, ответственного родительства, повышения авторитета матери и отца в семье и обществе, а также для поддержания социальной устойчивости каждой семьи.

Нормативно-правовое регулирование в Республике Башкортостан сферы обеспечения прав детей соответствует общероссийскому направлению государственной политики, устремленной на создание максимально комфортных условий для воспитания и развития подрастающего поколения как полноценных личностей. Не случайно забота о физическом и психическом здоровье детей, развитие их культурного, нравственного и интеллектуального потенциала определены в качестве приоритетного направления государственной политики в Республике Башкортостан.

Список литературы

1. Министерство молодежной политики и спорта Республики Башкортостан. URL : http://mmprsrb.ru/assets/files/mol.polit/metod/Itogi_leta.pdf (дата обращения: 10.07.2016).
2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Apparata по обеспечению деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Башкортостан за 2014 г., на 2015 г. и на плановый период до 2017 г. URL : <http://uprrb.bashkortostan.ru/documents/analiticheskie%20dannye.php> (дата обращения: 12.07.2016).
3. Республиканский центр социальной поддержки населения. URL : <http://rcspn.mintrudrb.ru/posts/8536> (дата обращения: 12.03.2016).

References

1. Ministerstvo molodezhnoj politiki i sporta Respubliki Bashkortostan [The Ministry of Youth and Sports of the Republic of Bashkortostan]. Available at : http://mmprsrb.ru/assets/files/mol.polit/metod/Itogi_leta.pdf (Accessed 10 July 2016).
2. Doklad o rezul'tatah i osnovnyh napravlenijah dejatel'nosti Apparata po obespecheniju dejatel'nosti Upolnomochennogo po pravam rebenka v Respublike Bashkortostan za 2014 god, na 2015 god i na planovyy period do 2017 goda [A report on the results and main activities staff to ensure the activities of the Ombudsman for Children in the Republic of Bashkortostan for 2014, for 2015 and the planning period up to 2017]. Available at : <http://uprrb.bashkortostan.ru/documents/analiticheskie%20dannye.php> (Accessed 12 July 2016).
3. Respublikanskij centr social'noj podderzhki naseleniya [Republican center of social support of the population]. URL : <http://rcspn.mintrudrb.ru/posts/8536> (Accessed 12 March 2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Каримов Рим Римович – кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского отдела Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: karimov_rim@mail.ru;

Каримова Гузель Юрисовна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: guzel-karimova-80@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Karimov Rim R. – phd in law, head, research department Ufa legal institute Ministry of internal affairs of Russia, Ufa, the Russian Federation, e-mail: karimov_rim@mail.ru;

Karimova Guzel Yu. – phd in law, senior lecturer, constitutional law department Ufa legal institute Ministry of internal affairs of Russia, Ufa, the Russian Federation, e-mail: guzel-karimova-80@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Каримов, Р. Р. Законодательные основы защиты прав детей в Республике Башкортостан / Р. Р. Каримов, Г. Ю. Каримова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 38–42.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Karimov R. R., Karimova G. Yu. Zakonodatel'nye osnovy zashhity prav detej v Respublike Bashkortostan [Legislative basic concepts of the protection of children rights in Bashkortostan]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 38–42.

УДК 343.6 (47+57)

ЛАРИСА ИВАНОВНА БЕЛЯЕВА,Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: beliaeva_055@mail.ru**НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ,
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ –
УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

Реферат: в статье дана сравнительная характеристика видов наказаний, не связанных с лишением свободы, раскрыто их содержание по законодательству государств – участников Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: наказания, не связанные с лишением свободы, система наказаний, уголовные кодексы государств – участников СНГ, ограничение свободы досуга несовершеннолетних, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания и государственных наград, общественные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, конфискация имущества, Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ.

LARISA IVANOVNA BELYAEVA,Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia,
Moscow, the Russian Federation,
e-mail: beliaeva_055@mail.ru**NON-CUSTODIAL SENTENCES UNDER LEGISLATION OF THE CIS STATES**

Abstract: the article provides comparative characteristics of types of non-custodial sentences and reveals their essence under legislation of the CIS states.

Keywords: non-custodial sanctions, system of penalties, penal codes of the CIS states, restriction of leisure time of young persons, fine, deprivation of the right to occupy certain positions or engage in specific activities, deprivation of special, military title or title of honor and state awards, community sentence, correctional treatment, limitation in military service, custodial restraint, confiscation of property, the model code for the CIS states.

Несостоятельность, более того, пагубность наказания в виде лишения свободы доказана давно. Величайшие умы мира бьются уже не первое столетие над вопросом о том, чем заменить его. В решении этого вопроса имеются определенные успехи: законодательство многих стран предусматривает такие наказания. Законодатели всех государств обращаются к опыту в этой области правотворчества, уже накопленному другими. В свете затронутой проблемы и для нас важен и интересен опыт других государств, и прежде всего входящих в Содружество Независимых Государств (СНГ): нас связывают глубокие исторические корни, общность мировосприятия, правовой системы, культура и др. Общие подходы нашли отражение в Модельном уголовном кодексе для государств – участников СНГ [1], который рекомендует такие не связанные с лишением свободы наказания, как: ограничение свободы досуга несовершеннолетних; штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься

определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания; общественные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; конфискация имущества. Законодатели государств, входящих в СНГ, эти рекомендации в большинстве своем приняли во внимание, включив указанные виды наказаний в уголовные кодексы.

Важно то, что связывающая государства Содружества общность не ведет к однообразию. В уголовных законах государств, входящих в Содружество, много нового, неповторимого, отличного от других, свидетельствующего об особенностях развития государств и законодательства, уголовной политики, о своеобразии культур, разнообразии взглядов и подходов, что обращает на себя внимание и представляет несомненный интерес.

Следуя логике Модельного кодекса, мы обнаруживаем, что первым в лестнице наказаний обозначено ограничение свободы досуга несовершеннолетнего. Эта рекомендация нашла отражение в

© Беляева Л. И., 2017

© Belyaeva L. I., 2017

уголовных кодексах большинства государств Содружества (кроме Молдовы и Узбекистана). Однако реализация этой рекомендации не является зеркальной. Государства, принявшие эту рекомендацию, единодушно отнесли ее к принудительным мерам воспитательного воздействия (характера), присоединив сюда и установление особых требований к поведению: ст. 88.2.4 – Азербайджан, п. 4 ч. 2 ст. 91 – Армения, п. 4 ст. 117 – Беларусь, п. 4 ч. 1 ст. 84 – Казахстан, ч. 3 ст. 83 – Кыргызстан, п. «г» ч. 2 ст. 90 – Россия, п. «г» ч. 2 ст. 89 – Таджикистан, п. «г» ч. 2 ст. 105 – Украина [2].

УК всех государств Содружества предусматривают такой вид наказания, как штраф [3]. Различия заключаются в том, какое место штраф занимает в лестнице наказаний; каков вид этого наказания; каков способ определения суммы штрафа. В УК Азербайджана, Армении, Казахстана, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана, Украины штраф открывает лестницу наказаний. При этом по УК Казахстана, Узбекистана – это основной вид наказания, по УК остальных государств это наказание может быть как основным, так и дополнительным.

Суммы штрафов, которые могут быть назначены, различны, что зависит от объема кратности, установленной законом, и той основы, которая принимается во внимание при расчете. Здесь отмечается большое разнообразие. В ряде стран это заработная плата. В Армении (ст. 51), Таджикистане (ст. 49), Узбекистане (ст. 44) – это минимальный размер заработной платы, в Туркменистане (ст. 47) – среднемесячный размер заработной платы; в России (ст. 46) – размер заработной платы или дохода за период от 2 месяцев до 5 лет, либо величина, кратная стоимости предметов или сумме коммерческого подкупа, взятки, или сумма незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимость денежных инструментов.

УК других государств предусматривают иные основания такого расчета: в Азербайджане (ст. 44) размер, предусмотренный кодексом, до 10 000 манат или размер причиненного в результате преступления ущерба; в Беларуси (ст. 50) – размер базовой величины; в Казахстане (ст. 41) – размер месячного расчетного показателя; в Кыргызстане (ст. 44) – расчетный показатель, а за коррупционные преступления (ст. 224, 225, 303–315) – сумма коммерческого подкупа или взятки; в Молдове (ст. 64) – условная единица – 20 лей; в Украине (ст. 52) – не облагаемый налогом минимальный доход граждан.

Для законодательства государств Содружества характерным является дифференцированный подход к размеру кратности, он колеблется от 1 до 50 000. Здесь принимаются во внимание характер и тяжесть совершенного преступления, имущественное состояние виновного и др.

Законодательство Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана предусматривает возможность замены штрафа (при его неуплате) лишением свободы.

УК Беларуси, Украины, Молдовы допускают замену штрафа при невозможности его уплаты и при согласии (просьбе) осужденного общественными работами.

УК Азербайджана, Молдовы, России допускают замену на более суровое наказание, но лишь при злостном уклонении от его уплаты. В соответствии с законодательством штраф может быть заменен общественными или исправительными работами, лишением свободы (Азербайджан, Казахстан, Россия, Украина); исправительными работами (Туркменистан).

Законодательство государств, входящих в СНГ, устанавливает 2 вида наказаний, предусматривающих лишение прав.

1. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которое закреплено в качестве как основного, так и дополнительного наказания, за исключением Казахстана и Узбекистана. В Казахстане это дополнительное наказание, предусмотренное за уголовное правонарушение (ст. 40), а в Узбекистане – основное: ст. 45 «Лишение определенного права». Это наказание состоит в запрещении занимать конкретные должности (по УК Армении, Казахстана – определенные должности) в государственных органах, органах местного самоуправления либо заниматься конкретной профессиональной деятельностью. Срок исполнения этого наказания зависит от того, к какому виду оно относится. При назначении этого наказания в качестве основного в УК большинства государств предусматривают сроки от 1 (в Армении и Украине – от 2) до 5 (в Армении – до 7, Казахстане, Таджикистане – до 10 лет). При этом некоторыми кодексами установлена дифференциация сроков в зависимости от умысла или неосторожности. Так, для виновного в умышленном преступлении УК Армении устанавливает срок от 2 до 7 лет, УК Таджикистана – от 1 до 10 лет. За неосторожные преступления эти же УК устанавливают срок от 1 года до 5 лет.

Для дополнительного наказания установлен, как правило, срок от 1 года (в России – от 6 мес.) до 3 лет (в Таджикистане до 5 лет). По УК Молдовы санкции ряда статей Особенной части предусматривают срок этого наказания от 1 года до 15 лет, по УК России – до 25 лет, а по УК Казахстана – пожизненно.

В УК всех государств Содружества содержится оговорка о том, что это наказание как дополнительное может быть назначено судом и в случае, если это не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части. Примечательно, что

наиболее жесткие рамки относительно этого наказания установлены за преступления, совершенные лицами, имеющими отношение к педагогической деятельности или службе в органах власти.

2. Лишение специального, воинского или почетного звания и государственных наград. Следует обратить внимание на то, что здесь дана базовая формулировка этого наказания. В кодексы конкретных государств, как следует из диспозиции норм, включено также лишение разряда, квалификационного класса, классного чина, почетного звания, специального чина, дипломатического ранга, например, ст. 53 УК Армении, ст. 49 УК Казахстана, ст. 54 УК Кыргызстана, ст. 48 УК РФ.

УК большинства государств – участников СНГ предусматривают такой вид наказания, как общественные работы, кроме Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана. Именуются они по-разному, хотя содержание, как показывает анализ соответствующих статей уголовных кодексов, аналогично: в УК Молдовы – неоплачиваемый труд в пользу общества, УК РФ, Таджикистана – обязательные работы.

В странах СНГ установлен ряд ограничений на применение данного вида наказания. Общественные работы не применяются: к лицам, признанным инвалидами первой и второй группы; беременным женщинам; женщинам, имеющим малолетних детей; лицам пенсионного возраста; военнослужащим, а также к детям (Азербайджан); лицам, не достигшим 16-летнего возраста (Беларусь, Молдова); несовершеннолетним (Кыргызстан); мужчинам, воспитывающим детей до 3 лет (Казахстан); лицам, не имеющим постоянного места жительства (Кыргызстан); иностранным гражданам и лицам без гражданства, не проживающим в стране постоянно, а также больным активной формой туберкулеза (Беларусь).

Продолжительность общественных работ в странах СНГ различна: от 40 (Кыргызстан), 240 (Азербайджан), 360 (Армения), а в остальных государствах от 60 до 240 (Беларусь, Молдова, Таджикистан, Украина), 300 (Казахстан), 360 (Кыргызстан), 480 (Азербайджан, Россия), 1500 (Армения) часов.

По общему правилу общественные работы выполняются в свободное от основной работы и учебы время, но не более 4 часов в день. В соответствии с законодательством Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы лица, не занятые работой (и учебой – Молдова), могут выполнять общественные работы и более 4 часов, но не более 8 часов в день.

Исправительные работы как вид наказания предусмотрены законодательством всех государств, входящих в СНГ, за исключением Молдовы. При этом УК ряда стран СНГ предусматривают отбы-

вание этого вида наказания по месту работы осужденного (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Украина).

УК Армении, Кыргызстана, Таджикистана, России, Туркменистана, Узбекистана допускают отбывание исправительных работ как по месту работы, так и в местах, которые определяются органами исполнения наказания.

Сроки, на которые устанавливаются исправительные работы, различны: в Азербайджане, Армении, Казахстане, России, Таджикистане, Туркменистане – от 2 мес. до 2 лет; в Беларуси, Украине – от 6 мес. до 2 лет; в Узбекистане – от 6 мес. до 3 лет; в Кыргызстане – от 3 мес. до 3 лет.

Различны и размеры удержания, которые могут производиться при исправительных работах. Так, в Украине он составляет от 10 до 20 % от заработка осужденного; в Беларуси – от 10 до 25 %; в Таджикистане и Узбекистане – от 10 до 30 %; в Казахстане – от 20 до 40 % за уголовное правонарушение и от 25 до 500 расчетных показателей при осуждении за уголовный проступок, от 500 до 10 000 расчетных показателей при осуждении за преступления. В остальных странах размер удержания составляет от 5 до 20 %.

По общему правилу исправительные работы не назначаются лицам до 16 лет, лицам пенсионного возраста, нетрудоспособным, беременным женщинам и находящимся в отпуске по уходу за ребенком, военнослужащим. УК Беларуси, Украины, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана расширяют круг этих лиц и включают в него студентов (Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан), лиц, не имеющих постоянной работы (Казахстан), иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих в стране постоянно, а также больных активной формой туберкулеза (Беларусь); работников правоохранительных органов, судей, прокуроров, адвокатов, государственных служащих, должностных лиц органов местного самоуправления (Украина).

Законодательство государств – участников СНГ предусматривает два вида ограничений: ограничение по военной службе и ограничение свободы. При этом в одних странах предусмотрено только ограничение по военной службе (Азербайджан, Таджикистан), в других – только ограничение свободы (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан). УК РФ и Украины предусматривают оба вида ограничений. Законодательство Армении таких ограничений не знает.

По общему правилу ограничения обоих видов как основное наказание лишь по законодательству Туркменистана и России, ограничение свободы может быть как основным, так и дополнительным наказанием.

Конфискация имущества как вид наказания предусмотрена в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане, Украине. Законодатели указанных государств единодушны: конфискация имущества – дополнительное наказание. Оно назначается за преступления средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие, корыстные преступления (Туркменистан), тяжкие и особо тяжкие преступления того же характера (Армения, Кыргызстан, Таджикистан); в случаях, предусмотренных соответствующими статьями (Беларусь); за те же преступления против основ национальной безопасности независимо от степени их тяжести – в случаях, специально предусмотренных в Особенной части УК (Украина). В соответствии с ч. 4 ст. 48 УК Казахстана (вступает в силу с 1 января 2018 г.) конфискация имущества может применяться и как мера уголовно-правового воздействия.

Анализ уголовного законодательства государств – участников СНГ показывает, что некоторые отличия в системах наказаний имеются. Это отражает особенности уголовной политики того или иного государства, развития научной мысли, своеобразии развития законодательства. Рассмотрим, что есть отличного в системах наказания государств Содружества. Здесь мы находим интересные решения ряда актуальных для современного права вопросов. Так, УК Кыргызстана и Туркменистана установили наказание, направленное на защиту интересов потерпевшего в части возмещения виновным причиненного ущерба. Статья 46-1 УК Кыргызстана устанавливает наказание в виде публичного извинения с возмещением причиненного ущерба, которое может быть как основным, так и дополнительным. Оно назначается судом за совершение преступлений небольшой тяжести и менее тяжкие и выражается в принесении извинения потерпевшему в присутствии представителей органов местного самоуправления, жителей соответствующего населенного пункта, трудового коллектива. При назначении этого наказания в качестве дополнительного извинения приносятся в суде.

В соответствии со ст. 52-1 УК Кыргызстана при решении вопроса о конфискации в первую очередь обеспечивается возмещение ущерба, причиненного законному владельцу.

УК Кыргызстана предусматривает такой вид наказания, как «тройной айып», которое состоит во взыскании, налагаемом судом на виновного в трехкратном размере причиненного ущерба в денежном или натуральном выражении. При этом 2/3 этого взыскания предназначается потерпевшему, а 1/3 – в пользу государства (ст. 45).

УК Туркменистана предусматривает наказание в виде возложения обязанности заглавить причи-

ненный вред (ст. 46), которое состоит в непосредственном устранении причиненного вреда, возмещении материального и морального ущерба и принесении публичного извинения потерпевшему.

Уголовные кодексы некоторых государств предусматривают наказания, связанные с ограничением права выбора места жительства и свободы передвижения. Так, УК Азербайджана (ст. 51) и Казахстана (ст. 51) предусматривают такой вид наказания, как принудительное выдворение за пределы республики, причем в Азербайджане – это дополнительное наказание, в Казахстане – основное и дополнительное. В качестве последнего может применяться только после отбытия основного вида наказания. Этот вид наказания применяется к иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Статья 51 УК Азербайджана устанавливает ряд ограничений на применение этого вида наказания. Оно не применяется к иностранным лицам, состоящим в браке с гражданами республики на момент вступления приговора в законную силу, родившимся в Азербайджане и др. По УК Туркменистана на лицо может быть наложена обязанность проживания в определенной местности (ст. 51-1), это наказание может применяться в качестве как основного, так и дополнительного. Оно состоит в удалении из места жительства с обязательным поселением в определенной местности сроком от 2 до 5 лет. Назначается за совершение некоторых преступлений против личности, в частности за убийство, изнасилование, а также за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ст. 292–297, 301). Законом установлены ограничения на применение этого вида наказания. Оно не применяется к лицам, не достигшим 18-летнего возраста к моменту совершения преступления; инвалидам первой и второй группы; пенсионерам; беременным, женщинам, имеющим детей до 8 лет.

УК РФ предусматривает такую альтернативу лишению свободы, как принудительные работы. Это наказание назначается за совершение преступления небольшой или средней тяжести, а также тяжкого, совершенного впервые, в случаях, когда это предусмотрено Особенной частью УК РФ. Это наказание назначается на срок от 2 месяцев до 5 лет с удержанием из заработка от 5 до 20 %. Установленные ограничения аналогичные тем, которые определены для других видов работ.

Примечательно, что УК Азербайджана и Кыргызстана установлено такое наказание, как лишение права управлять транспортным средством. По УК Азербайджана оно назначается в случаях, когда это предусмотрено соответствующей статьей Особенной части сроком от 1 до 5 лет (ст. 45), а по УК Кыргызстана – от 1 до 3 лет как дополнительное наказание (ст. 46-4).

Общее представление о видах наказания, альтернативных лишению свободы, и об их распространении в государствах Содружества дают сведения, представленные в таблице.

Таблица

**Виды наказаний, не связанные с лишением свободы,
по уголовным кодексам государств – участников СНГ**

Перечень видов наказаний	Государства – участники СНГ (статья УК о видах наказаний)											
	Азербайджан (ст. 42)	Армения (ст. 49)	Беларусь (ст. 48)	Казахстан (ст. 40)	Кыргызстан (ст. 42)	Молдова (ст. 62)	Россия (ст. 44)	Таджикистан (ст. 47)	Туркменистан (ст. 44)	Узбекистан (ст. 43)	Украина (ст. 53)	Модельный кодекс
Штраф	+	+	+		+	+		+	+	+		+
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+
Лишение специального, воинского или почетного звания		+	+	+		+	+		+	+	+	+
Общественные работы	+	+		+	-	+	+	-	-	-	+	
Исправительные работы	+	+	+	+		-	+	+	+	+	+	+
Ограничение по военной службе	+	-	-	-	-	-	+	+	-	-		+
Ограничение свободы	-	-	+	+	+	-	+	-	+	+	+	+
Конфискация имущества	-	+	+			-	-		+	-	+	+
Публичное извинение с возмещением причиненного ущерба	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
«Тройной айып»	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Возложение обязанности загладить причиненный вред	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
Принудительное выдворение за пределы республики	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Возложение обязанности проживания в определенной местности	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
Принудительные работы	-	-	-	-	-	-	+		-	-	-	-
Лишение права управлять транспортом	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-

Анализ уголовных кодексов государств показывает, что в решении актуальных вопросов, связанных с преступлением и наказанием, даже при общности подходов возможны различные варианты использования опыта, накопленного в этой области, что может способствовать взаимному обогащению, совершенствованию национального законодательства.

Список литературы

1. Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Беляева Л. И. Принудительные меры воспитательного воздействия (характера) по законодательству стран СНГ // Алтайский юридический вестник. 2015. № 2. С. 52–59.
3. Беляева Л. И. Уголовная ответственность несовершеннолетних в странах СНГ // Уголовная ответственность: содержание и проблемы реализации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Вологда, 2014.

References

1. Model'nyj ugovolnyj kodeks dlja gosudarstv – uchastnikov SNG [The model criminal code for the State Parties of the CIS]. SPS «Konsul'tantPljus».
2. Belyaeva L. I. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstvija (haraktera) po zakonodatel'stvu stran SNG [Coercive measures of educational influence (character) by the legislation of the CIS countries]. *Altajskij juridičeskij vestnik* [Altai legal messenger]. 2015, no. 2. pp. 52–59.
3. Belyaeva L. I. Ugolovnaja otvetstvennost' nesovershennoletnih v stranah SNG [Criminal liability of minors in the CIS countries]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-praktičeskoj konferencij* [Collection of materials of the International scientific and practical conference. Vologda]. 2014.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Беляева Лариса Ивановна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: beliaeva_055@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Belyaeva Larisa I. – doctor of legal sciences, professor, professor the department of criminal policy Academy of management of the interior Ministry of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: beliaeva_055@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Беляева, Л. И. Наказания, не связанные с лишением свободы, по законодательству государств – участников Содружества Независимых Государств / Л. И. Беляева // *Человек: преступление и наказание.* – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 43–48.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Belyaeva L. I. *Nakazaniya, ne svjazannye s lisheniem svobody, po zakonodatel'stvu gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv* [Non-custodial sentences under legislation of the gis states]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 43–48.

УДК 343.2(4/8)

МУСА ГУМБАТ-ОГЛЫ ГУМБАТОВ,

Пенитенциарная служба Министерства юстиции Азербайджанской Республики,
г. Баку, Азербайджанская Республика,
e-mail: qumbatovmusa@mail.ru

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Реферат: в статье рассматриваются вопросы применения общественных работ в Азербайджанской Республике, отмечается, что механизм реализации общественных работ достаточно подробно урегулирован законодательством, однако практика исполнения норм закона не лишена проблем и недостатков. Нередки факты формального исполнения общественных работ. Для совершенствования института общественных работ предлагается: увеличить число санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, предусматривающих данный вид наказания; исключить возможность замены общественных работ лишением свободы; разработать эффективный механизм исполнения общественных работ и контроля за лицами, отбывающими это наказание; установить ответственность за создание условий для уклонения от отбывания данного наказания. При местных органах исполнительной власти необходимо создать специальный банк данных о работах, которые могут быть выполнены осужденными. Такая мера способна существенно облегчить обеспечение осужденных соответствующей работой.

Ключевые слова: Азербайджанская Республика, уголовное наказание, общественные работы, осужденные к наказаниям без изоляции от общества, probation.

MUSA GUMBAT OGLY GUMBATOV,

Penitentiary service of the Ministry of justice of the Azerbaijan Republic,
Baku, the Azerbaijan Republic,
e-mail: qumbatovmusa@mail.ru

PUNISHMENT IN THE FORM OF SOCIAL JOBS IN THE AZERBAIJAN REPUBLIC

Abstract: the author considers questions of application of social jobs in the Azerbaijan Republic. It is noted that the mechanism of implementation of social jobs is rather in detail settled by the legislation, however practice of execution of the provisions of the law isn't deprived of problems and shortcomings. The facts of formal execution of social jobs aren't rare. For enhancement of institute of social jobs it is offered: to increase number of the sanctions article of the Special part of the Criminal code providing this type of punishment; to exclude a possibility of replacement of social jobs with imprisonment; to develop the effective mechanism of execution of social jobs and control of the persons serving this sentence; to establish responsibility for creation of conditions for evasion from serving of this punishment. Besides, in case of local executive bodies it is necessary to create a special databank about works which can be executed by convicts. Such measure is capable to facilitate providing convicts with the corresponding work significantly.

Keywords: Azerbaijan Republic, criminal sanction, social jobs, convicts to punishments without isolation from society, a probation.

Общественные работы (их называют также обязательные, принудительные или общественно полезные) в системе наказаний появились недавно и поэтому имеют небольшую историю. Как альтернатива к лишению свободы они стали применяться со второй половины XX в. во многих зарубежных странах. Впервые общественные работы были включены в УК Швейцарии 1971 г. [1, с. 38], затем – в УК Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Канады, Польши, Чехии, Японии и других стран и в настоящее время успешно применяются. В бывшем Союзе ССР впервые общественные работы были включены в Основы уго-

ловного законодательства Союза ССР и республик от 2 июля 1991 г., которые остались без дальнейшего применения. После распада СССР Россия, Украина, Беларусь, Казахстан, Молдова, Грузия, Киргизия также предусмотрели общественные работы в своих новых уголовных кодексах.

Международные акты наряду с другими альтернативами лишению свободы рекомендуют применение общественных работ. Так, Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), в ст. 8.2 рекомендуют применение «санкций о выполнении общественно полезных

работ». Совет Европы также в своих актах, в том числе в R (76)10 «О некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы», R (1992)16 «О Европейских правилах по общим санкциям и мерам», R (99)22 «О переполненности тюрем и роста числа заключенных», R (2000)22 «Европейские правила об общественных санкциях и мерах» и других, рекомендует применение общественных работ в качестве замены наряду с другими наказаниями, не связанными с лишением свободы.

Уголовные кодексы Азербайджанской ССР 1922, 1927 и 1960 гг. не предусматривали наказание в виде общественных работ. Этот вид наказания был включен в действующий УК Азербайджанской Республики, который был принят 30 декабря 1999 г. и вступил в законную силу 1 сентября 2000 г. как один из основных видов наказаний. В системе наказаний общественные работы среди тринадцати наказаний заняли четвертое место после штрафа, лишения права управлять транспортным средством и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В соответствии со ст. 47 УК Азербайджанской Республики общественные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид таких работ определяется местными органами исполнительной власти городов и районов по согласованию с чиновниками-исполнителями Министерства юстиции, которые наряду с решениями судов по гражданским и другим делам несут ответственность за исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы. В зарубежных государствах виды и места общественных работ определяются в основном службами пробации. В связи с тем что выполнение общественных работ не требует специальной трудовой подготовки, они могут охватить практически все, что связано с наведением порядка, чисткой и уборкой территорий, участием в ремонтных, разгрузочных или погрузочных работах и т. д. Таким образом, круг общественных работ может быть легко расширен в зависимости от потребности общества. Однако в некоторых странах имеются определенные запреты при выборе общественных работ. Так, в Швеции осужденные, выполняющие общественные работы, не могут быть допущены к работе с пожилыми людьми и детьми [1, с. 39].

Первоначально общественные работы в Азербайджанской Республике устанавливались на срок от 60 до 240 часов, а для несовершеннолетних – от 40 до 160 часов. Согласно уголовному закону общественные работы не назначаются:

– лицам, признанным инвалидами первой или второй группы;

- беременным женщинам;
- женщинам, имеющим на иждивении детей в возрасте до восьми лет;
- женщинам и мужчинам, достигшим пенсионного возраста;
- военнослужащим, проходящим действительную срочную военную службу по призыву.

В случае злостного уклонения осужденным от выполнения данных работ суд может заменить неотбытую часть общественных работ наказанием в виде лишения свободы на определенный срок. При этом срок выполнения осужденным общественных работ учитывается при определении наказания в виде лишения свободы на определенный срок из расчета один день лишения свободы к двенадцати часам общественных работ.

Необходимо отметить, что наказание в виде общественных работ в Азербайджане, в отличие от Российской Федерации, стали исполнять сразу после вступления в силу Уголовного кодекса и Кодекса по исполнению наказаний, то есть с 1 сентября 2000 г. Впоследствии законодателем были внесены изменения в ст. 47 УК. Так, Законом от 13 июня 2008 г. круг лиц, которым не назначались общественные работы, был расширен и в соответствующий список были включены дети с ограниченными возможностями здоровья. Законом от 2 ноября 2012 г. продолжительность общественных работ была увеличена на срок от 240 до 480 часов, а для несовершеннолетних – от 80 до 320 часов. Законом от 6 мая 2016 г. был изменен порядок учета общественных работ при замене их лишением свободы. Согласно этим изменениям уже восемь часов общественных работ стали учитываться как один день лишения свободы.

Наказание в виде общественных работ в первоначальной редакции УК Азербайджанской Республики от 1999 г. было предусмотрено в 50 составах 47 статей из 253 Особенной части Кодекса. За прошедший период в связи с исключением некоторых статей или санкций из составов УК республики наказания в виде общественных работ стали применяться реже. Одновременно они были включены в санкции новых составов преступлений, дополненных в УК. Так, на 1 февраля 2017 г. общественные работы были включены в 43 из 309 статей (они предусмотрены в 47 составах). Установлено, что применение общественных работ за преступления против личности предусмотрено в 16 статьях из 69, за преступления в экономической сфере – в 6 статьях из 51, за преступления против общественной безопасности и общественного порядка – в 7 статьях из 76, за преступления против государственной власти – в 14 статьях из 66. Только за преступления против мира и человечества и преступления против военной службы общественные

работы в качестве наказания не предусмотрены. В 20 статьях УК общественные работы предусмотрены за преступления, не представляющие большой общественной опасности, 21 статье – за менее тяжкие преступления, а в 2 статьях – за тяжкие преступления.

В 2001–2016 гг. применение общественных работ составляло в среднем за год 3,2 % всех осужденных судами республики [2]. Анализ показывает, что в 2001–2006 гг. общественные работы были

назначены от 4,3 до 7,1 % всех осужденных судами республики (от 600 до 1004 осужденным).

Начиная с 2007 г. количество случаев назначения наказания в виде общественных работ и осужденных к этому наказанию начало снижаться от 3,8 до 0,7 % в 2014 г. (от 553 до 99 осужденным). В 2015 г. общественные работы были назначены 121, а в 2016 г. – 123 осужденным, и за эти годы они составили 0,9 % всех осужденных судами республики (табл.).

Таблица

Год	Общее число лиц, осужденных судами Азербайджанской Республики	Число осужденных к общественным работам	Процент осужденных к общественным работам
2001	13 688	600	4,4
2002	14 188	1004	7,1
2003	11 827	744	6,3
2004	13 353	775	5,8
2005	13 711	623	4,5
2006	14 206	613	4,3
2007	14 187	533	3,8
2008	13 995	434	3,1
2009	14 496	454	3,1
2010	14 312	360	2,5
2011	13 488	295	2,2
2012	12 938	169	1,3
2013	12 980	116	0,9
2014	13 342	99	0,7
2015	13 270	121	0,9
2016	13 758	123	0,9
Всего	217 739	7063	3,2

За шестнадцать лет, с 2001 по 2016 год, общественные работы назначались 7063 из 217 739 осужденных судами республики.

За последние годы количество лиц, приговоренных к наказанию в виде общественных работ, состоящих на учете службы чиновников-исполнителей, ежегодно уменьшалось. По информации Министерства юстиции Азербайджанской Республики, на 1 января 2017 г. на учете службы чиновников состояли 59 осужденных к общественным работам. Это на 6,3 % меньше, чем за аналогичный период 2016 г.

Касаясь применения судами общественных работ в Азербайджанской Республике за вышеуказанный период, необходимо отметить, что оно не всегда находилось на передовых позициях, не входило в первую тройку назначаемых осужденным наказаний. По нашему мнению, такое отношение является следствием того, что этот вид наказания пока всерьез не воспринимается как судьями, так и самими осужденными к общественным работам и общественностью как уголовно-правовая мера, создающая серьезные ограничения. Это подтверждается и актами

помилования. Анализ подписанных президентами Азербайджанской Республики за 2001–2016 гг. 39 актов помилования показал, что среди 4130 лиц, к которым они были применены, не было ни одного осужденного, отбывающего общественные работы. Такое положение, скорее всего, связано с тем, что сами осужденные к общественным работам, а также их родственники для рассмотрения вопроса о помиловании к главе государства не обращались.

В актах амнистии наряду с другими видами наказаний общественным работам также уделялось внимание. Так, во всех 6 актах амнистии, принятых в Азербайджанской Республике в 2001–2016 гг., наравне с другими видами наказания была предусмотрена возможность освобождения и от общественных работ. Необходимо отметить, что количество лиц, освобожденных от наказания в виде общественных работ, по актам амнистии было незначительным. Это связано с небольшим количеством осужденных, состоящих на учете. Так, при исполнении амнистии в 2001 г. количество осужденных к общественным работам составило всего

0,7 % (52 осужденных), 2003 – 4 % (311), 2007 г. – 2,3 % (226) [3, с. 163]. В 2009 г. амнистия была применена к 2,1 % (198), а 2013 г. – к 0,6 % (58) осужденным к общественным работам из общего количества амнистированных. При исполнении акта амнистии от 20 мая 2016 г. она была применена к 80 осужденным к общественным работам, что составило 0,7 % всех амнистированных лиц.

Таким образом, за исследуемый период общественные работы как вид уголовного наказания в Азербайджанской Республике сохранили свое место в системе наказания; число случаев их применения последовательно уменьшалось в санкциях статей Особенной части УК; практика применения их вначале последовательно росла, а начиная с 2007 г. стала снижаться; был расширен круг лиц, к которым эти работы не применяются; продолжительность выполнения этих работ изменилась в сторону увеличения. Они являются одним из основных альтернатив лишению свободы, которая может воспрепятствовать росту численности осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях страны; могут способствовать уменьшению расходов государства на организацию исполнения наказаний и содержание уголовно-исполнительной системы; обладают хорошим потенциалом для более широкого применения.

Касаясь практики исполнения этого вида наказания, необходимо отметить, что, несмотря на достаточное его регулирование в Кодексе по исполнению наказаний Азербайджанской Республики, а также в Правилах, определяющих механизм реализации общественных работ, утвержденных решением Коллегии Министерства юстиции от 29 декабря 2011 г., имеются проблемы и недостатки, отсутствует эффективный контроль за ними. Указанное было отмечено и в распоряжении Президента Азербайджанской Республики от 10 февраля 2017 г. «Об усовершенствовании деятельности в пенитенциарной сфере, о гуманизации политики назначения наказания, расширении применения альтернативных мер наказаний и процессуального принуждения, не связанных с изоляцией от общества». В этом документе даны поручения Министерству юстиции республики прекратить практику формального исполнения общественных работ и обеспечить эффективный контроль за ними. В связи с этим и в целях совершенствования управления исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в структуре Министерства юстиции Азербайджанской Республики была создана служба пробации. Таким образом, исполнение общественных работ скоро будет осуществлять эта служба. Верховному суду, Генеральной прокуратуре даны поручения разработать и пред-

ставить проекты законов о внесении изменений в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, в частности, об увеличении в санкциях статей Особенной части числа альтернатив лишению свободы и о расширении основ их применения. Кроме того, предусматривается подготовка проекта закона об установлении ответственности за создание условий по уклонению от отбывания наказания в виде общественных работ. Кабинету министров страны рекомендовано утвердить виды работ, предусмотренных для привлечения лиц, осужденных к общественным работам, и порядок определения мест для таких работ.

Для совершенствования института общественных работ, в целях обеспечения их широкого применения судами, повышения эффективности исполнения этого вида наказания в Азербайджанской Республике предлагаем:

- увеличить в санкциях статей Особенной части УК, предусматривающих ответственность за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и за менее тяжкие преступления объем применения этого вида наказания. Указанные преступления составляют в среднем 84–86 % общей преступности в Азербайджанской Республике [4];

- при необходимости заменить общественные работы только исправительными работами или штрафом, при этом установить приемлемую форму замены;

- отменить возможность замены этого наказания лишением свободы;

- предусмотреть в уголовном законе возможности применения институтов условного осуждения и отсрочки исполнения наказания к лицам, осужденным к этому наказанию;

- рассмотреть возможность применения условно-досрочного освобождения при выполнении не менее половины установленных часов, а также при исключительных обстоятельствах (тяжелая болезнь, получение инвалидности, чрезвычайные семейные ситуации и т. п.);

- разработать и принять эффективный механизм контроля за лицами, отбывающими этот вид наказания;

- сокращать круг лиц, к которым не применяются общественные работы, предусмотреть их назначение военнослужащим срочной службы, а также женщинам, имеющим на иждивении детей до восьми лет, лицам, достигшим пенсионного возраста, инвалидам, но по их согласию;

- ввести в практику освобождения от отбывания наказания лиц, осужденных к общественным работам, по актам помилования;

- установить административную ответственность за создание условий по уклонению от отбывания наказания.

В исследованиях, посвященных наказанию в виде общественных работ, указаны проблемы, возникающие в процессе его исполнения. Они связаны с вопросами обязательного медицинского и социального страхования, последствиями получения увечья или инвалидности при выполнении общественных работ, выходом на пенсию и прекращением трудовой деятельности на основной работе лиц, отбывающих этот вид наказания, или рождением ребенка осужденными женщинами, а также с определением видов работ, которые должны выполнять осужденные [5, 6]. Указанные проблемы встречаются и в Азербайджанской Республике.

По нашему мнению, обязанности страхования можно было возложить на службу исполнения наказаний, так как конкретные места работы по согласованию с местными органами исполнительной власти определяются ею, или на самого осужденного, который подвергается ограничениям, вытекающим из наказания. Другие проблемы, объективно препятствующие выполнению общественных работ, необходимо решить в

пользу осужденных, предоставляя им возможности освобождения от наказания или отсрочку с учетом возникших обстоятельств.

Для решения вопросов, связанных с назначением общественных работ, предлагаем создать специальный банк данных при местных органах исполнительной власти и Министерстве юстиции, куда потенциальные работодатели помещали бы информацию о работах, которые могли бы выполнять осужденные к этому наказанию. Такой банк данных помог бы существенно облегчить обеспечение осужденных соответствующей работой. Некоторые из предложений уже нашли свое отражение в той или иной форме в работах российских ученых В. А. Уткина, Э. В. Лядова, А. П. Коваленко, Ю. В. Морозовой и др.

В заключение отметим, что для реализации наших предложений необходимо внести изменения в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы, а также в Кодекс по исполнению наказаний Азербайджанской Республики.

Список литературы

1. Питкевич Л. П. Обязательные работы в Российской Федерации и зарубежных странах // Бизнес в законе. 2013. № 4. С. 38–40.
2. Комитет по статистике Азербайджанской Республики. URL : http://www.qov.az/course/crime/az/009_xls (дата обращения: 04.03.2017).
3. Рзаева С. Н. Вопросы амнистии и помилования в уголовном праве Азербайджанской Республики. Баку, 2011.
4. Министерство внутренних дел Азербайджанской Республики. URL : <http://www.mia/qov.az/> (дата обращения: 04.03.2017).
5. Хвощевская Е. А. Применение наказание в виде общественных работ // Молодой ученый. 2013. № 2. С. 264–267.
6. Лядов Э. В. Правовое регулирование исполнения наказания в виде обязательных работ // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) : сб. материалов мероприятий форума (Рязань, 5–6 декабря 2013 г.). Рязань, 2013. С. 69–71.

References

1. Pitkevich L. P. Objazatel'nye raboty v Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stranah [Compulsory work in the Russian Federation and foreign countries]. Biznes v zakone. Jekonomiko-juridicheskij zhurnal – Business in the law. 2013, no 4, pp. 38–40.
2. Komitet po statistike Azerbajdzhanskoj Respubliki [The Committee on statistics of the Republic of Azerbaijan]. Available at : www.qov.az/course/crime/az/009_xls. (Accessed 4 March 2017).
3. Rzaeva S. N. Voprosy amnistii i pomilovanija v ugovnom prave Azerbajdzhanskoj Respubliki [Questions of Amnesty and pardon in criminal law of the Azerbaijan Republic]. Baku, 2011.
4. Ministerstvo vnutrennih del Azerbajdzhanskoj Respubliki [The Ministry of internal Affairs of the Republic of Azerbaijan]. Available at : <http://www.mia/qov.az/> (Accessed 4 March 2017).
5. Hvoshhevskaja E. A. Primenenie nakazanie v vide obshhestvennyh rabot [Application of punishment in the form of public works]. Molodoj uchenyj – Young scientist, 2013, no. 2, pp. 264–267.
6. Ljadov Je. V. Pravovoe regulirovanie ispolnenija nakazanija v vide objazatel'nyh rabot [Legal regulation of execution of punishment in the form of compulsory work]. Mezhdunarodnyj penitencijarnyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (k 20-letiju prinjatija Konstitucii Rossijskoj Federacii): sb. materialov meroprijatij foruma (Rjazan', 5–6 dekabrja 2013 g.) [International penitentiary forum «Crime, punishment, correction»

(to the 20th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation). Proc. the forum (Ryazan, December 5–6, 2013)]. Ryazan, 2013, pp. 69–71.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гумбатов Муса Гумбат-Оглы – начальник организационно-контрольного управления Пенитенциарной службы Министерства юстиции Азербайджанской Республики, г. Баку, Азербайджанская Республика, e-mail: qumbatovmusa@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gumbatov Musa G. – head organizational and control management Penitentiary service of the Ministry of justice of the Azerbaijan Republic, Baku, the Azerbaijan Republic, e-mail: qumbatovmusa@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Гумбатов, М. Г. Наказание в виде общественных работ в Азербайджанской Республике / М. Г. Гумбатов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 49–54.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gumbatov M. G. Nakazanie v vide obshhestvennyh rabot v Azerbajdzhanskoj Respublike [Punishment in the form of social jobs in the Azerbaijan Republic]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 49–54.

УДК 355.14

ЮРИЙ АРСЕНОВИЧ РЕЕНТ,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: reent2@yandex.ru**ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ
СОВЕТСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ УНИФОРМОЛОГИИ 1920-Х ГОДОВ**

Реферат: в статье содержится краткое описание одного из направлений работы по изучению материалов, связанных с разработкой и внедрением униформы для сотрудников служб, причастных к исполнению наказаний в виде лишения свободы. Подготовка к написанию крупного живописного полотна для музейной экспозиции потребовала изыскания малоизученных архивных материалов. Особо учитывалось, что окончание Гражданской войны и переход к новой экономической политике активизировали эти процессы, но отсутствие опыта в конструировании служебного костюма для силовых структур приводило к тому, что существенные изменения вынужденно производились почти ежегодно. В настоящее время в научной литературе достоверной информации по этому вопросу явно недостаточно.

Ключевые слова: исправительно-трудовая система, история государства и права России, отечественная история периода новой экономической политики, служебный костюм тюремного ведомства, униформа войск конвойной стражи, ОГПУ, милиция.

YURI ARSENOVICH REENT,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: reent2@yandex.ru**ART-HISTORICAL UNDERSTANDING OF THE SOVIET PENAL UNIFORMOLOGY THE 1920-IES**

Abstract: the article contains a brief description of one area of the study of materials related to the development and implementation of uniforms for personnel involved in the implementation of custodial penalties. Preparation for large paintings to the Museum demanded surveys of little-studied archival materials. The end of the Civil war and the transition to the new economic policy has intensified these processes, but the lack of experience in the design of official suit for law enforcement agencies led to the fact that significant changes had produced almost annually. Currently in the scientific literature of reliable information on this issue is clearly insufficient.

Keywords: penal system, history of state and law of Russia, national history the period of the NEP, the official costume of the prison service, uniform Escort guard troops, OGPU, police.

Поводом к подготовке статьи стала работа по формированию материалов Центральной постоянно действующей экспозиции по истории уголовно-исполнительной системы, для которой выделены помещения в центре Москвы, в комплексе зданий бывшего Бутырского тюремного замка. Поскольку Концепцией экспозиции предусмотрено формирование музейного пространства, «центральным персонажем которого является сотрудник мест лишения свободы в различные исторические эпохи» [1, с. 3], было очевидным широкое использование манекенов, художественных и фотографических изображений тюремных служащих в униформе, соответствующей времени и ведомствам. Однако недостаточность экспозиционных площадей существенно ограничивает возможности реализации планов. К числу удачных способов раскрытия максимума информации в стесненных условиях стал следующий проект.

Важной принадлежностью представителей любой правоохранительной или силовой структуры во все времена была соответствующая форма служебной одежды, которая оценивалась как символ ведомства. Если она была по-настоящему красивой и современной, это поднимало статус не только отдельного подразделения, службы, но и целых государственных институтов. Именно поэтому даже в самые тяжелые периоды находились средства для модернизации униформы. Население по одному только виду должно было понимать, что имеет дело с представителями власти, с уполномоченными лицами государства.

В начале 1920-х годов причастными к деятельности пенитенциарных учреждений были сразу несколько служб. Внешнюю охрану лагерных учреждений, крупных общих мест лишения свободы, а также конвоирование осужденных осуществляли войска ГПУ (ОГПУ). Те же функции и внутреннюю охрану в

© Реент Ю. А., 2017

© Reent Yu. A., 2017

местах лишения свободы исполняли конвойная стража и войска внутренней охраны [2, л. 68]. Окарауливание и организацию деятельности общих мест лишения свободы осуществляли силами советской Рабоче-крестьянской милиции. В лагерях выделялся 1 милиционер на 15 заключенных. Отмечалось, что «расчет этот минимален, но другая республика позволить себе не может» [3, л. 95 об.].

В процессе работы с материалами Государственного архива Российской Федерации были найдены интересные сведения, относящиеся к подготовке и проведению ряда съездов представителей административных и пенитенциарных служб. Параллельно встречались неизвестные ранее либо малоизвестные документы о разработке и введении для них новых элементов униформы. Однако изменения служебного костюма были настолько регулярны и нередко бессистемны, что сами по себе заслуживают профессионального исследования.

На этапе подготовки музейной экспозиции было высказано предложение о целесообразности объединения визуального ряда служебной формы различных служб и органов Советского государства, причастных к уголовно-исполнительной деятельности в 20-е годы XX века. К наиболее инте-

ресным из найденных материалов следует отнести документальное сопровождение II Всероссийского съезда работников пенитенциарных учреждений, проходившего в Москве с 25 ноября по 1 декабря 1924 г. [4, л. 153, 172]. Ни рисунков, ни фотографий, освещающих это важное событие, найти не удалось. Тем не менее иллюстрации аналогичных мероприятий все же попали в наше распоряжение. В целях исторической реконструкции эпизодов съезда было решено подготовить живописное полотно с изображением делегатов съезда в разных образцах униформы.

Мы занимались разработкой сюжета картины, подбором типажей сотрудников, изысканием информации о деталях и особенностях обмундирования. Визуализировать все это на полотне было предложено молодому рязанскому художнику С. А. Дудину, которому, на наш взгляд, удалось успешно реализовать все поставленные задачи. В итоге композицию картины составили 9 персонажей, относящиеся к различным силовым и правоохранным структурам, причастным к исполнению уголовных наказаний в виде лишения или ограничения свободы (рис. 1).

Рис. 1. Картина С. А. Дудина «II Всероссийский съезд работников пенитенциарных учреждений»

Сюжетная линия картины представляет зрителю три группы сотрудников по три человека. Каждый из них облачен в уникальную для узкого отрезка времени униформу. Рассмотрим персонажи центральной группы. Наиболее крупным планом изображен представитель младшего начальствующего состава внутренних войск ГПУ – старшина конвойной команды в летней форме одежды образца 1922 г. Это утверждение основано на виде нарукавного клапана с тремя треугольниками и расположенными на петлицах тремя металлическими, покрытыми красной эмалью треугольными знаками. В целом униформа включает в себя: брю-

ки-галифе из синего сукна и гимнастерку цвета хаки либо из темно-серого сукна (хлопчатобумажного полотна). Материя обычно выцветала и меняла цвет на зеленовато-серый.

В качестве головного убора чаще носили буденовки, но к рассматриваемому периоду появились и фуражки из серого (с легкой желтизной) шинельного сукна. Никаких выпушек не предусматривалось, только красная звезда с золотистыми серпом и молотом. Ношение фуражек защитного цвета с матерчатым козырьком было введено приказом РВС СССР от 13 мая 1924 г. № 641 для внутренних и конвойных войск. Нагрудные и нарукавные клапаны гимнастерки

в данном случае соответствуют конвойной страже – из синего сукна с малиновой окантовкой (рис. 2). Наличие драгунской шашки и шпор на сапогах может свидетельствовать о принадлежности рассматриваемого военнослужащего к кавалерийскому составу. Правее его на заднем плане изображена фигура красноармейца войск ГПУ в летней форме образца 1922 г. Подтверждением тому является ромбовидная нашивка плечевого знака пехотных частей ГПУ (ОГПУ)

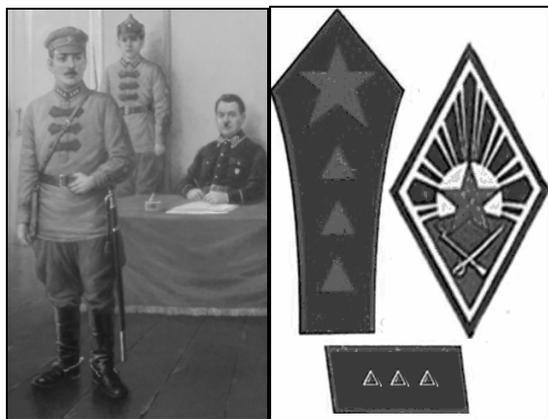

Рис. 2. Слева – старшина конвойной команды органов (внутренних войск) ГПУ (1922 г.), справа – нарукавные клапан и нашивка, петлица воротника

В целом же первые общероссийские образцы униформы конвойной стражи были закреплены приказом РВСР в январе 1922 г. № 322. Летнюю форму составляли шлем, рубаха и шаровары из легкой ткани светлого цвета; зимнее обмундирование должно было шиться из темно-серого сукна, но реально допускались ткани защитного цвета. Клапаны, петлицы и звезда на шлеме изготавливались из синего сукна. Петлицы и нарукавный клапан имели красную окантовку, но для Управления конвойной стражи канты на суконных шароварах были синие.

Следующая фигура картины изображает сидящего за регистрационным столом сотрудника милиции. Вопрос о разработке служебной одежды для этой важнейшей силовой структуры был поднят Коллегией НКВД РСФСР еще в ноябре 1918 г. Однако специальная униформа, отличавшаяся от военной, впервые была введена только приказом Рабоче-крестьянской милиции республики (РКМР) от 24 января 1923 г. № 10. Вскоре приказом РКМР от 20 марта 1923 г. № 180 в качестве должностных знаков различия была введена специальная система символов на петлицах. Она состояли из ромбов, квадратов и треугольников соответственно для старшего и высшего, среднего, младшего начальствующего состава. Ромб имел размеры 1,5 на 2,5 см; квадрат – 1,5 на 1,5 см; треугольник – со сторонами по 1,5 см. Они нашивались на пятиугольную суконную петлицу сложной формы длиной 9 см, ширина в самом узком месте составляла 2,5 см, а у края петлицы – 4 см (рис. 4).

(красный фон). Однако нагрудные и нарукавные клапаны здесь синего, а не зеленого цвета. Кроме того, на петлицах воротника вместо номера части (рис. 3) расположены белые буквы – КСР, то есть конвойная стража республики (до 1923 г. – конвойная стража Наркомюста). Это не ошибка: нередко военнослужащих переводили из войск ГПУ или внутренней охраны в КСР и наоборот. Оперативно поменять обмундирование в таких случаях редко удавалось.

Рис. 3. Красноармейцы войск ГПУ в летней форме

Рис. 4. Сотрудник центрального аппарата (на петлицах – номер части аппарата советской милиции)

Так называемые шифровки, то есть знаки различия для разных служб, были установлены приказом НКВД РСФСР от 18 сентября 1924 г. № 119, но затем изменены приказом от 24 февраля 1925 г. № 28. Если последующие изменения более-менее известны и визуально зафиксированы, то характеристики первоначального варианта вызывают дискуссии. Большой вклад в изучение региональной символики внес Л. Н. Токарь, однако центральные органы управления в его исследовании не освещены [5].

Петлицы были четырех цветов: для пешей милиции – зеленого цвета, конной – желтого, ве-

домственной – бирюзового, административно-хозяйственного состава – черного. Окантовка петлиц у пешей, конной и ведомственной милиции была черного цвета, а у административно-хозяйственного состава – белого.

Для нас важно, что для административно-хозяйственных работников центрального аппарата впервые на петлицах вместо ромбиков, кубиков, треугольников и полосок разместили надпись «НКВД». Правда, известно, что на основании приказа Центрального административного управления НКВД РСФСР от 18, 20 февраля 1925 г. № 19 цветность петлиц сократилась до двух: конная милиция наделялась желтым, а остальные службы – зеленым цветом. На петлицах административно-хозяйственных работников центрального аппарата надпись поменялась на «ЦАУ» [6].

Изображенный на картине сотрудник милиции облачен в черный китель, вокруг нагрудных карманов и обшлагов рукавов которого – белый кант. Наличие черных петлиц на воротнике, обшитых белой выпушкой, относит его к руководящему административному составу. Надпись «ЦАУ» свидетельствует о принадлежности его к центральному аппарату Рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР. Однако в этой форме участником II Всероссийского съезда работников пенитенциарных учреждений, созванного в конце 1924 г., он быть не мог, поскольку такая надпись на петлицах мог-

ла появиться не раньше февраля-марта 1925 г., но в таком случае они были бы уже зеленого цвета.

Следует отметить, что по техническому заданию, представленному художнику для реализации, оформление гимнастерки должно было иметь иной вид. В частности, черные петлицы с белой окантовкой должны были содержать 2 красных ромба. В таком случае это был бы «портрет» начальника милиции губернии или, что более вероятно, начальника административного подотдела Управления Рабоче-крестьянской милиции РСФСР, так что в данном случае речь может идти об определенном историческом компромиссе.

В целом можно утверждать, что образцы служебного обмундирования, изображенные на обсуждаемой картине, соответствуют действительно существовавшей исторической форме одежды сотрудников пенитенциарной системы РСФСР и СССР в 1922–1926 гг., а фактически до 1930 г. Особенности и последовательность разработки, введения служебной униформы военнослужащих и сотрудников, причастных к исполнению уголовных наказаний, являются важными показателями, характеризующими экономическое состояние, идеологические основы государственной машины, а также ее административно-правовых механизмов.

Список литературы

1. Концепция Центральной постоянно действующей экспозиции по истории уголовно-исполнительной системы. М., 2015. 12 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-4042. Оп. 1. Д. 59. Л. 68.
3. ГАРФ Ф. Р-4042. Оп. 2. Д. 1. Л. 95 об.
4. ГАРФ Ф. Р-4042. Оп. 1. Д. 20. Л. 153, 172.
5. Токарь Л. Н. Шифровки на петлицах Рабоче-крестьянской милиции образца 1924 г. // Мундир: интернет-журнал. № 15. URL : <http://www.vedomstva-uniforma.ru/mundir15/index.html> (дата обращения: 15.08.2016).
6. Токарь Л. Н. Форма одежды и знаки различия милиции январь 1923 – ноябрь 1928 гг. // Ведомственная геральдика. URL : <http://www.vedomstva-uniforma.ru/mil23-28.html> (дата обращения: 16.08.2016).

References

1. Kontseptsiya Tsentralnoy postoyanno deystvuyushey ekspozitsii po istorii ugovovno-ispolnitelnoy sistemy. [The Central concept of the permanent exhibition on the history of the penal system]. Moscow, 2015. 12 p.
2. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State archive of the Russian Federation (SARF)]. F. P-4042. L. 1. C. 59. S. 68.
3. GARF [State archive of the Russian Federation]. F. P-4042. L. 2. C. 1. S. 95 rs.
4. GARF [State archive of the Russian Federation]. F. P-4042. L. 1. C. 20. SS. 153, 172.
5. Tokar' L. N. Shifrovki na petlitsakh Raboche-krestyanskoy militsii obrastsa 1924 g. [Encryption on the lapels worker-peasant militia of a sample of 1924]. Mundir : internet-jurnal. № 15 [Uniform: the internet magazine, no. 15]. Available at : <http://www.vedomstva-uniforma.ru/mundir15/index.html> (Accessed 15 August 2016).

6. Tokar' L. N. Forma odegdy i snaki raslichiya militsii: yanvar 1923 – noyabr 1928 goda [Uniforms and insignia of the police: January 1923 – November 1928]. Vedomstvennaya geraldika [Departmental heraldry]. Available at : <http://www.vedomstva-uniforma.ru/mil23-28.html> (Accessed 16 August 2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Реент Юрий Арсенович – доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры философии и истории Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: reent2@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Reent Yuri A. – dsc in history, professor, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, professor, philosophy and history department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: reent2@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Реент, Ю. А. Историко-художественное осмысление советской пенитенциарной униформологии 1920-х годов / Ю. А. Реент // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 55–59.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Reent Yu. A. Istoriko-hudozhestvennoe osmyslenie sovetskoy penitenciarnej uniformologii 1920-h godov [Art-historical understanding of the soviet penal uniformologythe 1920-ies]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 55–59.

УДК 348:297

МУСЛИМ АБДУЛЖАБАРОВИЧ ЮНУСОВ,
 Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
 e-mail: imuslimus@gmail.com;
АХМЕД АБДУРАХМАНОВИЧ АБДУРАЗАКОВ,
 Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
 e-mail: abdurazakov1982@gmail.com

ДИНАМИКА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НОРМ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Реферат: в истории многих современных государств имеются примеры, когда каноническая норма выступала в качестве официально признаваемой и санкционируемой государством нормы, определяющей взаимоотношения между людьми. В настоящее время возможности религиозной догмы основаны на духовном авторитете, иррациональных методах принуждения. Религиозной догме необязательно получать статус светского закона для обладания правами социального регулятора.

В связи с этим представляет особый научный интерес ситуация, сложившаяся в мусульманских странах. Правовые системы данных государств в гораздо большей степени основаны на религиозной догме. Ислам не только требует принятия неких истин, но и навязывает целую совокупность предписаний, которые определяют как духовную, так и мирскую организацию всех мусульман. Все это обуславливает необходимость пристального изучения структуры мусульманского права.

В статье мусульманское право рассматривается как одна из форм позитивного права, вобравшая в себя специфические особенности культурной среды целого народа.

Ключевые слова: ислам, канонические догмы, шариат, мусульманское право, толкование права, нравственность.

MUSLIM ABDULZHABAROVICH YUNUSOV,
 Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
 e-mail: imuslimus@gmail.com;
AKHMED ABDURAKHMANOVICH ABDURAZAKOV,
 Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
 e-mail: abdurazakov1982@gmail.com

THE DYNAMICS OF CONVERSION OF ISLAMIC LAW AS A CONDITION OF FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE INDIVIDUAL

Abstract: in the history of many modern states there are examples when a canon acted as officially recognized and authorized by the state regulation determining relations between people. Now possibilities of religious dogma are based on the spiritual authority, irrational methods of coercion. A religious dogma need not receive the status of the secular law to be the social regulator.

In this connection the situation developed in the Muslim countries is of particular scientific interest. Systems of law in these states are much more based on religious dogmata. Islam not just requires acceptance of certain truths, but also imposes the whole set of instructions which determine both the spiritual and temporal organization of all Muslims. All this encourages scrutinized study of the structure of the Islamic law.

In the article the Islamic law is considered as one of the forms of positive law which incorporated specific features of the cultural environment or the whole nation.

Keywords: Islam, canonical dogmas, Sharia, Islamic law, interpretation of law, morality.

Исламская религиозная догматика пронизывает все сферы общественных отношений, ставя каноническую норму выше закона современных светских государств. Религиозные нормы не имеют политических границ. Опираясь на духовными ценностями и психологическим принуждением, детально (для канонической нормы) разработав правила организации мусуль-

манской общины, подчинив себе политические, правовые, социальные и духовно-нравственные сферы деятельности человека, ислам стал чем-то большим, чем религия. Как отметил профессор Л. Р. Сюкияйнен, «он всегда выступал и продолжает являться не только верой, но и образом жизни, самостоятельной культурой и цивилизацией... мусульманские мыслители подчеркивают, что ис-

© Юнусов М. А., Абдуразаков А. А., 2017

© Junusov M. A., Abdurazakov A. A., 2017

лам представляет собой одновременно и религию, и государство» [5, с. 5–6].

Глубокому изучению европейскими учеными подверглось мусульманское право в начале XIX века в связи с проводимой этими странами политикой колонизации ближневосточных мусульманских стран. Выдающийся российский исламовед Н. Е. Торнау отмечал, что европейские государства уже столкнулись с необходимостью тщательного и многостороннего исследования мусульманского права, «объемлющего сокровенный быт последователей ислама и составляющего основу их народной, общественной и домашней жизни» [9, с. 1]. В современном мире актуальность исследования мусульманского права обусловлена культурной интеграцией, глобализацией и социально-этническим смешиванием различных народов. Замкнутых, обособленных социальных анклавов становится все меньше, большинство государств вольно или невольно оказываются втянутыми в единое правовое пространство, где основное значение имеет единый закон международных политических институтов.

В отличие от права европейского образца мусульманское право в широком понимании данного термина включает в себя не только доктринально-нормативную часть, но и понятия справедливости, составляющие основу всего современного права, в том числе и социальных прав человека поддерживаемого всеми мировыми религиями [12, с. 12], включая ислам. В нем также закреплены нормы этикета, взаимоотношения между людьми и богом, другими словами, культура, религия, мораль и нравственность неразрывно вплетены в его структуру. Можно с определенной долей уверенности говорить, что развитие данной правовой системы пошло по иному пути, нежели право европейского образца.

Тезис о синкретизации правовых норм с религиозными и нравственными имеется и в работах Л. Р. Сюкияйнена: «Исследователи по-разному определяют мусульманское право, считают его отражением различных социальных явлений. Данное понятие используется как в юридическом, так и в широком смысле, рассматривается в качестве элемента религиозной или правовой системы либо включается в состав обеих систем одновременно» [6, с. 32]. Для определения сущности мусульманского права необходимо предварительно разобраться с такой его важнейшей составляющей, как шариат, и понять, что же понимается современными исследователями под данным термином. На уровне обывателя мнения относительно этого термина расходятся кардинально, многие мусульмане, в том числе и российские, утверждают, что шариат – это нерукотворные, божественные предписания, прописанные в Коране и Сунне, обязательные

для исполнения каждым верующим человеком, но, что интересно, в повседневной жизни, сами того не понимая, они руководствуются различными доктринально-нормативными предписаниями известных мусульманских правоведов или же продуктом вполне мирской интерпретации канонических догм, тем самым явно обозначая очевидное логическое противоречие.

По мнению исследователя Корана академика И. Ю. Крачковского, изучение и истолкование Корана необходимо производить в контексте определенной среды, определенного общества, а именно оседлой среды центра западной Аравии [13, с. 12]. П. Грязневич отмечает, что «многие проявления духовного мира людей родового общества древней Аравии оказались при этом навсегда утраченными... В большинстве своем они утрачены для понимания даже средневековых мусульман... Для его понимания недостаточно было и внутреннего ощущения языка» [13, с. 8]. Лишь немногие из мусульман владеют им, практические же знания большинства мусульман основаны на информации, получаемой в устной форме от проповедников различных толков и течений в исламе, основывающих свои учения на интерпретациях коранических сур. Получаемая в результате такого рода деятельности религиозная концепция преподносится обывателю под видом шариата, то есть божественных и незыблемых основ ислама, обязательных для исполнения каждым верующим.

В работе российского исследователя В. Н. Додонова также обращается внимание на неоднородность шариата: «С середины XI века мусульманское право стало практически правом той или иной школы» [1, с. 42]. Следует учесть, что В. Н. Додонов ставит знак равенства между понятиями «мусульманское право» и «шариат»: «Мусульманское право... составляет часть религии ислама, его нормативную сторону. В этом смысле понятие «мусульманское право» синонимично понятию „шариат“» [1, с. 42], то есть, по всей видимости, под шариатом понимается нормативная сторона мусульманского права. В данной работе шариат воспринимается уже как позитивное право различных современных мусульманских государств, одновременно теряя свою всеобъемлющую религиозную сущность.

Более приемлемой представляется точка зрения, согласно которой над мусульманским правом «как правовой системой стоит шариат, который выступает преимущественно в качестве религиозного феномена» [6, с. 138]. Здесь термин «шариат» понимается гораздо более обширно, синкретизируется с самой религией, вбирая в себя канонические нормы этикета, культовое понимание нравственности и духовности. Л. Р. Сюкияйнен полагает, что мусульманское право – это в целом юридический фе-

номен «именно в рамках фикха в значении всеобъемлющей системы указанных норм сложилось исламское право как юридическое явление» [7, с. 138]. На современном этапе можно говорить, что «за шариатом закрепилось значение тех обращенных к людям предписаний, которые являлись результатом божественного откровения и содержались в Коране и Сунне Пророка» [6, с. 32]. Данная позиция представляется более уместной.

С точки зрения религиозной догматики «божественное откровение» не может быть плодом людской фантазии, чтобы сохранить за нормами шариата предписываемый им статус закона, ниспосланного свыше, необходимо оградить их от вольного или позиционного толкования и от светского закона мусульманских государств. Это позволит последнему динамически развиваться в соответствии с требованиями времени, а канонической догме избежать неминуемого дробления, возникающего на фоне разделения мнений по вопросам понимания и толкования догмы.

К шариату следует относить только точно установленные и однозначно понимаемые положения Корана и Сунны, а аллегорическое толкование этих источников и применение рациональных методов формулирования правовых норм считать областью доктринально-нормативной части мусульманского права (фикха). «В основе данного утверждения находится идея о том, что положения шариата священны, безусловно обязательны, неизменны и лишены противоречий в отличие от выводов фикха, которые не гарантированы от ошибок, могут не совпадать в различных толках и изменяются» [6, с. 32].

В Коране его правовая значимость определяется следующим образом: «Итак, мы ниспослали его как судебник» [13, с. 210]. С точки зрения мусульман-правоведов, Коран считается важнейшим источником права. В доказательство этой позиции они приводят каноническую догму Корана: «Когда ты увидишь тех, кто погружается в пучину пустословия о наших знамениях, то отвернись от них» [13, с. 122]. Мусульманская религиозная догматика провозглашает, что учение, содержащееся в Коране, является окончательным, неизменным и обязательным для всех людей, где и когда бы они ни жили. Следовательно, независимо от того, сколько прошло времени и насколько сильно изменились привычки и образ жизни людей, принципы ислама – его нормы, ценности и предписания – неизменны, какими бы ни были преобладающие в обществе ценности или мнение большинства. По мусульманской доктрине мнение большинства и людские желания ничуть не способны изменить божественные принципы права, сделать правое неправым и наоборот, поскольку это есть прерогатива лишь

бога. В этом контексте можно согласиться с выводом А. Выгорницкого, что «в мусульманском кодексе юридические принципы, неразрывно связанные с религией, считаются неизменными» [6, с. 15].

Однако данная позиция неоднократно подвергалась критике со стороны ряда мусульманских правоведов, которые свою концепцию основывали на другом, противоречащем первому стиху Корана «...не бывало, чтобы посланник приводил знамения, иначе как с дозволения Аллаха. Для всякого предела (временного срока. – *Примеч. авт.*) – свое писание» [13, с. 211] или же «мы отменяем стих или заставляем его забыть, мы приводим лучший, чем он, или похожий на него» [13, с. 38], то есть данные нормы истолковываются как придающие нормам, содержащимся в хадисах, такую же юридическую силу, как и нормам Корана.

Коран и Сунна либо непосредственно содержат нормы права, либо предлагают пути их трактования из божественного откровения, так как сам Коран составлен на том арабском языке, который, как отметил И. Ю. Крачковский, «мы называем песенным, но он значительно затемнен при письменной фиксации» [2, с. 45]. Долгое время сохранялась возможность по-разному «озвучить» установленный текст, поскольку арабскому письму было свойственно не только отсутствие знаков, обозначающих гласные, но и многозначность некоторых букв, лишенных в наиболее старых копиях диакритических знаков, так что одна и та же буква могла быть по-разному прочитана.

Л. И. Климович в своей работе, посвященной изучению ислама, также обращает внимание на эту проблему: «Из-за несовершенства раннего хиджарского, или куфического, письма чтец мог придавать различный оттенок и даже разный смысл не только передаваемому на слух, но и прочитанному или усвоенному на слух и передаваемому им затем наизусть. К этому чтеца могли побуждать личный вкус, пристрастие и антипатия, политическая или религиозная ориентация близких ему людей. Принятое чтение затем оказывало влияние на последующее закрепление текста при проставлении в нем диакритических значков» [2, с. 45]. В силу этого в первые века ислама распространилось немало способов коранического чтения, и только в X в. их число сократилось до семи правомерных вариантов, различия между которыми были, в сущности, минимальными [8, с. 129].

Правовые нормы Корана подразделяются на две категории. К первой относятся те правовые нормы, в которых содержатся ясные указания на решение каких-либо судебных дел: о преступлениях, браке, наследстве, налогах, ведении военных действий и т. д. Ко второй, более обширной относятся те нормы, в которых имеются лишь косвенные указания по тому

или иному вопросу, хотя следует отметить, что и те и другие подвергаются процедуре интерпретации, прежде чем стать правовыми. По разным оценкам специалистов, к числу источников права относятся от нескольких десятков до нескольких сотен. По мнению профессора Л. Р. Сюкияйнена, в Коране 300 аятов (стихов), носящих преимущественно общий характер [14, с. 20].

Таким образом, краеугольным камнем религиозной догматики ислама является право на толкование его норм или иносказательного понимания. Этот раскол имеет давние корни, частично именно он привел к разделению мусульман на фундаменталистов, требующих неукоснительного соблюдения догмы Корана, и традиционалистов, призывающих к понятийному осмыслению и правовой интерпретации его норм [8, с. 131]. Большое количество коллизий, пробелов и лакунов, содержащихся в религиозных источниках, возможности достаточно вольной интерпретации канонических догм объясняют многообразие мнений и точек зрения на те или иные вопросы, связанные с исламом.

В качестве другой основополагающей группы религиозных источников мусульманского права рассматриваются нормы, содержащиеся в Сунне. Большинство данных норм возникло по частным случаям при решении Пророком конкретных конфликтов, оценке им отдельных фактов или в ответ на заданные ему вопросы. Преобладающая часть нормативных предписаний Сунны также имеет казуальное происхождение. По мусульманскому праву Сунна содержит высказывания, решения и действия Мухаммеда, а также высказывания и решения его сподвижников, одобренные им.

Хранителями и передатчиками хадисов первоначально были родственники, друзья, сподвижники и ученики Пророка, после смерти сподвижников их хадисы начали собирать непосредственные ученики, далее ученики учеников. В конце IX в. число хадисов превышало 600 тыс., а в шиитском – 1,5 млн [10, с. 10]. Такой позиции придерживаются многие российские исследователи, они полагают, что число хадисов «через два столетия после смерти Мухаммеда перевалило за миллион» [3, с. 82].

Следует отметить, что нет единого, обобщенного и общепризнанного сборника хадисов, как нет и единого сборника правовых норм, выведенных путем толкования стихов (аятов) Корана, поэтому их число, и скажем так, юридическая сила неоднозначны. Например, Л. Р. Сюкияйнен отмечает 500 хадисов имеющих значение в качестве правовых норм [14, с. 20]. Каждый хадис состоит из двух частей: из самого текста (матн), то есть собственно рассказа о том или ином поступке, об изречении или о молчаливом одобрении Мухаммеда, и перечня цепи передатчиков (иснад) с определением

степени достоверности хадиса. Эта мера предосторожности хоть в какой-то мере способствовала определению правдивости нормы религиозного установления, однако избежать достаточно большого количества противоречий в хадисах не удалось [4, с. 11].

По мнению известного исламоведа Р. Шарля, Пророк оставил слабо разработанные основы мусульманского права, поскольку в Коране и Сунне нет какой-либо исходной правовой теории. Французский исследователь справедливо обращает внимание на то, что в Коране установлены лишь исходные начала шариата [11, с. 11].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что нормы шариата, то есть чисто канонические догмы религиозных источников, не способны регламентировать все многообразие общественных отношений, так как их нормы противоречивы, не разработаны и не имеют строгой формы, присущей современному позитивному праву, что составляет широкие возможности для их интерпретации.

По мнению Р. Шарля, «характер исходного закона Корана как некоего раскрытия божественной истины, наслоение (а не смешение) мирского и духовного в этом мекканском евангелии являются преимуществом и одновременно недостатком мусульманского права. Законность любого договора или обязательства должна с того времени и впредь подчиняться моральным правилам... Правила эти, без сомнения, возвышенны, но стеснительны для эпохи капитализма. Непреложность слова божия, так же как и его недостаточность, оказалась несчастной для правовой системы ислама» [11, с. 13].

Таким образом, не все правовые нормы мусульманского права основаны на системе чисто религиозных нормативных предписаний или канонических догматах. С религией прочно связано не более десятка религиозно-правовых норм, которые сравнительно точно сформулированы. Они отличаются от других норм мусульманского права, выведенных путем правотворческой деятельности мусульманских авторитетных правоведов, основанной на толковании религиозной догматики (иджтихада), тем, что, по существу, совпадают с нормой позитивного права практически полностью, а также с религиозным пониманием справедливости и нравственности большинства мусульман. Религиозные нормы мусульманского права, являющиеся основой шариата и имеющие «божественное значение», – это лишь малая доля мусульманского права. Большая часть мусульманского права – это продукт сознательной правотворческой деятельности правоведов, нацеленных на оптимальную регламентацию общественных отношений. Можно предположить, что в дальнейшем существующая тенденция сохранится и будет наблю-

даться существенная конвергенция мусульманских стран с одновременным отделением позитивного права, слияние правовых систем различного права от канонической догматики.

Список литературы

1. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть : монография / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М., 2009. 448 с.
2. Климович Л. И. Ислам. 2-е изд., доп. М., 1965. 333 с.
3. Оганесян С. С., Форре-Транзелева О. А. Тора, Новый завет и Коран – закон, правопорядок и законопослушание. М., 2011. 552 с.
4. Петровский А. В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств : монография. Краснодар, 2013. 91 с.
5. Сюкияйнен Л. Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий : монография. М., 2014. 212 с.
6. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986. 254 с.
7. Сюкияйнен Л. Р. О соотношении шариата, фикха и исламского права // Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал. М., 2007. Вып. 1.
8. Сурдель Д., Сурдель Ж. Цивилизация классического ислама / пер. с фр. В. Бабинцева. Екатеринбург, 2006. 544 с.
9. Торнау Н. Изложение начал мусульманского законоведения. М., 1850. 621 с.
10. Халиков А. Г. Хадис как источник мусульманского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 1995. 33 с.
11. Шарль Р. Мусульманское право / пер. с фр. С. И. Волка ; под ред. и предисл. Е. А. Беляева. М., 1959.
12. Юнусов С. А. Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве: вопросы теории : монография. Рязань, 2014. 265 с.
13. Коран / пер. с араб. И. Ю. Крачковского. М., 1990. 511 с.
14. Хидоя. Комментарии мусульманского права : в 2 ч. : пер. с англ. / под ред. Н. И. Гродекова; отв. ред., предисл., вступ. ст. и науч. коммент. А. Х. Саидова. М., 2008. Ч. 1. Т. 1–2. 807 с.

References

1. Dodonov V. N. Sravnitel'noe ugovnoe pravo. Obshhaja chast' [Comparative criminal law. General part]. Under the general and scientific editorship of S. P. Shherba. Moscow, 2009. 448 p.
2. Klimovich L. I. Islam [Islam]. 2nd enlarged edition. Moscow, 1965. 333 p.
3. Oganessian S. S., Forre-Tranzeleva O. A. Tora, Novyj zavet i Koran – zakon, pravoporjadok i zakonoposlushanie [A Torah, the New testament and the Koran – the law, law and order and law-abiding]. Moscow, 2011. 552 p.
4. Petrovskij A. V. Musul'manskoe ugovnoe pravo i osobennosti ugovnogo zakonodatel'stva musul'manskih gosudarstv [Islamic criminal law and features of the penal legislation of the Muslim states]. Krasnodar, 2013. 91 p.
5. Sjukijajnen L. R. Islam i prava cheloveka v dialoge kul'tur i religij [Islam and human rights in dialogue of cultures and religions]. Moscow, 2014. 212 p.
6. Sjukijajnen L. R. Musul'manskoe pravo. Voprosy teorii i praktiki [Islamic law. Questions of the theory and practice]. Moscow, 1986. 254 p.
7. Sjukijajnen L. R. O sootnoshenii shariata, fikha i islamskogo prava [About a ratio of Sharia, fiqh and the Islamic right]. Islamskoe pravo: vzaimodejstvie juridicheskogo i religioznogo nachal [Islamic right: legal and religious began interaction]. Moscow, 2007. Vol. 1.
8. Surdel' D., Surdel' Zh. Civilizacija klassicheskogo islama [Civilization of classical Islam]. Translated from French of V. Babincev. Ekaterinburg, 2006. 544 p.
9. Tornau N. Izlozhenie nachal musul'manskogo zakonovedenija [Statement of the beginnings of Muslim jurisprudence]. Moscow, 1991.
10. Halikov A. G. Hadis kak istochnik musul'manskogo prava. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Hadith as source of the Islamic law. Cand. legal sci. diss. abstract]. Dushanbe, 1995.
11. Sharl' R. Musul'manskoe pravo [Islamic law]. Translated from French of S. I. Volk. Under the editorship and with a preface E. A. Beljaev. Moscow, 1959.
12. Junusov S. A. Princip spravedlivosti v ugovno-ispolnitel'nom prave: voprosy teorii [A concept of justice in the criminal and executive right: theory questions]. Ryazan, 2014. 265 p.

13. Koran [Koran]. Translated from Arabic of I. Ju. Krachkovskii. Moscow, 1990. 511 p.

14. Hidoja. Kommentarii Musul'manskogo prava [Hidoje. Comments of Muslim law]. In 2 parts. Translated from English. Under the editorship of N. I. Grodekov. Executive editor, Preface, introductory article and scientific review A. H. Saidov. Moscow, 2008, part 1, vol. 1–2. 807 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юнусов Муслим Абдулжабарович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: imuslimus@gmail.com;

Абдуразаков Ахмед Абдурахманович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: abdurazakov1982@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yunusov Muslim A. – phd in law, associate professor, civil law and process department, of Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: tanjukha@mail.ru;

Abdurazakov Akhmed A. – adjunct theory of state and law, international and european law department of Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: abdurazakov1982@gmail.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Юнусов, М. А. Динамика преобразования норм мусульманского права как условие формирования правосознания личности / М. А. Юнусов, А. А. Абдуразаков // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 60–65.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yunusov M. A., Abdurazakov A. A. Dinamika preobrazovaniya norm musul'manskogo prava kak uslovie formirovaniya pravosoznaniya lichnosti [The dynamics of conversion of islamic law as a condition of formation of legal consciousness of the individual]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 60–65.

УДК 343.771

АРТУР АЛЬБЕРТОВИЧ ГАРТФЕЛЬД,Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: bamvi@bk.ru**ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ (БРАКОНЬЕРСТВО)
В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

Реферат: в статье исследованы вопросы становления и развития законодательства о незаконной охоте (браконьерстве), об охране животного мира, а также организационные вопросы по управлению охотничьим хозяйством страны. Сделаны выводы о том, что наиболее активно охотничье законодательство формировалось в первые годы советской власти, когда продукция охотничьего хозяйства имела заметную долю в валовом продукте страны. В своей массе это были подзаконные акты множества ведомств, в разное время или одновременно управляющих охотничьей отраслью или ее крупными секторами. К этому времени появилась возможность создания приписных охотничьих хозяйств на территориях, закрепленных за объединениями охотников, по договорам с местными советами для обслуживания членов обществ охотников близлежащих городов и сельских населенных пунктов.

Ключевые слова: законодательство об охоте, браконьерство, природные заповедники, промысловые звери и птицы, уголовная ответственность, конфискация имущества.

ARTUR ALBERTOVICH GARTFEL'D,Peoples' friendship university of Russia, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: bamvi@bk.ru**TYPES OF RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL HUNTING (POACHING)
IN RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY**

Abstract: in article in detail questions of formation and development of the legislation on illegal hunting (poaching), protection of fauna, and also organizational matters on management of the country of hunting economy are also in details researched. Conclusions are drawn that the most actively hunting legislation was created in the first years of the Soviet power when products of hunting economy had a significant share in a gross product of the country. In the weight it were bylaws of a set of departments, at different times or at the same time managing directors of a hunting industry or its large sectors. By this time, there was a possibility of creation of assigned hunting farms in the territories assigned to associations of hunters under contracts with local councils for servicing of members of societies of hunters of the nearby cities and rural settlements.

Keywords: legislation on hunting, poaching; natural reserves, fur-bearing animals and birds, criminal liability, confiscation of property.

После октябрьского переворота 1917 г. России в наследство досталось по своим географическим рамкам землепользование, бескрайние леса, разнообразный растительный и животный мир. Из использования этого великого богатства к тому времени складывалась экономика страны. Ломка общественных отношений, всей структуры управления страной, кардинальная смена форм собственности, наконец, политические преобразования – все это оказало огромное влияние на все сферы природопользования. В 1917–1920 гг. вопросам природопользования и охраны животного мира, в частности, было посвящено 268 постановлений ВЦИК, СНК РСФСР, СТО [1, с. 23]. В этих юридических документах были определены основные направления деятельности государства в области охраны природы: превращение природных

богатств в общегосударственное достояние; изучение общегосударственного характера охраны природно-ресурсного потенциала страны, живой фауны, находившихся на грани исчезновения; расширение сети заповедников; развитие природоохранного движения. Для руководства страны была характерна абсолютизация теории и практики. Изучение этого опыта рассматривалось как одна из важнейших научно-практических задач, так как результаты такого подхода использовались для разработки эколого-правовой политики Российского государства.

Россия, особенно в первые годы существования советской власти, обладала крайне истощенными запасами природных ресурсов, изыскать материальные средства для природоохранных мероприятий было трудно. В области охраны животного

© Гартфельд А. А., 2017

© Gartfel'd A. A., 2017

мира были поставлены следующие задачи: прекратить хищническое истребление дикой фауны посредством биотехнических и законодательных мероприятий, восстановить поголовье ценных промысловых животных и рыб, обеспечить их рациональное использование.

Сразу после Февральской революции 1917 г. начались определенные разногласия государства и общества в вопросе о праве на охоту, особенно на государственных землях. В то же время в мае 1917 г. на Втором съезде лесоводов было признано желательным отменить право собственности на леса и установить, что все леса без исключения должны быть имуществом национальным, предназначенным для удовлетворения нужд населения. Наиболее активно охотничье законодательство формировалось в советский период, когда продукция охотничьего хозяйства имела заметную долю в валовом продукте страны. Появились подзаконные акты множества ведомств. Четко выраженная лесоводами на Втором съезде позиция привела к национализации лесов, проведенной согласно ст. 2 Декрета о земле 1917 г. Было установлено, что леса, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства (национализируются), а все мелкие леса – в пользование общин при условии заведования ими местными органами самоуправления (муниципализируются) [2].

Первым советским органом управления лесами стал Центральный лесной отдел, впоследствии – Центральное управление лесами в составе Народного комиссариата земледелия, первыми государственными органами охотничьего хозяйства – секция охоты при Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ) и отдел охоты при Народном комиссариате земледелия. Были приняты декреты о земле, о лесах, об охоте. В частности, Декрет о земле отменил частную собственность на землю, объявив ее общенародным достоянием. Это определяло отношение к использованию недр, лесов, животного мира, находившегося в естественном состоянии. Отметим, что леса и животный мир в условиях послевоенного времени и разрухи стали объектом наиболее интенсивного разграбления.

После революции большинство населения искренне верило, что все запреты на охоту и другие виды природопользования ушли вместе с царским режимом. Именно поэтому серия декретов Совета народных комиссаров (СНК) 1919 г. о сроках охоты, праве на охотничье оружие положила начало новой странице в деле охраны природы. Однако общий социально-политический фон в стране не позволял воплощать в жизнь эти полезные документы. Обнищание народа не способствовало бережному отношению к природе с его стороны.

Вместе с тем опустение значительных территорий, вызванное гражданской войной и вынужденными миграциями населения, в ряде случаев способствовало своеобразному «заповеданию», сохранению и даже восстановлению ресурсов живой природы [3].

Уже в тот период была отмечена малоэффективность применяемых методов охраны природы, в том числе и водных биологических ресурсов. В докладной записке Государственного комитета по охране памятников природы, направленной во Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК), «О нуждах охраны природы» подчеркивалось, что «дело охраны природы в РСФСР находится в самом критическом положении». Причинами тому являлись общее кризисное состояние экономики, нехватка продуктов питания и низкое экологическое правосознание населения [4].

Уголовная ответственность за браконьерство была закреплена в Декрете о сроках охоты и праве на охотничьи оружия в 1919 г. В 1920 г. был принят Декрет об охоте, наметивший пути развития охотничьего хозяйства, создан орган управления отраслью – Главохота.

24 августа 1921 г. Президиум ВЦИК РСФСР утверждает Правила производства охоты, ее сроки и способы, и охота стала подразделяться на промысловую (заготовка пушнины и мяса для нужд государства), спортивную и любительскую, причем на наркомат земледелия были возложены организация и ведение охотничьего хозяйства, включая разведение и охрану охотничьих животных. Отмечалось, что «дело охраны природы в РСФСР находится в... критическом положении ввиду общего кризисного состояния экономики... нехватки продуктов питания для жизнеобеспечения, низкого экологического правосознания населения».

В 1922 г. были приняты Правила производства охоты, ее сроки и способы, образован Всероссийский производственный союз охотников, учреждено Центральное управление по делам охоты (Центрохота) Наркомзема и его местные органы (Губохоты).

В связи с попытками проведения кодификации лесного законодательства в 1923 г. Народным комиссариатом земледелия предусматривалось кодифицировать и наиболее общие положения об охоте и охотничьем хозяйстве. Однако при утверждении проекта Лесного кодекса 19 июня 1923 г. Совнарком РСФСР не согласился с таким предложением, указав, что «охотничье законодательство не может рассматриваться составным элементом лесного законодательства, а нуждается в самостоятельном развитии».

Всероссийский охотсоюз на третьем собрании уполномоченных в 1926 г. в резолюции по охотничьему хозяйству закрепил положение: «Призна-

вая срочную необходимость кодификации охотничьего законодательства, просить Наркомзем образовать специальную комиссию с участием Всесоюзного охотхозяйства для разработки проекта охотничьего устава... для обсуждения и последующего внесения на утверждение».

Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (ст. 99) включал в себя целый ряд составов преступлений, посягающих на природные богатства страны: за охоту и рыбную ловлю в недозволенное время, в недозволенных местах и недозволенными способами и приемами. Санкция данной статьи предусматривала наказание в виде лишения свободы или принудительных работ сроком до одного года с конфискацией незаконно добытого, а равно орудий охоты или лова, или штраф до 500 рублей золотом [5, с. 197].

Статья 99 была расположена в главе государственных преступлений, посвященной посягательствам против порядка управления. Объектом преступления являлись не столько экологические интересы общества, сколько авторитет власти. Наказание предусматривалось за сопротивление или неповиновение законным распоряжениям представителей власти. Данный подход предполагал детальную разработку, принятие правил добычи животных и наступление ответственности при их нарушении независимо от реально наступившего ущерба. Во исполнение названного УК РСФСР циркуляр НКВД от 22 октября 1923 г. за № 353 предписывал: «Принять самые решительные и строгие меры к искоренению этого зла (браконьерства), вменив это в обязанности работников милиции».

Согласно нормам Общей части субъектом преступления по ст. 99 УК РСФСР 1922 г. могло быть лицо, достигшее возраста 14 лет. С субъективной стороны данные преступления могли быть совершены как умышленно, так и неосторожно. Однако с учетом конструкции составов, исходя из содержания ст. 11 УК РСФСР, объекта преступления, понятия субъективной стороны, указанные деяния носили явно умышленный характер. По мнению Г. В. Швекова, «значение ст. 99 УК РСФСР трудно переоценить. Она создала широкую основу для организации беспощадной борьбы с проявлениями хищнического и бесхозяйственного отношения к природным богатствам страны» [5].

Однако существенным недостатком диспозиции ст. 99 УК РСФСР было то, что в ней не предусматривалась ответственность за незаконное занятие другими видами промысла. Целый ряд опаснейших посягательств на животный мир остался вне сферы уголовно-правовых отношений. Впрочем, и без них, учитывая трудности с продовольствием в стране, наличие огромного количества огнестрельного оружия у населения, можно лишь только

предполагать истинные масштабы браконьерской преступности в те годы.

Однако по непонятным причинам 16 октября 1924 г. на второй сессии ВЦИК 11-го созыва было принято постановление «О дополнениях и изменениях УК РСФСР», согласно которому из ст. 99 УК РСФСР была исключена уголовно наказуемая незаконная охота, а вместо нее введена ст. 220-а, устанавливавшая административную ответственность за нарушение установленных законом или обязательными постановлениями правил охоты и рыбной ловли. Несомненно, прав Б. Н. Звонков, утверждая, что такое решение вопроса свидетельствовало о явной недооценке общественной опасности браконьерства, которым занималась значительная часть населения, живущего в лесных районах страны. Так, по данным Всероссийского охотничьего союза, в 1924 г. за незаконную охоту было привлечено к ответственности около 10 тыс. человек [6, с. 31].

Санкция вновь введенной статьи практически копировала предыдущую: дополнения были произведены лишь с учетом специфического характера промыслов. Новшеством законодательной разработки было введение понятия звериного промысла, под которым понималась добыча водных животных, например морских львов. Определение признаков объективной стороны: места, времени, орудий, способов и приемов – производилось со ссылкой на правила рыболовства, которые содержали и понятие разрешающего документа, выдаваемого в зависимости от важности проводимого промысла либо территориальными органами, либо комиссариатом Главрыба.

Декретом ВЦИК и СНК от 7 июня 1926 г. ст. 99-а УК РСФСР 1922 г. была дополнена ч. 2, предусматривавшей уголовную ответственность за производство промысла морских котиков и морских бобров в открытом море, а морских котиков также в трехмильной прибрежной полосе, равно как недозволенное производство промысла морских котиков и морских бобров на суше, а морских бобров также в трехмильной прибрежной полосе. Было предусмотрено наказание, аналогичное изложенному в ч. 1 ст. 99-а УК РСФСР 1922 г., однако конфискация судов и орудий лова в этих случаях была обязательной.

Создание специальной статьи в Уголовном кодексе РСФСР по признакам предмета посягательства в области охраны животного мира не было новшеством, ибо такая тенденция прослеживалась и в дореволюционном законодательстве, и в первых декретах советской власти.

Постановление СНК СССР от 2 февраля 1926 г. «Об ограничении промысла морских котиков и морских бобров» установило правила производст-

ва промысла морских котиков и бобров, нарушение которых должно было караться в уголовном порядке. Данное постановление и предопределило введение ч. 2 ст. 99-а в УК РСФСР 1922 г. Исходя из смысла правил под промыслом морских котиков и бобров следовало понимать убой, лов или преследование в той или иной форме названных животных. Понятие «промысел» понималось в смысле ч. 1 ст. 99 УК РСФСР 1922 г., то есть для наличия в деянии состава преступления достаточно разового случая незаконной добычи морского котика либо морского бобра. Понятие «открытое море» подразумевало те части, которые не входили ни в территориальное море, ни во внутренние воды какого-либо государства.

Недозволенное производство промысла трактовалось как совершение любых действий, ведущих к добыче животных без специального разрешения. Понятие трехмильной прибрежной полосы было определено как запретная территория, исчислявшаяся от берега в глубь океана в морских единицах измерения расстояний. Данная тенденция выделения в специальный состав деяний по признакам предмета преступления в области защиты фауны была воспринята и последующим уголовным законодательством.

Постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. с 1 января 1927 г. был введен в действие Уголовный кодекс РСФСР, принятый 2 сессией ВЦИК XII созыва. Деяния, посягающие на животный мир, за которые предусматривалась уголовная ответственность, были перечислены в ст. 86 УК РСФСР, которая полностью копировала ст. 99-а прежнего Уголовного кодекса и отражала все передовые тенденции развития уголовного права того времени.

В результате в УК РСФСР 1926 г. была введена ч. 2 ст. 86, предусматривавшая ответственность за промысел морских котиков и морских бобров. Таким образом, произошла имплементация международно-правовой нормы в уголовное законодательство РСФСР. Уголовный кодекс 1926 г. сначала воспроизводил эти нормы, а впоследствии они были изменены, дополнительно включены нормы об ответственности за незаконный промысел морских котиков и бобров, с 1928 г. (как самостоятельный состав) – незаконная охота.

Через три с половиной года после декриминализации постановлением ВЦИК от 6 апреля 1928 г. Уголовный кодекс РСФСР был дополнен ст. 86-1, предусматривавшей наказание уже в виде лишения свободы или принудительных работ на срок до 6 месяцев или штраф до 300 рублей с обязательной конфискацией добытого за производство охоты в запрещенных местах, в запрещенные сроки или запрещенными способами или орудиями. Понятия запрещенных мест, сроков, способов и орудий не

изменились с момента действия ст. 99 УК РСФСР 1922 г. и были изложены также в правилах производства охоты. Была сохранена детальная разработка правил производства промыслов и наступление ответственности за любое их нарушение, как совершение запрещенных мест, времени, орудий и способов, независимо от количества и качества добытого.

Важным дополнением ст. 86-1 УК РСФСР явилось постановление ВЦИК и СНК от 10 мая 1932 г. Санкция указанной статьи была дополнена словами «с конфискацией орудий охоты или без таковой». Следует отметить, что в уголовных кодексах 1922 и 1926 гг. упор делался больше на изъятие средств производства промыслов, что создавало определенные трудности правонарушителям для повторных совершений преступлений.

Перед Великой Отечественной войной, в период ее и сразу после нее никаких изменений и дополнений, касающихся фауны, в Уголовном кодексе РСФСР не производилось, тем более что установка страны послевоенного периода на индустриализацию страны сверхвысокими темпами не оставляла места для подлинной охраны природы. Данный период истории государства был явно не самым благоприятным для сторонников защиты флоры и фауны.

В послевоенные годы сокращение численности многих промысловых зверей, в том числе соболя, выдры, куницы, выхухоли и енотовидной собаки, потребовало принятия специального постановления Совета Министров РСФСР, которым вводилось обязательное лицензирование добычи указанных пушных зверей. На августовской 1948 г. сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина (ВАСХНИЛ) были разгромлены и надолго остановлены в своем развитии отечественная генетика и селекция. В эти же годы идеи преобразования и улучшения природы сыграли и некоторую положительную роль.

Большим шагом вперед в деле упорядочения ведения охотничьего и заповедного хозяйства стало образование в 1955 г. Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР (Главохота РСФСР). Была создана государственная охотничья инспекция. В 50-е годы появилась серия нормативно-правовых документов, регламентирующих использование и охрану целого ряда видов животных и мест их обитания. Более пристальное внимание стало уделяться охране водных биологических ресурсов от загрязнения в связи со снижением запасов ценных промысловых рыб, таких как осетровые, лещ, судак, сазан.

В 1956 г. правительством выделены притундровые леса, имеющие климаторегулирующее зна-

чение, а также как место обитания диких животных и птиц на северном пределе. В 1957 г. постановлением Совета Министров РСФСР в северных водах, на островах и побережье Северного Ледовитого океана в пределах РСФСР была запрещена охота на белого медведя, промысел моржа, отстрел дикого северного оленя разрешен по лицензиям и только малочисленным коренным народам Севера для собственных нужд, а промысловая эксплуатация птичьих базаров и колоний гаги допускалась только с разрешения местных органов Главохоты РСФСР.

В 1957 г. вновь возобновлена Международная конвенция по охране котиков. Ее подписали СССР, США, Канада и Япония. В 1958 г. постановлением Совета Министров СССР «О воспроизводстве и об охране рыбных запасов во внутренних водоемах СССР» было утверждено Положение об охране рыбных запасов и о регулировании рыболовства в водоемах СССР [7, с. 374].

В 1959 г. постановлением Правительства страны «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» советам министров союзных республик был передан ряд полномочий по закреплению охотничьих угодий, права промысловой охоты, утверждения положений об охоте и ведении охотничьего хозяйства и т. д. Наряду с общими организационными вопросами за союзными республиками закреплены полномочия по развитию и совершенствованию республиканского законодательства об охоте и охотничьем хозяйстве и т. д.

Названное законотворчество вызывало потребность в издании дополнительных подзаконных правовых актов, ведомственных инструкций, приказов Главохоты и других государственных органов. Принятые документы не всегда носили характер согласованности, были противоречивы, устаревшие документы не всегда приводились в соответствие с достигнутым уровнем развития отрасли. Требовалось проведение должной кодификации и систематизации законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений, в том числе издание укрупненных актов, справочно-информационная система и т. д.

Таким образом, наиболее активно охотничье законодательство формировалось в первые годы советской власти, когда продукция охотничьего хозяйства имела заметную долю в валовом продукте страны, в массе своей подзаконными актами множества ведомств (в том числе негосударственных, например, Центросоюза СССР, Росохотрыболовсоюза), в разное время или одновременно управляющих охотничьей отраслью или ее крупными секторами. К этому времени появилась возможность создания приписных охотничьих хозяйств на территориях, закрепленных за объединениями охотников, по договорам с местными советами для обслуживания членов обществ охотников близлежащих городов и сельских населенных пунктов.

Список литературы

1. Соколов В. В. История экологической политики в Российской Федерации (1920–1930-е годы) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1995. 37 с.
2. Иванова Ж. Б., Молчанов Б. А. Охрана водных живых ресурсов: организационные, гражданско-правовые, уголовно-правовые проблемы. Сыктывкар, 2010. 234 с.
3. Молчанов Б. А. Законодательство об охране природы Европейского Севера России XVIII – начала XX века : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2002.
4. Молчанов Б. А., Ежова А. А. Северные леса России под охраной закона : монография. М. ; Архангельск, 2006. 451 с.
5. Швеков Г. В. Первый советский Уголовный кодекс. М., 1970. 207 с.
6. Звонков Б. Н. Уголовно-правовая борьба с браконьерством в СССР : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1967. 23 с.
7. Международные соглашения по охране природы. М., 1966. 420 с.

References

1. Sokolov V. V. Istorija jekologicheskoj politiki v Rossijskoj Federacii (1920–1930-e gody). Avtoref. dis. d-ra ist. nauk [History of environmental policy in the Russian Federation (1920–1930). Dr. Historical sci. diss. abstract]. St. Petersburg, 1995. 37 с.
2. Ivanova Zh. B., Molchanov B. A. Ohrana vodnyh zhivyh resursov: organizacionnyye, grazhdansko-pravovyye, ugotovno-pravovyye problem [Protection of water live resources: organizational, civil, criminal and legal problems]. Syktyvkar. 2010. 234 с.
3. Molchanov B. A. Legislation on nature protection in the European North of Russia XVIII – early XX century. dis. ... d-ra yurid. sciences. Saratov, 2002.

4. Molchanov B. A., Ezhova A. A. Severnye lesa Rossii pod ohranoj zakona [The northern woods of Russia under protection of the law]. Moscow; Arkhangelsk, 2006. 451 с.
5. Shvekov G. V. Pervyj sovetskij Ugolovnyj kodeks [First Soviet criminal code]. Moscow, 1970. 207 с.
6. Zvonkov B. N. Ugolovno-pravovaja bor'ba s brakon'erstvom v SSSR. Dis. kand. jurid. nauk [Criminal and legal fight against poaching in the USSR. Cand. legal. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 1967. 23 с.
7. Mezhdunarodnye soglashenija po ohrane prirody [ternational agreements on conservation]. Moscow, 1966. 420 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гартфельд Артур Альбертович – соискатель Российского университета дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: bamvi@bk.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Гартфельд, А. А. Виды ответственности за незаконную охоту (браконьерство) в России в первой половине XX века / А. А. Гартфельд // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 65–71.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gartfel'd Artur A. – applicant Peoples' friendship university of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: bamvi@bk.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gartfel'd A. A. Vidy otvetstvennosti za nezakonnuju ohotu (brakon'erstvo) v Rossii v pervoj polovine XX veka [Types of responsibility for illegal hunting (poaching) in Russia in the first half of the XX century]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 65–71.

УДК 343.35

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КУЧЕНЕВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kuav64@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСНОВНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИНИМИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реферат: выбор курса нашего государства на реализацию политики минимизации коррупционного поведения на сегодняшний день не вызывает сомнений. Однако исторический экскурс показывает неоднозначность понимания и реализации этого процесса. В статье рассмотрены общие теоретические вопросы возникновения и развития коррупции, исторически сложившиеся системы нормы поведения в России, массовой культуры, выделены особенности исторического развития противодействия коррупции, выявлена тенденция изменчивости статуса коррупции, ее трансформации, связанной с проблемами состояния современного правосознания общества.

Ключевые слова: коррупция, правосознание, принципы, государственная политика, антикоррупционная политика.

ANDREY VLADIMIROVICH KUCHENEV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: kuav64@mail.ru

HISTORICAL PREREQUISITES AND THE FIXED LEGAL ASSETS OF LEGAL REGULATION OF MINIMIZATION OF CORRUPTION BEHAVIOUR IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the choice of a course of our state towards realization of policy of minimization of corruption behavior doesn't raise doubts today. However historical digression shows ambiguity of understanding and realization of this process. The author briefly considers the general theoretical questions of emergence and development of corruption, historically developed systems of standard of behavior in Russia, mass culture, marks out features of historical development of anti-corruption. The tendency of variability of the status of corruption, her transformation connected with problems of a condition of modern sense of justice of society is revealed.

Keywords: corruption, sense of justice, principles, state policy, anti-corruption policy.

Публичная минимизация коррупционных отношений в России берет начало с принятия 4 апреля 1992 г. антикоррупционного нормативного правового акта года – Указа Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы».

Становление пути коррупционного противодействия и его реализация представляют собой систему превентивных действий, процесс ограничения и пресечения коррупции непрерывного действия, которая должна включать в себя ряд аспектов: отражение разрушающей сущности коррупции; анализ неудачного опыта противодействия ей, существующих предпосылок применения поведения, не исключающего коррупционное; применение минимизирующей системы при его допущении; четкие работоспособные принципы осуществления на государственном уровне антикоррупционной политики.

Вопросы коррупции в современной России регулируются федеральными законами от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», национальными планами противодействия коррупции и др.

Обращаясь к историческому прошлому коррупционности на этапах развития нашего государства, можно проследить изменения в отношении к этому процессу [4].

1. Необходимость коррупционных деяний. Существует узаконенная подать татаро-монгольскому хану.

2. Справедливость коррупционных деяний. Закон предусматривает коррупционную составляющую, принимается обществом как должное. Существование системы кормлений.

© Кученев А. В., 2017
© Kuchenev A. V., 2017

3. Нежелательность коррупционных деяний. Законодательно система кормлений отменена в связи с необходимостью понижения проявлений недовольства народа, но явного наказания за нарушения этого принципа нет.

4. Попытка проведения борьбы с коррупцией, которая вернула рассматриваемую систему к этапу справедливости коррупции (возвращение системы кормлений, трансформированной в опричнину). Времена царствования Ивана Грозного.

5. Трансформирование коррупционных отношений. Борьба с самим фактом коррупционного действия: взяточничество и протекционизм наказывались смертной казнью, наряду с попустительством в организации предвосхищения предпосылок коррупционного поведения (разрастание бюрократического аппарата, централизация в принятии любого решения). Исторический этап реформирования, проводимого Петром I.

6. Период царствования Екатерины I и ее фаворитов. Эти времена характеризовались частой сменой фаворитов (по различным данным, у Екатерины I было 15–18 фаворитов). Не наделенные какими-либо заслугами, за исключением близости к царствующей особе, попадавшие в особые отношения с царицей, они осознавали зыбкость таких отношений и поэтому окружали себя множеством преданных лиц, предоставляя им властные полномочия, с возможностью кормления от народа российского [1].

7. Понимание опасности коррупционных действий на фоне бездействия при правлении Павла I и Александра I [9].

8. Боязнь конкретных действий в виде серьезных шагов по становлению борьбы с коррупцией. Перекалывание ответственности за решение вопросов на чиновничество с разрастанием объемов последнего и, как следствие, передача полномочий, их неопределенность, приводящая к бюрократизму и становлению системы властных отношений по родству и преданности. Таким было время правления Николая I.

9. Имитирование отсутствия любых коррупционных проявлений было идеологическим принципом во времена существования СССР.

10. Нежелательность коррупционных деяний. Законодательно коррупция не выделяется, реальная борьба не проводится, оставаясь лишь в формах лозунгов: коррупция – это неприемлемо в историческом периоде 1990–2008 гг.

11. Проведение и корректировка государственной антикоррупционной политики – характерна для настоящего момента.

Существует проблема по приданию четких границ коррупционности и на сегодняшний день. По нашему мнению, ее решение отчасти реализуется в

разработке сроком на два года национального плана противодействия коррупции.

Проблема коррупции требует объединения усилий и воли как лидеров государства, так и общества в целом. Возможно правосознание россиян, наделенное особым, специфическим пониманием права и правовых ценностей, сформированное под воздействием фактов истории и убеждений, является основой проблемы коррупции. Так, можно вспомнить высказывание А. И. Герцена, касающееся исполнения правовых предписаний, в котором он характеризовал стремление любого русского, вне зависимости от его положения в обходе закона, при отсутствии наказания, точно такими же чертами он наделял и правительство. Исторический экскурс в прошлое подтверждает эти слова, которые не потеряли справедливости ни на одном этапе эволюции российской государственности и современной актуальности. На законодательном уровне устанавливают список антикоррупционных мер, порядок и время их применения таким образом, чтобы результаты их воплощения предоставляли возможность модифицировать существующие меры и разрабатывать новые, производить их систематизацию.

Разнонаправленность принципов минимизации коррупционного поведения объясняется их ориентацией на всю систему власти, всего спектра общественных отношений. Она предусматривает реализацию как мер принуждения (властных мер), основанных на принципах ответственности, которые устанавливают степень наказания, так и превентивных мер.

Принципы минимизации коррупционного поведения следующие.

1. Обеспечение конституционно гарантированных прав и свобод человека, их признание, защита на государственном уровне. Этот принцип отражает конституционно-правовую основу содержания его элементов. На основе осуществления этого принципа законодатель указывает на такой способ применения антикоррупционных мер, чтобы он не выходил за установленные рамки конституционных прав в обществе и не мог оправдывать достижение установленной цели противодействия коррупции любой ценой.

2. Деятельность по минимизации коррупционного поведения должна носить исключительно законный характер. Теоретические основы этого принципа, как и исполнительная его дисциплина, ярко демонстрируют наличие ролевой наполненности в его применении. Главенствующая роль отведена праву, а значит, все участники процесса минимизации коррупционного поведения подчинены ему и не могут игнорировать его требования, дозволения и обязанности, предпринимать какие-

либо действия не в соответствии со своими полномочиями.

3. Признаки публичности, открытость деятельности властных органов в системе противодействия коррупции следует отразить как в единичном порядке, так и в соотношении созависимости с остальными принципами. Необходимость реализации мер информационной открытости деятельности органов власти для общества, создание условий для участия в этой деятельности любого члена общества, возможности к их объединению с целью более полной защиты собственных интересов находится в области единичного (самостоятельного) проявления этого признака. Он заключается в обязательности нормативного закрепления процедур, обеспечивающих доступность информации о деятельности указанных органов. Как пример стоит привести реализацию механизмов общественной экспертизы, проведение юридических консультаций, государственно-общественного информирования, общественного мониторинга на стадиях подготовки и принятия решений, а также обеспечение публичности принятых решений.

4. Принцип неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений следует понимать как равную ответственность перед законом любой категории нарушителей от гражданина до представителя органа власти на всех этапах их деятельности или бездействия при формировании положительной мотивации коррупционных отношений.

5. Реализация принципа комплексного использования любых правомерных мер противодействия коррупции на федеральном уровне предполагает одновременное применение всей системы мер борьбы с коррупцией, отбор наиболее работоспособных мер, мониторинг их позитивного влияния на достижение желаемого результата.

6. Принцип приоритетного применения мер по предупреждению коррупции заключается в принятии мер профилактики. Превентивные меры по минимизации коррупционных отношений логично рассматривать как одни их наиболее важных по причине их особого действия в предвосхищении нежелательного поведения и, значит, отсутствия его в будущем. Полагаем, что одной из наиболее эффективных профилактических мер признается гласность, открытость в осуществлении властных функций государством, поддерживаемая созданной системой работы по оказанию услуг гражданам и юридическим лицам в режиме «одного окна». В то же время считаем, что внедрение усиленного уровня контроля деятельности чиновников (посредством применения технических средств: записывающих аудио- и видеоприборов, дублирование составленных документов на специальном

сервере) целесообразно лишь в случаях, если другие превентивные меры общего характера не срабатывают.

7. Принцип сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами в противодействии коррупции включен в несколько нормативно-правовых актов действующего антикоррупционного законодательства нашего государства, отдельно на него указывается в ратифицированных положениях антикоррупционных международных конвенций. Так, п. 7 ст. 3 Федерального закона «О противодействии коррупции» аналогичен п. 5 ст. 2 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». В региональном антикоррупционном законодательстве большинства субъектов Российской Федерации под взаимодействием в сфере минимизации коррупционного поведения подразумевается всестороннее воздействие различных субъектов противодействия коррупции, в том числе органов местного самоуправления и институтов гражданского общества, друг на друга и сферу общественных отношений, преследующих общую цель снижения уровня коррупции в системе социального управления. Так, в ст. 13 Конвенции ООН против коррупции отмечается главенствующая роль государственных институтов в содействии по реализации участия «отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней».

Дефиниционных направлений в понятии «антикоррупционная политика» в научной литературе приводится немало. Нам импонирует точка зрения Г. А. Сатарова, который считает, что «антикоррупционная политика – это разработка и осуществление последовательных мер государства и общества с целью устранения (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию» [8, с. 314–316].

В систему мер минимизации коррупции В. В. Астанин включает разработку на определенный период антикоррупционной программы; разработку планов мероприятий, конкретизирующие ее; контроль реализации антикоррупционной программы и планов с внесением в них необходимых коррективов и оценки степени реализованности; деятельность уполномоченного органа по противодействию коррупции; деятельность правоохранительных органов по борьбе с коррупцией; судебную практику в части применения ответственности за коррупционные деяния; деятельность контролирующих инстанций; мониторинг состояния кор-

рупции; антикоррупционное просвещение и воспитание [2, с. 127].

Деятельность по минимизации коррупционного поведения государством определена как процесс правового регулирования, как система юридических средств, волевое проявление его деятельности.

Юридические средства участвуют в правовом регулировании и правовом воздействии. Если функционирование правового регулирования во многих источниках определено воздействием системой юридических средств на общественные отношения в целях их упорядочения, то правовое воздействие предусматривает не только специально-юридическое воздействие с целью установления конкретных прав и обязанностей субъектов, с прямыми предписаниями о должном и возможном, но и такие экономические, политические, социальные отношения, которые правом не регулируются, но на которые оно так или иначе распространяет свое влияние.

К элементам правового регулирования общественных отношений их юридическими средствами относят: правотворчество и правоприменение, применение и реализацию права, юридический факт, норму и толкование права, правоотношение, законность, правосознание и др. [6].

Без аналитического обзора сущности и смыслового содержания механизма правового регулирования минимизации коррупции, ее основных стадий отражение этого процесса будет затруднительным.

Начальной стадией правового регулирования минимизации коррупции выступает стадия создания специально уполномоченным государственно-властным субъектом права общих правил, регламентирующих противодействие коррупции в обществе, то есть создание нормативно-правовой базы, на основании которой необходимо будет осуществлять деятельность по предотвращению и предупреждению коррупционного поведения. Этот этап правового регулирования называют правообразованием [7].

Процесс закрепления минимизации коррупционного поведения обращен прежде всего к такому виду правовой деятельности, как правотворчество, выступающему в виде государственной деятельности по планомерному и рациональному закреплению права в виде общеобязательного формально-определенного образования. Следует привести слова Н. Лумана: «Право возникает не из-под пера законодателя, оно обусловлено множеством нормативных ожиданий, иначе говоря, правовых требований, и едва ли могли бы издаваться законы без этого базиса. Прежде всего, учитывается нормативность таких требований» [5].

При введении антикоррупционных мер в перечень законных они начинают выполнять профилактическую функцию путем проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов при дальнейшем осуществлении процесса законотворчества. Этим в некоторой степени определяется смысловая нагрузка второго этапа правового регулирования минимизации коррупции, на котором созданные нормативные правовые предписания конкретизируются применительно к определенным субъектам права и жизненным ситуациям. На данном этапе имеют место такие правовые средства, как юридический факт и правоотношение. В регулировании противодействия коррупции юридическим фактом будет выступать противоправное деяние субъекта права, нарушающее нормы антикоррупционного законодательства. Именно такой юридический факт выступает непосредственным условием возникновения правоохранительного правоотношения. В рамках противодействия коррупции данное отношение всегда носит властный характер и имеет постоянный субъектный состав, имеется, с одной стороны, властвующий субъект – правоохранительный орган, с другой стороны, подвластный субъект – лицо, совершившее коррупционное правонарушение.

В рамках третьей стадии осуществляется правоохранительная деятельность, суть которой заключается в том, что специально уполномоченный властный субъект, действующий в целях реализации права, определяет меру юридической ответственности в отношении лица, совершившего коррупционное правонарушение. Особое внимание здесь уделяется правовой квалификации противоправных действий правонарушителя и вынесенному в результате такой квалификации правоприменительному акту. Несмотря на то что данные юридические средства создаются в целях борьбы с коррупцией, они сами могут стать объектами ее проявления.

Важнейшими элементами, влияющими на регулирование противодействия коррупции, также являются:

- законность – предполагающая строгое и точное исполнение правовых предписаний их адресатами;
- правосознание – как система знаний и отношения человека к праву и правовой действительности;
- правовая культура – как устанавливающая степень правового развития каждого человека в обществе в целом, так и отражающая его.

Работоспособность и вероятность получения ожидаемых результатов от процесса минимизации коррупционного поведения зависит от правильно-

сти расстановки приоритетов и определения этапов его реализации, то есть от выбора стратегии. Существующую национальную стратегию кратко можно сформулировать как «осознание – предупреждение – пресечение» (общественное осознание определения опасности коррупции, ее последствий, предупреждение и предотвращение коррупции, верховенство закона и защита прав граждан). Данный подход является научно обоснованным и соответствует методологии изучения преступности, выработанной специальной отраслью знаний – криминологией, представляющей собой социолого-правовую науку, которая изучает преступность, личность преступника, причины и условия преступности [3, с. 558].

Совместная деятельность государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц на законодательном уровне определяет систему направлений.

Профилактические меры: выявление предпосылок и причин коррупции, их минимизация вплоть до устранения.

Репрессивные меры: обнаружение коррупционных действий, их раскрытие, обнародование, пресечение и расследование причин коррупции.

Меры по устранению последствий коррупционных правонарушений.

Анализируя нормативно-правовую базу и научные изыскания в исследуемой теме, можно указать в качестве направлений антикоррупционной политики следующие:

- коррекция законодательства, цель которой заключается в сокращении количества законодательных актов, их систематизации, а также простоте толкования их содержательной части, устранении противоречий в них, минимизации коррупционных предпосылок и проявлений;

- система сдержек и противовесов между основными институтами власти. Конкуренция властных структур влечет за собой необходимость выполнения функций, возложенных на них;

- упорядочение системы, регламентация структуры и функций органов исполнительной власти, конкретизация прав и обязанностей каждого органа власти дают возможность оценки их деятельности;

- коррекция принципов государственной службы, придание ей прозрачности, участие общественных организаций в контроле над ее деятельностью, осуществление контроля над имущественным положением представителей власти, направленность на открытость государственных

служб облегчают выявление возникновения конфликта интересов;

- создание условий для эффективного контроля за распределением и расходованием бюджетных средств. Вопросы соответствия планирования и распределения бюджетных средств в настоящее время стоят на контроле у Счетной палаты, однако недостаточный уровень ее полномочий не предоставляет возможность регулирования деятельности высших эшелонов власти. Недостаточный объем воздействия на этот процесс общественных организаций, антикоррупционных экспертиз допускает возможность распределения бюджетных средств по собственному усмотрению лиц;

- укрепление судебной власти. Углубление правового регулирования и стремление к детальной регламентации всех сфер общественной жизни со стороны права влечет за собой необходимость нарастания процессуальности в правовом регулировании, что выражается в увеличении процессуальных норм и усложнении процедуры их применения. Процессуальное регулирование становится более четким и детализированным. Примером усиления процессуальности в правовом регулировании может стать развитие таких отраслей, как: арбитражный процесс, исполнительное, судебно-конституционное право, налоговый процесс и т. д. Таким образом, следует отметить повышение статуса процессуального права в правовой системе государства;

- совершенствование правоохранительной системы и полицейской деятельности в силу утраты доверия населения к органам правоохранительной власти;

- усиление роли общественного контроля, результатов мониторинга, результатов независимой антикоррупционной экспертизы решений органов власти при координации антикоррупционной политики.

В заключение отметим, что проведение любых антикоррупционных норм структурами власти, отдельными социальными или общественными объединениями будет малорезультативным без воспитания, корректировки должного правосознания всего общества в целом и построения приоритетного вектора системного противодействия коррупции всеми слоями общества и структур на основе доверия в построении общей стратегии доверительных отношений в неприязни коррупции. При отсутствии доверия в отношениях власть примет один вектор движения в решении проблем, а гражданское общество будет заниматься собственными программами.

Список литературы

1. Анисимов Е. В. Женщины на российском престоле. СПб., 2008. 480 с.
2. Астанин В. В. Антикоррупционная политика России. Криминологические аспекты : монография. М., 2012. 255 с.
3. Долгова А. И. Криминология : учеб. для вузов. М., 2001. 784 с.
4. Исаев И. А. История государства и права России. М., 2007. 797 с.
5. Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества // Социологос. М., 1991.
6. Малько Л. В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 66–77.
7. Сапун В. А. Механизм правообразования и правотворчества: проблемы соотношения и демократизации // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 383–386.
8. Сатаров Г. А. Антикоррупционная политика : учеб. пособие. М., 2004. 368 с.
9. Томсинов В. А. Законодательства императора Павла I. М., 2008. 239 с.

References

1. Anisimov E.V. Zhenshhiny na rossijskom prestole [Women on the Russian throne]. St. Petersburg, 2003.
2. Astanin V. V. Antikorruptsiionnaja politika Rossii. Kriminologicheskie aspekty [Anti-corruption policy in Russia. Criminological Aspects]. Moscow, 2012.
3. Dolgova A. I. Kriminologija [Criminology]. Moscow, 2001.
4. Isaev I. A. Istorija gosudarstva i prava Rossii [History of state and law of Russia]. Moscow, 2007.
5. Luman N. Tautologija i paradoks v samoopisanijah sovremennogo obshhestva. [Tautology and the paradox of self-modern society]. Sotsiologos. Moscow, 1991.
6. Mal'ko L.V. Pravovye sredstva: voprosy teorii i praktiki [Legal means: theory and practice]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian law, 1998, no. 8, pp. 66–77.
7. Sapun V. A. Mehanizm pravoobrazovanija i pravotvorchestva: problemy sootnoshenija i demokratizacii [The mechanism of formation and law-making: problems of correlation and democratization]. Juridicheskaja tehnika – Legal technology, 2014, no.8.
8. Satarov G. A. Antikorruptsiionnaja politika [Anticorruption policy]. Moscow, 2004.
9. Tomsinov V. A. Zakonodatel'stva imperatora Pavla I [Legislation Emperor Paul I]. Moscow, 2008.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кученев Андрей Владимирович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: kuav64@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кученев, А. В. Исторические предпосылки и основные юридические средства правового регулирования минимизации коррупционного поведения в Российской Федерации / А. В. Кученев // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 72–77.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kuchenev Andrey V. – adjunct preparation of the research and educational personnel department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: kuav64@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kuchenev A. V. Istoricheskie predposylki i osnovnye juridicheskie sredstva pravovogo regulirovanija minimizacii korrupcionnogo povedenija v Rossijskoj Federacii [Historical prerequisites and the fixed legal assets of legal regulation of minimization of corruption behaviour in the Russian Federation]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 72–77.

УДК 343.976

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА МАСЛЕННИКОВА,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: caterina.maslennickova@yandex.ru

ОБ ИСТОРИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ, БОЛЬНЫХ АЛКОГОЛИЗМОМ

Реферат: в статье дается ретроспектива (правовое регулирование и практика исполнения) исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, больных алкоголизмом, во взаимосвязи с состоянием правопорядка и детерминантами преступности, рассматривается развитие института принудительного лечения осужденных, больных алкоголизмом. Анализ истории медицинских мер, применяемых к лицам, больным алкоголизмом, позволил предложить возродить институт принудительного лечения. Делается вывод о том, что учет накопленного опыта работы является залогом оптимизации исполнения наказаний в отношении осужденных, больных алкоголизмом, а также повышения их профилактической составляющей.

Ключевые слова: осужденные, алкоголизм, принудительное лечение, обязательное лечение, лишение свободы, преступное деяние, исправительные учреждения.

EKATERINA ALEKSANDROVNA MASLENNIKOVA,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: caterina.maslennickova@yandex.ru

ON THE HISTORY OF LEGISLATION OF THE DEPRIVATION OF LIBERTY TO CONVICTS, SUFFERING ALCOHOLISM

Abstract: the article presents a retrospective (legal regulation and practice of execution) of the punishment in the form of imprisonment of the persons suffering alcoholism, in interrelation with a condition of law order and determinants of crime, discusses the development of forced treatment institute of convicts, suffering alcoholism. The analysis of the history of the medical measures to convicts, suffering alcoholism, has allowed to offer to revive the institute of forced treatment. It must be concluded that accounting of the accumulated work experience is the key to optimization of execution of punishments concerning the convicts, suffering with alcoholism, as well as enhancing their preventive component.

Keywords: convicts, alcoholism, forced treatment, obligatory treatment, imprisonment, criminal action, correctional facilities.

Общеизвестно значение рассмотрения того или иного явления с исторических позиций. В условиях реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, реформирования учреждений и органов, исполняющих наказания, ретроспективный подход к совершенствованию наказания и исполнения наказаний в отношении осужденных, больных алкоголизмом, предупреждения рецидива преступлений с их стороны, важен как никогда.

В статье предпринята попытка не только изложить в ретроспективе историю законодательства и соответствующих правовых и иных наук, но и увязать их с состоянием правопорядка и детерминантами преступности на том или ином отрезке времени. По мнению А. В. Наумова, «обычно под историей... понимается история... законодательства и науки, но дело в том, что такой подход слишком

обделяет эту историю. Уголовный закон и уголовно-правовая наука любого исторического периода не могут быть поняты без характеристики состояния преступности в соответствующем историческом отрезке времени» [1, с. 3]. Мы полностью разделяем такой подход к освещению любого социально-правового явления. Не исключение и проблема исполнения наказаний в отношении осужденных, больных алкоголизмом. Это еще более актуализируется в связи с предложениями возродить институт принудительного лечения алкоголиков, ответственность за преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения [2].

Учет положительного опыта, накопленного по данному вопросу, является залогом в деле большей оптимизации назначения и исполнения наказаний в отношении осужденных, больных алкоголизмом. Как отмечает Б. С. Эбзеев, мудрые берут из истории

© Масленникова Е. А., 2017

© Maslennikova E. A., 2017

ческого прошлого не пепел, а огонь [3, с. 3], а по мнению С. Е. Нарышкина, принимая новые решения, полезно опираться на прошлое [4]. А. Х. Саидов указывает на то, что историко-сравнительный анализ очень важен в случаях, когда нормативное решение проблемы неоднократно видоизменялось [5, с. 19].

Впервые выделение осужденных, больных алкоголизмом, в отдельную категорию было осуществлено в Англии. П. И. Люблинский в работе «Очерки условного суда и наказания в современной Англии» описывает организацию принудительного лечения заключенных и иных лиц данной категории [6, с. 638–662].

Принудительное лечение выражалось в полном лишении свободы на продолжительный срок с подчинением определенной дисциплине. «Назначаемое на два-три года оно с субъективной стороны значительно тяжелее легких наказаний, но зато оно дает заключенному серьезный шанс оздоровления и освобождает общество от эксцессов алкоголизма. Общество и государство принимают более серьезную заботу о судьбе привычного пьяницы, которая влечет за собой значительное увеличение затрат, но выгоды от которой, несомненно, во много раз превышают эти затраты» [6, с. 641].

Данное лечение по закону 1897 г. в Англии вначале осуществлялось в убежищах для привычных алкоголиков, которые направлялись туда на срок до одного года. Указанный институт получил свое дальнейшее развитие: по закону 1898 г. такие лица направлялись в реформатории на срок до трех лет. Закон предусматривал два случая направления в них: а) алкоголики, осужденные за деяния, влекущие за собой простую или каторжную тюрьму, если при этом суд пришел к выводу о том, что преступление было совершено под влиянием опьянения или последнее было одним из факторов, способствующих совершению преступления; б) алкоголик, осужденный за пьянство, сопровождавшееся беспорядочным поведением в публичном месте, и уже отбывший наказание три раза за аналогичное деяние в течение одного года. Такое лицо направлялось в реформаторий для алкоголиков вместо наказания.

В первом случае наличие алкоголизма рассматривалось как основание для смягчения ответственности и помещение в реформаторий заменяло даже самые тяжкие наказания на продолжительные сроки или назначалось дополнительно к наказанию, когда вменяемость при совершении деяния была сомнительной или характер подсудимого был такой, что преступление было совершено за счет действия алкоголя. Во втором случае основанием для применения этой меры служило само по себе незначительное деяние, влекущее за собой небольшой штраф или тюремное заключение до одного месяца.

Рассматривая значение данных реформаториев, П. И. Люблинский не только подчеркивал их непо-

средственную пользу, но и считал, что общество, несомненно, многое выигрывает и в безопасности, и в уровне моральной жизни от долговременного заключения привычных алкоголиков. Пьяница опасен и для себя, и для своей семьи, и для других, поэтому предоставление шанса даже тем, которые не подают надежду на исправление, является социально значимым делом, а также и гуманным, так как привычный пьяница помещается в условия, которые обеспечивают ему правильную жизнь и удовлетворение необходимых потребностей [6, с. 655].

Развитие идеи принудительного лечения в России, взгляды В. М. Бехтерева, Н. П. Тапугина на принудительное лечение хронических алкоголиков достаточно подробно излагаются в докторской диссертации А. Я. Гришко [7, с. 91].

Данную идею поддерживали и зарубежные ученые [8, с. 35]. Из работы Н. Н. Паше-Озерского «Об опасном состоянии личности преступника» следует, что такого рода убежища имели место и в других странах (Швейцария, Австрия, Германия, Норвегия, Бельгия). Зарубежные ученые и практики того времени постепенно отказывались от взгляда на пьянство как на легкое самостоятельное преступное деяние, они приходили к выводу о правомерности особого понятия алкогольного состояния привычного пьяницы. Борьба с преступниками-алкоголиками, по мнению профессоров Корната и Принса, нуждается в специализации тюремного режима [8, с. 40].

Как отмечает А. А. Жижиленко, преступники при известном упорстве, неизлечимости и ненормальности могут представлять собой, несомненно, весьма серьезную для общественного порядка и благополучия опасность [9, с. 6].

По уголовному законодательству Норвегии 1900 г. привычное пьянство в соединении с преступным деянием влекло за собой сверх наказания помещение в рабочий дом на срок не свыше 18 месяцев, а при повторении – на время не свыше трех лет. Согласно уголовному законодательству Германии того же периода опасные преступники – алкоголики сверх наказания, которое не могло быть менее двух недель ареста или тюрьмы, подлежали принудительному помещению на срок не свыше двух лет в специальные лечебные заведения для алкоголиков [8, с. 40]. По проекту швейцарского законодательства принудительному лечению в особых заведениях подлежали преступники – алкоголики, признанные вследствие своего привычного пьянства общеподлежащими.

В советский период развития общества необходимость лечения алкоголиков впервые было закреплено в Декрете Совета народных депутатов (СНК) РСФСР от 11 сентября 1926 г. «О ближайших мероприятиях в области лечебно-предупредительной и культурно-просветительной работы по борьбе с алкоголизмом» Декретом было предписано Нар-

комздраву (НКЗ) РСФСР усилить систематическое изучение вопросов алкоголизма и организацию лечения алкоголиков, а Народному комиссариату юстиции (НКЮ) и Народному комиссариату внутренних дел (НКВД) предложено разработать и провести в ведомственном порядке меры принудительного лечения алкоголиков, а также вытрезвления пьяниц, появляющихся в общественных местах. Данным декретом СНК РСФСР обязал органы НКВД вытрезвлять граждан, появляющихся в общественных местах в состоянии сильного алкогольного опьянения. Однако создание каких-либо спецучреждений для приема и размещения таких лиц предусмотрено не было, и это значительно затрудняло выполнение поставленной задачи. Первым шагом на пути решения проблемы был приказ начальника милиции РСФСР от 15 июля 1929 г. № 35, в соответствии с которым при отделениях милиции были организованы специальные помещения для содержания пьяных до их вытрезвления. Такие помещения выделялись в камере предварительного содержания, где два из четырех отделений предназначались для лиц, задержанных в состоянии сильного алкогольного опьянения. В 1927 г. впервые был поставлен вопрос о возможности оказания в местах специализированных учреждений детоксикационной помощи лицам, злоупотребляющим алкоголем и наркотическими веществами (то есть о создании медицинских вытрезвителей).

7 апреля 1927 г. НКЮ, НКЗ и НКВД издали Инструкцию по применению принудительного лечения алкоголиков, представляющих социальную опасность, в соответствии с которой принудительному лечению подвергались:

«1. Лица, обнаружившие на почве алкоголизма явления психического расстройства.

2. Лица, злоупотребляющие алкоголем и систематически нарушающие спокойствие, порядок и правила общежития, своим поведением препятствующие работе и угрожающие безопасности семьи и окружающих.

3. Лица в состоянии острого опьянения или хронического пьянства, расточающие или разрушающие имущество».

26 ноября 1931 г. приказом Управления Рабоче-крестьянской милиции Ленинградской области на основании Положения о вытрезвителях, утвержденного Президиумом Ленсовета 14 ноября 1931 г. – Управлением Рабоче-крестьянской милиции Ленинградской области, на территории 4-го отделения милиции Смольнинского района был открыт первый медицинский вытрезвитель, задачами которого провозглашались:

1) кратковременная изоляция граждан, задержанных в нетрезвом состоянии, угрожающем их личной безопасности и окружающим, а также нарушивших общественный порядок;

2) оказание медицинской помощи с целью скорейшего и полного выздоровления.

Штатная численность медицинского вытрезвителя составляла 44 единицы.

Дальнейшее развитие институт наркологического воздействия на лиц, больных хроническим алкоголизмом, совершивших не только административные правонарушения, но и преступления, осужденных, отбывающих наказания, связано с принятием Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов РСФСР (соответственно в 1960 и 1970 гг.). В ст. 62 УК РСФСР, в частности, говорилось, что в случае совершения преступления лицом, больным алкоголизмом, суд при наличии медицинского заключения, при соответствующем ходатайстве общественной организации, трудового коллектива, товарищеского суда, органа здравоохранения либо по своей инициативе, наряду с наказанием за совершенное преступление, может применить к такому лицу принудительное лечение. В случае осуждения к лишению свободы эти лица подлежали принудительному лечению во время отбывания наказания, а после освобождения из мест лишения свободы в случае необходимости продления такого лечения – в медицинских учреждениях со специальным лечебным и трудовым режимом. Прекращение принудительного лечения производилось судом по представлению лечебного учреждения, в котором лицо находилось на излечении.

На исправительно-трудовые учреждения возлагалась задача по обеспечению лечения этих лиц во время отбывания наказания (ст. 58 ИТК РСФСР). Принудительное лечение могло быть назначено судом по инициативе администрации исправительно-трудовых учреждений в случае, если в процессе отбывания лишения свободы выявлялось, что осужденный употреблял алкоголь.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1973 г. № 10 «О судебной практике по применению к осужденным алкоголикам и наркоманам принудительных мер медицинского характера» и Временной инструкции о производстве судебно-наркологической экспертизы (1988 г.) принудительное лечение наркологическому больному могло назначаться при наличии данных не только о социальной опасности осужденного как антисоциальной личности, но и об опасности, связанной именно с психическими расстройствами. Имелись в виду психические расстройства, связанные с алкоголизмом.

Правила внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений, утвержденные МВД СССР в 1986 г., содержали самостоятельный § 15, в котором регламентировалось взаимодействие администрации исправительно-трудовых учреждений с органами здравоохранения при освобождении лица

из мест лишения свободы, отмене принудительного лечения после прохождения его полного курса. Согласно правилам, если с момента окончания принудительного лечения от алкоголизма до освобождения из мест лишения свободы прошло не более года, администрация исправительно-трудового учреждения должна была направлять в психоневрологический диспансер по месту предстоящего жительства освобожденного либо в местные органы здравоохранения выписку из истории болезни, выдавать справки и выписки из истории болезни по требованию прокуратуры, судебно-следственных органов и по запросам учреждений здравоохранения. Во все другие учреждения лицам, прошедшим курс принудительного лечения от алкоголизма, а также родственникам сообщалось только о факте и сроке нахождения данного лица на принудительном лечении.

После прохождения полного курса лечения от алкоголизма администрация исправительно-трудового учреждения была обязана поставить перед судом вопрос о прекращении осужденным принудительного лечения.

Меры медицинского характера, применяемые к лицам, совершившим преступления, страдающим алкоголизмом, в дальнейшем нашли свое закрепление в УК РФ 1996 г. и УИК РФ 1996 г., нормативных правовых актах и методических рекомендациях. Следует отметить имевшееся противоречие в законодательном решении данного вопроса. Уголовный кодекс РФ устанавливал меру в отношении осужденных, больных алкоголизмом, в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра (ч. 2 ст. 99 УК РФ 2003 г.), а Уголовно-исполнительный кодекс РФ предусматривал обязательное лечение. При этом, если в первом случае указанная мера применялась на основании приговора суда, то во втором – на основании решения медицинской комиссии исправительного учреждения. Отсюда можно сделать вывод о том, что законодатель по-разному оценивал содержание терминов «принудительное» и «обязательное». На практике в содержательном плане эти две дефиниции не отличались друг от друга. Разница заключалась лишь в субъекте, принимающем решения, и моменте его принятия. Принудительное амбулаторное наблюдение у психиатра применялось при назначении наказания судом, обязательное лечение – во время отбывания осужденным наказания медицинской комиссией.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра (ч. 2 ст. 199 УК РФ) и норма УИК РФ, предусматривавшая направление в суд представления о применении принудительной меры медицинского характера (ч. 2 ст. 18), были отменены.

Единственной мерой медицинского характера, которая могла быть применена к осужденным, больным алкоголизмом, осталось обязательное лечение указанных лиц.

Данное решение стало основанием для принятия Верховным Советом РСФСР 28 февраля 1991 г. постановления № 754-1 «Об освобождении лиц из лечебно-трудовых профилакториев для хронических алкоголиков», где было указано, что до принятия закона, регулирующего социальную и медицинскую реабилитацию хронических алкоголиков, основанием для направления этих лиц в лечебно-трудовые профилактории следует считать систематическое нарушение ими общественного порядка либо ущемление прав других лиц на почве пьянства или наркомании. Данное постановление послужило основанием для закрытия профилакториев. Что касается принятия закона, регулирующего социальную и медицинскую реабилитацию указанных лиц, то до настоящего времени он не разработан.

В заключение уместно привести взгляды отдельных авторов на историю применения и исполнения наказаний в отношении лиц, больных алкоголизмом, совершавших преступления или иные правонарушения.

Для начала следует прямо и однозначно определиться по вопросу о принципиальной возможности ограничения прав человека при использовании мер безопасности. Н. В. Щедрин считает, что меры безопасности – это всегда ограничение прав и свобод, а потому вопрос стоит так: либо мы отказываемся от их применения, либо их используем, но при этом устанавливаем жесткие пределы [10, с. 20].

Нормативные правовые основания для принудительного лечения вытекают из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Указанное конституционное положение соответствует ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Н. В. Щедрин подчеркивает, что перед федеральным законодателем стоит сложнейшая задача: определить меру ограничений, необходимых и достаточных для защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан и, по большому счету,

безопасности. Иными словами, законодатель должен обозначить материальные основания, длительность, порядок и иные условия принудительного лечения таким образом, чтобы максимально исключить возможность произвольного толкования и злоупотреблений, а также создать систему контроля и надзора за принятием решения о принудительном лечении и его исполнении на всех стадиях [10, с. 21].

По мнению А. П. Скибы, исторически развитие направлений учета состояния здоровья осужденных в отечественном законодательстве сначала подчинялось цели предупреждения преступлений и лишь впоследствии стало распространяться на исправление осужденных. Эти направления теоретически должны охватываться целями уголовно-исполнительного законодательства. Однако в современных подходах к реализации целей уголовно-исполнительного законодательства прямо не учитываются особенности здоровья осужденных; специфика применения режима, воспитательной работы и привлечения к общественно полезному труду и других средств исправления; медицинское воздействие в целях обеспечения общественной безопасности, наложение обязанностей, связанных с обеспечением общественной безопасности, что затрудняет исправление осужденных и предупреждение преступлений [11, с. 11].

Ретроспективный анализ истории применения предупредительно-профилактических мер к лицам, больным алкоголизмом, склонным к совершению преступлений и иных правонарушений на почве этого заболевания, позволяет сделать вывод о непрерывности в поиске наиболее эффективных средств, применяемых к ним.

В советский период развития общества отмечается усиление репрессивности уголовного и административного законодательства; отнесение к обстоятельствам, отягчающим ответственность за совершение пре-

ступления лицом, находящимся в состоянии опьянения (п. 10 ст. 39 УК РСФСР); применение к лицам, больным алкоголизмом, совершившим преступление, наряду с наказанием, принудительного лечения (ч. 1 ст. 62 УК РСФСР); применение принудительного лечения к лицам, осужденным к наказаниям, не связанным с лишением свободы, в медицинских учреждениях со специальным лечебным и трудовым режимом (ч. 2 ст. 62 УК РСФСР) [12, с. 111]. Гражданское законодательство в этот период устанавливает норму об ограничении дееспособности, установлении попечительства над лицом, употребляющим спиртные напитки и ставящим в связи с этим свою семью в тяжелое материальное положение. Данная мера могла быть назначена и лицам, осужденным к наказаниям, не связанным с лишением свободы (ч. 4 ст. 62 УК РСФСР). Законодательство этого периода предусматривало такую меру, как направление лица, совершающего административные правонарушения на почве пьянства, в лечебно-трудовые профилактории. Отмечается ослабление репрессивных мер; отмена принудительного лечения и применение обязательного лечения от алкоголизма к осужденным, отбывающим наказания в виде принудительных работ, ареста; лишения свободы (ч. 3 ст. 18 УИК РФ). В целях обеспечения реализации обязательного лечения законодатель отнес уклонение от него к числу злостных нарушений осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания (ч. 1 ст. 116 УИК РФ). В этот период ликвидируются лечебно-трудовые профилактории; из перечня обстоятельств, отягчающих наказание, исключается совершение преступления в состоянии опьянения (ст. 63 УК РФ); создается новый вид исправительных учреждений – лечебные исправительные учреждения, в том числе для осужденных, больных алкоголизмом (ч. 8 ст. 74 УИК РФ).

Список литературы

1. Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России : в 2 ч. М., 2014. Ч. 1. 752 с.
2. Богданов В. От первого лица Виктор Иванов: открываются первые центры по лечению от наркомании по приговору суда. Борьба за независимых // Российская газета. 2013. 5 дек.
3. Эбзеев Б. С. Конституции Российской Федерации 20 лет: государство, демократия, личность сквозь призму практического конституционализма // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6. С. 31–42.
4. Нарышкин С. Е. Депутаты и эксперты обсудили будущее экономики и рубли. Уроки нэпа // Российская газета. 2014. 21 февр.
5. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение и законотворчество // Журнал зарубежного законодательства сравнительного правоведения. 2006. № 1. С. 16–22.
6. Люблинский П. И. Очерки уголовного суда и наказания в современной Англии. СПб., 1911. 725 с.
7. Гришко А. Я. Правовые и криминологические проблемы социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 225 с.
8. Паше-Озерский Н. Н. Об опасном состоянии личности преступника. Киев, 1913. 40 с.
9. Жижиленко А. А. Меры социальной защиты в отношении опасных преступников. СПб., 1911. 40 с.

10. Щедрин Н. В. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 19–21.
11. Скиба А. П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2013. 38 с.
12. Чернышов В. В. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, больных наркоманией : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 225 с.

References

1. Naumov A. V. Prestuplenie i nakazanie v istorii Rossii [A crime and punishment in the history of Russia]. In 2 parts. Moscow, 2014. Part 1. 752 p.
2. Bogdanov V. Ot pervogo lica Viktor Ivanov: otkryvajutsja pervye centry po lecheniju ot narkomanii po prigovoru suda. Bor'ba za nezavisimyh [From the first person Victor Ivanov: the first centers for treatment for drug addiction for the court verdict open. Fight for independent]. Rossijskaja gazeta – Russian newspaper, 2013, 5 December.
3. Jebzeev B. S. Konstitucii Rossijskoj Federacii 20 let: gosudarstvo, demokratija, lichnost' skvoz' prizmu prakticheskogo konstitucionalizma [Constitutions of the Russian Federation 20 years: the state, democracy, the personality through a prism of a practical konstitutsializm]. Zhurnal konstitucionnogo pravosudija – Journal of the constitutional justice, 2013, no. 6, pp. 31–42.
4. Naryshkin S. E. Deputaty i jeksperty obsudili budushhee jekonomiki i rubli. Uroki njepa [Deputies and experts discussed the future of economy and rubles. Lessons New Economic Policy]. Rossijskaja gazeta – Russian newspaper, 2014, 21 February.
5. Saidov A. H. Sravnitel'noe pravovedenie i zakonotvorchestvo [Comparative jurisprudence and lawmaking]. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva sravnitel'nogo pravovedeniija – Journal of the foreign legislation of comparative jurisprudence, 2006, no. 1, pp. 16–22.
6. Ljublinskij P. I. Oчерки уголовного суда и наказания в современной Англии [Sketches of criminal court and punishment in modern England]. St. Petersburg, 1911. 725 p.
7. Grishko A. Ja. Pravovye i kriminologicheskie problemy social'noj rehabilitacii hronicheskikh alkogolikov i narkomanov. Dis. d-ra jurid. nauk [Legal and criminological problems of social resettlement of chronic alcoholics and addicts. Dr. legal sci. diss.]. Moscow, 1993. 225 p.
8. Pashe-Ozerskij N. N. Ob opasnom sostojanii lichnosti prestupnika [About a dangerous condition of the identity of the criminal]. Kiev, 1913. 40 p.
9. Zhizhilenko A. A. Mery social'noj zashhity v otnoshenii opasnyh prestupnikov [Measures of social protection concerning dangerous criminals]. St. Petersburg, 1911. 40 p.
10. Shhedrin N. V. O prinuditel'nom lechenii lic, stradajushhikh alkogolizmom i narkomaniej [About forced treatment of the persons suffering from an alkogolizm and drug addiction]. Narkokontrol' – Drug enforcement, 2013, no. 2, pp. 19–21.
11. Skiba A. P. Iсполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Execution of criminal sanctions concerning sick convicts: teoretiko-prikladnoe issledovanie. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Execution of criminal sanctions concerning sick convicts: teoretiko-applied research. Dr. legal sci. diss. abstract]. Ryazan, 2013. 38 p.
12. Chernyshov V. V. Iсполнение наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, больных наркоманией. Dis. kand. jurid. nauk [Execution of the punishment in the form of imprisonment concerning the convicts sick with drug addiction. Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 2008. 225 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Масленникова Екатерина Александровна – старший инспектор организационно-аналитического отделения Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: caterina.maslennickova@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maslennikova Ekaterina A. – chief inspector organizational and analytical department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: caterina.maslennickova@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Масленникова, Е. А. Об истории законодательства исполнения лишения свободы в отношении осужденных, больных алкоголизмом / Е. А. Масленникова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 78–83.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Maslennikova E. A. Ob istorii zakonodatel'stva ispolnenija lisheniya svobody v otnoshenii osuzhdennyh, bol'nyh alkogolizmom [On the history of legislation of the deprivation of liberty to convicts, suffering alcoholism]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 78–83.

УДК 343.263.2

ЛИЛИЯ НАИЛОВНА ПОПОВА,Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Российская Федерация,
e-mail: lileka02@mail.ru**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ****Реферат:** в статье рассматриваются периоды развития меры пресечения в виде домашнего ареста, определяются причины возникновения и изменения норм права, регламентирующих данную меру пресечения.

Домашний арест в начале своего существования применялся только к высшему сословию. Основными факторами, повлиявшими на домашний арест, являются: развитие правовых отношений, которые закрепились в различных нормах права; внедрение современных технических средств при применении указанной меры пресечения.

Ключевые слова: мера пресечения, домашний арест, возникновение домашнего ареста, развитие домашнего ареста.**LILIA NAILOVNA POPOVA,**SLI of the FPS of Russia, Samara, the Russian Federation,
e-mail: lileka02@mail.ru**HISTORY OF DEVELOPMENT OF HOUSE ARREST AS MEASURES OF RESTRAINT****Abstract:** in the article the periods of a restraint measure development in the form of house arrest are allocated. The result of a research of every period showed the causes and changes of the law regulating rules this measure of restraint.

From the very beginning house arrest was applied to the highest estate. Hereinafter the major factors that have influenced house arrest are development of legal relations that were fixed in various rules of law; introduction of modern technical means at application of the specified measure of restraint.

Keywords: measure of restraint, house arrest, emergence of house arrest, development of house arrest.

История – это наука, изучающая всевозможные источники о прошлом для того, чтобы установить последовательность событий, исторический процесс, объективность описанных фактов и сделать выводы о причинах событий [1]. Изучение истории развития такой меры пресечения, как домашний арест, позволит установить причины возникновения и изменения норм права, регламентирующих указанную меру, а также ответить на вопрос о необходимости его существования и дальнейшего развития.

В специальной литературе при изучении данного вопроса ученые справедливо упорядочили имеющийся материал, разделив его на периоды, что позволяет проводить более системное исследование. В. В. Климов предлагает обобщенную периодизацию, выделяя три периода: 1) возникновение и становление домашнего ареста в царской и дореволюционной России (с XI в. до октября 1917 г.); 2) советский период (с октября 1917 г. до вступления в силу УПК РСФСР 1960 г.); 3) действие УПК РФ 2001 г. [2, с. 36].

Однако предложенная периодизация не позволяет выделить некоторые ключевые исторические моменты, связанные с зарождением и развитием меры пресечения в виде домашнего ареста.

Наиболее подходящей представляется позиция Ю. Г. Овчинникова, который предлагает следующие периоды развития домашнего ареста: 1-й период: отсутствие домашнего ареста (XI в. – первая половина XVIII в.); 2-й период: первоначальное закрепление в Своде законов 1862 г. и Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Российской империи (первая половина XVIII в. до октября 1917 г.); 3-й период: советский (с октября 1917 г. до вступления в силу УПК РСФСР 1960 г.); 4-й период: судебно-правовая реформа (1990–2001 гг.); 5-й период: действие УПК РФ 2001 г. [3, с. 27–28]. Однако 2-й период автор предлагает начать с первой половины XVIII в., что не позволяет определить четкие границы с предшествующим временным промежутком. Рассматривая его, автор начинает с 1832 г., что также противоречит обозначенным временным границам. Было бы целесообразнее определить первый этап как XI–XVIII вв., а второй – как XIX в. – 1917 г.

Развитие домашнего ареста и иных мер уголовно-процессуального принуждения неразрывно связано с генезисом уголовного судопроизводства, что оправдывает исследование истории развития домашнего ареста в широком

© Попова Л. Н., 2017

© Popova L. N., 2017

смысле, используя для этого следующую периодизацию.

1-й период – формирование отрасли уголовного судопроизводства как фундамента института мер принуждения и место в ней домашнего ареста (XI–XVIII вв.)

В рассматриваемом периоде в ходе объединения русских земель и борьбы за национальную независимость формируются предпосылки для систематизации правовых установлений и создания единого общегосударственного свода законов – Судебника 1497 г. [4, с. 29–32].

Для этого периода характерно производство следственных действий заинтересованной стороной без участия кого-либо из представителей власти [4, с. 29–32]. Судопроизводство не разделялось на гражданское и уголовное и осуществлялось по единым правилам. Необходимость к принуждению отвечающей стороны уже существовала, однако по причине невмешательства в данную деятельность государства законодательного закрепления не получила.

Характеризуя развитие права в рассматриваемом периоде, исследователи отмечают, что потребность систематизации и кодификации многочисленных правовых актов в период Русского централизованного государства способствовала ускорению работы по составлению первых общерусских правовых сводов Судебника 1497 г., Судебника 1550 г. Ивана IV и Соборного уложения 1649 г. Алексея Михайловича [5, с. 25–28]. Именно данному периоду приписывают появление розыскного процесса, который также называют следственным, или инквизиционным, то есть к XVI–XVII вв. появилась необходимость осуществления досудебной деятельности со стороны государства. При этом розыскной процесс применялся по наиболее серьезным уголовным делам, в первую очередь по государственным преступлениям, убийствам, разбоям [5, с. 25–28].

В этот период государство взяло на себя обязанность по расследованию преступлений, что определило необходимость правового закрепления некоторых действий, в том числе обеспечительного характера.

Ю. Г. Овчинников отмечает, что первые отдельные признаки домашнего ареста им обнаружены в XVII в., когда обвиняемым знатного происхождения назначали пристава для надзора. Такую меру пресечения называли отдача за пристава [3, с. 28]. Пример, который приводит автор, свидетельствует об элитарности рассматриваемого принуждения, которое применялось в отношении субъектов, обладающих высоким социальным статусом. Подобная ситуация может объясняться официально закрепленным социальным неравенством людей как в России, так и во всем мире.

Необходимо отметить влияние социального неравенства на меры принуждения, что определило применение альтернативной (более мягкой) меры принуждения по сравнению с заключением под стражу.

2-й период – первоначальное закрепление домашнего ареста в российском законодательстве (XIX в. – 1917 г.)

Характеризуя рассматриваемый временной промежуток, исследователи отмечали, что «хаос в законодательстве, неизвестность многих узаконений, проблемы в правоприменительной деятельности вызывали огромные трудности при осуществлении правосудия» [6, с. 57–60]. Нормы, регламентирующие уголовное судопроизводство, к 1830 г. содержались в 1297 [6, с. 57–60] различных нормативно-правовых актах.

Попытка решить обозначенную проблему была предпринята путем издания свода законов Российской империи, который был обнародован в 1833 г., а в 1835 г. вступил в силу. Второе издание свода вышло в 1842 г., третье – в 1857 г. Уголовные законы были сосредоточены в томе 15. Часть I содержала нормы материального права, а ч. II – нормы уголовного судопроизводства. Она состояла из 7 разделов, включавших в себя 2374 статьи. Разделы 2 и 3 были посвящены следствию [7, с. 90 – 96].

В своде законов в редакции 1857 г. содержалась гл. 15 «О пресечении обвиняемых способов уклоняться от следствия и суда», где в соответствии со ст. 133 предусматривались следующие меры пресечения: содержание в тюрьме и при полиции, домашний арест, надзор полицейский, передача на поруки.

Из текста ст. 134, 135 указанного свода законов следует, что целью избрания рассматриваемых мер являлось пресечение уклонения от следствия. Данные меры применялись в отношении обвиняемого, которого предварительно обязательно допрашивали. Законодатель того времени дифференцировал меры пресечения в зависимости от тяжести наказания за совершенное преступление. Домашний арест вместе с полицейским надзором занимал среднее положение между более суровой мерой – содержанием в тюрьме и более мягкой – отдачей на поруки.

Сущность и содержание предусмотренных мер, по всей видимости, вытекали из их названия и практики применения. Такое положение приводило к вольной трактовке норм права и, как следствие, произволу со стороны субъектов расследования.

Четко не регулировался вопрос о контроле за применением полицией этих мер. Полиция могла руководствоваться только одной нормой: по приходе обвиняемого она обязана немедленно его допросить и вынести постановление об избрании меры пресечения. Подлежит ли такое постановление

обжалованию, в законе не было зафиксировано. Лицо, содержащееся в тюрьме более трех дней, могло жаловаться совестному суду, если ему за это время не объявляли причины, по которым он туда помещен, или если он не допрошен. Указанное правило не распространялось на государственные преступления, убийства, поджог, грабеж, кражу и мошенничество. В данном случае полиция могла задержать и арестовать любое лицо без всяких законных оснований и держать его под стражей неограниченный срок. Хотя в Уложении о наказаниях и закреплялось, что ответственность за «взятие кого-либо под стражу» недопустима без веских оснований, поскольку они (эти основания) не были сформулированы, практика названную норму игнорировала [7, с. 90–96].

Основной проблемой применения домашнего ареста того времени была невозможность его избрания в отношении большого количества обвиняемых, так как для этого не хватило бы полицейских [3, с. 31, 32]. Следовательно, на втором этапе развития рассматриваемой меры пресечения последняя впервые получила законодательное закрепление, что стало предпосылкой для дальнейшего правового регулирования применения домашнего ареста в рамках российского уголовного судопроизводства.

Свое развитие домашний арест получил в судебных уставах 1864 г., что свидетельствовало о том, что данная мера пресечения на тот момент не потеряла своей актуальности и соответствовала требованиям своего времени.

В отличие от Свода законов в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривалось семь мер пресечения. Они располагались в зависимости от строгости, начиная от отобрания вида на жительство и заканчивая взятием под стражу. Домашний арест занимал пятую строчку между залогом и взятием под стражу. Устраняя противоречия Свода законов, Устав уголовного судопроизводства устанавливал пределы (границы) избрания мер пресечения (ст. 417–419). Так, в ст. 419 Устава указано: «Против обвиняемых в преступлениях или проступках, подвергающих содержанию в рабочем доме или арестантских ротах, или ссылке на жительство в Сибирь или другие отдаленные губернии с лишением всех прав и преимуществ или же к наказаниям уголовным, как-то: ссылке на поселение или каторжные работы с лишением всех прав состояния, высшею мерой может быть содержание под стражей». Таким образом, пределы избрания меры пресечения зависели от вида наказания. Чем суровее наказание, тем строже могла быть мера пресечения. Однако, несмотря на изменения законодательства, на практике домашний арест применялся крайне редко. Это объяснялось привилегированно-

стью рассматриваемой формы взятия под стражу, нехваткой караульной стражи, а также схожестью с такой мерой пресечения, как полицейский надзор [3, с. 39].

Таким образом, в рассматриваемом периоде мера пресечения «домашний арест» получила законодательное закрепление, прочно вошла в систему мер пресечения, рассматривалась как достаточно суровая мера пресечения и как альтернатива заключению под стражу. В этот же период начала складываться и практика ее применения, которая свидетельствовала о привилегированности данной меры, а также о затратности ее реализации.

3-й период – советский (с октября 1917 г. до вступления в силу УПК РСФСР 1960 г.)

Декрет о суде от 24 ноября 1917 г. № 1 никак не регулировал вопросы о мерах пресечения. Упразднены «царские суды», институты судебных следователей, прокурорский надзор, учреждались новые демократически выбранные суды. Предварительное следствие возлагалось на мировые суды. При решении суды должны были руководствоваться законами свергнутых правительств в тех их частях, которые не были отменены революцией и которые не противоречили революционной совести и революционному правосознанию. В литературе содержится ошибочное мнение о том, что указанным декретом были упразднены ряд мер пресечения, при этом домашний арест остался в неизменном виде. Текст декрета таких положений не содержит [3, с. 40]. В нем лишь есть указание на то, что постановления о личном задержании и о предании суду должны быть подтверждены постановлением всего мирового суда.

Декрет о суде от 15 февраля 1918 г. № 2 в ст. 8 указывал, что судопроизводство как по гражданским, так и по уголовным делам происходит по правилам судебных уставов 1864 г. постольку, поскольку таковые не отменены декретами Центрального исполнительного комитета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совета народных комиссаров и не противоречат правосознанию трудящихся классов. В последнем случае в решениях и приговорах должны быть указаны мотивы отмены судом устарелых или буржуазных законов.

Принятый в 1922 г. УПК РСФСР сохранил домашний арест как меру пресечения, расположив ее до заключения под стражу, подчеркивая ее суровость. По сравнению с предыдущими нормативными актами в нем предпринималась попытка раскрыть содержание домашнего ареста. Так, в ст. 160 УПК РСФСР 1922 г. указывалось, что «домашний арест заключается в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой». Данное определение позволяет

сделать следующие выводы: рассматриваемая мера пресечения лишает лицо свободы передвижения, применяется в отношении обвиняемого, определяет место ее исполнения (на дому); существует два вида домашнего ареста – с назначением стражи или без таковой. При избрании домашнего ареста и определении вида следователь должен был учитывать «важность преступления, приписываемого обвиняемому, тяжесть имеющихся против него улик; вероятность возможного, со стороны обвиняемого, уклонения от следствия и суда или препятствования раскрытию истины; состояние здоровья обвиняемого, род занятий и другие обстоятельства». Однако неразрешенными остались вопросы ограничений, в частности, можно ли посещать обвиняемого, разрешается ли последнему работать на дому и за счет каких средств он должен содержать себя, как ограничения влияют на проживающих с ним лиц, каков механизм контроля за соблюдением условий рассматриваемой меры пресечения без назначения стражи и т. д. В УПК РСФСР 1923 г. существенных изменений относительно домашнего ареста не произошло.

УПК РСФСР 1960 г. исключил из перечня мер пресечения домашний арест. Исследователи связывают данное решение с привилегированностью домашнего ареста, небольшой практикой его применения, идеологическими причинами, отсутствием необходимости в индивидуализации мер пресечения, неэффективностью, значительными материальными и организационными издержками, неспособностью создать реальный контроль за надлежащим поведением обвиняемого [3, с. 42, 43, 47].

4-й период – развитие домашнего ареста на современном этапе (1990 г. по настоящее время).

Рассматриваемый период характеризуется серьезными политическими переменами, которые, в свою очередь, оказывают влияние на право.

12 декабря 1993 г. была принята Конституция РФ, что вызвало необходимость реформирования всего законодательства, в том числе уголовно-процессуального.

18 декабря 2001 г. был принят УПК РФ, который в соответствии с Федеральным законом от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ был введен в действие с 1 июля 2002 г. В указанном нормативно-правовом акте вновь введена мера пресечения в виде домашнего ареста. Так, в ст. 107 УПК РФ определено ограничение, связанное со свободой передвижения, и три запрета на совершение определенных действий, указаны лица, в отношении которых избирается данная мера пресечения (подозреваемый, обвиняемый), прописаны обстоятельства, которые необходимо учитывать при ее избрании. Согласно ч. 2 рассматриваемой статьи решение о применении данной меры пресечения

избирается судом и оформляется в виде постановления или определения. За основаниями и порядком избрания законодатель отсылает к ст. 108 УПК РФ, что порождает закономерный вопрос: «В чем отличия оснований избрания рассматриваемой меры пресечения от заключения под стражу?» Остались нерешенными также вопросы о сущности домашнего ареста, сроках и месте его применения, порядке применения ограничения и запретов, об органе, осуществляющем контроль за его исполнением, и т. д.

Обозначенные вопросы возникли в связи с проблемами, возникшими при практике применения домашнего ареста, и были отчасти разрешены Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым комментируемая статья существенно выросла в объеме (14 частей взамен 3).

С целью совершенствования уголовно-исполнительной политики в рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года были запланированы мероприятия по подготовке предложений о внесении изменений в законодательство Российской Федерации, предусматривающих применение электронных средств контроля по месту жительства подозреваемого, обвиняемого в совершении преступлений в качестве альтернативы содержанию под стражей.

В дальнейшем законодатель и практики не потеряли интерес к домашнему аресту и в феврале 2013 г. ст. 107 УПК РФ дополняют ч. 2.1, посвященной соотношению сроков домашнего ареста со сроками содержания под стражей.

В это же время принято постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений вместе с Правилами применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений».

19 декабря 2013 г. пленумом Верховного Суда РФ вынесено постановление № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

Таким образом, в рассматриваемом периоде мера пресечения в виде домашнего ареста не только возродилась, но и получила свое дальнейшее развитие. Причинами выявленной позитивной динамики являются значительная практика ее применения, продиктованная уголовной политикой России, а также техническим прогрессом, позволившем существенно упростить контроль за подозреваемыми и обвиняемыми.

В завершение отметим, что возникновение, закрепление и развитие меры пресечения «домашний арест» неразрывно связано с генезисом российского права в целом и его отрасли «уголовно-процессуальное право» в частности. Термин «домашний арест» прочно закрепился в отечественном законодательстве. Он был создан и всегда рассматривался как альтернатива более суровой мере пресечения – заключению под стражу.

Существование домашнего ареста в период с XI по XIX век было обусловлено наличием официально признанного социального неравенства, что определяло его небогатую практику, а также позволяло государству не считаться с большими затратами на его реализацию.

Исключение домашнего ареста в период с 1960 по 2001 год из перечня мер пресечения было вполне объективным, так как в 1917 г. упразднено официальное социальное неравенство, что вместе с высокими затратами на реализацию данной меры пресечения свело практику ее применения к минимуму.

В настоящее время домашний арест является эффективной, динамично развивающейся и широко применяемой мерой пресечения, что продиктовано ее актуальностью в свете проводимых реформ в качестве основной альтернативы заключению под стражу.

Список литературы

1. Википедия. URL : http://ru.wikipedia.org/wiki/История#cite_note-evans1-1 (дата обращения: 09.09.2016).
2. Климов В. В. Законность и обоснованность применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России : монография. М., 2013. 160 с.
3. Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе : науч.-метод. пособие. М., 2006. 192 с.
4. Рубаник В. Е. Суд в Древней Руси: этапы формирования и некоторые проблемы изучения // История государства и права. 2012. № 20. С. 29–32.
5. Лукожев Х. М. История возникновения и развития государственного обвинения в России // История государства и права. 2011. № 23. С. 25–28.
6. Горожанкина Д. В. Свод законов о судопроизводстве по преступлениям 1832 г. как акт систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской империи // Вестник ЮУрГУ. Сер. Право. 2006. № 13. С. 57–60.
7. Колдаев А. В. Следствие и полицейское дознание по Своду законов Российской империи 1875 г. // Правоведение. 1988. № 1. С. 90–96.

References

1. Wikipedia. Available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/История#cite_note-evans1-1 (Accessed 9 September 2016).
2. Klimov V. V. Zakonnost' i obosnovannost' primeneniia domashnego aresta v ygolovnom sydoproizvodstve Rossii [The legality and validity of the use of house arrest in the criminal trial of Russia]. Moscow, 2013. 160 p.
3. Ovchinnikov Y. G. Domashniy arest kak mera presecheniya v ugolovnom protsesse [House arrest as a preventive measure in criminal proceedings]. Moscow, 2006. 192 p.
4. Rubanik V. E. Sud v Drevney Rusi: etapy formirovaniya i nekotorye problemy izucheniya [The court in ancient Russia: stages of formation and some of the problems of studying]. Istorija gosudarstva i prava – History of state and law, 2012, no. 20, pp. 29–32.
5. Loukoghev H. M. Istoriya vozniknoveniya i razvitiya gosudarstvennogo obvineniya v Rossii [The history of the emergence and development of public prosecution in Russia]. Istorija gosudarstva i prava – History of state and law, 2011, no. 23, pp. 25–28.
6. Gorozhankina D. V. Svod zakonov o sudoproizvodstve po prestupleniyam 1832 g. kak akt sistematizatsii ugolovno-protsessualnogo zakonodatelstva rossiyskoy imperii [Summary of Proceedings of the laws on crimes in 1832 as an act of systematization of the criminal procedure legislation of the Russian Empire]. Vestnik JuUrGU. Seriya Pravo – Messenger JuUrGU. Series Law, 2006, no. 13, pp. 57–60.

7. Koldaev A.V. Sledstvie i politseyskoe doznanie po Svodu zakonov Rossiyskoy imperii 1875 g. [Investigation and the police inquiry on the Code of Laws of the Russian Empire of 1875]. Jurisprudencija – Jurisprudence, 1988, no. 1, pp. 90–96.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попова Лилия Наиловна – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, г. Самара, Российская Федерация, e-mail: lileka02@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Popova Lilia N. – lecturer state and legal disciplines department SLI of the FPS of Russia, Samara, the Russian Federation, e-mail: lileka02@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Попова, Л. Н. История развития домашнего ареста как меры пресечения / Л. Н. Попова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 84–89.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Popova L. N. Istorija razvitija domashnego aresta kak mery presechenija [History of development of house arrest as measures of restraint]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 84–89.

УДК 343.82

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ КИСЕЛЕВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kamkis@bk.ru;
ВЛАДИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ КОРОЛЕВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: korolewlad@yandex.ru

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ (УЧРЕЖДЕНИЯМИ) УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ ПРИ ОСЛОЖНЕНИИ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ

Реферат: одной из наиболее важных задач при организации управления органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы в сложной оперативной обстановке является умение начальствующего состава принимать целесообразные решения и его способность к непосредственной управленческой деятельности в условиях ограниченного времени, при резкой смене ситуаций. Управленческая деятельность начальника органа (учреждения) уголовно-исполнительной системы в ходе выполнения служебных задач в условиях осложнения оперативной обстановки должна быть направлена на претворение в жизнь принятого решения и включать в себя постоянный сбор данных об обстановке и ее оценку, своевременное уточнение решения по мере изменения обстановки, доведение уточненных задач до сведения подчиненных, поддержание непрерывного взаимодействия и всестороннего обеспечения, осуществление контроля над выполнением подчиненными поставленных задач и оказание им необходимой помощи. Предложенный в статье алгоритм действий будет являться залогом успешного решения служебных задач любой сложности.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осложнение оперативной обстановки, специфика организации управления, особенности принятия управленческого решения.

ALEXANDER MIKHAYLOVICH KISELEV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: kamkis@bk.ru;
VLADISLAV ALEKSANDROVICH KOROLEV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: korolewlad@yandex.ru

SPECIFICS OF MANAGEMENT OF BODIES (INSTITUTIONS) OF THE PENAL SYSTEM AND FEATURES OF ADOPTION OF THE ADMINISTRATIVE DECISION AT THE COMPLICATION OF THE OPERATIONAL SITUATION

Abstract: one of the most important tasks at the organization of management of bodies and institutions of the penal system in a difficult operational situation is ability of the commanding staff to make expedient decisions and his ability to direct administrative activity in the conditions of limited time, at sharp change of situations. The administrative activity of the chief of body (establishment) of the penal system during performance of office tasks in the conditions of a complication of an operational situation is to be directed to implementation of the made decision and include constant collection of data on a situation and its assessment, timely specification of the decision on a measure of change of a situation, bringing the specified tasks to data of subordinates, maintenance of continuous interaction and comprehensive providing, control over performance by subordinates of objectives and rendering the necessary help to them. The algorithm of actions offered in the article will be the key to the successful solution of office problems of any complexity.

Keywords: the penal system, complication of an operational situation, specifics of the organization of management, feature of adoption of the administrative decision.

Управление органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы при осложнении оперативной обстановки, как и в обычных условиях, заключается в целенаправленной деятельности начальника, его заместителей и создаваемого штаба (группы управления)

по поддержанию готовности подразделений, подготовке их к выполнению служебных задач и руководству ими при их выполнении, однако требует от органов управления большей решительности, исполнительской воли, умелых навыков и специальных знаний.

© Киселев А. М., Королев В. А., 2017
© Kiselev A. M., Korolev V. A., 2017

Управление органом (учреждением) в условиях осложнения оперативной обстановки будет в обязательном порядке включать в себя такие функции, как организация мероприятий по обеспечению и повышению готовности личного состава; непрерывное добывание, сбор, обобщение, анализ и оценка данных обстановки; принятие решения; постановка задач подчиненным; организация и поддержание взаимодействия; организация и выполнение мероприятий по воспитательной работе и всестороннему обеспечению; практическая работа в подчиненных подразделениях по руководству их непосредственной подготовкой к выполнению служебных задач.

Управление при обострении оперативной обстановки должно быть устойчивым, непрерывным, оперативным, скрытым и осуществляться так, чтобы необходимая степень централизации сочеталась с инициативой подчиненных в определении способов выполнения поставленных задач.

Основой управления является решение начальника органа (учреждения). Начальник (старший) несет полную и единоличную ответственность за готовность подчиненных к действиям, в том числе внезапно возникшим, их правильное применение и успешное выполнение ими служебных задач в установленные сроки. Он обязан: своевременно принимать решение, ставить задачи, организовывать взаимодействие и всестороннее обеспечение, а также непосредственную подготовку подчиненных к выполнению возникших задач. Это требует от него обладания высоким уровнем организаторских способностей, управленческих знаний, умений и навыков.

Порядок работы начальника органа (учреждения) уголовно-исполнительной системы по организации служебных действий зависит от степени осложнения оперативной обстановки, полученной задачи и наличия времени. По нашему мнению, данную работу целесообразно организовывать и проводить в следующей последовательности:

1. С получением приказа или распоряжения начальник обязан:

- уяснить задачу и определить мероприятия, которые необходимо провести немедленно для быстрой подготовки подчиненных к действиям;
- произвести расчет времени;
- ориентировать своих заместителей о происшедших изменениях в оперативной обстановке;
- дать указания по подготовке к выполнению возникших служебных задач;
- оценить обстановку;
- единолично принять решение и доложить его старшему начальнику;
- отдать приказ;

– организовать взаимодействие и дать указания по организации всестороннего обеспечения.

Затем он лично и через заместителей руководит непосредственной подготовкой подчиненных к действиям.

2. При получении предварительного распоряжения или внезапном осложнении оперативной обстановки работа по организации служебных действий проводится в той же последовательности, как и в первом случае, с той лишь разницей, что после оценки обстановки начальник определяет только замысел решения. В дальнейшем (с получением приказа от старшего начальника или когда позволит обстановка) завершается принятие решения, отдается приказ, организуется взаимодействие и всестороннее обеспечение.

В зависимости от сложности обстановки и наличия времени последовательность работы по организации служебных действий может быть и иной, однако во всех случаях работа по организации служебных действий должна проводиться так, чтобы обеспечивалось: непрерывное управление подчиненными; своевременное принятие решения и постановка задач; предоставление большей части времени подчиненным на подготовку к выполнению поставленной задачи.

Решение принимается начальником органа (учреждения) уголовно-исполнительной системы единолично на основе уяснения полученной задачи, оценки обстановки и произведенных расчетов. Основу решения составляет замысел, в котором определяются направление сосредоточения основных усилий; способы действий (каких преступников (нарушителей), где и как нейтрализовать); порядок привлечения сил и средств.

Задачи доводятся до сведения подчиненных обычно перед их выполнением – приказом, а в ходе выполнения – распоряжениями.

В приказе указывается:

- краткие выводы из оценки преступников (нарушителей);
- действия сил и средств, подчиненных старшему начальнику, а также задачи соседей;
- задача подчиненным силам и средствам и замысел;
- порядок применения оружия и специальных средств;
- время готовности к действиям, место пункта управления и заместителей.

В распоряжении начальник указывает:

- краткие выводы из оценки преступников (нарушителей);
- действия сил и средств, подчиненных старшему начальнику;
- задачу подчиненным силам и средствам и время готовности к действиям.

При необходимости в распоряжении могут сохраняться задачи соседей и другие данные.

Взаимодействие начальник органа (учреждения) организует с участием своих заместителей и начальников подчиненных подразделений.

Организация взаимодействия может осуществляться методом указаний старшего начальника или методом докладов начальников подчиненных подразделений с последовательной отработкой действий своих сил и средств по задачам, времени и месту. В условиях ограниченного времени (при остром осложнении оперативной обстановки) взаимодействие организуется методом указаний. В ходе выполнения служебной задачи взаимодействие осуществляется непрерывно и постоянно уточняется, а при резких изменениях оперативной обстановки организуется заново.

Управленческая деятельность начальника органа (учреждения) уголовно-исполнительной системы в ходе выполнения служебных задач в условиях осложнения оперативной обстановки должна быть направлена прежде всего на претворение в жизнь принятого решения и включает в себя по-

стоянный сбор данных об обстановке и ее оценку; своевременное уточнение решения по мере изменения обстановки; доведение уточненных задач до сведения подчиненных; поддержание непрерывного взаимодействия и всестороннего обеспечения; осуществление контроля над выполнением подчиненными поставленных задач и оказание им необходимой помощи.

Для обеспечения эффективности управления в органе (учреждении) уголовно-исполнительной системы применяются радио, проводные, подвижные и сигнальные средства связи, а также назначаются единые ориентиры, кодируются топографические карты и местные предметы, что своевременно доводится до сведения соответствующих должностных лиц.

Твердое знание и умелое применение начальствующим составом специфики организации управления и особенностей принятия управленческого решения в сложной оперативной обстановке являются важнейшими условиями успешного выполнения служебных задач органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Киселев Александр Михайлович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: kamkis@bk.ru;

Королев Владислав Александрович – кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: korolewlad@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Киселев, А. М. Специфика управления органами (учреждениями) уголовно-исполнительной системы и особенности принятия управленческого решения при осложнении оперативной обстановки / А. М. Киселев, В. А. Королев // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 90–92.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kiselev Alexander M. – dsc in pedagogy, associate professor, professor mobilization, tactical and special preparation department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: kamkis@bk.ru;

Korolev Vladislav A. – phd in technology, senior lecturer, mobilization, tactical and special preparation department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: korolewlad@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kiselev A. M., Korolev V. A. Specifica upravljenija organami (uchrezhdenijami) ugodovno-ispolnitel'noj sistemy i osobennosti prinjatija upravlencheskogo reshenija pri oslozhenii operativnoj obstanovki [Specifics of management of bodies (institutions) of the penal system and features of adoption of the administrative decision at the complication of the operational situation]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 90–92.

УДК 343.83

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ ДОЛИНИН,
 Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
 e-mail: aleksander.dolinin@yandex.ru

РИСКИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Реферат: в статье раскрывается структура и содержание рисков системы управления персоналом учреждений и органов ФСИН России. Эта группа рисков связывается с вероятностью снижения и нерационального использования кадрового потенциала уголовно-исполнительной системы, возникающей вследствие неэффективной организации и управления деятельностью персонала. Приводится краткий анализ подходов к содержанию рисков системы управления персоналом и делается вывод о том, что их появление в равной степени обусловлено объективными организационными и субъективными факторами.

Предложена классификация рисков системы управления персоналом учреждений и органов ФСИН России, в составе которой выделены шесть блоков:

1) риски кадровой политики, возникающие вследствие неактуальной или неэффективной кадровой стратегии, реализуемой системой управления персоналом учреждений и органов ФСИН России;

2) нормативно-правовые риски, связанные с несовершенством и неполнотой нормативно-правового регулирования деятельности системы управления персоналом ФСИН России и прохождения службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы;

3) организационно-структурные риски, связанные с нерациональным организационно-структурным построением системы управления персоналом учреждений и органов ФСИН России;

4) риски субъектов системы управления персоналом, возникающие вследствие профессиональной и личностной некомпетентности работников этой системы;

5) риски организационной культуры, связанные с «размыванием» системы целей, ценностей, правил и норм поведения в служебных коллективах;

6) риски организации прохождения службы, связанные с неэффективным применением кадровых технологий и отдельных кадровых процедур, составляющих содержание процесса прохождения службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Управление рисками системы управления персоналом с целью их минимизации в первую очередь связано с повышением эффективности реализации кадровых технологий. Предшествующая разработке программ минимизации диагностика рисков должна осуществляться в соответствии с современной концепцией организационно-кадрового аудита и включать в себя оценку адекватности организационно-штатной структуры и оценку эффективности работы с кадрами.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, работа с кадрами, персонал уголовно-исполнительной системы, кадровый потенциал, кадровые риски.

ALEXANDER YURYEVICH DOLININ,
 Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
 e-mail: aleksander.dolinin@yandex.ru

RISKS OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM OF INSTITUTIONS AND BODIES FPS OF RUSSIA

Abstract: the article deals with the structure and content of the risks of the personnel management system of institutions and bodies FPS of Russia.

The author connects this group of personnel risks with a probability of loss and unsustainable use of personnel potential of the penal system, arising as a result of inefficient management of the organization and personnel work.

A brief analysis of the approaches to the content of the risks of the personnel management system and concludes that their emergence is equally due to organizational objective and subjective factors.

The classification of the risk the personnel management system of institutions and bodies FPS of Russia, which included six blocks allocated:

1) risks of personnel policy arising from ineffective or irrelevant personnel strategy, implemented personnel management system by institutions and bodies of the FPS of Russia;

2) the legal and regulatory risks associated with imperfection and incompleteness of the regulatory activity of the personnel management system FPS of Russia and of service employees of the penitentiary system;

3) the organizational and structural risks associated with inefficient organizational and structural construction of the personnel management system of institutions and bodies FPS Russia;

4) the subjects of the risks of personnel management system, arising from the professional and personal incompetence of the employees of this system;

© Долинин А. Ю., 2017

© Dolinin A. Ju., 2017

5) the risks of the organizational culture associated with the «blurring» of the system goals, values, rules and norms of behavior in the office teams;

6) organization of service risks associated with inefficient use of human technology and certain personnel procedures that constitute the process of service employees of the penal system.

Risk management of a personnel management system for the purpose of their minimization first of all is connected with increase in efficiency implementation of personnel technologies. Diagnostics of risks preceding development of programs of minimization shall be performed according to the modern concept of organizational and personnel audit and include assessment of adequacy of organizational and regular structure and an efficiency evaluation of work with the staff.

Keywords: penitentiary system, work with the staff, penitentiary system staff, staff potential, personnel risks.

Деятельность системы управления персоналом любой социальной организации в первую очередь направлена на эффективное использование кадрового потенциала для достижения организационных целей. Уровень использования и развития кадровых ресурсов определяет эффективность деятельности системы управления персоналом конкретного территориального органа ФСИН России или исправительного учреждения, включающей в себя их руководящий состав и кадровый аппарат [1, 2]. Вместе с тем деятельность системы управления персоналом подразделений УИС сталкивается с целой совокупностью рисков, касающихся как непосредственно персонала (риски персонала), так и практики управления им (риски системы управления персоналом). Главной отличительной чертой этих рисков является причина их возникновения. Риски системы управления персоналом возникают в связи с неэффективной деятельностью субъектов управления, ее некачественным планированием, а также неполной или недостаточной регламентацией функционирования как самой системы управления, так и персонала. Риски этого вида приводят к неэффективному использованию кадровых ресурсов учреждений и органов УИС.

Официальные статистические данные убедительно указывают на наличие кадровых рисков, связанных с деятельностью системы управления персоналом на уровне территориальных органов и образовательных организаций ФСИН России [3]. Так, по итогам 2015 г. выявлены недостатки в комплектовании ряда учреждений и территориальных органов ФСИН России, не обеспечено в полном объеме направление на обучение сотрудников, в том числе по программам первоначальной подготовки сотрудников, впервые принятых на службу. Имели место случаи допуска к самостоятельному несению службы сотрудниками, не прошедших первоначальную подготовку. Отмечается слабая организация работы по подбору, изучению и подготовке кандидатов на должности начальников учреждений. Продолжают иметь место случаи безответственного отношения некоторых руководителей территориальных органов ФСИН России и сотрудников кадровых аппаратов к решению вопро-

сов порядка и условий прохождения службы сотрудниками УИС. В отдельных территориальных органах ФСИН России работа с резервом руководящих кадров проводится неудовлетворительно, выдвижение на должности происходит с нарушением основных требований нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы продвижения по службе сотрудников УИС, отсутствует контроль со стороны кадровых подразделений за замещением должностей среднего и старшего начальствующего состава специалистами соответствующей квалификации, не учитываются выводы аттестационных комиссий о необходимости повышения сотрудниками образовательного уровня.

В ходе инспектирования и контрольных проверок территориальных органов и образовательных организаций ФСИН России выявлены недостатки в управленческой деятельности, правовом обеспечении, организации кадровой работы, профессиональной служебной и физической подготовке личного состава. Основные недостатки в организации кадровой работы связаны с нарушениями трудового законодательства (необоснованное привлечение к дисциплинарной ответственности, неправомерное увольнение) и законодательства Российской Федерации, регламентирующего порядок прохождения службы в УИС (исполнение сотрудником обязанностей, не предусмотренных должностной инструкцией; нарушения в части перемещения сотрудников по службе, продления срока службы сверх установленного предельного возраста, перезаключения контракта; нарушения в организации работы аттестационных комиссий, по предоставлению отпусков, по сбору сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, нарушение порядка учета рабочего времени). Указанные факты говорят о слабом знании сотрудниками кадровых подразделений требований нормативных правовых актов и отсутствии должного контроля за подготовкой соответствующих документов.

Статистика нарушений служебной дисциплины и законности, допущенных сотрудниками УИС, свидетельствует о том, что руководством территориальных органов ФСИН России не уделяется достаточного внимания осуществлению профилакти-

ческих мероприятий, направленных на снижение уровня нарушений. Руководство ФСИН России обоснованно считает, что основной причиной нарушения законности в подразделениях УИС является низкий морально-психологический уровень в коллективах, бесконтрольность, вседозволенность и безразличие.

Таким образом, риски системы управления персоналом учреждений и органов УИС подразумевают вероятность снижения и нерационального использования кадрового потенциала, возникающую вследствие неэффективной организации и управления деятельностью персонала.

В литературе, посвященной кадровым рискам, выделяется весьма широкий спектр рисков, связанных с деятельностью системы управления персоналом. При этом акцентируется внимание на отдельных аспектах этой деятельности, а риски этого вида чаще всего классифицируются по одному из возможных признаков. Например, А. Е. Митрофанова дифференцирует эти риски исключительно по подсистемам системы управления персоналом (например, риски деловой оценки персонала) [4, с. 13].

В работе А. Л. Слободского проблемы рисков системы управления персоналом затрагиваются в нескольких аспектах. Так, речь идет о таких видах кадровых рисков, непосредственно связанных с деятельностью системы управления персоналом, как управленческие риски, организационные риски и риски в персонал-технологиях [5].

Представляется достаточно убедительной позиция И. В. Прониной, которая в числе наиболее существенных рисков, связанных с деятельностью системы управления персоналом, рассматривает: риски кадровой политики; структурные риски; риски подбора персонала; риски квалификации персонала; риски мотивации персонала; риски организационной культуры [6, с. 116].

Проведенный анализ существующих подходов к структуре и содержанию рисков системы управления персоналом позволяет сделать следующие выводы. Риски системы управления персоналом обусловлены как объективными факторами, характеризующими конкретную организацию, так и субъективными, характеризующими работу конкретного руководителя. Субъективные факторы рисков обусловлены существующей практикой управления и связаны с такими характеристиками субъекта управления, как управленческая компетентность, стиль руководства, особенности личности руководителя и т. п.

Анализ сложившейся практики управления персоналом учреждений и органов УИС позволяет предложить классификацию рисков системы управления персоналом учреждений и органов УИС. В составе этой группы внутренних кадровых

рисков целесообразно выделить шесть укрупненных блоков.

1. Первый блок составляют риски кадровой политики, возникающие вследствие неактуальной или неэффективной кадровой стратегии, реализуемой системой управления персоналом учреждений и органов УИС. Целесообразно выделить три группы факторов рисков кадровой политики:

1) отсутствие системного стратегического подхода к работе с персоналом, который диагностируется в случае, когда системой управления персоналом в основном решаются оперативные вопросы в области работы с кадрами;

2) несоответствие кадровой политики, реализуемой в учреждениях и органах УИС, целям и стратегии развития ФСИН России, которое проявляется в случае, когда по кадровым вопросам принимаются решения, реализация которых не способствует (а иногда противоречит) достижению уголовно-исполнительных целей;

3) неэффективное использование кадрового потенциала, означающее, с одной стороны, наличие разрыва между имеющимися потребностями в кадровых ресурсах и их фактическими характеристиками, а с другой – отсутствие мероприятий по рациональной расстановке кадров и развитию компетенций персонала.

Представляется, что возникновение всех иных видов рисков системы управления персоналом учреждений и органов УИС является следствием рисков кадровой политики.

2. Второй блок рисков системы управления персоналом представлен нормативно-правовыми рисками, связанными с несовершенством и неполнотой нормативно-правового регулирования деятельности системы управления персоналом УИС и прохождения службы сотрудниками. Основными факторами этих рисков являются:

1) неэффективная регламентация деятельности системы управления персоналом, показателями рисков которой выступают: неполнота (противоречивость или отсутствие) правового регулирования деятельности кадровой службы, сотрудников кадровых подразделений, а также нарушение или игнорирование требований законодательства и ведомственных нормативных актов в вопросах организации работы с персоналом;

2) неэффективная регламентация организации прохождения службы, возникающая вследствие низкого уровня правового регулирования и реализации кадровых процедур.

3. Третий блок рисков системы управления персоналом включает в себя организационно-структурные риски, основными факторами которых выступают:

1) неэффективное организационно-структурное построение системы управления, которое приводит к нерациональному использованию организационно-штатных ресурсов, выделяемых учреждениям УИС для выполнения возложенных на них функций. Основными показателями рисков этой группы являются: нарушение (несоблюдение) принципов построения организационных структур управления; несоответствие организационной структуры управления нормативным требованиям; нерациональное распределение задач и функций между структурными подразделениями и служебной нагрузкой сотрудников;

2) неэффективная система коммуникации и служебного взаимодействия, снижающая эффективность деятельности подразделений УИС.

4. Четвертый блок рисков системы управления персоналом включает в себя риски субъектов системы управления персоналом, возникающие вследствие некомпетентности работников этой системы. Основными факторами этих рисков являются:

1) профессиональная некомпетентность работников системы управления персоналом, показателями которой выступают: отсутствие или низкий уровень квалификации; отсутствие или недостаток профессионального опыта; отсутствие необходимых деловых качеств;

2) личностная некомпетентность работников системы управления персоналом, основными показателями которой являются: отсутствие личностных качеств, необходимых для эффективного руководства персоналом; наличие физиологических и психологических особенностей, отрицательно влияющих на процесс управления; неэффективный стиль управления; низкая мотивация к управлению персоналом или ее отсутствие.

5. Пятый блок рисков системы управления персоналом представлен рисками организационной культуры, связанными с «размыванием» системы целей, ценностей, правил и норм поведения в служебных коллективах. Факторы рисков организационной культуры учреждений и органов УИС складываются из двух составляющих:

1) низкая объективная организационная культура, связанная с существующими походами к управлению персоналом в кадровой политике. Показателями рисков здесь выступают: отсутствие программ укрепления организационной культуры и улучшения морально-психологического климата; отсутствие системы целей, ценностей, формализованных правил и норм поведения персонала; игнорирование необходимости укрепления организационной культуры; отсутствие внимания к целям, интересам и потребностям персонала со стороны системы управления; невовлеченность персонала в процесс выработки управленческих решений; про-

тиворечивость требований к персоналу, «двойные» стандарты; нестабильность выполнения руководством обещаний;

2) низкая субъективная организационная культура, основными показателями которой являются: неблагоприятный морально-психологический климат; отсутствие или снижение мотивации; отсутствие или снижение лояльности персонала; неудовлетворенность персонала различными аспектами служебной деятельности; наличие напряженности и организационных конфликтов в служебных коллективах; снижение исполнительской дисциплины и уровня законности; сопротивление персонала изменениям; низкий уровень доверия персонала к руководству.

6. Шестой блок рисков системы управления персоналом составляют риски организации прохождения службы, которые в самом общем виде включают в себя риски неэффективного применения (или неприменения) кадровых технологий и отдельных кадровых процедур, составляющих содержание процесса прохождения службы сотрудниками УИС.

Кадровые технологии, представляющие собой средства и методы управления количественными и качественными характеристиками персонала, выступают основным инструментом реализации человеческого фактора в УИС. От эффективного применения системой управления персоналом кадровых технологий зависит степень использования кадрового потенциала. Здесь речь должна идти о двух взаимосвязанных аспектах: во-первых, об актуальности и качестве имеющихся кадровых технологий, а во-вторых, об эффективной практике их применения в работе с персоналом. В обоих случаях возможно возникновение рисков, причем риски организации прохождения службы составляют наиболее многочисленную группу рисков системы управления персоналом. Следует отметить, что многие технологии в работе с кадрами УИС достаточно четко регламентированы действующей ведомственной нормативной базой, однако их применение реализуется отдельными руководителями и кадровыми работниками недостаточно эффективно, часто носит субъективный характер, а поэтому не всегда достигает необходимых целей.

Основными факторами рисков организации прохождения службы в учреждениях и органах УИС являются:

1) неэффективные технологии подбора, адаптации и расстановки кадров. Показателями рисков здесь выступают: неадекватная оценка кандидатов на службу; отсутствие планов покрытия потребности в кадрах; формальный подход к замещению вакантных должностей; отсутствие или формальность программ адаптации; отсутствие критериев

эффективности социально-психологической и профессиональной адаптации персонала; текучесть кадров среди вновь принятого персонала;

2) неэффективные технологии деловой оценки персонала. Основными показателями рисков являются: отсутствие обоснованных критериев и современных форм деловой оценки различных категорий персонала; формальный подход к аттестации и иным методам деловой оценки персонала; необъективность оценки персонала; недостаточная реализация, невостребованность или игнорирование результатов аттестации персонала;

3) неэффективные технологии развития кадрового потенциала. Основными показателями рисков выступают: формальный подход к повышению профессиональной компетентности персонала; игнорирование современных форм и методов обучения кадров; невостребованность результатов обучения; формальный подход к формированию и работе с кадровым резервом; отсутствие зависимости карьерного роста персонала от его профессиональной компетентности; отсутствие программ планирования карьеры персонала; недостаточная реализация служебного продвижения резервистов или невостребованность кадрового резерва; отсутствие критериев должностного продвижения; неудовлетворенность персонала системой обучения и должностного продвижения;

4) неэффективные технологии мотивации и стимулирования труда персонала. Основными показателями рисков являются: отсутствие программ нематериального стимулирования персонала; игнорирование эффективных средств нематериального стимулирования персонала; отсутствие системы мониторинга мотивации персонала; отсутствие зависимости размера премирования от результатов работы; отсутствие критериев премирования персонала, двойные стандарты; неудовлетворенность персонала системой стимулирования;

5) неэффективные технологии высвобождения персонала. Основными показателями рисков являются: отсутствие объективных критериев преимущественного оставления сотрудников на службе; формальный подход к вопросам сокращения штатов; потери квалифицированного персонала; нарушения законодательства и ведомственных нормативных актов в вопросах высвобождения персо-

нала; судебные иски и материальные издержки, связанные с ошибками в вопросах высвобождения персонала; повышение социальной напряженности в трудовых коллективах.

Управление рисками системы управления персоналом в УИС с целью их минимизации в первую очередь связано с повышением эффективности основных направлений кадровой работы: формирование кадровой политики и кадровой стратегии; прогнозирование и планирование потребности в кадрах; профессионально-психологический отбор кадров, их адаптация, обучение, мотивация; деловая оценка персонала; реализация программ карьерного роста сотрудников; социальная и воспитательная работа с персоналом и др. При этом реализация перечисленных кадровых технологий должна базироваться на квалификационных требованиях к должностям сотрудников УИС и требованиях к их служебному поведению.

Другим важнейшим направлением управления рисками должно стать внедрение в кадровую практику технологии организационно-кадрового аудита, позволяющей выявить причины и условия возникновения кадровых рисков, а также определить направления их минимизации.

Предшествующую разработке программ минимизации рисков диагностику рисков системы управления персоналом целесообразно проводить в рамках двух направлений организационно-кадрового аудита:

1) оценка адекватности организационно-штатной структуры учреждения (органа) УИС, которая должна включать в себя анализ соответствия организационно-штатной структуры нормативным требованиям и выявление организационной патологии организационно-штатной структуры;

2) оценка эффективности работы с кадрами учреждения (органа) УИС, которая предполагает анализ эффективности планирования и реализации основных направлений работы с персоналом и соответствующих им кадровых технологий.

Представляется, что внедрение в практику управления кадрами УИС технологий оценки и минимизации кадровых рисков обеспечит создание в учреждениях и органах ФСИН России системы управления персоналом, способной эффективно использовать кадровый потенциал.

Список литературы

1. Огородников В. И., Летунов В. Н. Персонал УИС в период развития на основе Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 180–184.
2. Огородников В. И., Летунов В. Н. Кадры уголовно-исполнительной системы России на современном этапе // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3. С. 117–122.

3. Информационный обзор ФСИН России от 5 апреля 2016 г. № исх-02-18617. М., 2016. 20 с.
4. Митрофанова А. Е. Управление кадровыми рисками в работе с персоналом организации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. 28 с.
5. Слободской А. Л. Риски в управлении персоналом : учеб. пособие / под ред. В. К. Потемкина. СПб., 2011. 155 с.
6. Пронина И. В. Оценка компетенций персонала промышленного предприятия при принятии управленческих решений : дис. ... канд. экон. наук. Ижевск, 2005. 170 с.

References

1. Ogorodnikov V. I., Letunov V. N. Personal UIS v period razvitija na osnove koncepcii razvitija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda. [Staff of penal system during development on the concept of development of the penal system of the Russian Federation until 2020]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2011, no. 1, pp. 180–184.
2. Ogorodnikov V. I., Letunov V. N. Kadry ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii na sovremennom jetape [Staff of the penal system in Russia nowadays]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2015, no. 3, pp. 117–122.
3. Informacionnyj obzor FSIN Rossii [Information review of the FPS of Russia] from 05.04.2016 № EX-02-18617. Moscow, 2016. 20 p.
4. Mitrofanova A. E. Upravlenie kadrovymi riskami v rabote s personalom organizacii. Avtoref. diss. kand. jekonom. nauk [Management of personnel risks in work with personnel of the organization. Cand. econ. sci. diss. abstract]. Moscow, 2013. 28 p.
5. Slobodskoj A. L. Riski v upravlenii personalom [Risks in human resource managemen]. St. Petersburg, 2011. 155 p.
6. Pronina I. V. Ocenka kompetencij personala promyshlennogo predpriyatija pri prinjatii upravlencheskih reshenij. Diss. kand. jekonom. nauk [Assessment of competences of personnel of industrial enterprise in case of acceptance of management decisions. Cand. econ. sci. diss.]. Izhevsk, 2005. 170 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Долинин Александр Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: aleksander.dolinin@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dolinin Alexander Yu. – phd in law, associate professor, head management and organization of penal system department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: aleksander.dolinin@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Долинин, А. Ю. Риски системы управления персоналом учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний / А. Ю. Долинин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 93–98.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dolinin A. Yu. Riski sistemy upravlenija personalom uchrezhdenij i organov Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij [Risks of the personnel management system of institutions and bodies FPS of Russia]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 93–98.

УДК 343.83

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПАНАРИН,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;
ДЕНИС АНАТОЛЬЕВИЧ БРЫКОВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: tornaden@rambler.ru

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ С КАДРАМИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Реферат: предмет статьи составляют правовые и организационные вопросы совершенствования системы работы с кадрами уголовно-исполнительной системы. Цель – предложить направления повышения эффективности работы с кадрами. Рассмотрены статистические данные за последние 7 лет, проанализированы недостатки, выявленные руководством ФСИН России по итогам 2015 г. На основании опроса 70 сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, проходивших обучение на факультете управления и высших академических курсах Академии ФСИН России, выявившего недостатки организации работы с кадрами, предложены мероприятия для повышения эффективности работы с кадрами: внедрение компетентностных моделей сотрудников; совершенствование механизма конкурсного отбора кандидатов на службу; непрерывность профессионального роста сотрудников; разработка механизма ротации служащих; выработка системы оценки эффективности мотивационного механизма сотрудников; расширение перечня должностей, замещаемых на конкурсной основе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы; внедрение новых видов стимулирования сотрудников; повышение эффективности механизма адаптации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, работа с кадрами, персонал уголовно-исполнительной системы, прохождение службы.

DMITRY ALEKSANDROVICH PANARIN,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation;
DENIS ANATOLYEVICH BRYKOV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: tornaden@rambler.ru

THE DIRECTIONS OF IMPROVEMENT STAFF DEVELOPMENT IN PENAL SYSTEM

Abstract: the subject of the article is legal and organizational issues of the improvement of penal staff handling system. The purpose is to offer the directions for increasing the efficiency of the work with the personnel. The statistical data last 7 years are considered, the shortcomings, revealed by a management of the FPS of Russia according to the results of 2015, are analysed. The survey of 70 employees of the bodies and organizations of the penal system, which were trained at Faculty of Management and the high academic courses Academy of the FPS of Russia, identified gaps in the organization of work with the staff. Arrangements for increasing efficiency of work with the staff are proposed: introduction of competence-based models of employees; improving the competitive mechanism on duty; continuity of professional growth of employees; development the mechanism of rotation of the staff; creation the performance evaluation system of the motivational mechanism of employees; extension of the list of posts elected by competition in the organizations and bodies of the penal system; establishment of new types of stimulation of employees; increasing the effectiveness of the adaptation mechanism.

Keywords: penal system, working with the staff, personnel of the penal system, to serve.

В последние годы принят ряд нормативных правовых актов по вопросам правовой и социальной защиты сотрудников. Однако законодательство, регламентирующее государственную службу в уголовно-исполнительной системе и определяющее приоритетные направления кадровой политики в УИС, существенных изменений не претерпело. До настоящего времени служебные отношения по прохождению службы урегулированы Положением о службе в органах

внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1, некоторыми подзаконными актами, что не всегда положительно сказывается на работе с кадрами.

ФСИН России проводится большая работа по сопровождению проекта федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации». В декабре 2015 г. проект был направлен в Правительство Российской Феде-

рации. Одновременно с этим велось обсуждение текста законопроекта в Государственно-правовом управлении Президента Российской Федерации.

По состоянию на 1 января 2016 г. из 212 718 штатных должностей рядового и начальствующего состава (без учета переменного состава) замещено 198 267 (93,2 %). Вакантными остаются 14 451 должность (6,8 %), в том числе по должностям среднего, старшего и высшего начальствующего состава количество вакансий составило 4907 ед. (4,8 % от штатной численности), по должностям младшего начальствующего состава – 9544 ед. (8,6 % от штатной численности). В 2015 г. на службу в УИС принято 7812 чел., что на 44,9 % меньше, чем в 2014 г. (14 177), уволено 20 741 (на 38,1 % больше, чем в 2014 г., – 15 022). Из числа уволенных: по собственному желанию – 4955 (в 2014 г. – 4943), по выслуге срока службы, дающего право на пенсию, – 6929 (в 2014 г. – 4570), по достижении предельного возраста – 4061 (в 2014 г. – 2474), по болезни и ограниченному состоянию здоровья – 8330 (в 2014 г. – 1080), в связи с нарушением условий контракта – 376 (в 2014 г. – 304), в том числе со стороны сотрудника – 356 (в 2014 г. – 274), по отрицательным основаниям – 361 (в 2014 г. – 287). На первом году службы уволено 601 чел. (в 2014 г. – 225).

Высокий уровень неукомплектованности осложняет выполнение стоящих перед учреждениями задач, увеличивает нагрузку на личный состав. При этом дополнительная нагрузка компенсируется не в полной мере, что способствует оттоку специалистов.

Анализ статистических данных о составе кадров учреждений и органов УИС за 2015 г. в сравнении с периодом 2009–2014 гг. подтверждает вывод об устойчивой тенденции улучшения качественного состава по уровню образования и профессиональной подготовки, возрастным характеристикам, общему стажу службы и ряду других показателей. Более того, практика приема на должности среднего и старшего начальствующего состава граждан с образованием в объеме средней школы продолжалась и в 2015 г. Так, в УФСИН России по Московской области и в Пермский институт ФСИН России приняты на службу по 1 сотруднику со средним общим образованием на должности указанных категорий. Эти показатели позволяют сделать вывод о том, что в отдельных территориальных органах ФСИН России работа с резервом руководящих кадров проводится неудовлетворительно, выдвижение на должности происходит с нарушением основных требований нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы продвижения по службе сотрудников УИС, отсутствует контроль со стороны кадровых подразделений за замещением должностей среднего и старшего начальствующего состава специалистами соответствующей квалификации, не учитываются выводы аттестационных комиссий о необходимости повышения отдельными сотрудниками образовательного уровня. В значи-

тельной мере для решения этой проблемы необходимо использовать высокий кадровый потенциал сотрудников УИС с высшим и средним профессиональным образованием, замещающих должности младшего начальствующего состава (в 11 раз превышающий имеющиеся вакансии по должностям среднего и старшего начальствующего состава). При наличии 4907 вакансий по должностям среднего и старшего начальствующего состава на должности младшего начальствующего состава в 2015 г. принято 3555 дипломированных специалистов.

Проанализировав современное состояние организации работы с кадрами, ФСИН России разработала следующие мероприятия для руководства и кадровых аппаратов территориальных органов в целях повышения эффективности этой деятельности.

1. Не допускать прохождения службы сотрудниками, осужденными за преступление после вступления в законную силу обвинительного приговора суда, а также в отношении которых прекращено уголовное преследование по нереабилитирующим основаниям, а также работниками, состоящими в близком родстве или свойстве, когда их служба связана с подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

2. Обеспечивать неукоснительное соблюдение требований Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и Трудового кодекса Российской Федерации в части предоставления отпуска сотрудникам, подлежащим увольнению или находящимся в распоряжении.

3. Осуществлять своевременное принятие решений о продлении срока оставления на службе сотрудников, достигших предельного возраста, в строгом соответствии со ст. 59 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

4. Проводить подготовку документов на присвоение специальных званий и зачисление в кадры УИС в строгом соответствии с Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, Инструкцией о его применении в УИС, указаниями ФСИН России.

5. Осуществлять информирование сотрудников о необходимости своевременного и надлежащего выполнения обязанности сообщать в установленном порядке о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов.

6. Не допускать прием кандидатов на службу в УИС при имеющемся отказе управления кадров ФСИН России в согласовании данного вопроса.

7. Своевременно направлять на обучение по программам первоначальной подготовки сотрудников, впервые принятых на службу.

8. С целью своевременного замещения вакантных должностей заместителей начальников терри-

ториальных органов и образовательных организаций ФСИН России материалы к увольнению сотрудников номенклатуры ФСИН России направлять с одновременным представлением кандидата на замещение освобождаемой должности.

Проведенный нами анализ статистических данных и научно-теоретических разработок позволяет дополнить ряд мероприятий по совершенствованию кадрового обеспечения УИС следующими:

- проведение разработки и внедрения в деятельность УИС компетентностных моделей сотрудников по основным направлениям деятельности;

- нормативное закрепление механизма конкурсного отбора кандидатов на службу в УИС;

- обеспечение опережающего развития подготовки будущих руководителей УИС по отношению к требованиям сегодняшнего дня и ближайшего будущего, складывающимся в соответствии с направлениями развития УИС;

- непрерывность профессионального роста сотрудников УИС, стоящих в резерве кадров на выдвижение, поскольку знания при высоких темпах накопления и обновления, характерных для сегодняшнего этапа развития общества, устаревают наполовину в течение 10–12 лет;

- разработка научно обоснованного механизма ротации служащих правоохранительной службы в УИС и его апробация;

- выработка системы оценки эффективности мотивационного механизма сотрудников УИС, определение элементов структуры мотивации персонала УИС;

- утверждение перечня должностей начальствующего состава в учреждениях и органах УИС, подлежащих замещению специалистами с высшим (раздельно для бакалавриата и магистратуры) и средним профессиональным образованием;

- расширение перечня должностей, замещаемых на конкурсной основе в учреждениях и органах УИС и активизация работы по проведению конкурсов на замещение должностей в учреждениях и органах УИС;

- при комплектовании вакантных должностей, перемещении сотрудников строго учитывать специальность по образованию, исключить случаи назначения сотрудников на должности не по полученным специальностям;

- внедрение новых видов стимулирования сотрудников УИС, таких как: предоставление отпуска лучшим работникам в любое время года по их желанию, в том числе его деление; выдача путевки в ведомственное оздоровительное учреждение в любое время года по желанию сотрудника; размещение фотографии отличившегося сотрудника на сайте ФСИН России или сайте территориального органа УИС;

- в целях совершенствования нормативной регламентации правового статуса сотрудников УИС необходимо расширение существенных условий контракта, с тем чтобы как можно более полно показать сотруднику, заключающему контракт, порядок и условия службы в УИС, его права и обязанности, оплату труда, его ответственность и вместе с тем его защищенность государством, возникающую после подписания сотрудником подобного рода акта;

- для повышения эффективности механизма адаптации в уголовно-исполнительной системе необходимо организовать на базе институтов повышения квалификации и учебных центров периодические сборы наставников с целью получения организационно-методических знаний, а также обобщения передового опыта при осуществлении процедуры наставничества; присваивать каждому наставнику квалификационное звание мастера, что позволит получать надбавку к должностному окладу.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Панарин Дмитрий Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Академии ФСИН России по работе с личным составом, г. Рязань, Российская Федерация;

Брыков Денис Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: tornaden@rambler.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Panarin Dmitry A. – phd in law, associate professor, deputy head of the academy on work with staff Academy of the FPS of Russia, the Russian Federation;

Brykov Denis A. – phd in law, associate professor, associate professor, management and organization of penal system department Academy of the FPS of Russia, the Russian Federation, e-mail: tornaden@rambler.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Панарин, Д. А. Направления совершенствования работы с кадрами в уголовно-исполнительной системе / Д. А. Панарин, Д. А. Брыков // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 99–101.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Panarin D. A., Brykov D. A. Napravlenija sovershenstvovaniya raboty s kadrami v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme [The directions of improvement staff development in penal system]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Person: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 99–101.

УДК 343.8:342.731

ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА АБОЛМАСОВА,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: tanjukha@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫМИ ПРАВА НА ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Реферат: в статье предпринята попытка анализа отдельных положений уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, регулирующих вопросы реализации права осужденных на вероисповедание. Рассмотрены проблемы сотрудничества пенитенциарной системы России с религиозными объединениями на современном этапе, приведены статистические данные о количестве соглашений, заключенных территориальными органами ФСИН России с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями, и действующих в учреждениях ФСИН России культовых объектах; формирования и деятельности института помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими, реализации программ их профессиональной переподготовки.

Ключевые слова: право осужденных на вероисповедание, централизованные религиозные организации, гуманизация условий содержания осужденных.

TATYANA EVGENYEVNA ABOLMASOVA,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: tanjukha@mail.ru

ORGANIZATIONAL-LEGAL ASPECTS OF CONVICTS' IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS TO RELIGION IN PLACES OF DETENTION

Abstract: in the article an attempt to analyze the separate provisions of the criminal and executive legislation of the Russian Federation regulating the questions of implementation the convicts' right to religion is made. Besides, the following problems are considered: cooperation of a penal system of Russia with religious associations at present stage, statistical data on the number of the agreements signed by territorial authorities of the FpS of Russia with the centralized religious organizations registered in accordance with the established procedure are given, the quantity of the cult objects operatin in penal organizations of Russia; formation and activities of the institute of assistants to chiefs of territorial authorities of the FPS of Russia for the organization of work with believers, the implementation of occupational retraining programs.

Keywords: convicts right to religion, centralized religious organizations, humanization of detention conditions of prisoners.

В рамках реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция) большое внимание уделяется вопросам гуманизации условий содержания лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышения гарантий соблюдения их прав и законных интересов. Одним из положений Концепции является необходимость укрепления влияния церкви в местах лишения свободы. Обратиться в сторону церкви необходимо и уголовно-исполнительной политике, чтобы в дальнейшем стать основой преобразований в системе управления процессами исполнения наказаний.

О важной роли церкви и религиозных организаций в процессе перевоспитания осужденных и в работе уголовно-исполнительной системы (УИС) в целом, а также о ее все увеличивающемся влиянии

говорил в своем докладе директор ФСИН России [1, с. 57].

Количество верующих осужденных, активно посещающих церкви, храмы и молельные комнаты, с каждым годом возрастает. По состоянию на 1 января 2016 г. в учреждениях ФСИН России действовал 621 культовый объект: 547 храмов, церковей РПЦ, 61 исламская мечеть, 10 буддийских дуганов, 3 костела РКЦ; 704 молитвенные комнаты [4].

Гуманизация условий содержания лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, предполагает создание и функционирование правовых механизмов обеспечения их прав и законных интересов с учетом особенностей их правового статуса. Вместе с тем право граждан на свободу вероисповедания распространяется на осужденных и входит в их специальный правовой статус. Право граждан Российской Федерации на свободу вероисповедания

© Аболмасова Т. Е., 2017

© Abolmasova T. E., 2017

обеспечивается ст. 28 Конституции Российской Федерации, ст. 3 Федерального закона от 19 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», а применительно к лицам, осужденным к лишению свободы, ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), которая гарантирует осужденным право исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. Федеральным законом от 20 апреля 2015 г. № 103-ФЗ «О внесении изменений в ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в УИК РФ были внесены изменения, предусматривающие возможность приглашения к осужденным к принудительным работам, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части или лишению свободы по их просьбе священнослужителей, принадлежащих к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осужденных. Личные встречи предоставляются без ограничения их числа продолжительностью до двух часов каждая с соблюдением действующих на территории учреждения, исполняющего наказание, правил внутреннего распорядка в присутствии представителя администрации учреждения. По заявлению осужденного и с письменного согласия священнослужителя личная встреча, в том числе для проведения религиозных обрядов и церемоний, предоставляется наедине и вне пределов слышимости третьих лиц с использованием технических средств видеонаблюдения. В учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается проведение религиозных обрядов и церемоний, пользование предметами культа и религиозной литературой. В этих целях администрация указанных учреждений при наличии возможности выделяет соответствующее здание (сооружение, помещение) на территории учреждения, исполняющего наказание, и обеспечивает соответствующие условия, определяемые соглашениями о взаимодействии с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями. Была уточнена редакция ч. 6 указанной статьи, предусматривающей возможность тяжелобольным осужденным, а также осужденным к смертной казни перед исполнением приговора по их просьбе совершить все необходимые религиозные обряды и церемонии с приглашением священнослужителей.

Частью 7 ст. 14 УИК РФ в редакции указанного Федерального закона определен порядок реализации осужденными, отбывающими наказание в виде ареста, лишения свободы, права на проведение религиозных обрядов и церемоний.

В соответствии с положениями п. 4 гл. III Концепции использование сотрудничества с традиционными конфессиями, в частности обеспечение осужденным возможности участия в религиозных обрядах, реализация совместных с традиционными конфессиями гуманитарных проектов, может положительно сказаться на совершенствовании духовно-нравственного воспитания осужденных, будет способствовать формированию и развитию у осужденных стремления к общественно полезной деятельности, соблюдению требований законов и принятых в обществе правил поведения.

С вступлением в 1997 г. в силу Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» начала формироваться определенная практика реализации права на свободу вероисповедания в местах лишения свободы (в основном практика обеспечения отправления религиозных обрядов). Кроме того, ограниченное распространение получила практика осуществления религиозного образования, иных аспектов религиозной деятельности в местах лишения свободы. В связи с этим возник целый комплекс организационных и правовых вопросов, связанных с особенностями реализации осужденными указанного права, его объемов, создания системы правового регулирования, его реализации и т. д.

Важным этапом в формировании механизма реализации осужденными к лишению свободы права на свободу вероисповедания стало подписание в 2010 г. соглашений между Федеральной службой исполнения наказаний и Советом муфтиев России, Буддийской традиционной Сангхой России, в 2011 г. с Русской православной церковью. Соглашениями предусматривается сотрудничество в области духовно-нравственного образования и просвещения осужденных, обеспечения доступа священнослужителей в исправительные учреждения, а также строительство новых культовых сооружений на территории учреждений исполнения наказаний [3, с. 76].

Результатом соглашения с Советом муфтиев стало обращение особого внимания на важность общения имамов с теми, кто осужден за терроризм и экстремизм. В связи с этим востребованы соответствующие фильмы и программы духовного и воспитательного характера для просмотра осужденными мусульманского вероисповедания. Для работы с несовершеннолетними планируется разработать отдельную целевую программу. Совет муфтиев в работе с осужденными будет использовать возможности Международного кинофестиваля мусульманского кино «Золотой минбар». Был также поднят вопрос оказания помощи в оборудовании новых помещений для верующих, так как на сегодняшний день в системе ФСИН России дейст-

вуют около 60 мечетей и 250 исламских молельных домов.

ФСИН России сотрудничает с Федерацией еврейских общин России (далее – ФЭОР) и другими религиозными объединениями. Сотрудничество с ФЭОР предполагает содействие строительству культовых объектов иудаизма (синагог) или выделение помещения под молитвенные комнаты, исходя из имеющихся возможностей.

ФСИН России и ФЭОР также определились с распространением печатной продукции (газеты, журналы, книги) духовно-нравственного и патриотического содержания в учреждениях УИС. Планируется развивать религиозное образование для осужденных к лишению свободы при участии священнослужителей ФЭОР и преподавателей Раввинской академии (йешиве) «Томхей Тмимим».

Соглашение с Буддийской Сангхой предполагает открытие буддийских храмов в местах лишения свободы, где содержится большое количество приверженцев буддизма. Соответственно буддийские ламы наравне со священнослужителями других конфессий будут иметь право в соответствии со ст. 14 УИК РФ проводить религиозные обряды и церемонии, личные встречи с осужденными.

Согласно соглашению между Русской православной церковью и Федеральной службой исполнения наказаний осуществляется взаимодействие по вопросам строительства православных храмов, часовен, выделения помещений под молитвенные комнаты, организации развития религиозного образования для лиц, осужденных к лишению свободы, что способствует реализации их прав на свободу совести и вероисповедания. В свою очередь, Русская православная церковь на основании принципов добровольности и свободы вероисповедания осуществляет духовное окормление, включая совершение богослужений, религиозных обрядов и церемоний, оказывает содействие администрации исправительных учреждений в создании условий для формирования у осужденных к лишению свободы уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стремления к исправлению имеющихся негативных качеств, повышения их образовательного и культурного уровня, стимулирования правопослушного поведения.

Частью 4.1 ст. 14 УИК РФ установлено, что в целях обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных в учреждениях, исполняющих наказания, федеральный орган уголовно-исполнительной системы заключает с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями соглашения о взаимодействии. Территориальные органы уго-

ловно-исполнительной системы в соответствии с указанными соглашениями вправе по согласованию с федеральным органом УИС заключать соглашения о взаимодействии с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями. Требования к содержанию соглашений о взаимодействии утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний [6, с. 7–8].

ФСИН России и ее территориальные органы имеют более 80 соглашений о сотрудничестве с религиозными организациями. 21 марта 2016 г. Министерством юстиции Российской Федерации был издан приказ «Об утверждении Требований к содержанию соглашений о взаимодействии ФСИН России и территориальных органов уголовно-исполнительной системы с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями», который вступил в силу 8 апреля 2016 г. Таким образом, требования к соответствующим соглашениям в нормативном порядке определены, однако вопрос правового статуса ранее заключенных соглашений между ФСИН России и зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями остается открытым.

С целью реализации сотрудничества с религиозными организациями в сфере обеспечения права осужденных на вероисповедание в 2014 г. Минюстом России разработан проект нормативного правового акта, предусматривающего введение в территориальных органах УИС должности помощника начальника территориального органа по работе с верующими. Предполагалось, что соответствующий сотрудник будет осуществлять взаимодействие с представителями духовенства различных конфессий по вопросам реализации осужденными к лишению свободы права на свободу совести и вероисповедания. Для реализации этого проекта 24 июня 2015 г. состоялась встреча руководства ФСИН России с епископом Красногорским Иринархом, результатом которой стала выработка положений по ряду вопросов, касающихся деятельности помощников, в том числе создания отдела в составе правового управления ФСИН России по организации работы с верующими в учреждениях УИС. В этом отделе будут назначены четыре представителя традиционных религий России – православия, иудаизма, ислама и буддизма, которые станут представлять интересы верующих заключенных данных централизованных религиозных объединений. Предварительный отбор кандидатов к назначению на должности помощников начальников территориальных органов ФСИН России по органи-

зации работы с верующими возлагается на централизованные религиозные объединения (конфессии) с учетом вероисповедания осужденных, содержащихся в учреждениях соответствующего территориального органа ФСИН России.

В настоящее время территориальными органами ФСИН России ведется совместная работа по подбору кандидатур для замещения введенных должностей помощников начальников УФСИН России по организации работы с верующими. Соответственно руководители других традиционных религий России в регионах с преобладающим неправославным населением должны провести аналогичную работу. Планируется также создание межрелигиозных рабочих групп в тех регионах, в состав которых на общественных началах будут включены представители других заинтересованных традиционных конфессий России.

К кандидатам на должность помощников выработаны определенные требования, касающиеся образования, состояния здоровья, возраста и пр. (как к гражданским служащим Федеральной службы исполнения наказаний). Они должны иметь высшее богословское образование, в обязательном порядке пройти курс дополнительной учебной программы профессиональной переподготовки работников УИС для кандидатов к назначению на должности помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими, разработанной в Академии ФСИН России. Реализация указанной программы уже началась, и первая группа помощников прошла обучение с 1 февраля по 10 марта 2016 г. на основании приказа ФСИН России от 7 декабря 2015 г. за № 1170 «Об утверждении и организации исполнения Плана профессионального обучения, первоначальной подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников уголовно-исполнительной системы на 2016 год» [5].

Программа обучения по дополнительной программе профессиональной переподготовки на высших академических курсах состояла из двух модулей.

Первый обучающий модуль – уголовно-правовая подготовка – включал в себя дисциплины: «Организация деятельности помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими по рассмотрению обращений граждан Российской Федерации»; «Права человека»; «Уголовная политика Российской Федерации»; «Основы режима и безопасности в УИС»; «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права».

Второй обучающий модуль – социальная и психолого-педагогическая подготовка – включала в себя

дисциплины: «Пенитенциарная педагогика»; «Психологические основы работы с осужденными»; «Социальная работа в уголовно-исполнительной системе».

В период обучения были осуществлены выездные практические занятия в ФКУ ИК-2, ИК-6, СИЗО-1 УФСИН России по Рязанской области.

Назначенные на должности помощников начальников территориальных управлений ФСИН России священнослужители, состоящие в штате УИС и напрямую подчиняющиеся руководству Федеральной службы исполнения наказаний, не утрачивают при этом церковно-канонического подчинения своим правящим архиереям и статуса клириков епархий [6].

Однако анализ реализации осужденными права на свободу вероисповедания в современных условиях свидетельствует о наличии проблем в данной сфере, в том числе реализации прав осужденных, не исповедующих никакой религии и являющихся атеистами, а также прав лиц, принадлежащих к нетрадиционным конфессиям.

В Законе Российской Федерации «О свободе вероисповеданий» одним из условий реализации свободы вероисповедания является необходимость соблюдения законов государства (ст. 3). Таким образом, реализация свободы вероисповедания не должна нарушать установленных в учреждениях правил внутреннего распорядка, а также ущемлять права других лиц. Например, проведение религиозных обрядов не должно ущемлять право осужденных на восьмичасовой сон в ночное время либо приводить к срыву запланированных на этот день мероприятий (лекции, просмотр кинофильма, посещение библиотеки и т. д.).

Не умаляя значения духовно-нравственного воспитания осужденных, считаем важным обратить внимание на то, что устанавливать взаимодействие желательно только с традиционными конфессиями в целях исключения возможности доступа к осужденным представителей сомнительных религиозных объединений. Поскольку в Законе детально не указаны порядок, время, в которое священники могут приходить и работать, в каких конкретно помещениях, то данные сведения должны содержаться в дополнительных соглашениях, заключаемых территориальным органом ФСИН России с местными отделениями конфессий.

Несмотря на то что условия содержания в исправительных учреждениях позволяют осужденным в полной мере реализовывать свое право на вероисповедание, в некоторых регионах ощущается нехватка священнослужителей для работы в местах лишения свободы.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что представители религиозных направлений своей деятельностью по окормле-

нию осужденных оказывают огромное положительное влияние на воспитательный процесс и подготовку осужденных к дальнейшей успешной адаптации в социуме.

Сотрудничество учреждений ФСИН России с традиционными религиозными организациями не только плодотворно влияет на процесс исправления осужденных, но и является средством профилактики распространения в среде осужденных экстремистских идей. Организации экстремистской направленности делают серьезную ставку на осужденных, вовлекая их в противоправную деятельность, что способствует развитию негативных процессов в среде осужденных, приводит к дезорганизации деятельности исправительных учреждений. В сложившихся условиях противодействие различным проявлениям экстремизма в местах лишения свободы в равной степени является зада-

чей как органов УИС, так и традиционных религиозных объединений [2, с. 19].

Законодательство Российской Федерации предусматривает в соответствии с нормами международного права предоставление осужденным прав на свободу совести и свободу вероисповедания в местах лишения свободы. При осуществлении осужденными данного права необходимо помнить, что:

Российская Федерация – это светское государство и религиозные объединения отделены от государства;

при исполнении одними осужденными своих религиозных обрядов не должны ущемляться права осужденных, исповедующих другую религию или не исповедующих никакой религии;

при осуществлении религиозных обрядов осужденными не должны нарушаться Правила внутреннего распорядка исправительного учреждения.

Список литературы

1. Корниенко Г. А. О проблемах укрепления воспитательной работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 4. С. 57–59.
2. Марченко Д. Э., Яворский М. А. К вопросу об организации обеспечения права осужденных на свободу вероисповедания в исправительных учреждениях УИС России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 3. С. 17–20.
3. Яворский М. А. Актуальные проблемы пенитенциарно-религиозных отношений в России // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. С. 75–79.
4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL : <http://www.fsin.su> (дата обращения: 21.02.2016).
5. Официальный сайт Московского патриархата. URL : <http://www.patriarchia.ru/> (дата обращения: 19.03.2016).
6. Официальный информационный ресурс Синодального отдела Московского патриархата по тюремному служению. URL : <http://anastasia-uz.ru/> (дата обращения: 19.03.2016).

References

1. Kornienko G. A. O problemah ukreplenija vospitatel'noj raboty v uchrezhdenijah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy [About problems of strengthening of educational work in organizations of a penal correction system]. Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy – Sheets of a penal system, 2012, no. 4, pp. 57–59.
2. Marchenko D. Je., Javorskij M. A. K voprosu ob organizacii obespechenija prava osuzhdennyh na svobodu veroispovedanija v ispravitel'nyh uchrezhdenijah UIS Rossii [To a question of the organization of providing the right of convicts to religious liberty in the penal correction systems correctional facilities of Russia]. Ugovolno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie – Penal system: law, economy, management, 2015, no. 3, pp. 17–20.
3. Javorskij M. A. Aktual'nye problemy penitenciarно-religioznyh otnoshenij v Rossii [Urgent problems of the penitentiary and religious relations in Russia]. Ugovolno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2012, no. 1, pp. 75–79.
4. Kratkaja harakteristika ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. Available at: <http://www.fsin.su> (Accessed 21 March 2016).
5. Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata [Official site of the Moscow Patriarchy]. Available at : <http://www.patriarchia.ru/> (Accessed 19 March 2016).
6. Oficial'nyj informacionnyj resurs Sinodal'nogo otdela Moskovskogo Patriarhata po tjuremnomu sluzheniju [Official information resource of Synod department of the Moscow Patriarchy of prison service]. Available at : <http://anastasia-uz.ru/> (Accessed 19 March 2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аболмасова Татьяна Евгеньевна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: tanjukha@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Abolmasova Tatyana E. – adjunct preparation of the research and educational personnel department of Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: tanjukha@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Аболмасова, Т. Е. Организационно-правовые аспекты реализации осужденными права на вероисповедание в местах лишения свободы / Т. Е. Аболмасова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 102–107.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Abolmasova T. E. Organizacionno-pravovye aspekty realizacii osuzhdennymi prava na vero-ispovedanie v mestah lishenija svobody [Organizational-legal aspects of convicts' implementation of the rights to religion in places of detention]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 102–107.

УДК 343.851.5

СТАНИСЛАВ ИВАНОВИЧ КИРИЛЛОВ,

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: stanislav.kirillov.1955@mail.ru;

НИКОЛАЙ ЛЕОНИДОВИЧ ДЕНИСОВ,

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,
г. Москва, Российская Федерация;

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БАРАНОВ,

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,
г. Москва, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МОСКВЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Реферат: на основе статистических данных в статье раскрываются основные тенденции современной преступности несовершеннолетних как в целом, так и по отдельным направлениям, анализируются современные проблемы предупреждения данной преступности, в том числе подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Выделение преступности несовершеннолетних в самостоятельный вид преступности определен спецификой, проявляющейся как в причинном комплексе, так и в мотивации преступного поведения. Несовершеннолетние имеют специфические личностные особенности, а также социально-правовой статус в общественных отношениях. При совершении одних и тех же преступлений у несовершеннолетних отличается и механизм индивидуального преступного поведения. В связи с этим происходящие изменения в преступности несовершеннолетних, как однонаправленные, так и разнонаправленные по отношению к преступлениям взрослых, могут быть обусловлены как схожими, так и отличающимися факторами.

Преступность несовершеннолетних в Москве предполагает тенденции к снижению как в целом, так и по отдельным специфическим проявлениям, однако по некоторым направлениям преступности несовершеннолетних наблюдается усложнение криминальной обстановки.

Имеющиеся положительные тенденции не связаны с эффективностью деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, должностные лица которых часто относятся формально к своей деятельности и не выполняют в полной мере возложенные на них задачи.

Не должным образом организовано взаимодействие между подразделениями органов внутренних дел, иными ведомствами и учреждениями, входящими в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, на стадии выявления несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений, и родителей, не выполняющих обязанности по воспитанию детей, а также при проведении индивидуальной профилактической работы с подростками и родителями указанной категории.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, преступность в Москве, деятельность полиции по предупреждению преступлений, деятельность подразделений по делам несовершеннолетних.

STANISLAV IVANOVICH KIRILLOV,

Kikot Moscow university of the Ministry of the interior of Russia,
Moscow, the Russian Federation,
e-mail: stanislav.kirillov.1955@mail.ru;

NIKOLAY LEONIDOVICH DENISOV,

Kikot Moscow university of the Ministry of the interior of Russia,
Moscow, the Russian Federation;

ALEXANDER ALEXANDROVICH BARANOV,

Kikot Moscow university of the Ministry of the interior of Russia,
Moscow, the Russian Federation

MODERN TRENDS IN CRIMINAL BEHAVIOR OF MINORS IN MOSCOW AND PROBLEMS OF ITS PREVENTION

Abstract: the article deals with the main tendencies of modern crime of minors as in general, and in the separate directions reveal, modern problems of the prevention of this crime, including divisions for minor law enforcement bodies on the basis of statistical data.

Allocation of crime of minors in an independent type of crime is defined by the specifics which are shown both in a causal complex, and in motivation of criminal behavior. Minors have specific personal features, and also social legal status

© Кириллов С. И., Денисов Н. Л., Баранов А. А., 2017

© Kirillov S. I., Denisov N. L., Baranov A. A., 2017

in the public relations. Also the mechanism of individual criminal behavior differs at commission of the same crimes at minors. In this regard the happening changes in crime of minors, both unidirectional, and multidirectional in relation to crimes of adults, can be caused by both similar, and different factors.

Crime of minors in Moscow assumes tendencies to decrease as in general, and on separate specific manifestations, however in some directions of crime of minors complication of a criminal situation is observed.

The available positive tendencies aren't connected with efficiency of activity of divisions for minor law enforcement bodies which officials often treat formally the activity and don't carry out fully the tasks assigned to them.

Interaction as between divisions of law-enforcement bodies, so with other departments and institutions which incoming in prevention of neglect and offenses of minors at a stage of identification of the minors inclined to commission of offenses, and the parents who aren't carrying out an obligation for education of children isn't properly organized and also when carrying out individual scheduled maintenance with teenagers and parents of the specified category.

Keywords: crime of minors, involvement of minors in criminal activity, crime in Moscow, activities of police for the prevention of crimes, activity of divisions for minors.

Москва, являясь самостоятельным субъектом Российской Федерации, представляет собой специфический объект криминологического исследования, что «обусловлено его особой ролью в социально-экономической и общественно-политической жизни общества, а также наличием в жизнедеятельности городов данного типа специфических криминогенных и антикриминогенных факторов, влияющих на состояние преступности, формы и методы профилактической деятельности» [1, с. 10]. Для Москвы характерны особенности структуры преступности или специфика личности преступника, а также ее тенденции. Следует уделять особое внимание не только всей совокупности преступлений, совершаемых в Москве, но и отдельным видам преступного поведения несовершеннолетних.

Выделение преступности несовершеннолетних в самостоятельный вид преступности определен спецификой, проявляющейся как в причинном комплексе, так и в мотивации преступного поведения. Следует также учитывать, что несовершеннолетние имеют специфические личностные особенности, а также социально-правовой статус в общественных отношениях. При совершении одних и тех же преступлений у несовершеннолетних отличается и механизм индивидуального преступного поведения. В связи с этим происходящие изменения в преступности несовершеннолетних, как однонаправленные, так и разнонаправленные по отношению к преступлениям взрослых, могут быть обусловлены не только схожими, но и отличающимися факторами.

По итогам 2015 г. продолжилось снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними на территории города, и составило 9,7 % (с 938 до 847) (здесь и далее будет использована статистическая информация о преступности несовершеннолетних в Москве из отчета УОДУУПиПДН ГУ МВД России по городу Москве за 2015 г.), в то время как в целом по стране количество преступлений, совершенных данной категорией лиц и с их участием, увеличилось на 3,4 % (с 59 549 до 61 833) [2].

Одной из причин снижения как общего показателя преступности несовершеннолетних, так и ее отдель-

ных характеристик можно считать профилактическую работу, проводимую органами внутренних дел совместно с органами власти и управления города на всех уровнях, а также увеличение количества культурно-массовых объектов для несовершеннолетних и молодежи (клубы, кружки). Так, в 2015 г. на территории города Москвы проведено 1601 специализированное мероприятие, направленное на предупреждение преступности и безнадзорности несовершеннолетних, в том числе четыре городских: «Подросток-Игла», «Подросток-Лето», «Подросток-Занятость», «Подросток-Группа» и 62 – окружных [3].

Изменение картины преступности несовершеннолетних в городе Москве по административным округам неравномерно. Так, в Северо-Восточном административном округе (СВАО) произошел прирост числа указанных преступлений на 16,4 % (с 73 до 85), Восточном (ВАО) – на 17,9 % (со 112 до 132), Юго-Восточном (ЮВАО) – на 2,4 % (с 82 до 84) и Северо-Западном (СЗАО) – на 2,6 % (с 77 до 79).

Наибольшее количество преступлений совершено подростками на территории ВАО (132, или 15,6 %) и Южного (ЮАО) (103, или 12,1%) административных округов города.

Наименьшее число преступлений указанной категории совершено на территории УВД на Московском метрополитене (ММ) (8, снижение на 57,9 %) и по Троицкому и Новомосковскому автономным округам (ТиНАО) (32, снижение на 8,6 %).

Изменение общих данных преступлений несовершеннолетних не связано с изменением численности данной группы населения. Так, на 1 января 2015 г. изменение численности населения всех административных округов Москвы было в пределах 2 % (только в ТиНАО прирост составил 7,5 %) [4]. В связи с этим можно говорить о социальных и экономических процессах, влияющих на ситуацию, а также об эффективности деятельности субъектов профилактической деятельности. В качестве подтверждения данного тезиса можно привести сведения об изменении качественной структуры преступности несовершеннолетних. Так, в 2015 г. на 20,4 % (с 373 до 297) сократилось количество преступлений, со-

вершенных несовершеннолетними в составе групп, в том числе на 24,5 % (с 208 до 157) – в группе с участием взрослых лиц. Сократился и удельный вес групповых преступлений несовершеннолетних – с 39,8 до 35,1 %, а с участием взрослых лиц – с 22,2 до 18,5 %. При этом рост числа групповых преступлений, совершенных подростками, произошел на территории УВД по ТиНАО (на 40 %, с 10 до 14), СЗАО (на 30 %, с 30 до 39) и ЮАО (на 6,8 %, с 44 до 47), а с участием взрослых лиц – на территории УВД по СЗАО – на 46,7 % (с 15 до 22), ТиНАО – на 40 % (с 5 до 7), ЮВАО – на 33,3 % (с 12 до 16), САО – на 20 % (с 15 до 18) и Западному административному округу (ЗАО) – на 6,3 % (с 16 до 17).

Наибольшее количество преступлений совершено группами несовершеннолетних на территории УВД по ЮАО (47, или 15,8 %), ВАО (43, или 14,4 %) и СЗАО (39, или 13,1 %). С участием взрослых лиц на территории УВД по СЗАО (22, или 14 %), ВАО (21, или 13,3 %) и ЮАО (19, или по 12,1 %).

В 2015 г. произошло снижение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения, на 27,1 % (с 52 до 40).

Рост числа преступлений указанной категории отмечается на территории УВД по СЗАО (на 300 %, с 1 до 4), ЮАО (на 166,7 %, с 3 до 8), Зеленоградскому административному округу (ЗелАО) (на 33,3 %, с 6 до 8), САО и Юго-Западному административному округу (ЮЗАО) (на 16,7 %, с 6 до 7). Наибольшее их число совершено на территории ЮАО и ЗелАО (по 8), ЮЗАО и САО (по 7), а наибольший удельный вес таких преступлений к общему числу совершенных подростками отмечен в ЗелАО (14,5) и ЮЗАО (13) города Москвы.

Меры, принимаемые государством в рамках общей борьбы с пьянством, в том числе ужесточение контроля за недопустимостью продажи алкоголя несовершеннолетним, приносит очевидные результаты, которые проявляются в количестве преступлений, совершаемых данной категорией населения в состоянии алкогольного опьянения. Однако активность в указанном контроле со стороны подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) недостаточная.

Так, количество административных протоколов по ст. 6.10 КоАП РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ», составленных сотрудниками ПДН в течение 2015 г., сократилось на 4,4 % (с 1073 до 1025). Ни одного такого протокола не составлено сотрудниками ОМВД России по районам: Южнопортовый, Дорогомилово, Кунцево, Москворечье-Сабурово, Царицыно, Марфино, Орехово-Борисово Северное, Донской, Метрогородок, Некрасовка, Южное Тушино, Преображенское, Восточный, Капотня, Куриловское, Рязановское,

4 о/п, 3 о/п, 5 о/п. Это во многом показатель качества отработки несовершеннолетних, доставляемых в органы внутренних дел по различным основаниям. Самую низкую нагрузку по количеству указанных протоколов имеют сотрудники УВД на ММ (0,4) и УВД по ТиНАО (1,0) – несмотря на положительную динамику, а также УВД по ЗелАО – 0,8 и ЗАО – 0,9.

Несмотря на значительное увеличение (на 73,6 %, с 1359 до 2359) количества выявленных сотрудниками ПДН в городе фактов реализации несовершеннолетним алкогольной продукции, к ответственности за совершение указанных правонарушений по-прежнему привлекаются только продавцы – в 90 % случаев (2321). Крайне редко применяется предусмотренная законодательством возможность оформления материалов об административных правонарушениях в отношении должностных (8,5 %, или 231 протокол) и юридических (1,5 %, или 39 протоколов) лиц.

Несмотря на предусмотренную законодательством уголовную ответственность, имеются факты, когда уголовные дела в отношении лиц, два и более раза допустивших продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, не возбуждаются. Так, в УВД по ЗАО в течение 2015 г. повторные протоколы по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ (Нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции) были составлены в отношении 4 лиц, однако не возбуждено ни одного уголовного дела, в УВД по Центральному административному округу (ЦАО) – ни одного из трех. В УВД по ЮАО в отношении одного лица в течение года составлено 3 административных протокола по данной статье, однако уголовное дело не возбуждено.

При положительном эффекте борьбы с пьянством вызывает настороженность продолжающийся рост числа преступлений, совершенных подростками в состоянии наркотического возбуждения, – на 71,4 % (с 28 до 48). Преступления такой категории совершены на территории всех административных округов, за исключением ТиНАО, причем наибольшее число – на территории УВД по ЮВАО – 9 (+350 %) и ЮЗАО – 8 (+33,3 %).

Значительный прирост указанных преступлений произошел также на территории УВД по ЦАО (+ 400 %), ЗАО и ЗелАО (+ 100 %).

При снижении общего числа совершенных несовершеннолетними преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на 14,3 % (со 112 до 96) их рост произошел на территории УВД по Центральному (на 22,2 %, с 9 до 11), Северо-Восточному (на 20 %, с 5 до 6), Юго-Восточному (на 62,5 %, с 8 до 13), Южному (на 50 %, с 6 до 9) и Зеленоградскому (на 50 %, с 6 до 9) административным округам. Это показывает, что борьба с вовлечением несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ не так эффективна. В силу

этого вполне оправдано решение Президента РФ, который своим Указом от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» упразднил Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и передал ее полномочия МВД России. В то же время к деятельности МВД России также имеются претензии, прежде всего по работе с несовершеннолетними, совершившими преступления. Важно отметить, что такие несовершеннолетние в будущем становятся более устойчивыми преступниками.

Статистика указывает, что количество подростков, ранее совершавших преступления, среди привлеченных к ответственности за совершение преступлений в Москве, осталось на уровне 2014 г. – 83. Количество несовершеннолетних москвичей указанной категории сократилось на 10 % (с 60 до 54). Рост числа привлеченных к ответственности несовершеннолетних указанной категории произошел среди жителей Южного (на 150 %, с 4 до 10), Северо-Западного (на 100 %, с 4 до 8), Северного (на 40 %, с 5 до 7), Троицкого и Новомосковского (на 50 %, с 2 до 3) административных округов.

Кроме того, 15 подростков совершили преступления в период условного осуждения (– 16,7 %). Следует отметить, что, согласно данным ЗИЦ ГУ МВД России по городу Москве, только 6 из них состояли на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних.

67 подростков на момент совершения преступления состояли на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних (+ 26,4 %, 53), в том числе 54 – жителей Москвы (+ 50 %, 36).

Среди них жители районов: Басманный, Якиманка, Бибирево, Ярославский, Алтуфьевский, Перово, Измайлово, Северное Измайлово, Соколиная гора, Гольяново, Богородское, Преображенское, Люблино, Нижегородский, Некрасовка, Бирюлево Восточное, Даниловский, Чертаново Южное, Царицыно, Братеево, Ломоносовский, Ясенево, Солнцево, Можайский, Фили-Давыдково, Крылатское, Строгино, Щукино, Митино, Силино и Старое Крюково – 1, Вешняки, Бирюлево Западное, Зюзино, Дорогомилово, Матушкино и Савелии, Крюково, Троицк – 2, Отрадное, Головинский – 3, Войковский – 4.

О погрешностях деятельности ОВД с данной категорией несовершеннолетних указывают и выявленные в процессе проверок со стороны Управления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних Главного управления МВД России по городу Москве случаи отсутствия такой работы вообще.

Так, в ОМВД России по району Чертаново Южное города Москвы в ходе проверки в марте 2015 г.

установлено, что профилактическая работа с несовершеннолетним Лялиным, состоящим на учете с 14 июля 2014 г., не проводится с сентября 2014 г., то есть более 6 месяцев.

В ОМВД России по району Строгино города Москвы профилактическая работа с несовершеннолетним Асламовым не проводилась с ноября 2014 г. (проверка в августе 2015 г.).

В ОМВД России по району Коньково города Москвы профилактическая работа с несовершеннолетней Климовой, 1999 г. р., состоящей на учете с 15 марта 2013 г., не проводилась с 15 декабря 2013 г., то есть более 2 лет.

Средняя нагрузка по количеству состоящих на учете несовершеннолетних в городе составляет 11,4 на одного инспектора ПДН, а родителей – 9,3. Таким образом, в среднем у инспектора на учете состоит не более 20 человек.

Есть районы, где на одного инспектора ПДН приходится даже 5 подростков: Покровское-Стрешнево и Савеловский (по 4,7), Красносельский и Восточный (по 4,0), Арбат и Гагаринский (по 3,7), Свиблово (3,3), Таганский (3,0), Замоскворечье (2,3), Тверской (1,7), Молжаниновский и Куриловское (1,0), Якиманка (0,7).

Аналогичная ситуация с родителями. Менее 5 родителей состоит на учете у инспекторов ПДН ОМВД России по районам: Басманный (4,8), Тропарево-Никулино (4,7), Алтуфьевский, Проспект Вернадского (по 4,5), Аэропорт, Останкинский, Пресненский (по 4,3), Московский, Куркино, Очаково-Матвеевское, Гагаринский (по 4,0), Сокол (3,7), Преображенское (3,5), Хамовники (3,4), Левобережный, Перово, Савеловский (по 3,0), Беговой (2,3), Восточный, Арбат, Таганский, Замоскворечье (по 2,0), Красносельский (1,7), Сокольники (1,5), Тверской (1,1), Якиманка (0,3), Молжаниновский (0).

Кроме того, почти повсеместно игнорируются требования утвержденной приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации в части необходимости решения 1 раз в 6 месяцев вопроса о снятии несовершеннолетних с учета либо продления профилактической работы. В результате несовершеннолетние и родители состоят на учете либо снимаются с учета без приобщения материалов, подтверждающих правомерность такого решения.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что преступность несовершеннолетних в Москве имеет тенденции к снижению как в целом, так и по отдельным специфическим проявлениям. Однако по некоторым направлениям преступности несовершеннолетних наблюдается усложнение криминальной обстановки.

Имеющиеся положительные тенденции не связаны с эффективностью деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, должностные лица которых часто относятся формально к своей деятельности и не выполняют в полной мере возложенные на них задачи.

Не должным образом организовано взаимодействие между подразделениями органов внутренних дел

иными ведомствами и учреждениями, входящими в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, на стадии выявления несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений, и родителей, не выполняющих обязанности по воспитанию детей, а также при проведении индивидуальной профилактической работы с подростками и родителями указанной категории.

Список литературы

1. Баранов Б. В. Предупреждение преступности в сверхкрупном городе с учетом ее территориальных различий (на материалах г. Москвы) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 200 с.
2. Федеральная служба государственной статистики. URL : <http://cbsd.gks.ru/#> (дата обращения: 21.07.2016).
3. Главное управление МВД России по г. Москве. URL : <https://77.мвд.рф/Dejatelnost/rezultati/2015-god> (дата обращения: 22.07.2016).
4. Территориальный орган Федеральной службы статистики по городу Москве. URL : http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/population/ (дата обращения: 22.07.2016).

References

1. Baranov B. V. Preduprezhdenie prestupnosti v sverhkrupnom gorode s uchetom ee territorial'nyh razlichij (na materialah g. Moskvy). Dis. kand. jurid. nauk [The prevention of crime in the superlarge city taking into account her territorial distinctions (on materials of Moscow). Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 2005. 200 p.
2. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at : <http://cbsd.gks.ru/#> (Accessed 21 July 2016).
3. Glavnoe upravlenie MVD Rossii po g. Moskve [General Directorate of Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow]. Available at : <https://77.mvd.rf/Dejatelnost/rezultati/2015-god> (Accessed 22 July 2016).
4. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby statistiki po gorodu Moskve [Territorial authority of Federal State Statistics Service around Moscow city]. Available at : http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/population/ (Accessed 22 July 2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кириллов Станислав Иванович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: stanislav.kirillov.1955@mail.ru;

Денисов Николай Леонидович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация;

Баранов Александр Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kirillov Stanislav I. – dsc in law, professor, associate professor, criminal law department Kikot Moscow university of the Ministry of the interior of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: stanislav.kirillov.1955@mail.ru;

Denisov Nikolay L. – phd in law, associate professor, associate professor, criminal law department Kikot Moscow university of the Ministry of the interior of Russia, Moscow, the Russian Federation;

Baranov Alexander A. – phd in law, associate professor, associate professor, criminology department Kikot Moscow university of the Ministry of the interior of Russia, Moscow, the Russian Federation.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кириллов, С. И. Современные тенденции преступного поведения несовершеннолетних в Москве и проблемы его предупреждения / С. И. Кириллов, Н. Л. Денисов, А. А. Баранов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 108–112.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kirillov S. I., Denisov N. L., Baranov A. A. Sovremennye tendencii prestupnogo povedenija nesovershennoletnih v Moskve i problemy ego preduprezhdenija [Modern trends in criminal behavior of minors in Moscow and problems of its prevention]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 108–112.

УДК 343.811:343.3

РОМАН АНАТОЛЬЕВИЧ СИЛАНТЬЕВ,Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: rsilantiev@mail.ru;**ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ НОСКОВ,**Независимая газета, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: maltcev.v@gmail.com;**АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ САВВИН,**Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: a.v.savvin@mail.ru**К ПРОБЛЕМЕ ВЕРБОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Реферат: в статье рассматривается проблема вербовки в экстремистские и террористические организации людей немусульманской культуры, которая ведется в местах заключения. На основании изучения биографий 100 новообращенных исламистов, осужденных или объявленных в розыск за преступления экстремистской или террористической направленности, делается вывод о том, что 8 % из них приобрели деструктивные убеждения в местах заключения.

В статье обозначаются два основных пути вовлечения заключенных в экстремистские и террористические организации – это принятие традиционного ислама под влиянием сокамерников с последующим переходом в ваххабизм или одномоментное принятие ваххабитской идеологии, акцентируется внимание на основных приемах вербовки новообращенных – это противопоставление своего закона «воровскому» с возможным созданием альтернативной тюремной иерархии (как правило, в случае успеха и утверждения «ваххабитского» закона над «воровским» процесс вовлечения заключенных резко активизируется), давление со стороны авторитетных сокамерников, добровольное желание войти в их круг, а также корыстные соображения – помощь и защита со стороны членов тюремного джамаата, особый режим питания и работы.

Отдельно рассматриваются случаи принятия ислама заключенными, отбывающими пожизненное наказание и не контактировавшими с вербовщиками, отмечается повышенная активность вербовщиков на этом направлении, особенно среди крупнейших террористических организаций, и предлагаются пути нейтрализации данной угрозы.

Одним из условий решения обозначенной проблемы является взвешенный подход к привлечению мусульманских духовных лиц для работы с заключенными, поскольку далеко не всегда мусульманское духовенство исповедует традиционный ислам, тем более что периодически лица, имеющие официальный статус мусульманского религиозного лидера, привлекаются в Российской Федерации к уголовной ответственности за экстремизм и терроризм. Еще одной мерой в решении проблемы тюремных джамаатов, при соблюдении необходимых мер безопасности и повышении межведомственного взаимодействия, может стать создание отдельных исправительных учреждений для радикальных исламистов.

Ключевые слова: тюремный джамаат, экстремизм, терроризм, ISIS, вербовка, неофиты, ваххабизм, мусульманское духовенство, имам, муфтий.

ROMAN ANATOL'EVICH SILANTYEV,Moscow state linguistic university, Moscow, Russian Federation,
e-mail: rsilantiev@mail.ru;**VLADISLAV VLADIMIROVICH NOSKOV,**Nezavisimaya gazeta, Moscow, Russian Federation,
e-mail: maltcev.v@gmail.com;**ALEKSANDR VIKTOROVICH SAVVIN,**Orthodox Sacred and Tychonoff humanities university, Moscow, Russian Federation,
e-mail: a.v.savvin@mail.ru**THE PROBLEM OF RECRUITING ACTIVITIES OF TERRORIST AND EXTREMIST
ORGANIZATIONS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY**

Abstract: the article covers the problem of non-Moslem people recruitment for extremist and terrorist organizations which is held in places of detention. On the basis of the study of biographies of 100 newly Islamite converts, convicted or put on the wanted list for extremist or terrorist crimes, authors state that 8 % of the abovementioned newly converts have obtained their destructive beliefs in the places of detention.

© Силантьев Р. А., Носков В. В., Саввин А. В., 2017

© Silantiev R. A., Noskov V. V., Savvin A. V., 2017

Two main ways of the convicted involvement into extremist and terrorist organizations are defined in the article – traditional Islam adoption under the influence of cellmates with the following convert to Wahhabism or instantaneous Wahhabist ideology adoption.

The authors pay special attention to the main methods of newly converts recruitment – the opposition of their own law to the «law of the underworld» with a possibility to create an alternative prison hierarchy (as a rule in case of successful assertion of a «Wahhabist law» above the «law of the underworld» the recruitment process becomes more intense), pressure from authoritative cellmates, willingness to enter the Wahhabist community as well as mercenary motive – support and protection from the members of «prison jamaat», special diet and working hours. The cases of Islam adoption by the prisoners serving whole-life tariffs and prisoners who have never contacted the recruiters are also considered in the article.

The authors note enhanced activity of the recruiters in this area specifically among the largest terrorist organizations and suggest some ways of counteraction to this threat. One of the conditions of solution of the given problem is a balanced approach to the involvement of Muslim clerics to work with prisoners, as is not always the Muslim clergy professes traditional Islam. Moreover, periodically, the persons having the official status of a Muslim religious leader involved in the Russian Federation the criminal responsibility for extremism and terrorism.

Another measure in addressing the problem of «prison Jamaat», with observance of necessary safety measures and improving interagency cooperation may be the creation of a separate jails for radical Islamists.

Keywords: prison jamaat, extremism, terrorism, ISIS, recruitment, neophyte, Wahhabism, Muslim clergy, imam, mufti.

С 2012 г. российские ученые обращают особое внимание на проблему вербовки заключенных в экстремистские и террористические организации. Такого рода сигналы поступали и раньше, среди северокавказских террористов периодически обнаруживались бывшие уголовники, в том числе и русские по национальности. Массовый характер вербовка в местах заключения приобрела в начале 2010-х годов, о чем первыми из экспертов заговорили Р. Р. Сулейманов и В. В. Иванов из Российского института стратегических исследований [1, 2].

Со временем данной проблемой заинтересовались средства массовой информации (СМИ), в которых вышло несколько материалов, посвященных тюремным джамаатам. В каждом из рассмотренных случаев упоминалась вербовка людей немусульманской культуры, в первую очередь – русских.

Оценка вербовки в местах заключения

Выборочное исследование биографий 100 новообращенных исламистов, осужденных или объявленных в розыск за преступления экстремистской или террористической направленности, показало, что 8 % из них приобрели деструктивные убеждения в местах заключения. Так, Ю. Бицуев из Кабардино-Балкарии, будущий террорист «Исламского государства», был завербован русским ваххабитом Э. Мироновым, осужденным за нападение на Нальчик в 2005 г. Будучи на свободе, Миронов специализировался на вовлечении людей в террористические группировки. Этим он продолжил заниматься и в тюрьме, где стал «преступным авторитетом». Террорист С. Мишуринский из Вологодской области имел близкий контакт с известным террористом Р. Гочияевым, который обратил его в свою веру и уговорил начать террористические атаки после выхода на свободу. Аналогичная ситуация произошла и с жителем Иркутской области С. Катунцевым, который, отбывая наказание за грабеж, попал под влияние одного из дагестанских ваххабитов.

Вовлечение заключенных в экстремистские и террористические организации осуществляется двумя путями. В первом случае они под влиянием своих сокамерников принимают традиционный ислам, а затем переходят в ваххабизм, во втором случае заключенные сразу становятся жертвами вербовщиков. Обычно ваххабиты противопоставляют свой закон «воровскому» и нередко им удается создавать альтернативные иерархии. В случае победы «ваххабитского» закона над «воровским» процесс вовлечения заключенных резко активизируется.

Причины принятия ислама заключенными

Основными причинами принятия ислама в местах заключения можно назвать давление со стороны авторитетных сокамерников, добровольное желание войти в их круг, а также корыстные соображения – помощь и защита со стороны членов тюремного джамаата, особый режим питания и работы. Например, отказ от свинины и требование предоставлять перерыв для намаза, а также право пользоваться толстым и теплым молитвенным ковриком, что особенно актуально для ШИЗО.

Известны случаи принятия ислама заключенными, отбывающими пожизненное наказание и не контактировавшими с вербовщиками – это С. Бородин и Н. Леонтьев из ИК-5 на острове Огненный в Вологодской области. О мотивах смены веры у Н. Леонтьева информации нет, а вот С. Бородин пришел к исламу под влиянием трудов турецкого проповедника Харуна Яхьи. Оба заключенных через исламские сайты обращались к единоверцам за помощью – материальной и духовной.

Известно о существовании правозащитной группы «Наше время» во главе с уроженцем Якутии А. Роевым (Махмудом Имраном), в которую входят также два неопита из ЛИУ-5 пос. Большая Марха Якутии – А. Сейфуллах Лозин и Андрей-Ахмед Баженов [5]. Участники группы позиционируют себя как защитники заключенных-мусульман, однако по факту распространяют в местах заключения идео-

логию террористической организации «Хизбут-Тахрир» (ХТ) и провоцируют беспорядки. Вот как они действуют: «Пятеро из осужденных, принявших ислам, содержатся в туб. зоне ЛИУ-5 пос. Большая Марха. В этой колонии мусульмане во главе с Сафуллахом (Андрем) Лозиным потребовали у представителей властей решения вопроса о выполнении религиозных обрядов поклонения, чтения намаза и питания халал, несмотря на противостояние, продвигаются к поставленной цели. Администрация травила спецназ на Андрея Лозина, или посредством блат. комитета пыталась повлиять на мусульман. Хвала Всевышнему! Заключенные, увидев отважность, искренность и справедливость мусульман, стали проявлять интерес к исламу. Они увидели ислам в их лицах, а не то, что говорят СМИ и уста ненавистников религии. Сафуллах Лозин стал вести призыв и разъяснять Истину. Люди естественным образом начали делать выбор, вставая на прямой путь» [6]. До недавнего времени именно ХТ проявляла наибольшую активность в местах заключения. Миссионеры этой террористической организации ведут себя дерзко, однако редко совершают тяжкие преступления, часто имея по три-четыре срока по ст. 282 УК РФ. Некоторые из них специально совершают правонарушения экстремистского характера с тем, чтобы провести в пенитенциарной системе год-полтора и заняться там вербовкой новых членов, что очень ценится в данной организации. В настоящее время наибольшую активность в колониях и тюрьмах проявляют вербовщики «Исламского государства», к которому примкнуло и немало членов ХТ. Эта тенденция, безусловно, несет в себе дополнительную угрозу [4].

Меры воздействия

Сотрудники исправительных учреждений стараются по мере сил препятствовать распространению ваххабизма на своей территории. Их меры воздействия достаточно разнообразны – от изоляции проповедников ваххабизма от остальных заключенных, как в колонии № 10 города Краснокамска, или бритья им бороды, как сделали сотрудники колонии № 4 поселка Шерегеш Кемеровской области с заключенным Игорем-Абдуллою Мирошкиным, который успел сагитировать несколько сокамерников. Известно, что ваххабитам активно бреют бороды и сотрудники ФСИН России в Дагестане, что было отражено в документальном фильме «Путевка в халифат» [7].

Как показывают жалобы из Якутии, воздействие на ваххабитов может осуществляться и путем привлечения к разъяснительным беседам так называемых блатных, однако нередко представители этой группы также поддаются под влияние исламистов. В данном случае уголовников-рецидивистов стимулируют к смене веры обещаниями превращения из

простых бандитов в бойцов за всемирный халифат, которые не грабят, а собирают налог на джихад. Религиозно мотивированные организованные преступные группировки (ОПГ) вообще стали серьезной проблемой за последнее десятилетие, тем более что они нередко от разбоев переходят к терроризму, как, например, банда «приморских партизан» [3].

В женских зонах проблема вербовки остро не стоит, во всяком случае, в открытых источниках такая информация не встречается.

Пути решения проблемы

Одним из путей решения проблемы могло бы стать помещение всех осужденных исламистов в отдельные исправительные учреждения. По этому пути уже пошел Казахстан и собирается пойти Кыргызстан [8].

«В Киргизии в местах лишения свободы находятся 150 лиц, осужденных за религиозный экстремизм, которые негативно влияют на спецконтингент исправительных учреждений. В связи с этим сейчас прорабатывается вопрос по строительству отдельного, изолированного исправительного учреждения, где будут отбывать свой срок осужденные религиозные радикалы», – заявил журналистам зампред Антитеррористического центра Госкомитета нацбезопасности (ГКНБ) Киргизии Т. Жапаров. Препятствием на пути реализации такой инициативы является большое разнообразие статей, по которым осуждаются исламисты. Это не только «экстремистские» и «террористические» (ст. 205, 280, 282), но и незаконный оборот оружия или наркотиков, разбой, мошенничество и даже изготовление поддельных денег, как в дагестанской банде Тонконоговых.

О такой мере шла речь в резолюции Всероссийской конференции «О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма» (Москва, 21 ноября 2013 г.), однако точных данных о ее внедрении пока нет [9].

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что решение проблемы тюремных джамаатов вполне реально и не потребует особых затрат. Оптимальным здесь видится создание отдельных исправительных колоний для исламистов, которых можно выявлять благодаря улучшенной координации ведомств. Так, МВД России и ФСБ России могли бы информировать ФСИН России о тех людях, которые могут распространять свои преступные убеждения. Изоляция исламистов вполне реальна и в рамках действующих исправительных колоний, где уже успешно решена проблема отделения рецидивистов от людей с первой судимостью.

Что касается привлечения мусульманских духовных лиц для работы с заключенными, то можно отметить, что далеко не все из них исповедуют традиционный ислам. В мае 2010 г.

ФСИН России и Совет муфтиев России подписали Соглашение о сотрудничестве в области образования и духовно-нравственного просвещения осужденных [10]. Директор ФСИН России тогда высказал пожелание, чтобы имамы Совета муфтиев активнее работали с осужденными экстремистами и террористами, однако некоторые из них поняли это по-своему. 9 июля 2013 г. Главное управление МВД России по Приволжскому федеральному округу возбудило уголовное дело по ч. 2 ст. 282.2 в отношении муфтия М. Байбинова, возглавлявшего центральное духовное управление мусульман Ульяновской области в составе Совета муфтиев России. Муфтия обвинили в том, что он принимал активное участие в деятельности тюремной ячейки террористической организации «Имарат Кавказ», созданной на территории исправительной колонии № 2 города Новоульяновска. Развития это дело не получило за истечением срока давности, однако его расследование выявило интересные детали: тюремный джамаат был создан при активном участии духовного лидера банды «Ульяновский джамаат» чуваша В. Ильмендеева. Эта организованная преступная группировка промышляла

разбоями и убийствами, параллельно ведя пропаганду ваххабизма.

С 2001 г. более 20 имамов Совета муфтиев России были привлечены к уголовной ответственности за экстремизм и терроризм, причем только в 2015 г. один из них был осужден за пособничество ИГИЛ (Мордовия), другой арестован как вербовщик ИГИЛ и владелец внушительного арсенала (Белгород), а третий уехал в Сирию воевать на стороне террористов (Воронеж).

Как показывает практика, даже официальный статус духовного лидера не дает никаких гарантий. В связи с этим подписанное ФСИН России с Советом муфтиев России соглашение не только не способствует решению проблемы, но и облегчает доступ к местам лишения свободы вербовщикам. При этом другие мусульманские централизованные организации, например Центральное духовное управление мусульман России или муфтияты республик Северного Кавказа, не имеют известных случаев привлечения имамов к уголовной ответственности за экстремизм и терроризм, а потому могли бы стать гораздо более надежными партнерами ФСИН России.

Список литературы

1. Сулейманов Р. Р. Русские мусульмане в постсоветской России // Агентство политических новостей. URL : <http://www.apn.ru/publications/article27336.htm> (дата обращения: 27.10.2016).
2. Иванов В. В. Радикальный ислам среди русских Поволжья и его последствия // Российский институт стратегических исследований. URL : <http://riss.ru/analytics/4701/#.UuUTvNLHnUJ> (дата обращения: 27.10.2016).
3. Евстифеев Д., Петелин Г. Спецслужбы взялись за тюремные джамааты // Известия. 2012. 18 марта.
4. Мельников С. Ислам строгого режима // Огонек. 2013. 26 авг.
5. Махмуд Имран (А. Роев) Тюрьма как путь в ислам. URL : <http://www.islamnews.ru/news-128931.html> (дата обращения: 27.10.2016).
6. В Якутии заключенные приобщаются к исламу. URL : <http://sakhapress.ru/archives/98525> (дата обращения: 27.10.2016).
7. Путевка в халифат : док. фильм. URL : http://www.youtube.com/watch?v=DA82O9NeO_c (дата обращения: 27.10.2016).
8. В Казахстане хотят построить тюрьму для террористов // Наука и образование против террора. URL : <http://scienceport.ru/news/v-kazahstane-khotyat-postroit-tyurmu-dlya-terroristov/> (дата обращения: 27.10.2016).
9. О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма : резолюция Всерос. конф. (Москва, 29 ноября 2013 г.). URL : http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=111459 (дата обращения: 27.10.2016).
10. Соглашение о сотрудничестве в области образования и духовно-нравственного просвещения осужденных от 13 мая 2010 г. URL : http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=4478 (дата обращения: 27.10.2016).

References

1. Sulejmanov R. R. Russkie musul'mane v postsovetskoj Rossii [Russian Muslims in post-Soviet Russia]. Agentstvo politicheskikh novostej [Agency of political news]. Available at : <http://www.apn.ru/publications/article27336.htm> (Accessed 27 October 2016).
2. Ivanov V. V. Radikal'nyj islam sredi russkih Povolzh'ja i ego posledstvija [Radical Islam among Russians of the Volga region and its consequence]. Rossijskij institut strategicheskikh issledovanij [The Russian Institute for strategic studies]. Available at : <http://riss.ru/analytics/4701/#.UuUTvNLHnUJ> (Accessed 27 October 2016).

3. Evstifeev D., Petelin G. Spetsluzhby vzjalis' za tjuremnye dzhamaaty [Special forces undertook prison Jamaat]. *Izvestija – News*, 2012, 18 March.
4. Mel'nikov S. Islam strogogo rezhima [Islam strict regime]. *Ogonek – Light*, 2013, 26 August.
5. Mahmud Imran (Aleksiej Roev) Tjur'ma kak put' v islam [Prison as a way to Islam]. Available at : <http://www.islamnews.ru/news-128931.html> (Accessed 27 October 2016).
6. Soobshhenie RIG SakhaPress.ru ot 1 oktjabrja 2012. V Jakutii zakljuchennnye priobshhajutsja k islamu [In Yakutia prisoners attached to Islam]. Available at : <http://sakhapress.ru/archives/98525> (Accessed 27 October 2016).
7. Dokumental'nyj fil'm «Putevka v halifat» (telekanal «Rossija-1», 2015) [Documentary «Road to the Caliphate» (TV channel «Russia-1», 2015)]. Available at : http://www.youtube.com/watch?v=DA82O9NeO_c (Accessed 27 October 2016).
8. Soobshhenie scienceport.ru/news ot 17 oktyabrya 2011 g. V Kazahstane hotjat postroit' tjur'mu dlja terroristov [Kazakhstan wants to build a prison for terrorists]. *Nauka i obrazovanie protiv terrora* [Science and education against terror]. Available at : <http://scienceport.ru/news/v-kazahstane-khotyat-postroit-tyurmu-dlya-terroristov/> (Accessed 27 October 2016).
9. Rezoljucija Vserossijskoj konferencii «O merah po protivodejstviyu rasprostraneniu v ispravitel'nyh uchrezhdenijah radikalizma, religioznogo jekstremizma» (Moskva, 29 nojabrja 2013 g.) [Resolution of All-Russian conference «On measures to prevent the spread of radicalism in prisons, religious extremism» (Moscow, November 29, 2013)]. *Federal'naja sluzhba ispolnenija nakazanij* [The FPS of Russia]. Available at : http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=111459 (Accessed 27 October 2016).
10. Press-bjuro FSIN Rossii: «Soglashenie o sotrudnichestve v oblasti obrazovanija i duhovno-nravstvennogoprosveshhenija osuzhdennyh» ot 13 maya 2013 g. [Press-Bureau of the FPS of Russia: «Agreement on cooperation in the field of education and moral education of convicts» from May 13, 2010]. *Federal'naja sluzhba ispolnenija nakazanij* [The FPS of Russia]. Available at : http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=4478 (Accessed 27 October 2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Силантьев Роман Анатольевич – доктор исторических наук, профессор кафедры мировой культуры Московского государственного лингвистического университета, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: rsilantiev@mail.ru;

Носков Владислав Владимирович – обозреватель, исследователь современного российского радикализма Независимой газеты, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: maltcev.v@gmail.com;

Саввин Александр Викторович – доктор философских наук, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: a.v.savvin@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Силантьев, Р. А. К проблеме вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций в местах лишения свободы / Р. А. Силантьев, В. В. Носков, А. В. Саввин // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 113–117.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Silantjev Roman A. – doctor of historical sciences, professor of department of world culture of the Moscow state linguistic university, Moscow, Russian Federation, e-mail: rsilantiev@mail.ru;

Noskov Vladislav V. – observer, researcher of modern Russian radicalism of the Independent newspaper, Moscow, Russian Federation, e-mail: maltcev.v@gmail.com;

Savvin Aleksandr V. – doctor of philosophy, professor of Orthodox sacred and Tychonoff humanities university, Moscow, Russian Federation, e-mail: a.v.savvin@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Silantjev R. A., Noskov V. V., Savvin A. V. K probleme verbovochnoj dejatel'nosti terroristichekikh i jekstremistskikh organizacij v mestah lishenija svobody [The problem of recruiting activities of terrorist and extremist organizations in places of deprivation of liberty]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 113–117

УДК 343.8:343.126

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ШУРУХНОВ,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: matros49@mail.ru;**ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ГРИШИН,**Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: gda187@rambler.ru

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ
В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ (ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ),
СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПЕРИОД ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Реферат: в статье рассматривается институт заключения под стражу. Анализ указанной меры пресечения проводится по отношению к особенностям ее применения к осужденным (подозреваемым, обвиняемым), совершившим преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы, обосновываются невозможность применения к осужденным (подозреваемым, обвиняемым), совершившим преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы, иных мер пресечения, так как в силу пребывания лица в условиях изоляции ни подписка о невыезде, ни наблюдение командования воинской части, ни присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, ни залог, ни домашний арест безоговорочно применяться не могут. Делается вывод о комплексном характере мер процессуального принуждения – применению рассматриваемой меры пресечения предшествует задержание подозреваемого. Исследованию подвергается также правовой статус лиц, уже лишенных свободы и вновь заключенных под стражу ввиду совершения ими нового преступления. Подозреваемые и обвиняемые из числа осужденных, совершившие преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, могут содержаться: в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы; тюрьмах; на территориях учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, в специально оборудованных для этих целей помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов. При этом независимо от места содержания под стражей должен быть установлен режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию. Проведенное исследование позволило сделать вывод о необходимости неукоснительного соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства и недопустимости подмены процессуальных средств уголовно-исполнительными.

Ключевые слова: меры пресечения, заключение под стражу, осужденный, лишение свободы, подозреваемый, обвиняемый, следственный изолятор, тюрьма, учреждение, исполняющее наказание в виде лишения свободы, специально оборудованные помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов.

NIKOLAY GRIGORYEVICH SHURUHN OV,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: matros49@mail.ru;**DMITRY ALEKSEEVICH GRISHIN,**Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: gda187@rambler.ru

**FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF DETENTION IN RESPECT OF CONVICTED
PERSONS (SUSPECTS, ACCUSED) COMMITTED THE OFFENCE WHILE SERVING
A PUNISHMENT OF DEPRIVATION OF LIBERTY**

Abstract: in article the institute of detention is considered. The analysis of the specified measure of restraint is carried out in relation to features of its application to convicts (the suspect, the defendant) who have committed crimes during serving sentence in the form of imprisonment. Authors prove impossibility of application to convicts (the suspect, the defendant) who have committed crimes during serving sentence in the form of imprisonment, other measures of restraint as owing to stay of the person in the conditions of isolation neither recognizance not to leave, nor observation of command of military unit, nor supervision for the minor defendant, nor pledge, nor house arrest can unconditionally be applied. The conclusion is drawn on complex character of measures of procedural coercion – application of the considered measure of restraint is preceded by detention of the suspect. Also legal status of the persons who are already imprisoned, and again taken into custody in view of commission of a new crime by them is exposed to a research. The suspects and defendants from among convicts who have committed crimes during serving sentence in the form of imprisonment concerning whom as a measure of restraint detention is chosen can contain: in pre-trial detention centers of a penal correction system; prisons; in territories of the institutions executing punishment in the form of imprisonment in the rooms which are specially equipped for these purposes functioning in the mode of pre-trial detention centers. At the same time irrespective of the place of detention the mode providing respect for the rights of suspects and

© Шурухнов Н. Г., Гришин Д. А., 2017

© Shuruhnov N. G., Grishin D. A., 2017

defendants, execution of the duties by them, their isolation has to be set. The conducted research allowed to draw a conclusion on need of strict observance of requirements of the criminal procedure legislation and inadmissibility of substitution of procedural means criminal and executive.

Keywords: measure, detention, convict, imprisonment, the suspect, the accused, detention facility, prison, the institution executing the penalty of deprivation of liberty, specially equipped premises functioning in the regime of remand.

Мерами пресечения в уголовном процессе служат предусмотренные законом средства воздействия на подозреваемого или обвиняемого, которые заключаются в лишении или ограничении его свободы, угрозе имущественных потерь или установлении за этими лицами присмотра. Если расценивать приведенное как определение мер пресечения, перечисленных в ст. 98 УПК РФ, то оно будет значительно уже, если вести речь об избрании таковых в отношении осужденных, совершивших преступление в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

По отношению к названным субъектам в качестве меры пресечения будет применяться заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ). В силу пребывания осужденного в условиях изоляции ни подписка о невыезде, ни наблюдение командования воинской части, ни присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, ни залог, ни домашний арест безоговорочно применяться не могут.

Допустимо вести рассуждения в отношении такой меры пресечения, как личное поручительство, но при этом возникает вопрос о том, кто будет выступать в качестве поручителя. Можно перечислить значительное количество сотрудников и работников исправительного учреждения (начальник отряда, начальник цеха, мастер производственного обучения), которые наделены полномочиями по различным направлениям перевоспитания конкретного осужденного, но это не решит проблемы поручительства. Даже начальник исправительного учреждения не может быть таковым. В силу своих должностных обязанностей он отвечает за каждого отбывающего наказание в виде лишения свободы (за реализацию им совокупности прав и обязанностей, за состояние исправления и перевоспитания). Однако если начальник колонии допустил совершение преступления во вверенном ему исправительном учреждении, имея в своем подчинении необходимые силы и средства, то какие могут быть гарантии, что его личное поручительство будет способствовать тому, что конкретный осужденный не скроется от дознания, предварительного следствия или суда; не будет продолжать заниматься преступной деятельностью; не будет угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства уничтожать дока-

зательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (ч. 1 ст. 97 УПК РФ).

Таким образом, из перечисленных в уголовно-процессуальной норме мер пресечения, применяемых по отношению к осужденным, остается заключение под стражу при условии, что за совершенное преступление может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет.

Исходя из того что избранию меры пресечения предшествует задержание, необходимо кратко раскрыть содержание ее реализации, предусмотренной гл. 12 УПК РФ и Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, задержанные по подозрению в совершении другого преступления, могут содержаться в этих учреждениях, но изолированно от осужденных, отбывающих наказание. По истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд своим постановлением не продлил срок задержания (ч. 2 ст. 94 УПК РФ).

Продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ).

Рассматриваемая категория осужденных должна находиться в условиях, которые приближены к содержанию задержанных и помещенных в изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел. Данные условия установлены в Правилах внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел. Иными словами, к задержанным – осужденным применяется режим, соответствующий правовому статусу неосужденных лиц.

Подозреваемые и обвиняемые из числа осужденных, совершившие преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, могут содержаться в следственных изоляторах (СИЗО); тюрьмах; на территориях учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, в специально оборудованных для этих целей помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов.

В указанные места осужденные (подозреваемые, обвиняемые), которые совершили преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы в колониях и в отношении которых избрана мера пресечения – содержание под стражей, могут переводиться исходя из правовых предписаний, экономической целесообразности, обеспечения их безопасности и безопасности других участников уголовного судопроизводства. В тюрьме они должны размещаться в общих камерах изолированно от осужденных, отбывающих наказание. Имеется в виду отдельно от осужденных, отбывающих часть срока наказания в тюрьме, переведенных в тюрьму на срок до трех лет за нарушение установленного порядка отбывания наказания в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов (ст. 130 УИК РФ), а также от осужденных, оставленных в тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (ст. 77 УИК РФ).

Осужденные (подозреваемые, обвиняемые), совершившие преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы в колониях, в отношении которых избрана мера пресечения – содержание под стражей, могут переводиться в учреждения, исполняющие наказания, в которых специально оборудованы помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов. Следует отметить, что временное содержание подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, а также осужденных, обвинительные приговоры в отношении которых не вступили в законную силу, на территории исправительных учреждений предусматривалось начиная с 1993 г. (в тот период, когда СИЗО были переполнены). Для содержания лиц этих категорий в исправительных учреждениях оборудовались специальные помещения, которые выполняли функции следственных изоляторов.

Перечень исправительных учреждений, на территориях которых созданы помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов, утвержден приказом министра юстиции Российской Федерации по согласованию с Генеральной прокуратурой РФ. В него входят те исправительные учреждения, которые расположены в черте

или вблизи достаточно крупных населенных пунктов и могут качественно обеспечить задачи, стоящие перед заключением под стражу.

В местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ).

Начальникам территориальных органов уголовно-исполнительной системы (УИС) Минюста России предписано организовать содержание подозреваемых и обвиняемых на территориях, указанных в Перечне учреждений в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность следственных изоляторов. В частности, речь идет о Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Подозреваемые и обвиняемые содержатся в специально оборудованных помещениях, отдельно от осужденных, отбывающих наказание в данном исправительном учреждении. Кроме того, согласно международным принципам различные категории заключенных содержатся в отдельных заведениях или в разных частях одного и того же заведения с учетом их пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного обращения с ними.

В соответствии с основными требованиями обеспечения изоляции подозреваемые и обвиняемые содержатся в общих или одиночных камерах. Размещение подозреваемых и обвиняемых в одиночных камерах на срок более одних суток допускается по мотивированному постановлению начальника места содержания под стражей, санкционированному прокурором. Не требуется санкции прокурора на размещение подозреваемых и обвиняемых в одиночных камерах в следующих случаях:

- при отсутствии иной возможности обеспечить соблюдение требований отдельного размещения;
- в интересах обеспечения безопасности жизни и здоровья подозреваемого или обвиняемого либо других подозреваемых или обвиняемых;
- при наличии письменного заявления подозреваемого или обвиняемого об одиночном содержании;
- при размещении подозреваемых и обвиняемых в одиночных камерах в ночное время, если днем они содержатся в общих камерах.

Не допускаются переговоры, передача каких-либо предметов и переписка подозреваемых и обвиняемых с подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися в других камерах или иных помещениях мест содержания под стражей.

Переговоры, передача каких-либо предметов и переписка подозреваемых и обвиняемых с лица-

ми, находящимися на свободе, осуществляются в соответствии с требованиями, установленными в законе.

Основные требования обеспечения изоляции должны соблюдаться при перемещении подозреваемых и обвиняемых за пределами мест их содержания под стражей. Это связано с тем, что подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в местах исполнения анализируемой меры пресечения, могут переводиться в изоляторы временного содержания. Речь идет о случаях, когда это необходимо для выполнения следственных действий, судебного рассмотрения дел за пределами мест исполнения меры пресечения, из которых ежедневная доставка в силу определенных обстоятельств невозможна. Перевод в изолятор временного содержания может осуществляться не более чем на десять суток в течение месяца. Основанием для такого перевода является постановление следователя или лица, производящего дознание, либо решение суда [1, с. 22].

В местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных УПК РФ [2, с. 12–17].

Обеспечение режима возлагается на администрацию, а также на сотрудников мест содержания под стражей, которые несут установленную законом ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей.

В целях обеспечения режима в местах содержания под стражей по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации установлены Правила внутреннего распорядка. Они регламентируют:

- 1) прием и размещение подозреваемых и обвиняемых по камерам;
- 2) проведение личного обыска, дактилоскопирование, фотографирование, а также досмотр вещей подозреваемых и обвиняемых;
- 3) изъятие у подозреваемых и обвиняемых предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию;
- 4) материально-бытовое обеспечение подозреваемых и обвиняемых;
- 5) приобретение подозреваемыми и обвиняемыми продуктов питания, а также предметов первой необходимости и других промышленных товаров;
- 6) прием и выдачу подозреваемым и обвиняемым посылок, передач;
- 7) получение и отправление подозреваемыми и обвиняемыми телеграмм, писем, денежных переводов;
- 8) направление подозреваемыми и обвиняемыми предложений, заявлений и жалоб;

9) отправление подозреваемыми и обвиняемыми религиозных обрядов;

10) привлечение подозреваемых и обвиняемых к труду;

11) участие подозреваемых и обвиняемых в семейно-правовых отношениях и гражданско-правовых сделках;

12) проведение подписки подозреваемых и обвиняемых на газеты и журналы;

13) медико-санитарное обеспечение подозреваемых и обвиняемых;

14) проведение ежедневных прогулок подозреваемых и обвиняемых;

15) проведение свиданий подозреваемых и обвиняемых с родственниками и иными лицами, за исключением свиданий с защитником;

16) обеспечение участия подозреваемых, обвиняемых в следственных действиях и судебных заседаниях;

17) личный прием подозреваемых и обвиняемых начальником места содержания под стражей и уполномоченными им лицами;

18) выдачу тел подозреваемых и обвиняемых, умерших в местах содержания под стражей.

Внутренний распорядок устанавливает правила поведения подозреваемых и обвиняемых в местах содержания под стражей, перечень и количество продуктов питания, предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать по безналичному расчету, а также перечень услуг, оказываемых подозреваемым и обвиняемым за установленную плату.

Подозреваемые и обвиняемые обязаны:

- 1) соблюдать порядок содержания под стражей, установленный законом и Правилами внутреннего распорядка;
- 2) выполнять законные требования администрации мест содержания под стражей;
- 3) соблюдать требования гигиены и санитарии;
- 4) соблюдать правила пожарной безопасности;
- 5) бережно относиться к имуществу мест содержания под стражей;
- 6) проводить уборку камер и других помещений в порядке очередности;
- 7) не совершать действий, унижающих достоинство сотрудников мест содержания под стражей, подозреваемых и обвиняемых, а также других лиц;
- 8) не препятствовать сотрудникам мест содержания под стражей, а также иным лицам, обеспечивающим порядок содержания под стражей, в выполнении ими служебных обязанностей;

9) не совершать умышленных действий, угрожающих собственной жизни и здоровью, а также жизни и здоровью других лиц.

Подозреваемым и обвиняемым запрещается иметь при себе (хранить и использовать) предметы, вещества и продукты питания, которые представляют опасность для жизни и здоровья людей или могут быть использованы в качестве орудия преступления либо для воспрепятствования целям содержания под стражей.

Подозреваемые и обвиняемые, которым в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, могут быть в соответствии с УПК РФ направлены на экспертизу. В этом случае, а также при необходимости оказания им медицинской помощи они помещаются в медицинские учреждения. Порядок оказания медицинской, в том числе психиатрической, помощи подозреваемым и обвиняемым, а также порядок их содержания в медицинских учреждениях и привлечения к их обслуживанию персонала этих учреждений определяются Минздравсоцразвития России и Минюстом России. Такой порядок позволяет, с одной стороны, профессионально оказать медицинскую помощь, с другой – обеспечить те цели, которые стоят перед содержанием подозреваемых и обвиняемых под стражей.

Подводя итоги отдельных особенностей реализации заключения под стражу в отношении осужденных (подозреваемых, обвиняемых), совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы, следует отметить, что постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подоз-

реваемых или обвиняемых в совершении преступлений» утверждены:

– правила медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений;

– перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Он включает в себя некоторые инфекционные и паразитарные болезни; новообразования; болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ; болезни нервной системы; болезни глаза и его придаточного аппарата; болезни глаз, сопровождающиеся полной слепотой; болезни системы кровообращения; болезни органов дыхания; болезни органов пищеварения; болезни печени с печеночной недостаточностью III степени; болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани; болезни мочеполовой системы; травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин; внешние причины заболеваемости и смертности;

– форма медицинского заключения о наличии (отсутствии) тяжелого заболевания, включенного в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

Реализация положений постановления является особо актуальной в целях обеспечения прав осужденных (подозреваемых, обвиняемых), совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

Список литературы

1. Шурухнов Н. Г. Уголовно-процессуальный статус органов, оперативных подразделений, должностных лиц в системе Федеральной службы исполнения наказаний // Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития (посвящается 135-летию уголовно-исполнительной системы и 80-летию Академии ФСИН России) : сб. тез. выступ. участников Междунар. науч.-практ. конф. (ноябрь 2014 г.). Рязань, 2014. Т. 2. С. 21–23.
2. Гришин Д. А. Актуальные вопросы законности производства дознания. Рязань, 2010. 128 с.

References

1. Shurukhnov N.G. Uголовно-protsessual'nyj status organov, operativnykh podrazdelenij, dolzhnostnykh lits v sisteme Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy [Criminal procedure status of the bodies, operational units, officials in the system of Federal service of execution of punishments]. Sbornik tezisov vystuplenij uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii (Noyabr' 2014 g.) «Uголовно-ispolnitel'naya sistema v sovremennom obshhestve i perspektivy ee razvitiya» (posvyashhaetsya 135-letiyu uголовно-ispolnitel'noj sistemy i 80-letiyu Akademii FSIN Rossii) [Collection of theses of reports of International scientific-practical conference (November 2014) «Penal system in modern society and prospects of its development» (dedicated to the 135th anniversary of penal system and to the 80th anniversary of the Academy of the FPS of Russia). Ryazan, 2014, vol. 2, pp. 21–23.
2. Grishin D. A. Aktual'nye voprosy zakonnosti proizvodstva doznaniya [Topical issues of legality of inquiry]. Ryazan, 2010. 128 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шурухнов Николай Григорьевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: matros49@mail.ru;

Гришин Дмитрий Алексеевич – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: gda187@rambler.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шурухнов, Н. Г. Особенности реализации заключения под стражу в отношении осужденных (подозреваемых, обвиняемых), совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы / Н. Г. Шурухнов, Д. А. Гришин // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 118–123.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shuruhnov Nikolay G. – dsc in law, professor, professor, criminal procedure and criminalistics department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: matros49@mail.ru;

Grishin Dmitry A. – phd in law, senior lecturer, criminal procedure and criminalistics department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: gda187@rambler.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shuruhnov N. G., Grishin D. A. Osobennosti realizacii zakljuchenija pod strazhu v otnoshenii osuzhdennyh (podozrevaemyh, obvinjaemyh), sovershivshih prestuplenija v period otbyvanija nakazaniya v vide lishenija svobody [Features of the implementation of detention in respect of convicted persons (suspects, accused) committed the offence while serving a punishment of deprivation of liberty]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 118–123.

УДК 343.296

АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ ЗВОНОВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: zvonov_av@mail.ru

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ТРЕБОВАНИЕ ИЛИ ГРАЖДАНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ?

Реферат: практически каждое преступление имеет экономические последствия, которые сопряжены с возмещением причиненного ущерба. По сведениям судебного департамента суммы ущерба, причиненного преступлением, ежегодно исчисляются десятками миллиардов и в последние годы имеют тенденцию к росту. Отечественный законодатель уделяет данному вопросу значительное внимание, что выразилось в разработке и принятии нормативных актов, вносящих поправки в УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, а также в федеральные законы «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Анализ действующего законодательства и практики его применения показывает, что ущерб, причиненный преступлением, подлежит обязательному установлению в ходе досудебного и судебного разбирательства и это может крайне позитивно повлиять на судьбу виновного: лицо может быть освобождено от уголовной ответственности или от реального отбывания наказания.

Полученные в ходе исследования данные позволяют сделать вывод о трансформации гражданско-правовой обязанности по возмещению ущерба, возлагаемой на виновного в совершении преступления, в требование уголовно-правового характера, предъявляемое к нему. Однако не все меры уголовно-правового воздействия предусматривают прямое указание на необходимость возмещения ущерба, чем причиняется урон правам и интересам потерпевшего. В связи с этим считаем целесообразным закрепить указанное требование не в разрозненном виде в отдельных мерах уголовно-правового воздействия, а в качестве единого условия – иной меры уголовно-правового характера. О необходимости таких изменений свидетельствует и анализ источников отечественного права, а также опыт зарубежного законодателя.

Ключевые слова: преступление, возмещение ущерба, обязанность, требование, освобождение от ответственности, осуждение, мера уголовно-правового воздействия, уголовное наказание, иная мера уголовно-правового характера, судимость.

ANDREY VICTOROVICH ZVONOV,
Academy of the FPS Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: zvonov_av@mail.ru

COMPENSATION FOR DAMAGE: CRIMINAL LEGAL REQUIREMENT OR CIVIC DUTY?

Abstract: almost every crime has economic consequences, therefore, arising in consequence of the relations involve with compensation for damages. According to the judicial Department of the amount of damage caused by the crime, every year tens of billions and with the latest years show a trend in the increase of their volumes. In recent years, the domestic legislator devotes to this question a considerable amount of attention, which resulted in the development and adoption of normative acts, carrying the amendments to the criminal code, code of criminal procedure of the PEC of the Russian Federation and the Federal law «On state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings» and the Federal law «On administrative supervision over persons released from places of imprisonment», aimed at protecting the rights and legitimate interests of victims.

Analysis of current legislation and practice of its application shows that the compensation for damages caused by the crime is subject to mandatory establishment of pretrial and trial, and can have a very positive impact on the fate of the perpetrator: a person may be released from criminal liability or from actual punishment, this aspect is reflected in the period of serving the measures of criminal and legal impact, early release from its serving and process of conviction.

Obtained in the course of conducting research on this issue allow to conclude about the transformation of civil-law obligations of compensation for damages imposed on the perpetrator in the commission of the crime the requirement of a criminal and legal nature imposed on him. However, not all measures of criminal and legal impact provide a direct indication of the need for compensation of damages, what, in our opinion, caused damage to the rights and interests of the victim. In this regard, we consider it appropriate to consolidate this requirement not as fragmented in separate measures of criminal and legal impact, but as an equal condition of their process – other measures of criminal-legal nature. The need for such change is demonstrated by the analysis of the sources of domestic law, as well as the experience of foreign legislators.

Keywords: crime, compensation for damage, duty, requirement, exemption from liability, condemnation, measure of criminal and legal impact, system of criminal punishment, other measure of criminal law, conviction.

© Звонов А. В., 2017
© Zvonov A. V., 2017

В суды Российской Федерации поступает огромное количество дел, большая часть которых связана с гражданско-правовыми отношениями. Так, если за 2015 г. поступило 965 925 уголовных дел, то дел об административных правонарушениях – 6 604 942, а гражданских дел – 15 920 893. При этом наибольшее количество из них связано с взысканием налогов и сборов с физических лиц – 3 547 814, взысканием платы за жилую площадь и коммунальные платежи, тепло- и электроэнергию – 2 934 184 и трудовыми спорами об оплате труда – 505 806 [6], то есть спорами по поводу взыскания денежных средств. Взыскиваемые в судебном порядке суммы достигают триллионов рублей. Наибольшее их количество связано с гражданско-правовыми отношениями, но ряд из них имеет связь и с уголовно-правовыми, что обусловлено причинением материального ущерба в результате совершения преступления. Ежегодно суммы ущерба от преступлений, определяемых судебными актами, исчисляются десятками миллиардов рублей: в 2011 г. данная сумма составила 27 781 951 052 рубля, в 2012 – 29 234 012 318, 2013 – 42 166 300 198, 2014 – 29 025 068 974, в 2015 г. – 65 123 280 386 рублей [7–11]. Возмещение причиненного ущерба является обязанностью лица, виновного в совершении преступления. В связи с этими и другими фактами И. А. Антонов и Л. Г. Антонова считают возмещение ущерба, причиненного преступлением, основой «адекватного отражения конституционных прав личности» [1, с. 19]. Более того, некоторые ученые предлагают в случае финансовой несостоятельности виновного возмещать ущерб за счет государственных средств [5, с. 148–157].

Наличие признанного ущерба влияет на назначение меры уголовно-правового воздействия, в частности, уголовного наказания. Об этом свидетельствует содержание ст. 61 УК РФ, позволяющее оценить возмещение вреда как смягчающее обстоятельство в соответствии с п «к» данной статьи. В свете изложенного смягчающего обстоятельства приведем некоторые статистические показатели: указав выше денежные суммы, оцененные судом как ущерб, отметим, что за 2011 г. 7 720 318 275 рублей были признаны судом погашенными до вынесения судебного решения по уголовному делу, в 2012 г. сумма составила 9 101 859 546 рублей, 2013 – 18 084 008 277, 2014 – 9 015 908 505, а в 2015 г. – 11 587 807 671 рубль [7–11]. Изложенное свидетельствует о том, что многие лица стремятся не только возместить причиненный ущерб, но и улучшить свое возможное положение в качестве осужденного при наличии такой возможности [14, с. 65–66]. В этих условиях применима ст. 62 УК РФ, ч. 1 которой

предписывает в этом случае назначать не более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, но при условии отсутствия отягчающих обстоятельств. Кроме того, с учетом положений ст. 64 УК РФ «наказание может быть назначено ниже низшего предела или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного». Таким образом, возмещение ущерба влияет как на объем кары конкретного вида уголовного наказания путем изменения его сроков и размеров, так и на изменение его вида через замену более мягким наказанием.

Наличие ущерба и его возмещение учитываются при реализации института освобождения от уголовной ответственности. Нормы, регламентированные гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности», в каждой статье предусматривают отсылку к рассматриваемому институту права: и при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, и при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, и при освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, и при освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, и даже при освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности учитывается, возместило ли лицо причиненный совершением преступления ущерб. Данное требование активно используется правоприменителями и в случае назначения и исполнения условного осуждения, которое многими учеными воспринимается в качестве освобождения от отбывания уголовного наказания, что, на наш взгляд, характеризует лишь одну из его сторон.

Актуализирующие вопрос возмещения ущерба изменения были приняты относительно недавно. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» были внесены существенные поправки в УК РФ, УИК РФ, УПК РФ, Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», направленные на обеспечение прав и законных интересов потерпевших. В соответствии с внесенными изме-

нениями условие возмещения вреда является обязательным для осужденного. В этом случае процесс возмещения вреда контролируется двумя органами: Федеральной службой исполнения наказаний и Федеральной службой судебных приставов, в чем состоит двойственность контроля. Выявляется и совмещение двух видов отношений: уголовно-правовых и гражданско-правовых. С одной стороны, уголовно-исполнительная инспекция исполняет приговор суда, чем обеспечиваются уголовно-правовые отношения, с другой – служба судебных приставов-исполнителей реализует исполнительный документ, обязывающий лицо возместить вред, то есть обеспечивает исполнение гражданско-правовых обязательств и соответствующих отношений. Данные органы взаимодействуют при исполнении своих обязанностей в части возмещения вреда путем обмена информацией в целях достижения по сути единого конечного результата.

В настоящее время факт полной или частичной выплаты ущерба подлежит учету в процессе отбывания условной меры воздействия. Об этом свидетельствует формулировка ч. 2 ст. 74 УК РФ, предусматривающая ответственность в виде продления испытательного срока или отмены условного осуждения в случае уклонения от полного или частичного возмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда. Таким образом, законодатель поставил возмещение вреда на одну ступень с другими требованиями, предъявляемыми к данной категории осужденных. Отметим, что данная норма уголовного закона введена вышеуказанным Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ и полностью посвящена решению этого вопроса, а негативная отмена условного осуждения по иным основаниям регламентируется другими частями рассматриваемой статьи. Отметим, что при негативной отмене условного осуждения с направлением его в места принудительной изоляции данная обязанность не исчезнет, она единственная из ранее предусмотренных требований будет сопровождать его и при отбывании наказания в виде лишения свободы. Кроме того, большая часть из указанных денежных сумм по исполнительным документам направляется для обращения взыскания в органы уголовно-исполнительной системы и другие организации.

Возмещение вреда в полном или частичном объеме влияет и на реализацию возможностей позитивной ответственности, то есть отмены условного осуждения со снятием судимости. В соответствии с ч. 1 ст. 74 УК РФ возмещение вреда подлежит обязательному учету наравне с установлением достаточности доказательств исправления осужденного при решении указанного вопроса [3, с. 111]. Кроме того, ранее до внесенных изме-

нений суд, применяя условное осуждение, в качестве дополнительной обязанности нередко назначал ее. Указанная обязанность была выявлена нами в 3 % подобных приговоров (изучено 1500 личных дел условно осужденных). Как правило, она излагается в следующей формулировке: «возместить причиненный ущерб...» или в иных словосочетаниях с единым смыслом. Кстати, в настоящее время также фиксируются случаи возложения данного требования в качестве дополнительной обязанности, что, по сути, не оказывает никакого влияния, а лишь является очередным подтверждением такой необходимости. Осужденные в период отбывания назначенного уголовного наказания обязаны возместить данный ущерб или, как минимум, принять меры к этому. Отчисления осуществляются как в добровольном порядке или с помощью близких людей, так и в принудительном – через отчисления из заработной платы, которую они получают при осуществлении трудовой деятельности при наличии таковой в местах лишения свободы.

Результаты наличия или отсутствия выплат находят отражение в изменениях режима уголовного наказания через перевод в более мягкие условия содержания осужденных как внутри одного учреждения, так и из одного учреждения в другое. Прямого указания на это нет в нормах ст. 78 и 87 УИК РФ, однако необходимость учета добросовестности отношения осужденного к труду предписывается ими, а следовательно, и косвенно производимые отчисления в целях возмещения причиненного ущерба. На это указывают нормы, регламентирующие замену наказаний, связанных с помещением в специализированные учреждения в соответствии со ст. 80 УК РФ. Так, еще при обращении в администрацию учреждения для рассмотрения возможности направления представления по указанному вопросу в суд осужденный обязан представить сведения, подтверждающие полное или частичное погашение причиненного ущерба в соответствии с ч. 1 ст. 175 УИК РФ. Указанные данные также должны быть подтверждены и в характеристике на осужденного от администрации исправительного учреждения, которая также направляется в суд на основании ч. 2 данной статьи. В свою очередь, отсутствие данных о возмещении ущерба является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства при его рассмотрении в судебном порядке на основании ч. 1 ст. 80 УК РФ.

В аналогичном порядке возмещение ущерба подлежит учету и при решении вопроса об условно-досрочном освобождении на основании ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ [4, с. 80]. Отсутствие подобных сведений также является основанием для отказа в условно-досрочном освобождении. Кроме того, течение неотбытой части наказания также сопро-

вождается необходимостью возмещения вреда, причиненного преступлением, что обусловлено тем, что на данную категорию осужденных могут быть возложены дополнительные обязанности, аналогичные условно осужденным на основании ч. 5 ст. 73 и ч. 2 ст. 79 УК РФ. Следовательно, при неисполнении обязанности по возмещению вреда, причиненного преступлением, назначенная мера может быть отменена и исполнена неотбытая часть наказания в полном объеме.

Таким образом, рассматриваемый факт подлежит обязательному учету на всех стадиях уголовного процесса: от назначения меры уголовно-правового воздействия с возможностью освобождения от нее или вообще ответственности до освобождения от отбывания уже исполняемой уголовно-правовой меры, примером чему является условно-досрочное освобождение. Этим законодатель обеспечил разумность обеспечительных мер, направленных на возмещение вреда [12, с. 30]. Кроме того, возмещение причиненного ущерба отражается не только до освобождения от отбывания наказания, но и после этого. В соответствии с ч. 5 ст. 86 УК РФ данный факт учитывается при решении вопроса о досрочном снятии судимости, то есть до истечения срока погашения судимости в случае обращения осужденного с таковым ходатайством. Предписывается учитывать лишь два условия: безупречность поведения осужденного после отбытия наказания и возмещение вреда, причиненного преступлением, то есть они стоят в одном ряду, а значит, равнозначны.

Подобная регламентация указанного требования оказывает существенное влияние на процесс реализации системы уголовных наказаний, а судьба осужденного во многом зависит от его соблюдения. В указанных случаях наблюдается определенная конкуренция одного института, закрепленного в разных отраслях права. С одной стороны, данная обязанность входит в сферу гражданско-правовых отношений, а с другой – ее реализация в уголовном законодательстве или даже в приговоре суда переводит ее в плоскость уголовно-правовых отношений.

Возникает вопрос: почему требование по возмещению вреда, причиненного преступлением, является одним из определяющих условий освобождения от уголовной ответственности, уголовного наказания, а также течения лишь наказаний, связанных с изоляцией от общества, и небольшого ряда иных мер уголовно-правового характера, но совсем не учитывается режимом уголовных наказаний, альтернативных помещению в специализированное учреждение? Складывается ситуация, согласно которой данная обязанность ограничительно характеризует лишь исполнение некоторых мер уголовно-правового воздействия, обходя стороной

при этом другие, например, уголовные наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, которые теоретически должны быть строже вышеуказанных условного осуждения, условно-досрочного освобождения, судебного штрафа и др. Данное условие является одним из устанавливающих факторов их течения, которое законодатель поставил на одну ступень с такими, как систематическое нарушение обязанностей или нарушение общественного порядка при условном осуждении, злостное уклонение от исполнения обязанностей условно-досрочно освобожденными, злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы и т. д. К тому же это в очередной раз свидетельствует о несовершенстве отечественной системы мер уголовно-правового воздействия в части диспропорции карательного содержания ряда уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

В связи с изложенным считаем необходимым признать данный факт пробелом в отечественном законодательном регулировании. Мы можем констатировать, что требование по возмещению вреда, причиненного преступлением, следует распространить на все категории осужденных. Это будет способствовать реализации задачи государства по защите граждан от преступных посягательств и снижению негативных последствий противоправного деяния [13, с. 36–37]. Однако не стоит прописывать указанное условие во всех нормах законодательства, регламентирующих меры уголовно-правового воздействия, поскольку это приведет к его загромождению излишним материалом.

Для выбора оптимального пути решения данного вопроса необходимо использовать уже имеющийся опыт решения такого вопроса и примером является ст. 72.1 УК РФ, введенная относительно недавно Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предписывающая возлагать на осужденных к наказаниям в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы и страдающих наркоманией соответствующую обязанность по лечению от заболевания с последующей реабилитацией. Конечно, данная норма неидеальна и требует изменения, но идея, заложенная в ней, заслуживает внимания.

Следует обратить внимание на зарубежное законодательство. Требование по возмещению причиненного преступлением вреда в некоторых странах закрепляется в качестве уголовного наказания. Так, например, в Республике Кыргызстан система

уголовных наказаний включает в себя наказание в виде тройного айыпа, которое состоит в возмещении причиненного вреда в тройном размере: два из них перечисляются потерпевшему в целях возмещения материального и морального вреда, причиненного преступлением, а один размер – в доход государства. Кроме того, отечественная история также знает возмещение вреда в качестве наказания. Так, пространная редакция Русской Правды предусматривала такие наказания, как плата хозяину и головничество – плата в пользу родственников, а при невозможности взыскать денежные средства данное наказание фактически заменялось на наказание в виде потока на основании ст. 83 данного документа. Судебник 1497 г. совмещал конфискацию и выплату ущерба из полученных денежных средств, а оставшиеся переходили в собственность государства. Известна также данная мера в советском уголовном законодательстве: УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г. предусматривали данное требование в качестве уголовного наказания. Однако такое закрепление обязанности возместить вред является излишним. К тому же это достаточно старый вид наказания, а следовательно, может быть признан по данному критерию пережитком прошлого.

Ряд зарубежных стран закрепляют требование по возмещению вреда в качестве иной меры уголовно-правового характера. Так, прямо на это указано в ст. 35 УК Польши, закрепляющей данную обязанность в перечне уголовно-правовых мер, которые применяются дополнительно к уголовным наказаниям. Кроме того, предусмотрен широкий перечень иных мер, среди которых присутствует и

денежная компенсация, применяемая взамен возмещения ущерба в определенных случаях, а также денежная выплата, назначаемая в пользу учреждения или общественной организации. Большинство стран предусматривают возмещение ущерба в качестве обязательной меры к примененным наказаниям и мерам, как связанным с помещением в специализированное учреждение, так и не связанным с изоляцией от общества. Однако в отличие от отечественного законодателя выполнение данного условия, как правило, всегда подлежит учету при оценке степени исправления осужденного.

Изложенное позволяет констатировать, что гражданско-правовые отношения «перетекают» в русло уголовно-правовых, в результате чего можно говорить о трансформации данного требования в некую иную меру уголовно-правового характера, заключающуюся в выполнении данной обязанности, а также необходимости закрепления ее в качестве иной меры уголовно-правового характера. Кроме того, в юридической литературе отмечается значительный предупредительный потенциал требования по возмещению ущерба, причиненного преступлением [2, с. 2–4]. Проведенный опрос 780 представителей суда, прокуратуры, правоохранительных органов и Минобороны России (70 судей, 120 сотрудников прокуратуры, 420 сотрудников ФСИН России, из которых 80 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, 95 сотрудников ФССП России, 20 сотрудников Минобороны России и 55 сотрудников МВД России) по данному вопросу показал состоятельность с практической точки зрения такого предложения.

Список литературы

1. Антонов И. А., Антонова Л. Г. Право на возмещение ущерба, причиненного преступлением в системе прав личности в сфере уголовного судопроизводства // Правовое поле современной экономики. 2012. № 7. С. 17–21.
2. Денисов Ю. Компенсация морального вреда и возмещение ущерба, как средство предупреждения преступлений // Законность. 2006. № 9. С. 2–4.
3. Епихин А. Ю. Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. 2014. № 6. С. 110–113.
4. Ефремов Р. С. Возмещение вреда как обязательное условие для применения условно-досрочного освобождения от уголовного наказания // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2. С. 79–84.
5. Кулбаев А. К., Куватпеков К. Б. Возмещение ущерба, причиненного преступлением, через специальные фонды // Вестн. Кыргыз. нац. ун-та им. Ж. Баласагына. 2016. № 1. С. 148–157.
6. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2015 г. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383> (дата обращения: 19.08.2016).
7. Отчет о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, суммах судебных издержек из средств федерального бюджета, определенных судебными актами за 12 месяцев 2011 года. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=951> (дата обращения: 20.06.2016).
8. Отчет о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, суммах судебных издержек из средств федерального бюджета, определенных

судебными актами за 12 месяцев 2012 г. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1775> (дата обращения: 20.06.2016).

9. Отчет о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количествах вынесенных постановлений об оплате процессуальных издержек за счет федерального бюджета за 12 месяцев 2013 г. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361> (дата обращения: 20.06.2016).

10. Отчет о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количествах вынесенных постановлений об оплате процессуальных издержек за счет федерального бюджета и назначении экспертиз за 12 месяцев 2014 г. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884> (дата обращения: 20.06.2016).

11. Отчет судов общей юрисдикции о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количествах вынесенных постановлений об оплате процессуальных издержек за счет федерального бюджета и назначении экспертиз за 12 месяцев 2015 г. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417> (дата обращения: 20.06.2016).

12. Павленко Ю. В. Фактические объемы возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 1. С. 29–34.

13. Титова В. Н. Применение законодательства о возмещении вреда, причиненного преступлением // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2013. № 6. С. 36–41.

14. Шумов Р. Н. К вопросу совершенствования уголовно-правовых норм, стимулирующих добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления // Проблемы правоохранительной деятельности. 2007. № 1. С. 64–68.

References

1. Antonov I. A., Antonova L. G. Pravo na vozmeshhenie ushherba, prichinennogo prestupleniem v sisteme prav lichnosti v sfere ugovnogo sudoproizvodstva [The right to compensation of damage caused by crime in the system of individual rights in criminal proceedings]. *Pravovoe pole sovremennoj jekonomiki – Legal field of modern Economics*, 2012. no. 7, pp. 17–21.

2. Denisov Ju. Kompensacija moral'nogo vreda i vozmeshhenie ushherba, kak sredstvo preduprezhdenija prestuplenij [Compensation for moral harm and compensation damages as a means of crime prevention]. *Zakonost' – Legality*, 2006, no. 9, pp. 2–4.

3. Epihin A. Ju. Povyshenie ugovno-pravovoj zashhishhennosti imushhestvennyh i inyh prav poterpevshego [Increasing of criminal legal protection of property rights and other rights of the victim]. *Sovremennoe pravo – Modern law*, 2014, no. 6, pp. 110–113.

4. Efremov R. S. Vozmeshhenie vreda kak objazatel'noe uslovie dlja primenenija uslovno-dosrochnogo osvobozhdenija ot ugovnogo nakazaniya [Compensation for damages as a prerequisite for application conditionally-early release from criminal punishment]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2015. no. 2, pp. 79–84.

5. Kulbaev A. K., Kuvatpekov K. B. Vozmeshhenie ushherba, prichinennogo prestuplenie cherez special'nye fondy [Compensation for damages caused by the crime through special funds]. *Vestnik Kyrgyzskogo Nacional'nogo Universiteta imeni Zhusupa Balasagyna – Bulletin of the Kyrgyz National University named Zhusup Balasagyn*, 2016, no. 1, pp. 148–157.

6. Osnovnye statisticheskie pokazateli dejatel'nosti sudov obshhej jurisdikcii za 2015 god [Main statistical indicators of activity of courts of General jurisdiction in 2015]. Available at : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383>. (Accessed 19 August 2016).

7. Otchet o summah ushherba ot prestuplenij, summah material'nyh vzyskanij v dohod gosudarstva, summah sudebnyh izderzhok iz sredstv federal'nogo bjudzhet, opredelennyh sudebnymi aktami za 12 mesjacev 2011 goda [Report on the amount of damage from the crimes, the amounts of material penalties in state revenue and the amounts of legal costs from the Federal budget funds certain legal acts in the 12 months 2011]. Available at : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=951> (Accessed 20 June 2016).

8. Otchet o summah ushherba ot prestuplenij, summah material'nyh vzyskanij v dohod gosudarstva, summah sudebnyh izderzhok iz sredstv federal'nogo bjudzhet, opredelennyh sudebnymi aktami za 12 mesjacev 2012 goda [Report on the amount of damage from the crimes, the amounts of material penalties in state revenue and the amounts of legal costs from the Federal budget funds certain legal acts in the 12 months 2012]. Available at : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1775> (Accessed 20 June 2016).

9. Otchet o summah ushherba ot prestuplenij, summah material'nyh vzyskanij v dohod gosudarstva, kolichestvah vynesennyh postanovlenij ob oplate processual'nyh izderzhok za schet federal'nogo bjudzhet za

12 mesjacev 2013 goda [Report on the amount of damage from the crimes, the amounts of material penalties in state revenue, the amounts adopted decisions on payment of procedural costs at the expense of the Federal budget for the 12 months 2013]. Available at : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361> (Accessed 20 June 2016).

10. Otchet o summah ushherba ot prestuplenij, summah material'nyh vzyskanij v dohod gosudarstva, kolichestvah vnesennyh postanovlenij ob oplate processual'nyh izderzhok za schet federal'nogo bjudzheta i naznachenii jekspertiz za 12 mesjacev 2014 goda [Report on the amount of damage from the crimes, the amounts of material penalties in state revenue, the amounts adopted decisions on payment of procedural costs at the expense of the Federal budget for the 12 months 2014]. Available at : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884> (Accessed 20 June 2016).

11. Otchet sudov obshhej jurisdikcii o summah ushherba ot prestuplenij, summah material'nyh vzyskanij v dohod gosudarstva, kolichestvah vnesennyh postanovlenij ob oplate processual'nyh izderzhok za schet federal'nogo bjudzheta i naznachenii jekspertiz za 12 mesjacev 2015 goda [Report on the amount of damage from the crimes, the amounts of material penalties in state revenue, the amounts adopted decisions on payment of procedural costs at the expense of the Federal budget for the 12 months 2015]. Available at : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417> (Accessed 20 June 2016).

12. Pavlenko Ju. V. Fakticheskie ob#emy vozmeshhenija vreda, prichinennogo prestupleniem [The actual amount of compensation for damage caused by the crime]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Bulletin of the Tomsk state University law, 2012, no. 1, pp. 29–34.

13. Titova V. N. Primenenie zakonodatel'stva o vozmeshhenii vreda, prichinennogo prestupleniem [The application of the legislation on compensation of harm caused by the crime]. Vestnik Akademii General'noj pro-kuratury Rossijskoj Federacii – Bulletin of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation, 2013, no. 6, pp. 36–41.

14. Shumov R. N. K voprosu sovershenstvovaniya ugolovno-pravovyh norm, stimulirujushhih dobrovol'noe vozmeshhenie imushhestvennogo ushherba i moral'nogo vreda, prichinennyh v rezul'tate prestuplenija [On the question of improving the criminal law to encourage voluntary compensation for material and moral damages caused as a result of the crime]. Problemy pravoohranitel'noj dejatel'nosti – Problems of law enforcement, 2007, no. 1, pp. 64–68.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Звонов Андрей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: zvonov_av@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zvonov Andrey V. – phd in law, doctoral, research and educational personnel training department Academy of the FPS Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: zvonov_av@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Звонов, А. В. Возмещение ущерба: уголовно-правовое требование или гражданская обязанность? / А. В. Звонов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 124–130.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zvonov A. V. Vozmeshhenie ushherba: ugolovno-pravovoe trebovanie ili grazhdanskaja objazannost' [Compensation for damage: criminal legal requirement or civic duty?]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 124–130.

УДК 343.83:364

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА ЛЕСОВАЯ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: nlesovay@yandex.ru

СИСТЕМА ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ОПЕРАТИВНОГО СОСТАВА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: гуманизация уголовного наказания, международные события, связанные с активизацией деятельности террористических организаций, напряженная ситуация в Украине привели к ухудшению криминогенного состава в учреждениях, исполняющих наказания. Увеличилось количество лиц с повышенной агрессивностью и возбудимостью, с психическими отклонениями, появилась опасность распространения экстремизма на территории учреждений уголовно-исполнительной системы. Такое положение дел значительно осложняет работу сотрудников уголовно-исполнительной системы, в первую очередь сотрудников оперативных подразделений.

В статье рассмотрены проблемы теоретического и практического характера в сфере правового регулирования социальной защиты оперативного состава уголовно-исполнительной системы; представлен анализ норм Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»; рассмотрены проблемы правовых гарантий и социальной защиты оперативных сотрудников при проведении оперативно-розыскных мероприятий; намечены пути совершенствования правового механизма реализации социальных гарантий; дана структура социальных гарантий в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Ключевые слова: защита личности оперативного сотрудника, правовые гарантии социальной защиты при проведении оперативно-розыскных мероприятий, правовая безопасность, оперативный риск, структура денежного довольствия оперативного сотрудника, проблемы реализации правовых гарантий социальной защиты.

NATAL'YA NIKOLAEVNA LESOVAYA,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: nlesovay@yandex.ru

SYSTEM OF LEGAL GUARANTEES OF SOCIAL PROTECTION OF OPERATIONAL PERSONNEL OF THE PENAL SYSTEM

Abstract: the humanization of the criminal penalty, the international events connected with activization of the activity of the terrorist organizations, an intense situation in Ukraine have led to deterioration in the criminogenic structure in the institutions executing punishments. The number of faces with the increased aggression and excitability, with mental deviations has increased, danger of distribution of extremism in the territory of institutions of epy penal system has appeared. Such situation considerably complicates work of officers of the penal system, first of all the staff of operational divisions.

The article deals with problems of theoretical and practical character in the sphere of legal regulation of social protection of operational personnel of the penal system; the author submits the analysis of standards of the federal law of august 12, 1995 no. 144 federal law «About investigative activities», the federal law of april 20, 1995 no. 45-federal law "About the state protection of judges, officials of law enforcement and supervisory authorities»; the author considers problems of legal guarantees and social protection of operational workers during investigative operations; ways of improve-ment of a legal mechanism of realization of social guarantees are planned; the structure of social guarantees according to the federal law of december 30, 2012 is given no. 283-federal law «About social guarantees to the staff of some federal executive authorities and introduction of amendments to separate acts of the russian federation».

Keywords: protection of the identity of the operational worker, legal guarantees of social protection during investigative operations, legal safety, operational risk, structure of a monetary allowance of the operational worker, a problem of realization of legal guarantees of social protection.

В современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы одной из основных задач наряду с оптимизацией ее структуры и сокращением штатной численности является формирование достойного социального пакета, предоставляе-

мого всем сотрудникам в период их службы и после увольнения с нее.

Обязанность государства обеспечить защиту лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ОРД), диктуется в современных условиях рядом факторов, но в первую очередь устой-

© Лесовая Н. Н., 2017
© Lesovaya N. N., 2017

чивой динамикой криминализации значительных слоев общества и необходимостью существенного усиления борьбы с преступностью. На переднем крае этой борьбы находятся именно оперативные подразделения. Их работа включает в себя задачи разной степени сложности, различных направлений, сроков исполнения, отличается оперативностью, высокой степенью риска, повышенным уровнем ответственности за принимаемые решения, а также ярко выраженной познавательной-поисковой направленностью. Сложность деятельности оперативно-розыскных подразделений состоит в том, что эти многочисленные задачи решаются в условиях постоянно меняющихся и усложняющихся оперативных ситуаций, а также противодействия со стороны заинтересованных лиц. Таким образом, профессиональная деятельность оперативных сотрудников относится к максимально напряженным видам деятельности [1, с. 15].

В настоящее время в Российской Федерации для оперативных сотрудников ФСИН России система правовых гарантий социальной защиты определена пакетом нормативных документов, таких как: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. (ст. 22, 25); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах человека и гражданина (18 сентября 1973 г.); конвенции Международной организации труда; рекомендации Международной организации труда; Конституция Российской Федерации (ст. 7, гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина», ст. 71, 72, 74, 82, 98, 114); Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 222, 223, 313, 318, 319, 321, гл. 16, 17); Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 5.27, 17.3, 19.3); Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации; Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ст. 9, 28–31, гл. V, ст. 32–37, гл. VI); Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»; Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 16); Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»; Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ст. 43–47); Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О соци-

альных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также постановления Совета Министров и Правительства Российской Федерации и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, приказ Минюста России от 6 июня 2005 г. № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы», другие нормативные правовые акты Минюста России, ФСИН России, правила внутреннего распорядка учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, и индивидуальный контракт о службе в уголовно-исполнительной системе.

Согласно нормам международного права, Конституции РФ Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Однако перечень социальных обязанностей государства, закрепленных в нормах российского права, явно отстает от общепризнанных в теории и практике развитых стран. Перечисленные нормативные акты, определяющие социальную защиту оперативных сотрудников ФСИН России, также не в полной мере регламентируют необходимые показатели, определяющие степень социальной защищенности и структуру ее гарантий.

Повышенный риск в деятельности сотрудников оперативных подразделений УИС предполагает и повышенные гарантии их правовой безопасности, социальной и правовой защиты. Вместе с тем применительно к оперативно-розыскной деятельности эти проблемы традиционно остаются нерешаемыми. Статья 16 Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет социальную и правовую защиту должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, однако ряд этих норм (ч. 1, 5, 6) являются бланкетными. Что касается защиты личности оперативного сотрудника, то в данном Законе об этом даже не упоминается. Предметному разрешению данной проблемы посвящен Закон Российской Федерации от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (п. 5, 13, ст. 2), в соответствии с которым лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, и их близкие подлежат государственной защите и им обеспечивается:

1) применение уполномоченными на то государственными органами мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья указанных лиц, а также обеспечение сохранности их имущества;

2) применение мер правовой защиты, предусматривающих в том числе повышенную уголов-

ную ответственность за посягательство на их жизнь, здоровье и имущество;

3) осуществление мер социальной защиты, предусматривающих реализацию установленного права на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти), причинения им телесных повреждений или иного вреда их здоровью, уничтожения или повреждения их имущества в связи с их служебной деятельностью.

Закон не дает четкого правового определения субъектов, обеспечивающих безопасность сотрудников оперативных подразделений, а также механизма этого обеспечения.

Особого внимания требует рассмотрение вопроса правовых гарантий и социальной защиты оперативных сотрудников при проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Перечень оперативно-розыскных мероприятий, правомерность их осуществления определены Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», но отличить действия оперативного сотрудника при их осуществлении от противоправных, уголовно наказуемых деяний и тем самым обеспечить легитимность его деятельности очень сложно, а значит, существует риск привлечения оперативного сотрудника к ответственности. Это связано с тем, что с объективной стороны ряд ОРМ имеет сходство с признаками отдельных составов преступлений. Спектр действий сотрудников оперативных аппаратов УИС, напоминающих преступления, достаточно широк: оперативное внедрение, оперативный эксперимент, контролируемая поставка, проверочная закупка. В частности, оперативное внедрение имеет некоторое сходство с соучастием в преступлении, а применительно к внедрению в преступное сообщество (преступную организацию), банду, незаконное вооруженное формирование – с преступлениями, предусмотренными ст. 208, 209, 210 УК РФ, объективная сторона которых – участие в банде, незаконном вооруженном формировании, преступном сообществе (преступной организации) – квалифицируется законом в качестве оконченного состава преступления.

Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 138) предусматривает в качестве квалифицированного состава преступления нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, что имеет некоторое объективное сходство с правомерными действиями сотрудников оперативных подразделений. В связи с этим граница в определении правомерности действий сотрудников оперативных аппаратов УИС является размытой, нечеткой и может проходить лишь по субъективной стороне поведения, а по объективным при-

знакам сопряжена с преступным поведением лиц, в целях выявления и раскрытия преступлений которых проводятся ОРМ, поэтому установить эту границу крайне сложно, даже в процессе расследования, а тем более в процессе оперативно-розыскной деятельности, которая часто требует стремительных действий, безотлагательного реагирования на поведение объектов ОРД.

Участие сотрудника в преступлении под давлением внешних обстоятельств не исключает физического или психического принуждения. Однако признание данных обстоятельств в соответствии со ст. 40 «Физическое или психическое принуждение» УК РФ исключают преступность деяния правомерно только по правилам непреодолимой силы либо крайней необходимости. Если вследствие принуждения лицо не могло руководить своими действиями, то оно действовало под влиянием непреодолимой силы; в случае же сохранения возможности руководить своими действиями вопрос об уголовной ответственности решается по правилам крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), то есть оперативный сотрудник может руководить своими действиями, но перед ним стоит выбор: собственная безопасность, безопасность родных и близких, других людей (интересов) или выполнение требований преступника.

Несмотря на законодательные предпосылки для определения границ правомерности действий и их оценки с точки зрения допустимости, актуальность и острота проблемы опасности привлечения оперативных сотрудников, осуществляющих ОРМ, к уголовной ответственности за совершение ими внешне противоправных действий не снижаются, а лишь возрастают. Это усугубляется высоким уровнем коррупции и оценкой деятельности оперативных подразделений преимущественно по количественным показателям отчетности, без учета целей осуществляемой деятельности.

Судьи, отмечая большое значение для отправления правосудия результатов ОРМ, считают, что использование в оперативно-розыскных мероприятиях предметов, ограниченных в гражданском обороте, документов, зашифровывающих личность участников ОРД, является уголовно противоправным [2, с. 8].

Таким образом, условия осуществления оперативно-розыскной деятельности сотрудниками, с точки зрения оценки ее правомерности, далеко не всегда отвечают требованиям правовой безопасности. Оценка же действий оперативных сотрудников по объективным признакам в качестве противоправных, а то и преступных ведет не только к их увольнению, но и к привлечению к уголовной ответственности и, как следствие, к лишению права на льготную пенсию, выплату пособия, снижению

государственных гарантий социальной защиты, причинению морального вреда.

Такая практика не может не отразиться негативно на оперативной работе. Руководствуясь чувством самосохранения, сотрудники стремятся избежать возникновения острых ситуаций, и не исключено, что отказываются от осуществления активных действий, спорных с точки зрения права, отдельных оперативно-розыскных мероприятий и их комбинаций, направленных не только на избличение преступников, но и на защиту более значимых ценностей. В итоге происходит снижение уровня безопасности УИС, рост числа преступлений и их жертв, что подрывает авторитет уголовно-исполнительной системы.

Часть 4 ст. 16 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет, что при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга. Вместе с тем такого соответствия вынужденного вреда формальным критериям его допустимости явно недостаточно.

Необходимым профессиональным условием осуществления оперативно-розыскной деятельности является оперативный риск. Действовать в условиях риска считается и правом, и обязанностью оперативного сотрудника. Сама сущность оперативно-розыскной деятельности характеризуется как нестандартная, с возможностью возникновения непредвиденных обстоятельств, ситуаций, трудно прогнозируемая (особенно это связано с поведением разрабатываемых преступников). При таком положении не рисковать – значит бездействовать. Таким образом, право оперативного сотрудника на оправданный риск есть не что иное, как право на причинение вреда при реализации правомерных и логически необходимых действий по выявлению и избличению преступников в случае наступления непредвиденных обстоятельств. Здесь принципиально важны обстоятельства, наличие которых обуславливает оправданность риска, а также пределы правовой защиты от наступления уголовной ответственности за причиненный вред правоохраняемым интересам. Однако закон не дает предельно ясной правовой определенности, а потому на практике возникают трудности при принятии решений о правомерности действий оперативных работников в рискованных ситуациях.

Выполняя социально ответственные функции, возложенные на них государством и обществом,

оперативные сотрудники уголовно-исполнительной системы, как и все люди, нуждаются в предметах потребления, услугах, жилье, необходимых им для качественного выполнения своего долга. Невозможность удовлетворить те или иные потребности сказывается на полноте выполняемых ими обязанностей. В этих целях 30 декабря 2012 г. принят Федеральный закон № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон).

Закон регулирует отношения, связанные с денежным довольствием и пенсионным обеспечением сотрудников УИС, обеспечением их жилыми помещениями, медицинским обслуживанием действующих и уволенных со службы сотрудников, членов их семей, а также с предоставлением им иных социальных гарантий.

Таким образом, денежное довольствие оперативного сотрудника УИС на сегодняшний день имеет следующую структуру: оклад по должности; оклад по званию; надбавки за выслугу лет, за особые условия службы, за работу, связанную с повышенной опасностью для жизни и здоровья (за риск), за квалификационную категорию, за работу с документами, содержащими государственную тайну, за особые достижения в службе; районные коэффициенты и северные процентные надбавки; надбавка сотрудникам, участвующим в контртеррористических операциях в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации; премии.

Законом также предусмотрены гарантии, пособия и другие денежные выплаты в связи с прохождением службы: материальная помощь; командировочные расходы; выплата при переезде на новое место службы (подъемное пособие, суточные); компенсация за использование личного транспорта в служебных целях; проезд к месту лечения, долечивания (реабилитации) либо медицинского освидетельствования и обратно; проезд к месту проведения основного (каникулярного) отпуска (сотруднику, проходящему службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях); единовременное пособие при увольнении; пособие сотрудникам, уволенным без права на пенсию; оплата проезда и перевозки личного имущества к избранному месту жительства; страховые гарантии сотруднику и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей; пенсионное обеспечение; единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения; компенсации за медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение; меры социальной поддержки членов семей сотрудников, погибших

(умерших), пропавших без вести при выполнении служебных обязанностей.

Важной формой социальной защиты оперативного состава ФСИН России являются ведомственные награды: присвоение звания «Почетный работник УИС»; медаль «За доблесть в службе», медаль «За вклад в развитие УИС» (золотая, серебряная), медаль «За усердие в службе» (I, II степени), медаль «Ветеран уголовно-исполнительной системы», медаль «За отличие в службе» (I, II, III степени); почетная грамота; нагрудные знаки, утвержденные приказом ФСИН России от 23 декабря 2014 г. № 770 «О ведомственных наградах Федеральной службы исполнения наказаний».

58 % оперативных сотрудников считают, что их работа вносит вклад в деятельность исправительного учреждения, 38 % – что вносит большой вклад в обеспечение правопорядка в обществе [3, с. 24]. В связи с этим они ожидают адекватной оценки своего труда.

Однако провозглашение личных прав, социальных, профессиональных и иных жизненных ценностей оперативных сотрудников объектами непосредственной защиты со стороны государства еще не означает их эффективной реализации. Для этого нужен реально функционирующий правовой механизм. Как видим, законодатель пошел по пути разрешения этих вопросов в

различных отраслях права, поэтому их воплощение в практику требует системного подхода.

Необходимо, во-первых, отладить систему государственных и общественных институтов, которые «заставят» законы работать; во-вторых, обеспечить полную и всестороннюю правовую осведомленность оперативных сотрудников о гарантиях защиты их прав и свобод, социальных потребностей, а также личной безопасности; в-третьих, формировать личную готовность оперативного состава к обеспечению своей защищенности, для чего необходимо наличие профессиональных знаний, умений, навыков и психологическая готовность; в-четвертых, повысить уровень материально-технического обеспечения оперативных аппаратов и их финансирование; в-пятых, законодательно закрепить содержание оперативно-розыскных мероприятий, имеющих сходство с признаками отдельных составов преступлений. Это позволит укрепить законность оперативно-розыскной деятельности, отграничить правомерное поведение оперативного сотрудника от противоправного поведения, сократить степень оперативного риска, угрозу привлечения к ответственности, которые связаны с субъективной оценкой их действий безотносительно к существу проводимых мероприятий, и более четко определить перспективы использования результатов ОРД, а также повысить правовые гарантии социальной защиты оперативного состава ФСИН России.

Список литературы

1. Крылов Д. А. Основные психологические факторы, влияющие на профессиональную деятельность оперативных сотрудников // Юридическая психология. 2013. № 4. С. 12–15.
2. Вагин О. А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности : сб. материалов Всерос. круглого стола (Санкт-Петербург, 3 ноября 2011 г.). СПб., 2012. С. 7–68.
3. Соколов А. В. Актуальные проблемы правового положения сотрудников оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы и пути ее решения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 3. С. 22–24.

References

1. Krylov D. A. Osnovnye psikhologicheskie factory, vliyauschie na professional'nyuyu deyatel'nost' operativnykh sotrudnikov [The basic psychological factors that influence the professional activities of the operations staff]. Yuridicheskaya psikhologiya – Legal psychology, 2013, no. 4, pp. 12–15.
2. Vagin O. A. Konstitutsionnye problem operativno-rozysknoi deyatel'nosti [Constitutional problems of operational-investigative activity]. Sbornik materialov Vserossijskogo kruglogo stola «Konstitutsionno-pravovye problemy operativno-rozysknoi deyatel'nosti» [Materials of Russian round table «Constitutional-legal problems of operational-investigative activity», november 3, 2011]. St. Petersburg, 2012, p. 8.
3. Sokolov A. V. Aktual'nye problemy pravovogo polozheniya sotrudnikov operativnykh podrazdelenii ugovovno-ispolnitel'noi sistemy I puti ee resheniya [Actual problems of the legal status of employees of operative divisions of the penal system and ways of its solution]. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – Penal system: law, economy, management, 2013, no. 3, pp. 22–24.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лесовая Наталья Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: nlesovay@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lesovaya Natal'ya N. – phd in law, associate professor, associate professor at the detective activity organization department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: nlesovay@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лесовая, Н. Н. Система правовых гарантий социальной защиты оперативного состава уголовно-исполнительной системы / Н. Н. Лесовая // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 131–136.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Lesovaya N. N. Sistema pravovyh garantij social'noj zashhity operativnogo sostava ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [System of legal guarantees of social protection of operational personnel of the penal system]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 131–136.

УДК 343.281:343.8

ВАЛЕНТИНА ВЛАДИМИРОВНА БУНУЛУ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: semina_vv@mail.ru

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМИ

Реферат: в соответствии с действующим законодательством одним из основных средств исправления осужденных является общественное воздействие. В статье определены особенности реализации данного средства исправления относительно условно осужденных: в период отбывания наказания условно осужденные не изолируются от общества, в связи с чем особую значимость приобретает воздействие институтов гражданского общества и представителей общественных организаций на процесс их исправления. В целях оптимизации взаимодействия инспекторов уголовно-исполнительных инспекций с родственниками подучетных лиц предложены и обоснованы изменения действующего законодательства; рассмотрены возможные формы участия институтов гражданского общества и общественных объединений в профилактике преступности условно осужденных в период испытательного срока (на примере деятельности Ассоциации юристов России). Обоснованы целесообразность проведения групповых просветительских бесед с условно осужденными с приглашением представителей центров занятости населения, религиозных организаций, необходимость разделения осужденных на группы, учитывая степень общественной опасности совершенного преступления и личностные особенности осужденных.

Ключевые слова: условное осуждение, основные средства исправления, общественное воздействие, уголовно-исполнительные инспекции.

VALENTINA VLADIMIROVNA BUNULU,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: semina_vv@mail.ru

ROLE OF SOCIAL INFLUENCE IN PREVENTION OF CRIMES COMMITTING BY PERSONS UNDER SUSPENDED SENTENCE

Abstract: according to the current legislation one of a basic measure of correction of convicts is social influence. The author determined some peculiarities of implementation of this correctional measure according persons under suspended sentence: during the serving punishment, such persons are not isolated from the community, in this connection special importance get the influence of civil society institutions and representatives of public organizations on the process of their correction; in order to optimize the interaction of probation officers with relatives of registered persons are proposed and justified changes in the current legislation. In the article are discussed possible forms of participation of civil society institutions and NGOs in the prevention of crime by probationers during the probation period (on the example of activity of Association of lawyers of Russia). The author substantiated the expediency of holding educational conversations in groups with conditional sentenced persons assisted by representatives of employment centers, religious organizations and so on. The article substantiates also the necessity of the separation of prisoners into groups, given the degree of public danger of the committed crime and the personal characteristics of convicts.

Keywords: conditional sentence, basic corrective measures, social influence, probation departments.

Масштаб проблем, возникающих при контроле инспекторов уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) за поведением условно осужденных в период испытательного срока, возможно оценить путем анализа статистических данных. Так, по состоянию на первое полугодие 2016 г. в отношении 6235 условно осужденных были возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановления на учет УИИ, из которых 3263 человека допускали нарушения порядка и условий отбывания

наказания и мер уголовно-правового характера, 3145 человек были не заняты трудом или учебой. Представленные статистические данные свидетельствуют об определенных проблемах реализации в практической деятельности основных средств исправления условно осужденных, закрепленных в п. 2 ст. 9 УИК РФ. В рамках статьи мы хотели бы уделить внимание роли общественного воздействия как перспективному направлению профилактического воздействия на поведение условно осужденных в период испытательного срока.

© Бунулу В. В., 2017

© Bunulu V. V., 2017

Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4), № 1. С. 1–163

Значимость общественного воздействия в исправлении осужденных подчеркивается в подпрограмме № 3 «Регулирование государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний» государственной программы Российской Федерации «Юстиция», принятой в свете реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. К основным задачам реализации подпрограммы отнесены: повышение эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества; проведение социальной и воспитательной работы с осужденными, направленной на предотвращение рецидива преступлений, с привлечением к этой работе общественности; совершенствование сотрудничества с институтами гражданского общества, создание условий для осуществления общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы (УИС); совершенствование отдельных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы.

Решение задачи, стоящей перед УИИ (в части проведения социальной и воспитательной работы с осужденными, направленной на предотвращение рецидива преступлений, с привлечением к этой работе общественности), возможно путем эффективного взаимодействия инспекторов УИИ с ближайшим кругом общения подучетного – с его семьей [1, с. 40]. В связи с этим инспекторы УИИ с целью получения объективной картины причин поведения условно осужденного обязаны осуществлять проверку осужденных по месту жительства. В соответствии с п. 113 приказа Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» инспекция с учетом поведения осужденного и сложившихся обстоятельств осуществляет его проверку по месту жительства. Однако в силу большого объема работы инспекторы не имеют возможности исполнять указанные обязанности в полном объеме. Представляется возможным исполнение данного требования законодательства путем проведения бесед с родственниками осужденных, приглашая их в инспекцию посредством телефонной связи. Целесообразно было бы привлекать к подобным встречам психологов инспекций. В связи с этим следует ввести в штатное расписание каждой инспекции должность психолога, укомплектовать должности квалифицированными кадрами. Психологам надлежит проводить беседы с каждым осужденным, а также (при необходимости) консультировать родственников осужденных.

Необходимо также дополнить перечень обязанностей инспекторов УИИ, закрепив обязанность проводить встречи и беседы с родственниками ус-

ловно осужденных на предмет разъяснения им возложенных на них по приговору суда обязанностей. По нашему мнению, подобное взаимодействие в обязательном порядке следует осуществлять в течение первого месяца со дня постановки осужденного на учет для получения наибольшей достоверной информации о подучетном лице.

Исправление любого преступника, в том числе и условно осужденного, невозможно без воздействия на особенности его личности. Для успешного достижения целей наказания, осуществления воспитательного воздействия и профилактической работы необходимо детальное изучение особенностей личности каждого осужденного [2, с. 77].

С целью получения объективной информации о личности условно осужденного, его поведения в быту инспекторы УИИ вынуждены взаимодействовать с соседями условно осужденного. К сожалению, приходится констатировать, что в реалиях настоящего времени правовая культура населения находится на низком уровне: при осуществлении проверок условно осужденного по месту жительства и беседе с соседями последние не желают сотрудничать с инспекторами УИИ, тем более письменно давать объяснения по каким-либо вопросам. На наш взгляд, привлечение представителей общественных организаций, имеющих полномочия выносить общественное порицание, поможет дисциплинировать граждан с высоким уровнем правового нигилизма, оказать воздействие на осужденных, повысить уровень прозрачности деятельности УИС.

Важным фактором в построении общения с условно осужденными является правовая пропаганда. В связи с этим одним из перспективных направлений деятельности нам видится организация и проведение цикла занятий по разъяснению норм действующего законодательства условно осужденным, повторному разъяснению обязанностей, возложенных по приговору суда. К проведению таких занятий следует привлекать представителей региональных отделений Ассоциации юристов России, юридических клиник, организованных при вузах региона. Данное направление деятельности частично реализуется в день регистрации условно осужденных, однако наиболее эффективной и результативной была бы именно система занятий с условно осужденными.

Представляется также целесообразным проведение групповых просветительских бесед с условно осужденными с участием представителей центров занятости населения, религиозных организаций и др. При этом осужденных, по нашему мнению, следует разделять на группы, учитывая степень общественной опасности совершенного преступления и личностные особенности осужденных. Формально осужденных возможно разделить на

следующие группы: впервые совершившие преступление, ранее отбывавшие наказание в виде условного осуждения, но не отбывавшие наказание в виде лишения свободы; осужденные, отбывавшие наказание в виде условного осуждения и (или) в виде лишения свободы.

Разделение осужденных на группы позволит уделять большее внимание наиболее опасной категории осужденных – склонных к нарушениям порядка и условий отбывания наказания.

Занятия и беседы следует проводить не менее 1 раза в месяц (без учета количества явок осужденного на регистрацию) согласно плану-графику с указанием обсуждаемых тем, утверждаемому начальником инспекции. Важно осуществлять контроль явки осужденных на занятия. Подобная работа могла бы учитываться в числе критериев исправления осужденного.

Особую значимость во взаимодействии с общественностью по исправлению условно осужденных имеет информирование спецконтингента о мероприятиях, осуществляемых инспекторами УИИ во взаимодействии с общественными организациями, поэтому стенды наглядной информации УИИ важно наполнять актуальной информацией (например, о

вакансиях, предлагаемых центрами занятости населения, планируемых мероприятиях).

Не менее важную роль в исправлении осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, выполняет информационный стенд, отображающий именно результативность исполнения судебных решений, вынесенных по представлениям начальника инспекции о возложении дополнительных обязанностей, продлении испытательного срока или об отмене условного осуждения. К сожалению, данный стенд имеется не в каждой инспекции. По нашему мнению, необходимо оформлять такие информационные стенды в каждом подразделении.

Таким образом, воспитательная работа с условно осужденными должна строиться в тесном взаимодействии с психологами УИИ, родственниками условно осужденных, представителями общественных и религиозных организаций. Перспективное направление профилактики преступности условно осужденных – влияние общественности. Безусловно, данный вид взаимодействия требует документального оформления на уровне уголовно-исполнительной инспекции территориального органа ФСИН России.

Список литературы

1. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника : монография. СПб., 2004. 336 с.
2. Перемолотова Л. Ю. Значение особенностей личности осужденного при осуществлении профилактического воздействия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3. С. 76–81.

References

1. Antonjan Ju. M., Kudrjavcev V. N., Jeminov V. E. Lichnost' prestupnika [Identity of the criminal]. St. Petersburg, 2004. 336 p.
2. Peremolotova L. Ju. Znachenie osobennostej lichnosti osuzhdenogo pri osushhestvlenii profilakticheskogo vozdejstviya [Value of features of the identity of the preventive influence condemned at implementation]. Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika – Jurisprudence and law-enforcement practice, 2015, no. 3, pp. 76–81.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бунулу Валентина Владимировна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: semina_vv@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bunulu Valentina V. – adjunct preparation of the research and educational personnel department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: semina_vv@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бунулу В. В. Роль общественного воздействия в профилактике преступлений, совершаемых условно осужденными / В. В. Бунулу // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 137–139.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bunulu V. V. Rol' obshhestvennogo vozdejstviya v profilaktike prestuplenij, sovershaemyh uslovno osuzhdennymi [Role of social influence in prevention of crimes committing by persons under suspended sentence]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 137–139.

УДК 347.155:343.96

АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ МОКШАНОВ,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: alex.mokschanow@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Реферат: важный составляющий элемент правового статуса личности – субъективное право на психическое здоровье, обеспечение надлежащей реализации которого является одной из первостепенных задач государства. Наличие в законодательстве широкого перечня правовых гарантий реализации этого права влечет за собой недопустимость произвольного ограничения прав граждан, в том числе при применении к ним мер принуждения. Реализация указанного субъективного права требует совершения определенных юридически значимых действий, процедура которых установлена законом, в связи с чем возрастает значимость проблемы соблюдения прав лиц, страдающих психическими расстройствами, и недопущения их неправомерного ограничения.

Вместе с тем привлечение гражданина к юридической ответственности обуславливает возникновение определенных ограничений его субъективных прав, степень которых зависит от тяжести совершенного правонарушения. Поскольку уголовная ответственность представляет собой комплексный вид юридической ответственности, ее реализация связана с возникновением наибольшего количества ограничений субъективного права.

Процесс исполнения принудительных мер медицинского характера оказывает серьезное влияние на объем прав и обязанностей осужденного лица. Между тем, несмотря на факт вступления в законную силу приговора суда, осужденные лица сохраняют свой правовой статус и основной объем субъективных прав и обязанностей, имеют право свободно реализовывать свои гражданские права и участвовать в гражданском обороте.

Действующее законодательство допускает установление правовых ограничений в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, в том числе посредством исполнения в отношении их принудительных мер медицинского характера. Подобные ограничения могут выражаться как в возложении дополнительных обязанностей, так и в запрете совершать определенные действия, составляющие содержание субъективного права.

В статье рассматривается проблема ограничения субъективных прав личности на психическое здоровье и иных основных прав при исполнении принудительных мер медицинского характера.

Ключевые слова: право на здоровье, психическое здоровье, нематериальные блага, правовые ограничения, субъективное право, гражданские права.

ALEKSANDR GENNAD'YEVICH MOKSHANOV,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: alex.mokschanow@gmail.com

SOME ASPECTS OF THE LIMITATIONS OF CIVIL RIGHTS IN THE APPLICATION OF HEALTH MEASURES

Abstract: an important components of legal status of the personality is the subjective right to mental health which ensuring proper implementation is one of urgent tasks of the state. Availability in the legislation of the wide list of legal guarantees of implementation of this right attracts inadmissibility of any restriction of the rights of citizens, including in case of application of enforcement measures to them. Implementation of the specified subjective requires making of certain legally significant actions which procedure is established by the law in this connection the importance of a problem of observance of the rights of the persons suffering from mental disturbances and non-admission of their illegal restriction increases.

At the same time, involvement of the citizen in legal responsibility causes emergence of certain restrictions of its subjective rights which extent depends on weight of a perfect offense. As criminal liability represents a complex type of legal responsibility, its implementation is connected with emergence of the greatest number of restrictions of the subjective right.

Process of medical nature powers implementation exerts serious impact on amount of the rights and obligations of the condemned person. Meanwhile, despite the introduction fact in a legal force of the court verdict, the condemned face save the legal status and the main amount of the subjective rights and obligations, have the right to freely exercise the civil laws and to participate in civil circulation.

The current legislation allows establishment of legal limits concerning the persons suffering from mental disturbances including by means of execution concerning them enforcement powers of medical nature. Similar restrictions can be expressed both in assignment of subsidiary duties, and in a prohibition to make the certain actions constituting content of the subjective right and have certain specifics.

In this article the author considers a problem of restriction of the subjective rights of the personality to mental health and other basic rights in case of execution of enforcement powers of medical nature.

Keywords: civil law, civil rights, mental health, restriction of the civil rights, legal restrictions.

© Мокшанов А. Г., 2017

© Mokshanov A. G., 2017

Здоровье человека является одним из фундаментальных прав личности, возможность реализации которого должна обеспечиваться непосредственно государством. О важности данного субъективного права говорит его широкое закрепление в системе международных правовых актов. Например, ст. 25 Всеобщей декларации прав человека гласит, что каждый человек имеет право на медицинский уход, который необходим для поддержания здоровья его и членов его семьи. Статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах закрепляет право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и подчеркивает, что мерой реализации вышеуказанного права является создание со стороны государства условий, которые обеспечивали бы всем гражданам медицинскую помощь и медицинский уход во время болезни.

Положения указанных международных правовых актов находят отражение и во внутригосударственном законодательстве, прежде всего в Конституции Российской Федерации, согласно которой здоровье человека является объектом государственной охраны (ч. 2 ст. 7), гарантируется оказание безвозмездной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения (ст. 41).

На уровне федерального законодательства вопросы реализации субъективного права на здоровье и медицинскую помощь регламентируются преимущественно Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ), Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Законом РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее – Закон о психиатрической помощи) и др.

Наличие как на международном, так и на внутригосударственном уровне столь широкого перечня нормативных источников, в которых отражены гарантии реализации субъективного права на здоровье и медицинскую помощь, позволяет сделать вывод о его исключительной ценности как для гражданина, так и для государства.

В частном праве здоровье личности представляет собой нематериальное благо, которое в соответствии с положениями ст. 150 ГК РФ охраняется нормами гражданского законодательства [1, с. 49]. При этом под здоровьем подразумевается физическое и психическое состояние человека, его благополучие, которое выражается в отсутствии болезней либо патологий, связанных с потерей, расстройством психологической, физиологической,

анатомической структуры и (или) функций организма человека [2, с. 12].

Таким образом, в составе данного нематериального блага в науке выделяют два взаимосвязанных компонента: здоровье физическое и здоровье психическое, под которым понимается совокупность качеств и личных способностей, позволяющих человеку адаптироваться в социальной среде [3, с. 42].

По мнению отдельных авторов, в ближайшее время психическое здоровье граждан, как важная составляющая субъективного права на здоровье, должно стать объектом повышенного научного интереса с точки зрения правовых исследований, что обусловлено его тесной взаимосвязью с ключевыми правовыми институтами (правоспособностью, дееспособностью) и характеристикой человека как социального существа, наделенного тонкой психологической организацией [3, с. 43].

Таким образом, в настоящее время со стороны государства должно уделяться исключительное внимание вопросам реализации прав и свобод лиц, которые страдают психическими расстройствами. Вместе с тем обеспечение столь широкого перечня правовых гарантий влечет за собой необходимость неукоснительного соблюдения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ в части недопустимости произвольного ограничения прав граждан. Вышеуказанное предполагает недопущение использования юридических санкций для несоразмерного и произвольного ограничения прав и свобод при применении мер принуждения, а в случае если такие ограничения все же устанавливаются, в первую очередь необходимо учитывать индивидуальные особенности гражданина, что особенно актуально в сфере реализации права на здоровье и медицинскую помощь [4, с. 47].

Следовательно, задача правовой науки заключается в разработке критериев правомерности и допустимости ограничений субъективных прав личности, в том числе в сфере здравоохранения. Данная задача требует проведения тщательного и системного анализа существующей проблемы с точки зрения всех отраслей российского законодательства, что позволит установить сущность и критерии правовых ограничений в данной сфере.

Наибольшему количеству правовых ограничений подвергаются лица, которые проходят принудительное лечение и в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера. Согласно действующему уголовному законодательству основанием применения принудительных мер медицинского характера является та или иная форма психического расстройства у лица, совершившего уголовно наказуемое деяние.

Психические заболевания характеризуются снижением критики к своему состоянию, затруднением осознания важности обращения к медицинской помощи, что делает необходимым принятие решений о лечении в интересах самого человека, но вопреки его воле. Следовательно, принудительные меры медицинского характера являются видом медицинской помощи, а не мерой принуждения [5, с. 16].

Необходимость применения принудительных лечебных мер к людям, страдающим психическими расстройствами, обусловлена спецификой состояния их здоровья, непредсказуемым поведением, снижением оценки своего состояния, неспособностью адекватно оценить его тяжесть и необходимость лечения [6, с. 92]. Цели данных мер – лечебные, они заключаются в излечении лица или в улучшении его психического состояния, следовательно, эти меры имеют самостоятельное значение и не соотносятся с целями юридической ответственности. Между тем реализация указанных целей должна основываться на всестороннем учете всех значимых особенностей гражданина [7, с. 56].

В науке отмечается, что механизм принудительно-лечебного воздействия государства на лиц с расстройствами психики носит смежный, межотраслевой характер и преследует цели защиты интересов общества, граждан, самого лица, страдающего психической болезнью [8, с. 33]. Несмотря на то что действующее законодательство в сфере психиатрической помощи устанавливает ряд правовых гарантий в отношении лиц, которые страдают психическими расстройствами, такие как: гарантия сохранения и обеспечения гражданских прав, добровольность оказания психиатрической помощи, возможность существования в отношении их прав отдельных ограничений допускается.

В широком смысле субъективное право представляет собой правовую модель поведения, при реализации которой субъект права проявляет независимость и самостоятельность, не согласовывая свои действия с иными лицами. В узком смысле субъективное право есть мера возможного поведения лица при осуществлении своего права. Ключевым аспектом как для узкого, так и для широкого понимания сущности субъективного права является диспозитивная возможность его реализации, которая заключается в осознанном выборе субъекта: осуществить действия по реализации права либо воздержаться от совершения таких действий и субъективное право не реализовывать.

По общему правилу психиатрическая помощь оказывается на основе принципа добровольности при добровольном обращении лица и наличии его информированного согласия (ст. 4 Закона о психиатрической помощи). Однако согласно ч. 4 ст. 11 данного Закона лечение может проводиться без

согласия лица, страдающего психическим расстройством, или без согласия его законного представителя в случае применения принудительных мер медицинского характера. При этом отказ от психиатрической помощи не допускается.

Таким образом, основное ограничение субъективного права в рассматриваемом случае заключается в понуждении субъекта права (лица, страдающего психическим расстройством) к реализации своего права, что противоречит самой сущности субъективного права, обременяет его. Основанием ограничения права является только судебный акт (ст. 13 Закона о психиатрической помощи). При этом, как указал Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 27 февраля 2009 г. № 4-П, такой судебный акт должен быть вынесен в порядке, установленном законом, а судебная защита, предоставляемая лицу, должна быть справедливой, полной и эффективной.

Вопросам оснований ограничения прав лиц, страдающих психическими расстройствами, уделено внимание и на международном уровне. Например, согласно рекомендации Совета Европы о правовой защите недобровольно госпитализированных лиц с психическими расстройствами от 22 февраля 1983 г. R(83)2 решение о помещении в лечебное учреждение в связи с психическим расстройством должно приниматься судебными или другими соответствующими властями, предписанными для этого законом. При этом допустимо принудительное помещение пациента в лечебное учреждение на основании решения врача, но при условии обязательного и незамедлительного информирования компетентных судебных или других органов власти, которые обязаны вынести соответствующее решение.

Отдельные критерии ограничений установлены и Европейским судом по правам человека, который в постановлении по делу «Загидулина против Российской Федерации» от 2 мая 2013 г. отметил, что лица, страдающие психическими заболеваниями, составляют особенно уязвимую группу и любое вмешательство в их права должно подвергаться строгому контролю, и лишь крайне веские причины могут оправдать ограничение их прав.

Указанное позволяет сделать вывод о том, что правовым основанием ограничения прав лиц, страдающих психическим расстройством, является только судебный акт, вынесенный в соответствии с требованиями действующего законодательства и на основании соответствующего медицинского заключения о наличии у лица психического расстройства.

Вместе с тем в ряде случаев при применении в отношении гражданина, страдающего психи-

ческим расстройством, принудительного лечения также происходит ограничение основных субъективных прав личности. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 37 Закона о психиатрической помощи могут быть ограничены следующие субъективные права:

- на тайну переписки (вести переписку без цензуры);
- получение и отправление посылок, бандеролей и денежных переводов;
- телефонные переговоры (пользоваться телефоном);
- прием посетителей;
- приобретение предметов первой необходимости;
- пользование собственной одеждой.

Согласно рассматриваемой правовой норме ограничения субъективных прав могут производиться в особом порядке на основании рекомендации должностных лиц медицинского учреждения (лечащего врача, заведующего отделением, главного врача). Вышеуказанный

механизм, с нашей точки зрения, представляется противоречащим как положениям Конституции РФ (ч. 3 ст. 55), так и концепции ограничений прав граждан, закрепленной в действующем законодательстве. Закон не должен ставить существование ограничений основных прав в зависимость от волеизъявления отдельных должностных лиц, поскольку данная ситуация влечет за собой возможность устанавливать ограничения безосновательные, недопустимые, не отвечающие критериям правомерности, соразмерности и допустимости.

Таким образом, поскольку охрана субъективных прав личности в области здравоохранения осуществляется комплексно, с помощью норм как публичного (уголовное, административное), так и частного (гражданское) права, процедура установления правовых ограничений должна основываться на полном и всестороннем анализе нормативных источников, регламентирующих соответствующие правоотношения, и оценке ограничений исходя из критериев, установленных законом и правовой доктриной.

Список литературы

1. Блинков О. Е., Орлов О. В. Нематериальные блага лиц, осужденных к лишению свободы: теоретические и практические проблемы осуществления и защиты : монография. Рязань, 2014. 168 с.
2. Малеина М. Н. Юридическая характеристика здоровья как нематериального блага // Медицинское право. 2014. № 4. С. 12–16.
3. Толстая Е. В. Право на психическое здоровье в системе личных немущественных благ // Юрист. 2011. № 12. С. 42–43.
4. Шишов М. А. Актуальные вопросы порядка применения принудительных мер медицинского характера // Медицинское право. 2013. № 5. С. 47–51.
5. Ярославцев В. В. Конституционно-правовое регулирование медицинского обеспечения населения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 208 с.
6. Никулинская Н. Ф. Принудительная госпитализация в психиатрический стационар и принудительное психиатрическое освидетельствование как комплексный межотраслевой институт // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 90–95.
7. Швырев Б. А. Цели принудительных мер медицинского характера // Вестник Международного института управления. 2014. № 5–6. С. 54–59.
8. Секретарева Т. М. Принудительное лечение и наблюдение у психиатра как альтернативная мера административного принуждения // Мировой судья. 2015. № 8. С. 31–36.

References

1. Blinkov O. E., Orlov O. V. Nematerial'nye blaga lic, osuzhdennyh k lisheniju svobody: teoreticheskie i prakticheskie problemy osushhestvleniya i zashhity [The non-material benefits of the persons condemned to imprisonment: theoretical and practical problems of implementation and protection]. Ryazan, 2014. 168 p.
2. Maleina M. N. Yuridicheskaya harakteristika zdorov'ya kak nematerial'nogo blaga. [Legal health characteristics as the intangible benefits]. Medicinskoe pravo – Healthcare law, 2014, no. 4, pp. 12–16.
3. Tolstaya E. V. Pravo na psihicheskoe zdorov'e v sisteme lichnyh neimushchestvennyh blag [The right to mental health in the moral benefits system]. Yurist – Lawyer, 2011, no. 12, pp. 42–43.
4. Shishov M. A. Aktual'nye voprosy poryadka primeneniya prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera [Topical issues of the application of compulsory medical measures]. Medicinskoe pravo – Healthcare law, 2013, no. 5, pp. 47–51.

5. Yaroslavcev V. V. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie medicinskogo obespecheniya naseleniya v Rossijskoj Federacii. Dis. kand. jurid. nauk [Constitutional and legal regulation of medical provision of the population in the Russian Federation. Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 1999. 208 p.

6. Nikulinskaya N. F. Prinuditel'naya gospitalizaciya v psichiatricheskij stacionar i prinuditel'noe psichiatricheskoe osvidetel'stvovanie kak kompleksnyj mezhotraslevoj institut [Forced hospitalization in a psychiatric hospital and compulsory psychiatric examination as a comprehensive interdisciplinary Institute]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of russian law, 2006. no. 4, pp. 90–95.

7. Shvyrev B. A. Celi prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera [The objectives of compulsory medical measures]. Vestnik Mezhdunarodnogo instituta upravleniya – International Institute of Management Journal, 2014, no. 5–6, pp. 54–59.

8. Sekretareva T. M. Prinuditel'noe lechenie i nablyudenie u psichiatra kak al'ternativnaya mera administrativnogo prinuzhdeniya [Compulsory treatment and supervision by a psychiatrist as an alternative measure of administrative coercion]. Mirovoj sud'ya – Judge, 2015, no. 8, pp. 31–36.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мокшанов Александр Геннадьевич – юрист-консульт юридической службы Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: alex.mokschanow@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mokshanov Aleksandr G. – lawyer law department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: alex.mokscha-now@gmail.com.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Мокшанов, А. Г. Некоторые аспекты ограничения гражданских прав при исполнении принудительных мер медицинского характера / А. Г. Мокшанов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 140–144.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Mokshanov A. G. Nekotorye aspekty ogranichenija grazhdanskih prav pri ispolnenii prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera [Some aspects of the limitations of civil rights in the application of health measures]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp.140–144.

УДК 343.823

АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ ТЕРЕНТЬЕВ,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: asterentev.78@mail.ru;**ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ ЧЕРНЫШОВ,**Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ilya_4@mail.ru;**АНДРЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ КИСЕЛЕВ,**ФКУ ЦНТЛ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: kav66@inbox.ru**СИСТЕМА ОХРАНЫ ТРУДА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

Реферат: в контексте осмысления исторического развития системы охраны труда в уголовно-исполнительной системе можно воспользоваться следующей периодизацией: дореволюционный период (с момента основания тюремного ведомства до революции 1917 г.); советский период (1917–1991); современный период (с 1991 г. по настоящее время). Исторический анализ формирования, становления и совершенствования системы охраны труда в пенитенциарном ведомстве показывает тесную связь происходящих трансформаций с общими тенденциями изменения отношения государства и общества к проблемам охраны, безопасности и гигиены труда.

Количественная оценка состояния системы охраны труда в производственном секторе уголовно-исполнительной системы проводилась на основании изучения основных форм статистической отчетности ФСИН России за 2014–2015 гг. Ее анализ показывает одновременное существование разнохарактерных тенденций в рассматриваемой сфере, однако наиболее проблемным вопросом является высокий уровень травматизма на производстве со смертельным исходом.

Вектором развития системы охраны труда должно служить понимание того, что осужденный, занятый общественно полезной деятельностью, с большей вероятностью сможет вернуться в общество и реализовать свой трудовой потенциал по освобождению лишь при создании в уголовно-исполнительной системе реальных условий к производительному, безопасному, справедливо оплачиваемому, развивающему и не унижающему достоинство человека труду.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, производство, труд осужденных, система охраны труда, техника безопасности, условия труда, законодательство об охране труда, производственный травматизм.

ALEXEY SERGEEVICH TERENTYEV,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: asterentev.78@mail.ru;**ILYA NIKOLAEVICH CHERNYSHOV,**Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: ilya_4@mail.ru;**ANDREJ VYCHASLAVOVICH KISELEV,**Central scientific and technical laboratory of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: kav66@inbox.ru**THE SYSTEM OF LABOR PROTECTION IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS:
HISTORICAL ANALYSIS AND CURRENT STATUS**

Abstract: in the context of judgment of historical development of system of labor protection in a penal system it is possible to use the following periodization: the pre-revolutionary period (from the moment of foundation of prison department before revolution of 1917); Soviet period (period of existence of the Soviet state (1917-1991)); the modern period (since 1991 till present). The historical analysis of formation, development and enhancement of system of labor protection in penal sphere shows close connection of the transformations with general tendencies of changes in the attitude of the state and society to the problems of protection, safety and occupational health.

Quantitative assessment of the state of system of labor protection in an occupational sector in penal system was carried out on the basis of findings of the investigation of main forms of the statistical reports of the FPS of Russia for 2014–2015. The analysis shows simultaneous existence of various tendencies in this sphere, however the most problematic issue is the high level of the rate of work place injuries resulting in death.

Vector of development of system of labor protection should be based on the the understanding that prisoners occupied with socially useful activities will be more likely to return to society and to realize the labor potential after release only in case that in penal facilities real conditions to the productive, safe, fairly paid, developing and not degrading work are created.

Keywords: penal system, production, work of prisoners, system of labor protection, safe engineering, working conditions, legislation on labor protection, work place injuries.

© Терентьев А. С., Чернышов И. Н., Киселев А. В., 2017

© Terentyev A. S., Chernyshov I. N., Kiselev A. V., 2017

Охрана труда в широком смысле (с позиций Международной организации труда) затрагивает комплекс проблем защиты работников от эксплуатации, от рисков ухудшения состояния здоровья, от несправедливо низких и нерегулярных заработков, нарушений режима труда и отдыха, охраны материнства работающих женщин и пр. [2]. В этом контексте безопасность и гигиена труда являются лишь одним из направлений комплексной проблемы охраны труда.

Современные трактовки указанного понятия несколько сужают границы проблемы. Так, законодательное определение системы охраны труда, закрепленное в ст. 209 Трудового кодекса РФ, сформулировано следующим образом: «Охрана труда – это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе их трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия», поэтому традиционное представление о системе охраны труда (в том числе представление о системе охраны труда осужденных, занятых на производственных объектах исправительных учреждений) концентрирует внимание на комплексе вопросов, связанных с безопасностью и гигиеной труда. В рамках статьи мы будем придерживаться именно этого (узкого) подхода, осознавая, что проблему можно рассматривать и с других, более широких позиций.

Эффективная система охраны труда не только предотвращает несчастные случаи на производстве, но и оптимизирует расходы средств социальных фондов, оказывающих поддержку и обеспечение граждан в период утраты трудоспособности по причинам производственного характера, а также расходы самих работодателей. Состояние охраны труда существенно влияет на экономические показатели деятельности хозяйствующего субъекта, а также способствует формированию устойчивой социально-политической обстановки как в отдельных регионах, так и в стране в целом.

Исторический анализ развития системы охраны труда в России

В процессе исторического анализа развитие системы охраны труда в России можно условно разделить на три периода: дореволюционный – с момента основания тюремного ведомства до революции 1917 г.; советский – период существования Советского государства (1917–1991); современный – с 1991 г. по настоящее время.

Все существовавшее в дореволюционной России трудовое законодательство было, по своей сути, сведено к двум нормативным актам: Положе-

нию от 1835 г. «Об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми» и Положению 1845 г. «О воспрещении фабрикантам назначать трудовые работы малолетним работникам младше двенадцати лет». Первое Положение носило общий характер и касалось оброчных крестьян, когда хозяин отпускал их для работы на фабрику. Второй акт запрещал назначать работу с 12 часов ночи до 6 часов для работающих на фабриках малолетних. Эти два положения стали зачатками будущего трудового законодательства Российской империи.

В этот же период была сделана одна из первых попыток на государственном уровне провести анализ травматизма со смертельным исходом. Так, в 1843 г. в журнале Министерства внутренних дел была опубликована статья «Смертность от неосторожности, исчисленная по всей России за 1842 г.». Среди семи главных категорий причин (производственные и бытовые) гибели людей были названы: утопленники; погибшие от ушиба; раздавленные; замерзшие; угоревшие; неосторожно застрелившиеся; опившиеся.

Развитие в России машинного производства в условиях недостаточного внимания к вопросам охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии обуславливало увеличение количества несчастных случаев на производстве. Так, по данным А. Ю. Володина, лишь за одно десятилетие (1890–1900 гг.) показатель частоты несчастных случаев со смертельным исходом в расчете на 1000 работающих на угледобывающих производствах возрос с 1,3 до 1,5, тогда как в развитых странах Европы (Франция, Великобритания, Бельгия и др.) стабильно поддерживался на уровне 0,5–0,6 [1]. Уже в то время отмечалось, что значительная часть увечий происходит по причинам, которые можно было бы легко устранить, но хозяева промышленных предприятий не хотели обременять производство лишними затратами, указывая на беспечность рабочих как на главную причину столь частых заводских увечий.

Большое значение для развития российского законодательства об охране труда рабочих предприятий имел Закон от 3 июня 1886 г. «Об утверждении проекта правил о надзоре за фабричной промышленностью, о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции». Он представлял собой сводный комплексный акт, содержащий большое число правил, относившихся к самым различным институтам фабрично-трудоу законодательства, и предусматривал увеличение требований к административному контролю за соблюдением порядка на предприятиях,

за охраной жизни и здоровья работников, за исполнением фабрикантами и рабочими правил, определявших их обязанности и отношения между ними.

В 1913 г. все фабричные законы были объединены в Устав о промышленном труде, который входил во вторую часть т. XI Свода законов Российской империи. Для своего времени принятие Устава стало заметным явлением в развитии правового регулирования труда в масштабах всей цивилизованной Европы, поскольку такого свода действующего трудового законодательства в то время не было ни в одной другой стране.

Рассуждая о проблеме организации труда осужденных и, в частности, об организации системы охраны их труда, отметим, что в дореволюционный период указанные вопросы практически не находили конкретных решений. Недостаточное финансирование ведомства, изношенность имущественного комплекса, переполненность тюрем ставили более острые вопросы. Так, описывая состояние мест заключения в 60–70-е годы XIX века, исследователи отмечали их общую неустроенность. «Все части тюремного хозяйства – питание, снабжение одеждой, арестантский труд – находились в крайне неудовлетворительном состоянии, – цитирует С. В. Познышев обзор десятилетней деятельности главного тюремного управления от 1889 г. – Отсутствие помещений для мастерских составляло почти повсеместное явление... Даже там, где в прежнее время они существовали, приходилось их закрывать и обращаться в жилые помещения» [4, с. 19].

Советский период характеризуется активным развитием правовых рамок условий системы охраны труда. В принятом в 1918 г. первом Кодексе законов о труде (КЗоТ) были закреплены требования в области охраны труда. В ст. 139 КЗоТ закреплялось право рабочих на безопасные условия труда всеми доступными средствами, в частности строжайшим надзором и контролем за соблюдением законодательства об охране труда, который осуществляли Наркомат труда РСФСР и находившиеся в его ведении инспекции труда. Эти органы заменили действовавшие еще до революции фабричные и горные инспекции. Предусматривалось также социальное страхование и выдача пособий при временной утрате трудоспособности вследствие трудового увечья. Впервые в мире устанавливалась особая охрана труда женщин и молодежи.

В разработке и принятии правил и норм, направленных на развитие системы охраны труда, активизировалось участие представительных органов работников. Начиная с 1933 г. ВЦСПС имел право принимать общие правила по технике безопасности и производственной санитарии, а ЦК профсоюзов и министерства – отраслевые. Эти нормы были направлены на создание технических

устройств и приспособлений в средствах труда и технологических процессах, обеспечивающих безопасные условия труда, а также работающих индивидуальными средствами защиты, спецодеждой, спецобувью.

С 1974 г. в СССР стал действовать новый вид технических норм – Система государственных стандартов безопасности труда (ССБТ), которая включала в себя государственные, республиканские, отраслевые стандарты и стандарты предприятий. Все вышеперечисленные меры, принятые в советской России, привели к тому, что уровень производственного травматизма на протяжении всех этих лет практически непрерывно снижался. Так, уровень травматизма со смертельным исходом в угольной промышленности снизился примерно в четыре раза за период 1956–1990 гг.

С распадом Советского Союза законодательство в сфере охраны труда вступило в процесс трансформации. Выделилось законодательство об охране труда. Конституция РФ 1993 г. возложила обязанности по обеспечению здоровых и безопасных условий труда на работодателя. Старое законодательство в новых рыночных условиях не могло обеспечить должную защиту пострадавших на производстве работников, а также защиту интересов членов семей этих работников и находящихся на их иждивении лиц. Частично решая вопросы возмещения материального вреда, оно не предусматривало проведения медицинской, профессиональной и социальной реабилитации. Кроме того, действовавшие нормативные акты не стимулировали работодателей в повышении безопасности труда [5]. Принятие в 1993 г. Основ законодательства Российской Федерации об охране труда обозначило новые акценты в правовом регулировании защиты работника, соответствующие условиям рыночных отношений, а также создало правовую базу для проведения государственной политики в области условий и охраны труда.

Состояние производственного комплекса уголовно-исполнительной системы на постперестроечном этапе во многом повторяет тенденции, присущие этапу развития Российской империи конца XIX – начала XX века. При отсутствии оформленных целей трудового использования осужденных к лишению свободы с учетом возрастающих затрат на их содержание в учреждениях государство последовательно пытается реализовать курс на снижение спецконтингента [6]. При этом состояние системы охраны труда и производственного травматизма во многом аналогично состоянию травматизма в стране.

С 2014 г. законодательство в сфере охраны труда претерпело очередные изменения. Вступление в силу двух нормативных актов – федеральных за-

конов от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» и от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона о специальной оценке условий труда» – закрепило переход от системы аттестации рабочих мест по условиям труда к процедуре специальной оценки условий труда. Данная система в полной мере затронула и деятельность производственных подразделений исправительных учреждений.

Состояние охраны труда в производственных подразделениях уголовно-исполнительной системы России

Количественная оценка состояния системы охраны труда в производственном секторе уголовно-исполнительной системы проводилась на основании изучения основных форм статистической отчетности ФСИН России за 2014–2015 гг.

Анализ состояния производственного травматизма в подразделениях уголовно-исполнительной системы в 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года указывает на позитивную тенденцию снижения коэффициента частоты травматизма с 2,56 (2014 г.) до 2,30 (2015 г.). Однако при этом увеличился коэффициент тяжести травматизма с 23,0 (2014 г.) до 23,76 (2015 г.). Не допущено несчастных случаев по сравнению с прошлым годом в производственных подразделениях исправительных учреждений УФСИН России по Краснодарскому, Ставропольскому краям, Республике Алтай, Калининградской области, по г. Москве.

Анализ отраслевой структуры производственного травматизма в 2015 г. показывает, что наибольшее количество несчастных случаев фиксируется на деревообрабатывающем производстве – 33,97 %, в лесозаготовительном производстве – 16,10, в металлообрабатывающем производстве – 7,39, на прочих видах производства – 18,17 % (форма ТР-13).

К наиболее опасным травмирующим факторам в деятельности производственных подразделений исправительных учреждений следует отнести воздействие движущихся предметов – 39,0 %, падение пострадавшего – 15,07, падение, обрушение, обвалы предметов – 12,56, режущий инструмент – 8,86, отлетающие части, частицы – 3,84 % (форма ТР-15).

Основными причинами травм являются: нарушение требований безопасности – 29,84 %, личный фактор, неосторожность, болезненное состояние – 29,10, нарушение трудовой и производственной дисциплины – 14,33, нарушение технологического процесса – 9,90 % (форма ТР-16).

За отчетный период не было допущено травм в подразделениях ГУФСИН (УФСИН) России по

Удмуртской Республике, Ставропольскому краю, Архангельской, Брянской, Курской, Московской, Омской, Самарской, Тюменской, Ульяновской областям.

Анализ статистики несчастных случаев на производстве исправительных учреждений указывает на существование острых проблем в данной сфере. Так, наибольшее количество несчастных случаев без смертельного исхода было зафиксировано в ГУФСИН России по Красноярскому (155), Пермскому (30) краям, по Нижегородской области (30), УФСИН России по Брянской области (15).

Несчастные случаи на производстве со смертельным исходом в 2015 г. были зафиксированы в следующих территориальных органах: ГУФСИН России по Красноярскому краю (4), УФСИН России по Брянской, Кировской, Липецкой, Тюменской областям, Ставропольскому краю, ГУФСИН России по Ростовской, Саратовской, Челябинской областям, Пермскому краю – по 1 случаю.

Основными причинами несчастных случаев со смертельным исходом явились:

1) неудовлетворительная организация производства и рабочих мест – 4 факта (Красноярский край – 3, Челябинская область – 1);

2) нарушение технологического процесса – 1 факт (Красноярский край);

3) нарушение трудовой и производственной дисциплины – 3 факта (Красноярский край, Липецкая область, Тюменская область – по 1);

4) личный фактор, неосторожность, болезненное состояние – 1 факт (Пермский край);

5) нарушение требований безопасности – 3 факта (Владимирская область, Ростовская область, Саратовская область – по 1);

6) эксплуатация неисправных машин, механизмов, оборудования – 2 факта (Ставропольский край, Кировская область – по 1).

Подводя итоги анализа состояния системы охраны труда в производственных подразделениях уголовно-исполнительной системы, отметим, что основное негативное воздействие на показатели производственного травматизма оказывают традиционно низкий уровень мотивации занятых трудом осужденных, уровень их квалификации, а также недостаточный контроль ответственных должностных лиц исправительных учреждений в части создания безопасных условий труда и профилактики производственного травматизма. В качестве ключевых проблем совершенствования системы охраны труда в производственных подразделениях исправительных учреждений, по нашему мнению, можно выделить следующие:

1. Исторически сложившаяся информационная закрытость ведомства. Позитивным фактом является то, что на сегодняшний день нормативные требования к

расследованию несчастных случаев на производстве исправительных учреждений приведены в соответствие с общими стандартами. Так, ст. 227 Трудового кодекса РФ устанавливает, что расследование и учет несчастных случаев в процессе производственной деятельности в отношении работников, исполняющих свои обязанности по трудовым договорам, распространяются и на осужденных к лишению свободы, привлекаемых к труду в исправительных учреждениях. Комиссия по расследованию несчастных случаев с осужденными, занятыми на производстве, формируется с привлечением сторонних лиц – государственного инспектора по охране труда (который возглавляет комиссию) и представителей администрации муниципального органа, социального страхователя и др.

2. Недостаточная разработанность правовых рамочных условий системы охраны труда в целях применения ее в производственных подразделениях исправительных учреждений. Данная причина – во многом следствие многопрофильности производства, использования устаревшего оборудования, несовершенной организационной структуры управления производством.

3. Острый недостаток в квалифицированных специалистах в данной области. Современные проблемы таковы, что во многих производственных подразделениях отсутствуют штатные должности инженеров по охране труда, в других случаях эти обязанности возложены на мастерский состав (что в силу кардинальных различий в трудовых функциях явно не способствует развитию системы охраны труда). Проблема осложняется тем, что активные изменения правовых рамочных условий в указанной сфере требуют не только наличия ответственных исполнителей, но и постоянного совершенствования их профессиональных знаний, умений и навыков.

Специфика исполнения основных задач пенитенциарной системы, безусловно, оказывает свое влияние на все аспекты производственной деятельности. Однако, бесспорно, что осужденный, занятый общественно полезной деятельностью, с большей вероятностью сможет вернуться в общество и реализовать свой трудовой потенциал по освобождению лишь при создании в УИС реальных условий к производительному, безопасному, справедливо оплачиваемому, развивающему и не унижающему достоинство человека труду [3, 7].

Список литературы

1. Володин А. Ю. Фабричная инспекция в России (1882–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 233 с.
2. Доклад о законодательстве по условиям труда 2012 года. Глобальный обзор // Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. URL : http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_344672.pdf (дата обращения: 06.12.2016).
3. Погудин О. А. Оптимизация системы оплаты труда осужденных: понятие, противоречия и проблемы достижения // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 38–44.
4. Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. М., 1915. 201 с.
5. Савченко А. А., Чудовский В. И. Роль социального партнерства в обеспечении соблюдения надлежащих, безопасных и здоровых условий труда // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2. С. 155–158.
6. Чернышов И. Н. Эволюция принудительного труда: от истории к современности // ЭКО. 2015. № 3. С. 167–177.
7. Чернышов И. Н. Цели труда в системе исправления осужденных // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1. С. 120–126.

References

1. Volodin A. Ju. Fabrichnaja inspekcija v Rossii (1882–1914 gg.). Diss. d-ra istor. nauk [Factory inspection in Russia (1882–1914). Dr. hist. sci. diss.]. Moscow, 2006. 233 p.
2. Doklad o zakonodatel'stve po usloviiam truda 2012 goda. Global'nyi obzor [Working conditions laws report 2012. A global review]. Gruppy tekhnicheskoi podderzhki po voprosam dostoinogo truda i Biuro MOT dlia stran Voctochnoi Evropy i Tsentral'noi Azii [The technical support group on decent work and ILO Bureau for Eastern Europe and Central Asia]. Available at : http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_344672.pdf (Accessed 6 December 2016).
3. Pogudin O. A. Optimizacija sistemy oplaty truda osuzhdennyh: ponjatije, protivorechija i problemy dostizhenija [Payment for the work which prisoners do: concept, contradictions and challenges]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2010, no. 2, pp. 38–44.
4. Poznyshhev S. V. Ocherki tiur'movedeniia [Essays on the study of prisons]. Moscow, 1915. 201 p.

5. Savchenko A. A., Chudovskij V. I. Rol' social'nogo partnerstva v obespechenii sobljudenija nadležashih, bezopasnyh i zdorovyh uslovij truda [Role of social partnership in ensuring proper, safe and healthy working conditions]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2013, no. 2, pp. 155–158.

6. Chernyshov I. N. Evoliutsiia prinuditel'nogo truda: ot istorii k sovremennosti [The evolution of coercive labor: from history to modernity]. *ЕКО – ECO*, 2015, no. 3, pp. 167–177.

7. Chernyshov I. N. Celi truda v sisteme ispravlenija osuzhdennyh [The goals of labour in system of corrections of]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2016, no. 1, pp. 120–126.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Терентьев Алексей Сергеевич – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: asterentev.78@mail.ru;

Чернышов Илья Николаевич – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ilya_4@mail.ru;

Киселев Андрей Вячеславович – кандидат технических наук, доцент, начальник отдела организации безопасных условий труда и природоохранных мероприятий ФКУ ЦНТЛ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: kav66@inbox.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Терентьев, А. С. Система охраны труда в исправительных учреждениях: исторический анализ и современное состояние / А. С. Терентьев, И. Н. Чернышов, А. В. Киселев // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 145–150.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Terentyev Alexey S. – phd in technology sciences, associate professor, associate professor economy and management department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: asterentev.78@mail.ru;

Chernyshov Ilya N. – phd in economy senior lecturer, economy and management department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: ilya_4@mail.ru;

Kiselev Andrej V. – phd in technology sciences, associate professor, head organization of safe working conditions and environmental measures department Central scientific and technical laboratory of the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: kav66@inbox.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Terentyev A. S., Chernyshov I. N., Kiselev A. V. Sistema ohrany truda v ispravitel'nyh uchrezhdenijah: istoricheskij analiz i sovremennoe sostojanie [The system of labor protection in correctional institutions: historical analysis and current status]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 145–150.

УДК 343.83:159.923

ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА ДЕЖУРОВА,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: 5555stat@rambler.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: в статье рассматриваются проблемы формирования профессиональной идентичности и необходимости проработки ряда механизмов развития профессионализма применительно к сфере профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Постановка вопроса о необходимости формирования профессиональной идентичности сотрудников уголовно-исполнительной системы является ключевым этапом в построении необходимого фундамента личности офицера, обретения надежной опоры в виде собственного высокого уровня мастерства и профессионализма.

Формирование профессиональной идентичности особенно актуально в связи с изменившимся характером взаимоотношений между профессиональными учебными заведениями и практическими органами, ростом мобильности трудовых ресурсов, а также способностью людей к быстрой смене профессиональной деятельности. Формирование профессиональной идентичности будет успешным, если ее осуществлять в контексте понимания ее места в общей структуре личности, а также как общую задачу сохранения отечественных традиций в русле различных психологических направлений.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, Я-концепция, кризис идентичности, профессиональная компетентность, становление личности, профессиональное обучение, акмеологическая концепция.

EKATERINA VIKTOROVNA DEZHUROVA,
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation,
e-mail: 5555stat@rambler.ru

TO THE QUESTION OF FEATURES OF FORMING OF PROFESSIONAL IDENTITY OF EMPLOYEES OF THE PENAL CORRECTION SYSTEM

Abstract: in article problems of forming of professional identity and need of study of a number of development mechanisms of professionalism in relation to the sphere of professional activity of employees of a penal system are considered. The formulation of the question about need of forming of professional identity of employees of a penal system is a key stage in creation of the necessary base of the identity of the officer, finding of a reliable support in the form of own high level of skill and professionalism.

Forming of professional identity is especially urgent in connection with the changed nature of relations between professional educational institutions and practical bodies, with growth of mobility of a manpower, and also a capability of people to bystry change of professional activity. It should be noted that forming of professional identity will be successful if to perform it in the context of understanding of its place in general structure of the personality and also as a general task of preserving domestic traditions in line with various psychological directions.

Keywords: professional identity, Self-concept, identity crisis, professional competence, formation of the personality, professional training, akmeologicheskyy concept.

Осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках профессиональных и социальных ролей является своего рода эпицентром жизненного цикла каждого человека, или, другими словами, процессом идентификации [8]. На современном этапе развития психологической науки профессиональная идентичность как ведущая характеристика субъекта труда все чаще выступает критерием профессионального развития личности и свидетельствует, по мнению Ю. П. Поваренкова, о принятии избранной про-

фессиональной деятельности в качестве средства самореализации и саморазвития, а также о степени признания себя как профессионала [7].

В настоящее время проблемы профессионализма и профессионального самоопределения представлены в работах отечественных ученых Е. А. Климова, Н. С. Пряжникова, Ю. П. Поваренкова, А. К. Марковой, А. Ф. Бондаренко, В. Д. Шадрикова и др., доказавших, что специалисту развитая идентичность в профессиональной сфере помогает легко ориентироваться в новых рабочих условиях и задачах, преодолевать

© Дежурова Е. В., 2017
© Dezhurova E. V., 2017

трудности и успешно выполнять свои профессиональные функции [3].

В последние годы вопросы профессиональной идентичности интенсивно муссируются зарубежной и отечественной психологией, что представляет собой, на наш взгляд, закономерное явление в связи с ростом интенсивности социальных, профессиональных и политических отношений, сопровождающихся не только сменой ролей, но и появлением новых критериев качества подготовки специалистов [5].

Несмотря на постоянно растущий интерес к проблеме профессиональной идентичности, вопрос о природе, структуре, динамике и функциях данного феномена в современных работах представляется весьма запутанным [3], поэтому на сегодняшний день идентичность остается одним из самых загадочных и неопределенных понятий.

Отечественные психологи все чаще обращаются к изучению профессиональной идентичности как феномена, возникающего и получающего развитие в ходе успешного прохождения работником ряда кризисных моментов, связанных с его профессиональной деятельностью [2].

В то же время все чаще приходится сталкиваться с другим понятием «кризис идентичности», которое отражает негативное состояние личности, состояние внутреннего кризиса, потери жизненных ориентиров и в целом отсутствие психологической готовности к изменяющимся условиям в профессиональной деятельности [6]. В большинстве случаев неспособность развить профессиональную идентичность связана изначально с фактом затрудненной адаптированности к новым специфическим условиям деятельности в пенитенциарном учреждении, а также с завышенными ожиданиями и отсутствием целостности и упорядоченности ежедневной рабочей деятельности. Следствием этого обычно является отсутствие выносливости к колебаниям, вызванным изменяющимися требованиями служебной сферы сотрудников УИС. Это дезадаптирует человека, вносит деструктивный настрой в порядок его работы. Чаще всего данная проблема не решается, а приводит лишь к усугублению трудностей в адаптации. Вместе с тем успешное формирование у сотрудников множественности адаптивного реагирования в ходе выполнения служебных задач, как того требует профессия, также не всегда является положительным фактором в конструировании устойчивой профессиональной идентичности.

Анализируя основные проблемы подготовки современных профессионалов, можно выделить две взаимосвязанные предметные области: идентичность и развитие. Идентичность предполагает осознанное внимание к вопросу «Кто Я?», который сопровождает человека на протяжении всей его

жизни и обуславливает многие важные моменты жизнедеятельности. Развитие же характеризует направленность на служебный рост, новое качество труда, степень открытости в поиске информации, гибкость в постановке целей и принятии решений [6].

Идентичность и развитие в ходе профессионализации тесно и сложно переплетены: профессиональная идентичность, с одной стороны, формируется в процессе профессионального развития, с другой – выступает одним из важных показателей становления личности профессионала. В практическом плане это значит, что для того, чтобы выжить в новых профессиональных условиях, сотрудник должен быть способен к постоянному развитию и анализу своего места в профессиональной среде.

В рамках концепции профессионального становления личности, превращения выпускника вуза в профессионала рассматривается как процесс формирования у молодого специалиста образа профессионального пути – пути, на котором он будет способен решать весь комплекс задач профессиональной деятельности и задач профессионального развития в целом [7]. Такое формирование пути осуществляется через разрешение системы противоречий, которые задаются базовым противоречием между социально-профессиональными требованиями к сотруднику, с одной стороны, и его желаниями, возможностями по их реализации – с другой. Острота данного противоречия во многом зависит от уровня сформированности профессиональной пригодности личности, которая выступает и как предпосылка, и как результат разрешения ведущего противоречия профессионального развития.

Если рассматривать процесс обучения курсантов в образовательных организациях ФСИН России как один из периодов становления профессиональной идентичности сотрудников уголовно-исполнительной системы, то его можно представить в виде следующих этапов: первый – приобщение к профессии (1–2-й курсы), второй – первичная идентификация с профессией (3-й курс), третий – начало формирования профессиональной идентичности (4–5-й курсы). Красной нитью через все этапы проходит идея формирования готовности к службе, ответственности, самостоятельности (самоорганизации и саморегуляции). Данные понятия включают в себя способность и готовность обучающихся к самостоятельному, взвешенному, разумному планированию своего свободного времени, наличие способности к самоубеждению, самоприказу и самоободрению (выносливость, готовность к действию, имеющийся опыт успешного преодоления сложных препятствий).

В рамках изучения профессионального становления личности профессиональная идентичность

выступает как критерий профессионального развития и свидетельствует о качественных и количественных особенностях принятия человеком: а) себя как профессионала; б) конкретной профессиональной деятельности как способа самореализации и удовлетворения потребностей; в) системы ценностей и норм, характерных для данной профессиональной общности. Согласно этому выделяются три основные линии развития профессиональной идентичности: реальная или прогнозируемая профессиональная самооценка; отношение человека к содержанию, условиям профессиональной деятельности и профессионализации в целом; отношение человека к системе ценностей и норм, традициям и ритуалам, характерным для каждой профессиональной общности [1].

Изменения профессиональной идентичности сотрудников ФСИН России на различных этапах становления проявляются в характеристиках, демонстрирующих вклад каждой из образующих в формирование целостной идентичности. В качестве основных характеристик выступают: интерес и вовлеченность в деятельность, профессиональные ценностно-смысловые ориентации, совпадающие с характером службы в УИС, структура профессионально-ролевых идентификаций, а также временная согласованность профессионального образа Я, соответствующая требованиям профессиограммы будущего сотрудника УИС.

Значимыми для становления профессиональной идентичности являются внешние и внутренние условия, которые определяют центральное противоречие (драму и некое несогласие с тем или иным условием) каждого периода, связанное с необходимостью согласования служебных и профессиональных ролей. Базовым для формирования сотрудником своей идентичности является определение им своего отношения к чужим и своим.

В действительности окружающий мир выступает перед каждым человеком в виде набора конфликтующих возможностей установления своей идентичности (главным образом, профессиональной), заставляющих личность самоопределяться по отношению к ним [4]. Особое внимание уделено концепциям Э. Эриксона, а также Л. С. Выготского, согласно которым человек на протяжении жизни переживает ряд психосоциальных кризисов. Так, Э. Эриксон выделяет восемь стадий развития идентичности, на каждой из которых человек делает выбор между двумя альтернативными фазами решения возрастных и ситуативных задач развития. Выбор той или иной идентичности будет как результат внутреннего самоопределения. Характер выбора сказывается на всей последующей жизни в смысле ее успешности и неуспешности [8].

Одна из стадий – стадия становления идентичности личности (25–55/60 лет), занимающая львиную долю человеческой жизни, связана с противоречием между способностью человека к развитию, которую он получает на основании приобретенного на предыдущих стадиях опыта, и стремлением к устойчивости, то есть комфорту, который порой выглядит как личностный застой и медленный регресс в процессе обыденной жизни.

Идею о кризисных периодах в жизни человека, мешающих его самоопределению и развитию, а также о последствиях данных кризисов обосновал Э. Фромм, описав такую личность, ставшую конформным автоматом – абсолютно таким, как все другие, и ведет себя так, как общепринято, потому что чаще всего в поведении не имеет автономности, является зависимым, подконтрольным с высоким уровнем страха оказаться инаковым. «Индивидуум прекращает быть самим собой; он превращается в такой тип личности, какого требует модель культуры, и поэтому становится абсолютно похожим на других – таким, каким они хотят его видеть». Как животные с защитной окраской, люди с конформностью автоматов и толерантным приспособлением становятся неотличимыми от своего окружения. Они разделяют те же ценности, преследуют те же карьерные цели, приобретают те же продукты, мыслят и чувствуют как почти каждый в их культуре.

Э. Фромм считал, что люди могут быть автономными и уникальными, не теряя при этом ощущения единения с другими людьми и обществом. Он называл вид свободы, при которой человек чувствует себя частью мира и в то же время не зависит от него, позитивной свободой. Достижение позитивной свободы требует от людей спонтанной активности в жизни, кроме того, высокой степени сопротивляемости внешним неблагоприятным воздействием, сильного личностного ядра, так называемого боевого (но не воинствующего) характера. Он отмечал, что спонтанную активность мы наблюдаем у детей, которые обычно действуют в соответствии со своей внутренней природой, а не согласно социальным нормам и запретам. По его убеждению, в природе человека заложены уникальные экзистенциальные потребности, которые не имеют ничего общего с социальными и агрессивными инстинктами. Ученый утверждал, что конфликт между стремлением к свободе и стремлением к безопасности представляет собой наиболее мощную мотивационную силу в жизни людей.

Парадоксально, но именно независимость, непосредственный интерес, свобода мышления и спонтанная активность в совокупности с высоким уровнем адаптивности и личностной устойчивости формируют в дальнейшем социально-психологическую

компетентность, поскольку набор данных качеств позволяет лучше узнать себя, свои способности, свои мотивы поведения, направленность и цель. В то же время стремление к саморазвитию само по себе (как самоцель) не всегда способствует успешному профессиональному самоопределению и профессиональной адаптации. Здесь необходимо говорить о таком качестве, как умение длительное время держать себя в физическом и умственном напряжении, другими словами, умение сосредоточиваться и концентрироваться на нужном объекте или задаче, терпеливо преодолевая при этом некий индивидуальный дискомфорт.

Что касается структуры социально-психологической компетентности, то профессиональная идентичность определяется как целостное, динамическое, психологическое образование, проявляющееся в формировании некоторой системы ценностей, форм поведения, особенностей самосознания личности в ходе профессиональной деятельности, определяющее степень отождествления человека с профессией, заключающееся в переживании своей профессиональной целостности и определенности.

На наш взгляд, будет существенным моментом отметить следующее: поскольку явления профессиональной идентичности носят комплексный, системный, процессуальный характер, то представляется закономерным ее рассмотрение с точки зрения акмеологической концепции. Предметом данной концепции является взрослый человек, личность профессионала, его внутренние характеристики в теснейшем взаимодействии с конкретным профессиональным пространством, личностно и профессионально развивающей средой, способствующей формированию необходимых качеств в профессиональной деятельности, становлению профессионала.

Существует целый ряд механизмов развития идентичности применительно к сфере профессиональной деятельности сотрудников ФСИН России: осознание своей тождественности с профессиональной культурой, оценка психологической значимости членства в ней, своеобразной ментальности, ощущение своей причастности к общему делу, переживание своей профессиональной целостности и определенности. В связи с этим обнаруживаются противоречия между запросами практики, выражающимися в необходимости формирования профессиональной идентичности как фактора повышения продуктивности профессиональной деятельности сотрудников ФСИН России, и недостаточностью теоретических знаний по представленной проблематике, в том числе отсутствием операционализации новых понятий, необходимостью корректировки уже имеющихся. На данные противоречия в сочетании со спецификой профес-

сиональной деятельности сотрудников ФСИН России с особой остротой влияют актуальность проведения акмеологически ориентированных исследований развития взаимосвязи профессиональной идентичности и социально-психологической компетентности, разработки различных психолого-акмеологических моделей достижения сотрудниками ФСИН России профессионального и творческого подъема в профессиональной деятельности.

Целесообразно будет упомянуть о важности рассмотрения такого понятия, как «аутопсихическая компетентность» (в структуре профессиональной идентичности сотрудника УИС), дающей возможность субъекту воспринимать свою профессию как опыт продолжительности и непрерывности сознания, единства жизненных целей и повседневных поступков, действий и их значений, которые позволяют действовать последовательно и сопровождаться ощущением личностно-профессиональной определенности, тождественности и целостности.

Аутопсихическая компетентность включает в себя следующие характеристики: в сфере профессионального самосознания – осознанность профессиональных трудностей как производных от существующих личностных проблем, наличие субъектной, личностной, профессиональной позиции; в социальном самосознании – открытость изменениям, система ожиданий, осмысление своих социальных ролей, осознание системы межличностных отношений как важных для успешной профессиональной деятельности, сбалансированность процессов социальной самоидентификации и рефлексии; в сфере самоуправления – способность к анализу и своевременной корректировке своего поведения на основе обратной связи и в соответствии с поставленными целями; в сфере самоактуализации – достижение значимых профессиональных результатов на основе оптимального использования талантов, способностей, возможностей, проработка и осознание своих собственных страхов (страх одиночества, близости, открытости, ответственности и т. д.).

Обобщая представленную информацию, отметим, что задачами профессионального самоопределения и становления профессиональной идентичности будут являться: формирование способности рефлексировать изменение в профессиональном окружении и направлении собственного развития, конструировать на этой основе свою идентичность, прорабатывать собственную систему ценностей.

Следовательно, оптимизация процесса развития профессиональной идентичности сотрудника в структуре его социально-психологической и аутопсихической компетентности обеспечивается внедрением акмеологических технологий. Данные технологии обеспечивают возможность

достижения более высокой ступени индивидуального развития, что имеет особое деонтологическое значение для профессиональной системы в целом, а также способствуют повышению степени ответственности и самоотождествления с профессией. Формируется восприятие сотрудником себя как профессионала, отношение к себе как к профессионалу на основе эмоционально-

оценочных показателей, самоощущения себя в профессии.

Таким образом, высокий уровень социально-психологической и аутопсихической компетентности выступает как детерминанта формирования успешной профессиональной идентичности и отчасти является результатом самопознания, саморазвития, самоподдержки и самоуважения личности.

Список литературы

1. Акбиева З. С., Терновская О. П., Шнейдер Л. Б. Психология карьеры и профессионально-релевантного поведения специалиста. М. ; Воронеж, 2008. 328 с.
2. Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности : учеб. пособие для вузов. Самара, 2001. 511 с.
3. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. М. ; Воронеж, 2004. 752 с.
4. Ермолаева Е. П. Психология социальной реализации профессионала. М., 2009. 344 с.
5. Ефрюшкина О. В. Я-концепция личности в контексте организационной культуры // Вестник Читинского государственного университета. Сер. Психология. 2009. № 2. С. 118–123.
6. Маркова А. К. Психология профессионализма. М. ; Воронеж, 1996. 400 с.
7. Поваренков Ю. П. Профессиональное становление личности : дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 1999. 258 с.
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. М., 2006. 342 с.

References

1. Akbieva Z. S., Ternovskaja O. P., Shnejder L. B. Psihologija kar'ery i professional'no-relevantnoe specialist [Psychology of career and professional and relevant specialist]. Moscow ; Voronezh, 2008. 328 p.
2. Bodrov V. A. Psihologija professional'noj prigodnosti [Psychology of professional suitability]. Samara, 2001. 511 p.
3. Derkach A. A. Akmeologicheskie osnovy razvitija professional [Akmeologicheskyy bases of development of the professional]. Moscow ; Voronezh, 2004. 752 p.
4. Ermolaeva E. P. Psihologija social'noj realizacii professional [Psychology of social implementation of the professional]. Moscow, 2009. 344 p.
5. Efrjushkina O. V. Ja-koncepcija lichnosti v kontekste organizacionnoj kul'tury [The Self-concept of the personality in the context of an organization culture]. Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Psihologija – Bulletin of the Chita state university. Psychology series, 2009, no. 2, pp. 118–123.
6. Markova A. K. Psihologija professionalizma [Professionalism psychology]. Moscow ; Voronezh, 1996. 400 p.
7. Povarenkov Ju. P. Professional'noe stanovlenie lichnosti. Dis. d-ra psihol. nauk [Professional formation of the personality. Dr. psychological sci. diss.]. Jaroslavl, 1999. 359 p.
8. Jerikson Je. Identichnost': junost' i krizis [Identity: youth and crisis]. The translation from English. Moscow, 2006. 342 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дежурова Екатерина Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: 5555stat@rambler.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dezhurova Ekaterina V. – phd in psychology, associate professor, psychology of professional activity in penal system department Academy of the FPS of Russia, Ryazan, the Russian Federation, e-mail: 5555stat@rambler.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дежурова, Е. В. К вопросу об особенностях формирования профессиональной идентичности сотрудников уголовно-исполнительной системы / Е. В. Дежурова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 151–155.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dezhurova E. V. K voprosu ob osobennostjakh formirovanija professional'noj identichnosti sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy [To the question of features of forming of professional identity of employees of the penal correction system]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 151–155.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

1. Общие положения

1.1. Настоящие требования разработаны с учетом критериев Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России для включения научных изданий в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, индексируемых систем цитирования Scopus, Российский индекс научного цитирования и являются обязательными к исполнению всеми авторами без исключения.

1.2. Каждый автор, подавший статью для опубликования в редакцию научного журнала «Человек: преступление и наказание» (далее – редакция, журнал соответственно), тем самым выражает свое согласие на указание в открытом свободном доступе на любых интернет-ресурсах, выбираемых по усмотрению редакции, на русском и английском языках его фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail), названия, реферата, ключевых слов статьи и ссылок на использованные источники. При этом он несет ответственность за точность и достоверность предоставленных персональных данных, корректность их перевода на английский язык.

1.3. Все поступающие в редакцию статьи проходят обязательное рецензирование (экспертизу), авторам не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. В случае принятия решения о невозможности публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

1.4. Редакция поддерживает связь с авторами только по указанной ими электронной почте (e-mail). При этом редакция не несет ответственности за недостоверность предоставленного ей адреса электронной почты и мер к поиску иных способов связи с авторами не предпринимает. В случае если автор не отвечает в течение более чем 1 месяца на запросы редакции, его статья снимается с публикации.

1.5. Плата за публикацию статей в журнале не взимается.

1.6. Статьи, представленные в редакцию с нарушением настоящих требований, к опубликованию не принимаются и возвращаются авторам на доработку.

2. Порядок представления статей

2.1. Статьи принимаются по адресу: 390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1, редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, тел.: (4912) 93-46-40 (факс), 93-82-42 – в распечатанном и электронном виде (по электронной почте (e-mail): editor62@yandex.ru).

2.2. Представляемый в редакцию электронный файл статьи должен быть назван по фамилии автора (авторов), например: «Петров.doc», «Петров, Иванов.doc»; графические файлы, прилагаемые к статье, – по фамилии автора (авторов) с указанием номера рисунка, например: «Петров. Рисунок 1.jpg», «Петров, Иванов. Рисунок 1.jpg».

2.3. Статьи адъюнктов, аспирантов, соискателей должны быть согласованы с научным руководителем автора. Такое согласование может быть выражено в виде положительной рецензии научного руководителя (представляется в распечатанном либо электронном виде) или его подписи в конце статьи с пометкой «Согласовано».

3. Требования к набору текста статьи

3.1. Текст статьи набирается в программе «Microsoft Word» в форматах «.doc», «.docx», на листе бумаги формата А4, шрифтом «Times New Roman (Сур)», 14-м кеглем, абзацный отступ – 1,25 см, через 1,5 интервала с полями: верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1,5 см.

3.2. Объем статьи без учета фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail) автора, названия, реферата, ключевых слов, ссылок на использованные источники, в том числе переведенных на английский язык, не должен превышать 10 страниц.

3.3. Графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические материалы должны быть размещены по тексту статьи и представлены отдельными файлами в формате «.jpg» с разрешением не менее 300 dpi.

3.4. Текст статьи должен быть пронумерован. Колонцифры необходимо располагать по центру сверху. На первой странице статьи колонцифра не ставится.

3.5. В тексте статьи необходимо ставить пробел между фамилией и инициалами; использовать кавычки типа «елочка»; запрещается ставить принудительные (ручные) переносы.

3.6. Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «Пробел». Абзацный отступ следует устанавливать в меню «Формат → Абзац → Первая строка (Отступ – 1,25 мм)», выключку – «По ширине».

4. Требования к структуре статьи

4.1. Структура статьи должна состоять из следующих блоков:

4.1.1. Блок 1 на русском языке:

название статьи;
фамилия, имя, отчество автора (авторов);
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;
должность автора (авторов);
место работы автора (авторов);
контактная информация (e-mail) автора (авторов);
реферат статьи;
ключевые слова к статье.

4.1.2. Блок 2 на русском языке – полный текст статьи.

4.1.3. Блок 3 на русском языке – ссылки на литературные источники.

4.1.4. Блок 4 на английском языке:

название статьи;
фамилия, инициалы автора (авторов);
ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;
должность автора (авторов);
место работы автора (авторов);
контактная информация (e-mail) автора (авторов);
реферат статьи;
ключевые слова к статье.

4.1.5. Блок 5 на английском языке – ссылки на литературные источники.

5. Требования к блоку 1 структуры статьи

5.1. Информация блока 1 представляется на русском языке.

5.2. Название статьи должно быть информативным.

5.3. В названии статьи не допускается использование каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.4. Фамилия, имя, отчество, ученые звание и степень, должность автора указываются полностью, без использования каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.5. Должность автора указывается по месту его основной работы.

5.6. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования «Российский индекс научного цитирования». В случае отсутствия такого профиля по усмотрению автора приводится официальное полное либо сокращенное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где он работает.

5.7. Приводимая контактная информация (e-mail) должна обеспечивать связь любого желающего с автором.

5.8. При наличии у статьи нескольких авторов по их усмотрению указывается либо один e-mail для всех авторов, либо e-mail каждого автора.

5.9. При подготовке реферата к статье необходимо руководствоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

5.10. Реферат должен выполнять следующие функции:

информировать об основном содержании статьи и определять ее релевантность таким образом, чтобы читатель мог решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи;

устранять необходимость чтения полного текста статьи в случае, если она представляет для читателя второстепенный интерес.

5.11. Реферат должен представлять собой краткое и точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы описываемой работы.

5.12. Текст реферата должен быть лаконичным и емким, свободным от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

5.13. Объем реферата должен включать не меньше 250 слов. Объем реферата определяется содержанием статьи (объемом сведений, их научной ценностью и практическим значением).

5.14. Реферат включает в себя следующие аспекты содержания статьи:

предмет, тему, цель работы (указываются в том случае, если они неясны из названия статьи);

метод или методологию проведения работы (целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют интерес с точки зрения данной работы; в рефератах статей, описывающих экспериментальные работы, указывают источники данных и характер их обработки);

результаты работы (излагаются предельно точно и информативно; приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности; при этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение);

область применения результатов;

выводы (могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, раскрываемыми в статье).

5.15. В реферате допускается изменять последовательность изложения содержания статьи и начинать с изложения результатов работы и выводов.

5.16. Сведения, содержащиеся в названии статьи, не должны повторяться в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание статьи, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в реферате не приводятся.

5.17. В тексте реферата:

следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций (неприменяемых в научном английском языке);

сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении;

единицы физических величин следует приводить в международной системе СИ; допускается приводить в круглых скобках рядом с величиной в системе СИ значение величины в системе единиц, использованной в статье;

таблицы, формулы, чертежи, рисунки, схемы, диаграммы включаются только в случае необходимости, если они раскрывают основное содержание статьи и позволяют сократить объем реферата;

формулы, приводимые неоднократно, могут иметь порядковую нумерацию, причем нумерация формул в реферате может не совпадать с нумерацией формул в оригинале.

не допускаются ссылки на номер публикации в списке ссылок на литературные источники к статье.

5.18. Количество ключевых слов к статье должно составлять не менее 10. При этом они должны быть информативными и обеспечивать эффективный поиск этой статьи в любой базе данных.

6. Требования к блоку 2 структуры статьи

6.1. Информация блока 2 представляется на русском языке.

6.2. Автор должен логически последовательно излагать текст статьи в соответствии с содержанием темы, учитывая достижения современной науки и практики, опираясь на результаты собственных исследований и привлекая данные из других источников с целью более глубокого анализа рассматриваемых вопросов.

6.3. Автор несет ответственность за достоверность используемых им материалов, точность цитат, правильность ссылок на них.

6.4. В журнале используется затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Рекомендуемое количество ссылок – не более 10.

6.5. Ссылки на литературные источники в тексте статьи приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника из пристатейного списка, приведенного в конце статьи: первая цифра – номер источника, вторая – номер страницы (при необходимости), например: [1, с. 21]. Если источник является многотомным или состоит из нескольких частей, указывается том или часть, например: [4, т. 1, с. 5], [12, ч. 2, с. 75].

7. Требования к блоку 3 структуры статьи

7.1. Информация блока 3 (ссылки на литературные источники) представляется на русском языке.

7.2. Ссылки на литературные источники приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

7.3. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «Список литературы».

7.4. Примеры ссылок на литературные источники:

Книги одного, двух и трех авторов

Фролов И. Т. Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1983. 349 с.

Волович Л. А., Тимофеев А. Н. Лекционная пропаганда: методика, опыт, мнения. Казань, 1984. 14 с.

Морозов Б. М., Фадеев В. Е., Шинкаренко В. В. Планирование идеологической, политико-воспитательной работы. М., 1984. 271 с.

2 книги одного автора

Лихачев Д. С. Образ города // Историческое краеведение в СССР: вопросы теории и практики : сб. науч. ст. Киев, 1991. С. 183–188; Его же. Окно в Европу – врата в Россию // Всемир. слово. 1992. № 2. С. 22–23.

Книги четырех и более авторов

Проблемы развития материально-технической базы социализма / В. Г. Сыч [и др.] ; под ред. С. П. Павлова. М., 1977. 231 с.

Монографии, учебники, учебные пособия

Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики : монография / под науч. ред. В. А. Рыбакова. Рязань, 2005. 196 с.

Переводные издания

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных : пер. с нем. М., 1980. 392 с.

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных / пер. с нем. В. И. Петрова. М., 1980. 392 с.

Диссертации

Тальшинский Р. Р. Документализм в публицистике : дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 203 с.

Авторефераты диссертаций

Стурова М. П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991. 40 с.

Архивы

ЦГА г. Москвы. Ф. 31. Оп. 5. Д. 405. Л. 19 об., 20, 21. Д. 408. Л. 21 об. Д. 413. Л. 26.

Аналитические обзоры

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. академия наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 2007. 39 с.

Сборники научных трудов

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы : межвуз. сб. науч. тр. / Сарат. гос. ун-т ; под ред. С. Ф. Мартыновича. Саратов, 1999. 199 с.

Словари

Библиотечное дело : терминолог. слов. / сост. И. М. Сулова, Л. Н. Уланова. 2-е изд. М., 1986. 224 с.

Статья из собраний сочинений

Маркс К., Энгельс Ф. Первый международный обзор // Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 224.

Статья из книги

Ковтун В. П. Теоретические аспекты воспитательного воздействия // Влияние организационно-структурных изменений в системе ИТУ на состояние и эффективность воспитательной работы. Домодедово, 1991. 124 с.

Статья из журнала, газеты, информационных периодических изданий

Поникаров В. А. Классификационная характеристика гарантий законности в административной деятельности сотрудников ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8. С. 38–40.

Статья из трудов, ученых записок

Морозова Т. Г. Организация и методика информационной работы // Тр. ин-та / Всесоюз. заоч. фин.-экон. ин-т. 1978. Вып. 19. С. 56–69.

Статья из материалов конференций, семинаров

Пшуков А. Ю. О нормировании рабочего дня // Научно-технический прогресс : тез. докл. Всерос. науч. конф. (Владимир, 21–22 сент. 1987 г.). М., 2000. С. 282–283.

Издание в целом

Книга о книгах : библиогр. пособие : в 3 т. М., 1969.

Есенин С. А. Собрание сочинений : в 5 т. М., 1966–1968. Т. 1–5.

Отдельный том

Пивинский Ю. Е. Неформованные огнеупоры: в 2 т. М., 2003. Т. 1. Кн. 2 : Общие вопросы.

Стандарты

ГОСТ 7.9–77. Реферат и аннотация. М., 1981. 6 с.

Патентные документы

Еськов Д. Н., Бонштедт Б. Э., Корешев С. Н., Лебедева Г. И., Серегин А. Г. Оптико-электронный аппарат // Патент Рос. Федерации № 2122745. 1998. Бюл. № 33.

Депонированные научные работы

Размустова Т. О. Историко-краеведческие исследования музеев Центрально-Черноземного региона (1917–1940 гг.). М., 1987. 53 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 01.12.87. № 31909.

Федеральные законы

О борьбе с терроризмом : федер. закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Сб. законов Рос. Федерации. М., 1999. С. 412.

Законы

Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316, 1317.

Указы

О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 28 июля 1998 г. № 904 // Рос. газ. 1998. 29 июля.

Постановления

Об утверждении Положения о Межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 6 января 1997 г. № 45 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 4. Ст. 547.

Приказы

О совершенствовании организации деятельности отрядов специального назначения Главного управления исполнения наказаний Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ Министерства внутренних дел Рос. Федерации от 12 апреля 1994 г. № 114 // СПС «КонсультантПлюс».

Положения

Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 30. Ст. 3605. П. 9.

Интернет-документы

Официальные периодические издания : электрон. путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005–2007. URL : <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007). (Если в тексте данная публикация уже названа, возможна ссылка в виде его электронного адреса <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html>.)

Кашуба Ю. А. Уголовно-исполнительная политика России: новые вызовы // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 1 (1). URL : <http://www.ipj.su/2015-1-articles/83-2015-1-03-kashuba> (дата обращения: 30.05.2015).

Российская книжная палата. URL : <http://www.bookchamber.ru>.

Об общественных объединениях : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ. URL : <http://www.consultant.ru/popular/obob> (дата обращения: 10.09.2010).

8. Требования к блоку 4 структуры статьи

8.1. Информация блока 4 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 1 по правилам, установленным в пунктах 8.2–8.7 настоящих требований.

8.2. Фамилия и инициалы автора (авторов) приводятся согласно одной из принятых систем международной транслитерации. Наиболее распространенные системы транслитерации приведены в таблице:

Простая система		Система Библиотеки Конгресса США (LC)		Система Board of Geographic Names (BGN)		Система Госдепартамента США	
Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация
А	A	А	A	А	A	А, а	A
Б	B	Б	B	Б	B	Б, б	B
В	V	В	V	В	V	В, в	V
Г	G	Г	G	Г	G	Г, г	G
Д	D	Д	D	Д	D	Д, д	D
Е	E	Е	E	Е	E, YE	Е, е	E, YE
Ё	E	Ё	E	Ё	E, YE	Ё, е	E, YE
Ж	ZH	Ж	ZH	Ж	ZH	Ж, ж	ZH
З	Z	З	Z	З	Z	З, з	Z
И	I	И	I	И	I	И, и	I
Й	Y	Й	I	Й	Y	Й, й	Y
К	K	К	K	К	K	К, к	K
Л	L	Л	L	Л	L	Л, л	L
М	M	М	M	М	M	М, м	M
Н	N	Н	N	Н	N	Н, н	N
О	O	О	O	О	O	О, о	O
П	P	П	P	П	P	П, п	P
Р	R	Р	R	Р	R	Р, р	R
С	S	С	S	С	S	С, с	S
Т	T	Т	T	Т	T	Т, т	T
У	U	У	U	У	U	У, у	U
Ф	F	Ф	F	Ф	F	Ф, ф	F
Х	KH	Х	KH	Х	KH	Х, х	KH
Ц	TS	Ц	TS	Ц	TS	Ц, ц	
Ч	CH	Ч	CH	Ч	CH	Ч, ч	CH
Ш	SH	Ш	SH	Ш	SH	Ш, ш	SH
Щ	SCH	Щ	SHCH	Щ	SHCH	Щ, щ	SHCH
Ъ	Опускается	Ъ	"	Ъ	"	Ъ	Опускается
Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y
Ь	Опускается	Ь	'	Ь	'	ь	Опускается
Э	E	Э	E	Э	E	Э, э	E
Ю	YU	Ю	IU	Ю	YU	Ю, ю	YU
Я	YA	Я	IA	Я	YA	Я, я	YA

8.3. Допускается пользоваться различными программами транслитерации русского текста в латиницу, использующими описанные в пункте 8.2 настоящих требований системы, например на сайте <http://www.translit.ru/>.

8.4. Авторам следует придерживаться указания одного способа транслитерации своих фамилии, инициалов и одного места работы, поскольку данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

8.5. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Scopus. В случае отсутствия такого профиля указывается официальное англоязычное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где работает автор статьи.

8.6. При переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Необходимо избегать употребления сокращений, кроме общеупотребительных (в том числе в англоязычных специальных текстах), терминов, являющихся прямой калькой русскоязычных терминов, непереводаемого сленга, известного только русскоговорящим специалистам.

8.7. В переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

9. Требования к блоку 5 структуры статьи

9.1. Информация блока 5 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 3 (ссылок на литературные источники) по правилам, установленным в пунктах 9.2–9.6 настоящих требований.

9.2. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «References».

9.3. Структуру библиографической ссылки следует оформлять следующим образом: авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз], выходные данные с обозначениями на английском языке.

9.4. При переводе библиографических ссылок на английский язык предпочтение следует отдавать системе транслитерации Библиотеки Конгресса США (LC).

9.5. При составлении библиографических ссылок на английском языке необходимо учитывать следующее: представление в References только транслитерированного (без перевода) описания недопустимо; при описании изданий, подготовленных коллективом авторов (сборники, монографии и пр.), указывать одного, максимум, двух авторов издания;

для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (Unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо «Unpublished Source» или «Unpublished Report», если авторство в документе отсутствует;

поскольку русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, рекомендуется в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников;

все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства, кроме собственного непереводаемого имени издательства – оно транслитерируется) должны быть представлены на английском языке;

в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не нужно указывать вид изданий. Эта информация в ссылках в данном случае является избыточной;

в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании – «рр.» перед страницами; количество страниц в полном издании – «р.» после указания количества страниц;

перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;

если книга в списке ссылок на литературные источники (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в библиографическом описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы этого издания были процитированы в тексте. Исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы с указанием страниц.

9.6. Примеры перевода на английский язык ссылок на литературные источники:

Статья из журнала

Абакумова И. В., Ермаков П. Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 72–82.

Abakumova I. V., Ermakov P. N. O stanovlenii tolerantnosti lichnosti v polikul'turnom obrazovanii [On the issue of the person's tolerance formation in polycultural education]. Voprosy Psychologii – Approaches to Psychology, 2003, no. 3, pp. 78–82.

Статья из электронного журнала

Яхъяев М. Я. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: проблемы предупреждения. URL : <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (дата обращения: 16.03.2013).

Yakhyayev M. Ya. Religious and political extremism in the North Caucasus: prevention problems. Available at : <http://mirkavkazu.sfedu.ru> (Accessed 16 March 2013).

Материалы конференций

Горбатюк В. Ф. Хаос, эмерджентность и феномены самоорганизации-самообучения // Состояние и перспективы развития высшего образования в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 12–13 сент. 2012 г.) / под ред. Г. А. Берулавы. Сочи, 2012. С. 156–160.

Gorbatyuk V. F. Haos, jemerdzhentnost' i fenomeny samoorganizacii-samoobuchenija [Chaos, emergence and the phenomena of self-organization and self-education]. Materialy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Sostojanie i perspektivy razvitija vysshego obrazovanija v sovremennom mire» [Proc. the International Scientific Conference «The state and prospects of higher education in the modern world»]. Sochi, 12–13 September, 2012, pp. 156–160.

Книга (монография, сборник)

Михайлова О. Ю., Целиковский С. Б. Сексуальная агрессия: норма и социальная патология. М., 2008. 200 с.

Mikhaylova O. Yu., Tselikovskiy S. B. Seksual'naija agressiia: norma i sotsial'naija patologiiia [Sexual aggression: norm and social pathology]. Moscow, 2008. 200 p.

Абакумова И. В. Смыслодидактика : учебник. М., 2008. 386 с.

Abakumova I. V. Smyslodidaktika [Sense didactics]. Moscow, 2008. 386 p.

Асмолов А. Г. Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию. М., 2000. С. 4–7.

Asmolov A. G. Tolerantnost': ot utopii k real'nosti. Na puti k tolerantnomu soznaniyu [Tolerance: from utopia to reality. On a way to tolerant consciousness]. Moscow, 2000, pp. 4–7.

Мясищев В. Н. Структура личности и отношения человека к действительности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М., 1982. С. 35–38.

Myasishchev V. N. Struktura lichnosti i otnosheniye cheloveka k deystvitel'nosti [The personality structure and the person's attitude to reality]. Moscow, 1982, pp. 35–38.

Диссертация, автореферат диссертации

Абакумова И. В. Личностный смысл как педагогический фактор и его использование в учебном процессе : дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д, 1989. 250 с.

Abakumova I. V. Lichnostnyy smysl kak pedagogicheskiy faktor i yego ispol'zovaniye v uchebном protsesse. Diss. dokt. ped. nauk [Personal sense as a pedagogical factor and its using in the educational process. Dr. ped. sci. diss]. Rostov-on-Don, 1989. 250 p.

Нормативные документы

Об уголовной ответственности за государственные преступления : закон СССР от 25 декабря 1958 г. URL : <http://bestpravo.ru/ussr> (дата обращения: 03.04.2013).

Zakon SSSR «Ob ugolovnoi otvetstvennosti za gosudarstvennye prestupleniia» ot 25.12.1958 [The law of USSR «On criminal responsibility for state crimes» from 25 December, 1958]. Available at : <http://bestpravo.ru/ussr> (Accessed 3 April 2013).

О Следственном комитете Российской Федерации : федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Закон и порядок. 2012. № 2. С. 5–7.

Federal'nyi zakon ot 28 dekabria 2010 g. № 403-F3 «O sledstvennom komitete Rossiiskoi federatsii» [The federal law from December, 28th, 2010, № 403-FL «On the committee of inquiry of the Russian Federation». Zakon i poriadok – Law and Order, 2012, no. 2, pp. 5–7.